Государственный академический университет гуманитарных наук
Исторический факультет

На правах рукописи

Мельниченко Михаил Анатольевич

Советский политический анекдот 1918-1953 годов как исторический источник

Специальность 07.00.09 источниковедение

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Научный руководитель
д.и.н. А.Ю. Бахтурина

Москва 2011

Оглавление:

Введение

Политические настроения населения СССР и его отношение к Советской власти в той или иной мере отразились в целом ряде исторических источников: дневниках, воспоминаниях, художественной литературе, «письмах во власть», данных перлюстрации писем и сводках о настроениях населения партийных органов и ОГПУ-НКВД – последние три источника особенно важны для историков по причине того, что в интересующий нас хронологический период не существовало публичных социологических служб, не проводились социологические опросы, и эти источники стали одними из основных каналов поступления высшему советскому руководству информации об обществе. Однако каждый из этих типов источников обладает своей спецификой, определяющей степень его информативности и достоверности, и совершенно очевидно, что только комплексное исследование по всем типам источников способно приблизить ученого к созданию целостной картины общественных настроений советского периода. Кроме того, специфика источниковой базы – а именно наличие в ней сравнительно небольшого количества массовых источников, могущих быть обработанными с помощью статистических методов - оставляет открытым не только вопрос о ее количественном расширении, но и привлечении качественно новых типов источников.

Общественные настроения присущи даже обществам, в которых человек лишен возможности открыто выражать свое мнение, только находят они выражение в альтернативных, неформальных способах массовой коммуникации. В них особую актуальность приобретают, к примеру, слухи – могущие косвенным образом оказать влияние на исторический процесс[1], и

---

[1] См., к примеру: *Голубев А.В.* «Если мир обрушиться на нашу республику...»: Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. М., 2008.; *Колоницкий Б.И.* Слухи об императрице Александре Федоровне и массовая культура (1914-1917) // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. Т. 3. С. 362-379.; Он же. Великий князь Николай

другие способы неформальной коммуникации. Одним из носителей общественных настроений становится политический анекдот.

Наличие огромного массива информации, относящегося к практически неподконтрольной государству сфере коммуникации и могущего быть рассмотренного с применением статистических методов исследования с одной стороны и состояние источниковой базы по истории общественных настроений советского периода с другой, определяет ***актуальность изучения*** советского политического анекдота как исторического источника.

Научная новизна работы состоит в том, что в советский политический анекдот никогда не становился объектом систематического исторического и источниковедческого исследования, в котором крупное собрание анекдотов было бы рассмотрено с точки зрения его содержания, фактической достоверности, информативности и текстологических особенностей записей устной традиции. В историографии никогда прежде не осуществлялось комплексного выявления опубликованных и неопубликованных источников с записями тематически разнородных политических анекдотов и не предпринималось попытки создать базу записей анекдотов, могущую представлять устную традицию политического анекдота 1918-1953 гг.

Введены в научный оборот новые источники, такие как коллекция политических анекдотов Н.В. Соколовой (РГАЛИ), записи анекдотов в дневниках Н.М. Мендельсона (РО РГБ), а так же ряд прежде не привлекавшихся к научным исследованиям эмигрантских и коллаборационистских сборников анекдотов 1926 - к.1940-х гг.

Николаевич в оскорблениях и слухах эпохи Первой мировой войны // Отечественная история и историческая мысль в России XIX-XX веков: Сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб., 2006. С. 445-454.; *Егоров А.В.* Специфика неформальной устной коммуникации эпохи революции и гражданской войны: слухи в российской провинции в 1917-1921 гг. (На примере Уфимской губернии) // Коммуникации в культуре. Петрозаводск, 1997. С. 3-4.

Объектом исследования в диссертации является советский политический анекдот, ***предметом исследования*** является база записей советских политических анекдотов 1918-1953 гг., составленная по выявленным в дневниках современников, судебных делах, эмигрантских коллекциях и прочих источниках текстов анекдотов.

Нижняя хронологическая граница исследования – 1918 год – это год первых обнаруженных нами фиксаций советских анекдотов. Все анекдоты 1918-1991 годов не могли быть положены в основу данного исследования не только по причине значительного объема материала, но и из-за появления во второй половине существования СССР ряда принципиально новых моментов, характеризующих развитие анекдота как жанра устной городской традиции. К ним относятся появление значительного массива анекдотов, строящихся на сюжетах популярных телефильмов и усиление тенденции к циклизации сюжетов. Тексты значительной части поздних советских анекдотов (циклы о Штирлице, Чапаеве, Вовочке и пр.) довольно сложны для интерпретации с позиций исторической науки. Поэтому мы приняли решение ограничить исследование серединой пятидесятых годов – временем начала процессов, приведших к ослаблению репрессивной политики в отношении «анекдотчиков». Эти процессы заняли не один год, однако в нашем распоряжении нет крупных собраний анекдотов 1950-х годов, в которых тексты хорошо датируются. Для поздней традиции дробность хронологической локализации – не месяцы, а пятилетия и десятилетия, поэтому мы были вынуждены за ***верхнюю хронологическую границу*** диссертационного исследования принять формальную дату - 1953 год, т.е. год смерти Сталина, ставшей отправной точкой процессов, связанных с изменением отношения власти и рассказчиков анекдотов.

Теоретические и методологический принципы исследования характеризуются синтезом ряда исследовательских методик. Принадлежность рассматриваемых текстов к одному жанру устной традиции позволила в основе работы использовать принципы комплексного

источниковедения, а значительный объем анализируемого корпуса советских политических анекдотов потребовал привлечения статистических методов анализа данных и, в определенной мере, элементов контент-анализа. Разнородность источниковой базы для изучения политического анекдота стала причиной использования метода сравнительного анализа источников. Поскольку мы имеем дело с записями текстов, изначально имевших устное распространение, нами применялись принципы и методы анализа, выработанные в рамках устной истории и фольклористики.

В настоящее время в науке отсутствует универсальная модель, описывающая развитие и специфику политического анекдота, но предпринимаются шаги к теоретическому анализу роли и функций политического анекдота в обществе. Общим местом для современного научного знания является понимание того факта, что юмор представляет собой один из механизмов борьбы с психическим и социальным стрессом[2]. Он помогает дистанцироваться от проблемы, рассмотрев ее под другим углом зрения[3] - тем самым совершенно понятной становится потребность общества в юморе в периоды серьезных социальных сдвигов. Комическое переосмысление реальности – это инструмент, способный противостоять социальному шоку и укреплять внутригрупповую солидарность[4].

---

[2] *Bokun B.* Humour Therapy in cancer, psychosomatic diseases, mental disorders, crime, interpersonal and sexual relationships. London, 1986.; *Lefcourt H.M., Martin R.A.* Humor and Life Stress: Antidote to Adversity. New-York, Berlin, Heidelberg, Tokyo, 1986.; *Dixon N.F.* Humor A Cognitive Alternative to Stress? // Stress and Anxiety. Vol. 7. Washington D.C., 1980. P. 281-289.

[3] *May R.* Man's Search for Himself. New-York, 1953.; *O'Konneil W.E.* Freudian Humour. The Eupsychia of Everyday Life // Humour and Laughter. Theory, Research, and Applications. London, 1976. P. 313-330.

[4] *Еленевская М.* Юмор и насилие: смеховая культура иммигрантов из стран бывшего СССР в Израиле // Израиль глазами «русских»: культура и идентичность (Сборник памяти Баруха Киммерлинга) / Отв. ред. Е. Носенко. М., 2008. С. 63.

Это объясняет причину актуализации в советское время комических форм – почему именно смешные тексты оказались наиболее востребованными в устной традиции. Однако, несмотря на очевидную связь юмора и политики, прагматика[5] анекдота на наш взгляд не исчерпывается тем, что он вызывает смех. В обществах, где человек лишен возможности открыто выражать собственное мнение, благодаря емкости и мобильности анекдота особое значение приобретают его коммуникативные функции. В советском обществе анекдот становится заметным каналом трансляции социально-политических смыслов.

Историография. Политический анекдот рассматривался представителями самых разных сфер гуманитарного знания – фольклористами, историками, социологами, лингвистами и пр. Именно поэтому в историографии изучения политического анекдота необходимо рассматривать изучение жанра анекдота в целом и изучение советского политического анекдота как одной из форм передачи общественных настроений в частности.

Отечественная историография анекдота в силу определенных причин не очень велика. Перу отечественных исследователей принадлежит ряд классических исследований[6], посвященных смеху в народной культуре, однако проблема соотношения политической действительности и смеховой культуры на протяжении многих десятилетий оставалась вне поля зрения

---

[5] В нашем исследовании под прагматикой анекдоты мы понимаем возможные явные и скрытые цели его воспроизведения. Подробнее о термине «прагматика» см.: *Арутюнова Н Д.* Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990.

[6] *Пропп В.Я.* Ритуальный смех в фольклоре (По поводу сказки о Несмеяне) // Ученые записки ЛГУ. №46, Серия филологических наук, вып. 3. Л., 1939.; *Он же.* Проблемы комизма и смеха. М., 2002. 192 с.; *Бахтин М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.; *Он же.* Рабле и Гоголь: Искусство слова и народная смеховая литература // Бахтин М. Искусство литературы и эстетики. М., 1975.; *Лихачев Д.С., Панченко А.М.* «Смеховой мир» древней Руси. Л., 1976.

советских ученых[7]. Обращения советской литературы к анекдотам тоже весьма немногочисленны.

В первое десятилетие существования советского государства допускались не только издания сборников анекдотов[8], но и посвященные ему публикации аналитического плана. В определении термина «анекдот» первого издания Большой Советской Энциклопедии (1926 г.) особо отмечается политический анекдот, «получающий в моменты политических кризисов большое агитационное значение, как своеобразное орудие политической борьбы»[9]. В 1927 году журнале «Новый Леф» появилась первая советская аналитическая публикация, посвященная политическому анекдоту, ставшая на многие десятилетия единственной в отечественной историографии. Ее автор, В. Перцов, не цитируя ни одного анекдота, утверждал, что «похабный жанр» в условиях построения нового общества уступает место политическому анекдоту и пытался установить границу между «революционным» и «контрреволюционным» анекдотом, признав право класса-победителя «разряжать смехом досаду и страсть», утверждая тем самым преходящий характер уродливых явлений, ставших предметом осмеяния:

«Политический жанр» процвел. Политический анекдот может быть революционным и контрреволюционным. Но в том и в другом случае он не выдерживает цензуры. Напечатать его нельзя, можно только рассказать. Это своеобразное устное, «народное», по преимуществу городское творчество. Оно работает на крайних

---

[7] Обращения к этой проблеме современных российских исследователей затрагивают советский материал в очень незначительной мере. См, к примеру: *Разуваев В.В.* Политический смех в современной России. М., 2002. 264 с.; *Он же.* Народный смех в советской политической культуре 60-80-х годов // Независимая газета. М., 07.10.2000.

[8] *Вирпис* А. Сборник анекдотов. Вып. 1. Тверь, 1927. 15 стр.; *Оцмах Б.* Анекдоты и остроты из еврейского быта. Краснодар, 1927. 32 с.

[9] БСЭ. М., 1926. Т. 2. С. 743.

полюсах советской жизни. Его производители — высший работник советского аппарата, с одной стороны, и нэпман-верхушечник — знаток советского строя, политграмоты и текущего момента, с другой стороны.

И в то же время социальная функция советского анекдота двойственна. Ответственный советский работник-революционер — собирательный тип — выдумывает и продвигает анекдот как еще одну формулу борьбы. Он без зазрения совести выставляет в смешном виде самые высокие государственные титулы, как только они представляются ему достойными осмеяния в лице их конкретных носителей. Бич анекдота бьет тем злее, чем меньше нужно размахнуться, чтобы ударить.

На противоположном полюсе тот же анекдот может сыграть прямо противоположную роль. «Конкретный носитель зла» не отделяется здесь от присвоенного ему государственного революционного титула. Нэпман, смакуя этот анекдот, показывает советской власти онанистический кукиш в кармане. Никто не может отнять у побежденного класса в эпоху диктатуры пролетариата возможность самоудовлетворения. И обратно: анекдот, сочиненный нэпманом, попадая в революционную среду, может при известных условиях стать революционным орудием и сигналом[10].

В двадцатые годы мысль о том, что политический анекдот не является орудием политической борьбы, нам удалось обнаружить только в аналитической статье, вышедшей в русском зарубежье, скептически настроенном по отношению к новому строю. В 1922 г. В. Шкловский написал в своей статье «К теории комического»: «обилие советских анекдотов в России объясняется не особенно враждебным отношением к власти, а тем, что новые явления жизни и противоречия быта осознаются как

[10] *Перцов В.* Анекдот. Опыт социологического анализа // Новый Леф, 1927. №2. С. 42.

комические»[11].

С тридцатых годов анекдот надолго уходит в глухое подполье. Словосочетание «политический анекдот» исчезает даже из статьи «анекдот» во втором издании Большой советской энциклопедии[12]. Все академические статьи признают лишь исторические[13] и литературные анекдоты, изучение которых в отечественной историографии со второй половины XX века носит систематический характер. Особенно повезло в этом плане анекдотам о Петре Великом, отразившим «с большей или меньшей степенью достоверности не только фактическую канву жизни Петра I, но и те представления, слухи, домыслы, одобрительные или осудительные суждения, которые циркулировали в стране и при его жизни, и уже после его смерти»[14] и ставшие для исследователей своеобразным зеркалом, «отражавшим общественное мнение XVIII века». Теории литературного и исторического анекдота в целом[15], а так же их фольклорному модусу[16], проблеме

---

[11] *Шкловский В.* К теории комического // Эпопея. Берлин. 1922. № 3. С.63.

[12] БСЭ. М., 1950. Т. 2. С. 439.

[13] Сохранился ряд коллекций исторических анекдотов о советских политических деятелях – см., к примеру, небольшую рукопись «"Искорки юмора": Анекдоты о А.В. Луначарском» (РГАЛИ. Фонд 279. Опись 2. Ед.хр.738.) или собранные в тридцатые годы В.Е. Ардовым анекдоты о Ленине (РГАЛИ. Фонд 1822. Опись 1. Ед.хр.177.).

[14] *Анисимов Е.В.* Анекдоты // Петр Великий: Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. СПб., 1993. С. 330-331. См. так же: *Эйдельман Н.Я.* Грань веков: Политическая борьба в России (конец XVIII – начало XIX столетия). М., 1982.; *Павленко Н.И.* «Достопамятные повествования» Нартова о Петре Великом // Россию поднял на дыбы… М., 1987. Т.2.

[15] *Мелетинский Е.М.* Сказка-анекдот в системе фольклорных жанров // Жанры словесного текста: Анекдот / Учебный материал по теории литературы. Таллин, 1989, с. 59-77.; *Дробова Н.П.* Биографические предания о русских писателях XVIII в. как историко-литературное явление // XVIII век. Проблемы историзма в русской литературе. Л., 1981. Сб. 13.;

[16] *Былов В. М.* «Деяния Петра Великого» И. И. Голикова как материал для изучения фольклора XVIII века // Русский фольклор. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 120-133.; *Плюханова М.Б.*

соотношения анекдота устного и литературного[17], художественной специфике анекдота[18] в советской и российской историографии посвящены десятки научных исследований. При этом ценные теоретические и методологические наработки на материалах литературного и исторического анекдота не вполне применимы к советскому политическому анекдоту. Несмотря на то, что большинство исследователей, занимавшихся историческими и литературными анекдотом XVIII-XIX вв., признают наличие в нем черт, присущих фольклору[19], нельзя говорить об окончательной проясненности жанровой природы этих текстов. Советский политический анекдот представляет собой часть устной демократической традиции. Анекдот в понимании XIX в., пусть с определенными оговорками, можно считать малым жанром мемуарной повествовательной прозы[20]. Поэтому преемственность между советским политическим анекдотом и анекдотом XIX века очень невелика и мы не можем говорить о какой-то историографической преемственности изучения этих жанров (подробнее см. раздел «Анекдот в России и СССР»).

История юности Петра 1 у П.Н.Крекшина // Труды по русской и славянской филологии (Литературоведение). Тарту, 1981. Вып.XXXII. С. 17-39.; *Райкова И.Н.* Петр Первый в русских народных преданиях, легендах, сказках и анекдотах. М., 1993.;

[17] *Нойманн З.* Анекдот // Народные знания. Фольклор. Народные искусства. М., 1991. Вып. 4.

[18] *Петровский М.А.* Морфология новеллы // Ars poetica. М., 1927. Вып. 1.

[19] *Белов В.М.* «Деяния Петра Великого И.И. Голикова как материал для изучения фольклора XVIII века // Русский фольклор: материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т.4. С. 120-133.; *Плюханова М.Б.* История юности Петра I у Крекшина // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1981. Вып. 513.: Проблемы литературной типологии и исторической преемственности. С. 17-39.; *Райкова И.Н.* Петр Первый в русских народных преданиях, легендах, сказках и анекдотах / Сост. И. Н. Райкова. М., 1993.

[20] *Никанорова Е.К.* Исторический анекдот в русской литературе XVIII века. Анекдоты о Петре Великом. Новосибирск, 2001. С. 3.

Политический анекдот в советской научной литературе на протяжении десятков лет не рассматривался вообще. Этот термин исключается из всех библиографических указателей по фольклору[21]. Лишь в 1982 году в официальной прессе появилось первое упоминание об анекдоте: в статье с весьма характерным названием «Шепотом из-за угла»[22], посвященной анекдотам о Чапаеве и Петьке, высказывались предположения о наличии у большинства анекдотов вполне конкретных авторов, руководствующихся стремлением «если не погубить, то хотя бы унизить, размыть и опоганить» лучшие чувства советских людей и паразитирующих на «гражданской инфантильности, идейной незрелости и политической наивности» некоторых их представителей.

Первая статья в отечественной историографии, посвященная анекдоту как жанру фольклора[23], была опубликована лишь в 1989 году[24]. С тех пор в отечественной историографии вопроса появилось несколько десятков работ, авторы которых в большинстве своем рассматривают советский анекдот в рамках фольклористики и лингвистики, уделяя внимания проблемам формирования текста анекдота из прототипических форм[25], жанровой

---

[21] *Архипова А.С.* Анекдот и его прототип... С. 16.

[22] *Неруш В., Павлов М.* Шепотом из-за угла // Комсомольская правда. 1982, 15 октября. С. 4.

[23] *Белоусов А.Ф.* Дополнения к «Материалам по современному ленинградскому фольклору» // Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного текста. Анекдот. Таллинн, 1989. С. 152-159.

[24] Существует, однако, более ранняя работа (обнаруженная А.С. Архиповой – см: *Архипова А.С.* Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра. Дис. канд. фил. наук. М., 2003.), возможно, имеющая отношение к анекдоту: *Яхин А.Г., Бекиров М.Х.* Опыт структурно-типологического исследования жанров (анекдоты, байки). Казань, 1979. Ознакомление с ней затрудняется тем, что она написана на татарском языке.

[25] *Архипова А.С.* Анекдот и его прототип… С. 16.

трансформации анекдотических текстов[26], языковым особенностям персонажей и клишированным формулам в анекдотах[27]. Следует отметить также ряд работ, посвященных такой стороне жанра, как рассказывание анекдота[28] и социологический подход к анекдоту[29], рассматривающий социальные функции юмора как такового и политического анекдота в частности. Особняком стоит психологический подход к изучению анекдота, как продукта деятельности, отражающего скрытые основы человеческого бытия[30]. В ряде публикаций анекдот рассматривался как источник,

---

[26] *Каспэ И.М.* Кривое антизеркало. «Советский» и «постсоветский» анекдот: проблемы жанровой трансформации // НЛО. 2000. № 43. С. 327-334.

[27] *Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д.* Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М., 2002.; *Они же.* Клишированные формулы в современном русском анекдоте. Электронный документ. Режим доступа: http://ivgi.rsuh.ru/folklore/shmelev2.htm; *Шмелева Е.Я.* Анекдоты об армянском радио: структура и языковые особенности. Электронный документ. Режим доступа: http://ivgi.rsuh.ru/folklore/shmeleva1.htm.; *Переходнюк О.В.* Язык современного русского анекдота // Русская речь, 1997. №5, 1997. С. 124-127.

[28] *Смолицкая О.В.* Перформанс как жанрообразующий элемент советского анекдота. Электронный документ. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folklore/smolitskaya1.htm.; *Руднев В.* Прагматика анекдота // Даугава, Рига, 1990. № 6. С. 99-103.; *Пушкарева О.* Пародирование как способ сюжетно-композиционной организации анекдота // Филологические науки. 1996. №2, С. 35-41.

[29] *Дмитриев А.В.* Социология юмора: Очерки. М., 1996.; *Дмитриев А.В.* Социология политического юмора. М., 1998. *Бутенко И.А.* Из истории "черного юмора" // Социологические исследования. М., 1994. № 11. С. 43-52.; *Она же.* Юмор как предмет социологии // Социологические исследования. М. 1997. №5. С. 135-141.; *Мошкин В., Руденко Д.* Детский политический анекдот // Социологические исследования. М., 1996. С. 23-35.; *Манкевич И.А.* Анекдот как феномен социальных коммуникаций // Вестник Омского Университета, 2005. №2. С. 94-97.

[30] *Дружинин В.Н.* Анекдот как зеркало русской семьи // Психология семьи. М., 1996. С. 119-130.; *Копылкова Е.А.* Анекдот как средство переживания национальной идентичности: на материале еврейских анекдотов. Дис. … канд. психол. наук. М., 2006.; *Копылкова Е.А.* Социально-психологический анализ особенностей еврейской национальной идентичности на материале еврейских анекдотов // Материалы Одиннадцатой Ежегодной

отражающий ментальность тех или иных групп и носитель культурологических стереотипов[31].

Отдельного рассмотрения заслуживает одна из наиболее используемых и цитируемых статей по истории политического анекдота в ранний период существования СССР – публикация Р. М. Янгировым текстов анекдотов 1920-х годов, вышедшая в «Новом литературном обозрении» в 1998 году[32]. Во вступительной статье автору удалось выявить чрезвычайно интересные материалы, проливающие свет на бытование анекдотов в советском обществе. Автор первым привлек внимание фольклористов и историков к записям анекдотов, сделанных Евгением Лайонзом. Но его подход к публикации собственно фольклора не выдерживает никакой критики – в его

Международной Междисциплинарной конференции по иудаике Сэфер. Ч.2. Академическая серия. Выпуск 16. М., 2004. С.494-503.; *Копылкова Е.А.* Еврейские родители сквозь призму анекдота // Корни №21. М.-Киев, 2004. С.63-81.; *Копылкова Е.А.* Еврейский анекдот как материал для анализа семейных отношений // Тирош - труды по иудаике. Вып. 7. М., 2005. С.144-152.

[31] *Анашкин Г.* Анекдот как концентрированное выражение ментальности // А.С. Пушкин и российское историко-культурное сознание. Провинциальная ментальность России в прошлом, настоящем и будущем: Третья международная конференция по истории психологии российского сознания. Самара, 1999. Т. 5. Вып. 1. С. 21-22.; *Брикер Б, Вишевский А.* Юмор в популярной культуре советского интеллигента 60-х – 70-х годов // Wiener Slawistischer Almanach. Wien, 1989. V. 24. P. 147-170; *Воробьева М.В.* Анекдот как феномен повседневной культуры советского общества (на материале анекдотов 1960-1980-х годов). Дис. канд. культуролог. наук. Екатеринбург, 2008.; *Монахова М.* Отражение памяти в культурологических стереотипах (на материале анекдотов) // Вопросы гуманитарных наук. М., 2007. №6. С. 341-351. Необходимо отметить, что попытка автора последней статьи выявить в польских анекдотах некие культурологические стереотипы восприятия России, к сожалению, закончилась неудачей. Выводы статьи сделаны на материале «польских» анекдотов, абсолютное большинство которых имеют советское происхождение.

[32] *Янгиров Р.М.* Анекдоты «с бородой»: Материалы к истории неподцензурного советского фольклора 1918-1934 // НЛО. М., 1998. № 31. С. 155 – 174.

статье содержаться сильные искажения текста источника. Тексты, взятые Янгировым из разных источников, опубликованы вперемешку, без ссылок. Происхождение текста с трудом устанавливается даже при хорошем знании исходных материалов – некорректная литературная обработка ставит под вопрос научную ценность подобных публикаций.

Для сравнения:

Текст источника: Троцкий спит в палатке. Белые наступают. Часовой хочет разбудить Троцкого. Товарищем назвать не решается, а назвать Вашим Превосходительством тоже считает неудобным. Вдруг его осеняет гениальная мысль и он начинает кричать ему в ухо: «Вставай, проклятьем заклейменный!» [СА 02.1925: 52]	**Редакция Янгирова**: В час затишья Троцкий прилег отдохнуть в штабной палатке, приказав вестовому не будить его без особой надобности. Неожиданно белые начали наступление. Вестового мучают сомнения, как будить председателя Реввоенсовета: ««Товарищем» его не назовешь, а назвать «Вашим Превосходительством» - еще расстреляет...» Вдруг его осеняет мысль и он оглушительно орет в ухо Троцкому: «Вставай, проклятьем заклейменный!..» [ЯР 1998: 163]

Кроме того в данной статье содержится ряд ошибок в переводе, приводящих к неверному пониманию текста. Самый яркий тому пример – пересказ Р. Янгировым записи Е. Лайонза, лишающий анекдот какого-либо смысла, потому что автор статьи понимает глагол to whip (сечь, пороть) как to weep (плакать):

At a certain juncture the Kremlin leaders decided that they would like	В один прекрасный день обитатели Кремля вдруг поняли, что их план строительства социализма провалился и

to quit their difficult posts. To be able to do so with dignity they sought some way of fomenting a revolution which would give them the chance to retire gracefully. … Out of the parade a smaller excited group detached itself. It rushed towards the Kremlin walls, and the hopes of the Politburo for trouble were revived. The group waved aloft a banner which read: «We of the engineering corps, because of our strategic importance to industry, demand to be whipped out of turn!»	надо что-то предпринять для того, чтобы спасти свои жизни от народного гнева. …- Опять не то,- приуныли в Кремле, но вдруг заметили в толпе небольшую сплоченную группу, упорно пробивающуюся в первые ряды демонстрантов. - Наконец-то! - обрадовались в Кремле, по тут же прочли транспарант над кучкой «экстремистов»: «В виду исключительной роли в деле индустриализации СССР, пролетарские инженеры достойны того, чтобы пропустить их к месту рыдания без очереди!»[33]

В 2002 году была опубликована работа И.Б. Орлова и А.Я. Лившина, в которой исследователи относят анекдот и частушку к группе нетрадиционных источников – так же необходимых для того чтобы получить «адекватную информацию о настроениях и жизненных ориентациях населения, обозначить систему приоритетов в этих настроениях[34]», исходя при этом из понимания того, что «при отсутствии естественных форм проявления (через реакцию властей, например), общественное мнение проявляется через действие таких публичных механизмов, как фольклор»[35]. Несмотря на это, для отечественной исторической науки изучение советского политического анекдота находится в непосредственной связи с

[33] *Янгиров Р.* Анекдоты «с бородой»… С. 174.

[34] *Лившин А.Я., Орлов И.Б.* Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002 С.7.

[35] Там же. С.9.

публикациями источников, содержащих тексты анекдотов. Можно выделить ряд статей, рассматривающих советский политический анекдот как памятник исторический – в первую очередь это публикации, посвященные конкретным коллекциям. Среди них обращают на себя внимание статьи А. Марчукова[36] и В. Любченко[37]. За последние годы был так же опубликован ряд статей, объектом изучения в которых являются общественные настроения, получившие отражение в народном творчестве[38]

В девяностые годы начинается активное изучение общественных настроений 1917-1953 годов. На базе информационно-аналитических сводок НКВД-ОГПУ, а также дневников, мемуаров и ранее неопубликованных художественных произведений стали создаваться научные работы, проливающие свет реальные настроения советского общества изучаемого

---

[36] *Марчуков А.* Маленький мир с маленькими людьми: советский политический анекдот в дневниках украинского литератора // Родина. М., 2002. №2. С.81-85.

[37] *Любченко В.* Евреи в городском политическом фольклоре Украины 1920-х гг.: анализ дневниковых записей академика С.А.Ефремова // Тирош - труды по иудаике. М., 2003. Вып. 6. С. 175-188.

[38] *Архипова А.С., Мельниченко М.А.* От «Коробочки» до Путина: анекдотические похождения отца народов. Электронный документ. Режим доступа: http://www.polit.ru/analytics/2006/12/21/sov_anekdot.html.; *Мельниченко М.А.* Образ В.И. Ленина в советском политическом анекдоте // Источниковедческие исследования. М., 2006. Вып. 3. С. 188-216.; *Мельниченко М.А.* Представления о роли евреев в Революции 1917 года в политических анекдотах первых лет советской власти // Власть, общество и личность в истории: Тезисы конференции (Москва, 22-24 ноября 2006 г.) / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2006. С. 86-88.; *Плотников И.Е.* О политических настроениях масс в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: по материалам устного народного творчества на Урале // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1995. №2. С. 144-146; *Он же.* Коллективизация в устном народном творчестве: в пословицах, поговорках, частушках, анекдотах // Крестьянство Зауралья в XX веке: уроки истории и современность. Курган, 2001. С. 23-29.

периода и посвященных как общественным настроениям в целом[39], так и конкретным проблемам: деформациям массового сознания в послереволюционной России[40], реакции крестьянства на коллективизацию[41], сопротивлению режиму[42] и неприятию правительственных инициатив[43], конструированию образов ряда политических деятелей в массовом сознании[44], формированию внешнеполитических стереотипов[45], сюжетам,

---

[39] *Davies S.* Popular Opinion in Stalin's Russia. Tenor, Propaganda and Dissent, 1934-1941. Cambridge, 1997.; *Холмс Л.* Социальная история России. 1917-1941 гг. Ростов н/Д., 1994.; *Шинкарчук С. А.* Общественное мнение в Советской России в 30-е годы: по материалам северо-запада. СПб., 1995. 143 с.

[40] Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль / Под ред. П.В.Волобуева. М., 1997; *Булдаков Я П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

[41] *Fitzpatrick Sh.* Stalin's Peasants: The Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivisation. New York, 1994; ВЧК-ОПТУ о политических настроениях северного крестьянства. 1921-1927 гг. По информационным сводкам ВЧК-ОПТУ. Сыктывкар, 1995.; *Якоб В.В.* Информационные сводки ВЧК-ОГПУ: социально-политические настроения крестьянства Коми области в 1920-е гг. // История и современное развитие республики Коми в составе Российской Федерации: Материалы республиканской научной конференции. Сыктывкар, 2006. С. 22-32.

[42] Они не молчали (сборник). М., 1991.

[43] *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы, 1945-1964. М.: Россия молодая, 1993. 198 с.; *Она же.* Мир мнений советского человека, 1945-1948 (по материалам ЦК ВКП(б)) // Отеч. история. 1998. № 3-4.; *Она же.* «Двуликий Янус»: общественное мнение в условиях диктатуры (1945 - 1953 гг.) // Россия в XX веке: проблемы изучения и преподавания: Материалы науч. конф. ... М., 1999. С. 127-129.

[44] *Великанова О.В.* Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. 1994. №2.; *Она же.* Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам. Lewiston, Queenston, Lampeter, 2001. (Slavic Studies, Vol. 6); *Тумаркин Н.* Ленин Жив! Культ Ленина в Советской России.М., 1997.

[45] *Голубев А.В.* Запад глазами советского общества: Основные тенденции формирования внешнеполитических стереотипов в 30-х годах // Отечественная история. 1996. № 1.,

связанным с ожиданиями войн, формированию образов врага и союзника[46] и пр. Политический анекдот в такого рода исследованиях использовался недостаточно, преимущественно привлекаясь в качестве иллюстративного материала. К примеру, в работе О. Великановой «Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам», стоящейся во многом на анализе зафиксированных осведомителями НКВД-ОГПУ высказываниях простых людей, мы можем найти тексты анекдотов из информационно-аналитических сводок, которые автор приводит как один из способов реализации потенциала ненависти по отношению к Ленину[47].

Попытки рассмотреть анекдот как исторический источник по истории представлений массового сознания предпринимались только на дореволюционных материалах. Так историк из Нижнего Новгорода А. А. Демичев посветил целый ряд статей[48] рассмотрению дореволюционных анекдотов, посвященных судебной системе (в терминологии автора «юридические анекдоты»), в которых он изучал анекдот как источник отражающий отношение «городской образованной публики»[49] к мировому суду. При этом автор опирается на очень небольшое количество сюжетов – так, по состоянию на начало 2010 года, А.А. Демичевым было выявлено

Зубкова Е. Ю. Сталин и общественное мнение в СССР: 1945-1953 гг. // Сталин и холодная война. М., 1998. С. 274-290.

[46] *Голубев А.В.* «Если мир обрушиться на нашу республику...»: Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. М., 2008.

[47] *Velikanova O.* The public perception of the cult of Lenin based on archival materials // Slavic Studies. Vol. 6. P. 80.

[48] Неполную библиографию публикаций А.А. Демичева, посвященных дореволюционному юридическому анекдоту как историческому источнику (10 статей) см. в его монографии: *Демичев А.А.* Образ суда в дореволюционном российском анекдоте. Н.Новгород, 2007. С.62-64.

[49] *Демичев А.А.* Дореволюционный юридический анекдот как источник изучения мирового суда // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2007. №6. С. 176.

более сорока анекдотов об адвокатах, около двадцати – о мировом суде, чуть больше десятка о суде присяжных и менее десяти – о прокуроре[50]. На наш взгляд подобной подборки явно недостаточно для уверенных выводов об отношении населения к последствиям реформы 1864 года. Вызывает некоторый скепсис так же то, что автор не ставит под сомнение устную природу изучаемых текстов, в то время как это, на наш взгляд, является важнейшим условием работы с анекдотами, зафиксированными не профессиональными учеными и собирателями фольклора.

Таким образом, в настоящее время в отечественной исторической науке политический анекдот признан в качестве исторического источника, однако при этом отсутствует целостное представление о специфике политического анекдота и степени отражения в нем представлений массового сознания. Скепсис историков по отношению к анекдотам, являющимся частью устной традиции, хорошо понятен и во многом справедлив. Одной из центральных проблем изучения устной традиции является проблема соотнесения фольклорного текста и внетекстовой реальности, получившая развитие в трудах В.Я Проппа[51], Б.Н. Путилова[52], А.К. Байбурина, Г.А. Левинтона[53] и С.Ю. Неклюдова[54]. На сегодняшний день данная проблема не потеряла своей

---

[50] *Демичев А.А.* А ведь могло быть и хуже: российские адвокаты в дореволюционном анекдоте // Родина. М., 2010. №1. С.81.

[51] *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность. С. 83-115.

[52] *Б.Н Путилов*. Героический эпос и действительность. Л., 1988.

[53] *Байбурин А.К., Левинтон Г.А.* О соотношении фольклорных и этнографических фактов // Acta Ethnographica Academiae Scientiarium Hungaricae, t. 32, 1983. p.3-31.; *Они же.* К проблеме «У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов» // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л., 1984. С. 229-245.

[54] *Неклюдов С.Ю* «Сценарные схемы» жизни и повествования // Русская антропологическая школа. Труды, вып. 2. М., 2004, С. 26-36.; *Он же.* Заметки об «исторической памяти» в фольклоре // АБ-60. Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфулловича Байбурина. СПб., 2007. С. 77-86.

актуальности: согласно справедливому замечанию С.Ю. Неклюдова, на это указывают хотя бы ряд исследований по «устной истории», мало учитывающих коммуникативные особенности устной традиции, изучаемых фольклористикой[55]. Общим моментом для современного гуманитарного знания является понимание того факта, что фольклор содержит в себе не конкретную историческую информацию, а матрицы общественного сознания, нередко имеющие мифологический генезис[56], что ставит под сомнение ценность анекдота как источника фактографической информации.

Западная историография изучения различных юмористических форм, подробный обзор которой был опубликован в 2001 году к.ф.н. А.С. Архиповой[57], по понятным причинам богаче отечественной.

Феномен советского политического анекдота привлек внимание западных публицистов уже в первой половине 1930-х годов. Первым англоязычным обращением к теме советского неподцензурного юмора стала найденная А.С. Архиповой в журнале «Current History» за 1930 год статья Лео Гласмана «Большевики как юмористы»[58], в которой приводятся образцы народного творчества и высказываются предположения об авторстве политических анекдотов. Однако более заметной стала публикация Евгения Лайонза, корреспондента UPI, прожившего в Москве 6 лет и собравшего,

---

[55] *Неклюдов С.Ю.* Заметки об «исторической памяти» в фольклоре. С. 77.

[56] Ср.: *Неклюдов С.Ю.* Указ. соч. С. 77-78.; *Байбурин А.К., Левинтон Г.А.* О соотношении фольклорных и этнографических фактов. С. 8.; *Они же.* К проблеме «У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов». С 231-232

[57] *Архипова А.С.* Анекдот в зарубежных исследованиях XX века // Живая Старина. М., 2001. № 1. С. 30-32. См. так же: *Еленевская М.* Юмор и насилие: смеховая культура иммигрантов из стран бывшего СССР в Израиле // Израиль глазами «русских»: культура и идентичность (Сборник памяти Баруха Киммерлинга) / Отв. ред. Е. Носенко. М., 2008. С. 60-64.

[58] Выражаем признательность А.С. Архиповой за ссылку на данную публикацию: *Glassman L.M.* The Bolsheviki as humorists // Current History. 1930, July. P. 721-724.

благодаря блестящему знанию русского языка, коллекцию политических анекдотов. В изданной после его отъезда из СССР книге «Московская карусель», автор посвятил советскому неподцензурному фольклору отдельную главу, в которой мы можем найти не только тексты анекдотов, но и мысль о том, что анекдот является одной из форм коммуникации в советском обществе[59]. Лишь как публикация материалов заслуживает внимания собрание[60] американского журналиста Вильяма Генри Чемберлена, который находился в Советской России в качестве корреспондента газеты «Christian Science Monitor» с 1922 года по март 1934 года и в это время вел дневник. Круг его общения в основном состоял из просоветски настроенной интеллигенции и партийных деятелей – и он фиксировал ходящие именно в этих кругах тексты.

На данный момент мы не располагаем сведениями о прочих довоенных публикациях, посвященных советскому политическому анекдоту. Имеющиеся в нашем распоряжении статьи ценны как источник, содержащий записи ранних советских анекдотов, аналитическая же часть, как у большинства ориентированных на массового читателя публикаций, довольно слаба. Все три автора рассматривают анекдот как жанр антисоветский, демонстрирующий нелюбовь народа к советской системе.

Период после Второй Мировой войны был очень продуктивен в деле изучения анекдота. Результатом творческих усилий зарубежных исследователей стали десятки томов, посвященных как феномену анекдота в целом, его теории и конструированию концепции жанра[61], попыткам

---

[59] *Lyons E.* Red Laughter // *Lyons E.* Moscow Caroussel. N-Y., 1935. P. 323-340. или *Lyons E* Red Laughter // Lyons E. Modern Moscow. L. 1935, P.260-274.; *Lyons E.* Stifled laughter // Harper's Monthly Magazine. 1934. № 170.; *Lyons E.* Our Secret Allies: The Peoples of Russia. New York: Duell, Sloan and Pearce. 1954.

[60] *Chamberlin W.H.* Russia's Iron Age. Boston, 1934.; *Chamberlin W.H.* The «Anecdote»: Unrationed Soviet Humor // Russian Review. 1957. Vol. 16.

[61] *Weber V.* Anekdote. Die andere Geschichte. Tubingen, 1993.

объяснить его с точки зрении психологии[62], рассмотрению анекдота в гендерном аспекте[63], так и конкретным циклам: этническим[64], сексуальным[65], садистским[66] и абсурдистским[67] анекдотам. Для историографии исследования конкретно советского анекдота важен тот факт, что к нему обратились уже не журналисты, а ученые. Более чем полувековая история осмысления этого феномена в западной историографии дает нам значительное число статей, посвященных политическому юмору в целом и советскому политическому анекдоту в частности как одному из компенсаторных механизмов борьбы с психическим и социальным стрессом[68] или форме протеста против

---

[62] *Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб., М., 1997.

[63] *Flieger J.A.* The Purloined Punchline: Joke as Textual Paradigm // Modern Language Notes. 1983. V. 98. № 5. P. 943-967; *Legman G.* Rationale of the Dirty Joke: An Analysis of Sexual Humor. Second series. N.Y.: Breaking Point. 1975.; *Reinche N.* Antidote to Dominance: Women's Laughter as Counteraction // Journal of Popular Culture. 1991. V. 24. № 4. P. 27-39.; *Ries N.* Russian Talk: Culture and Conversation during Perestroika. Ithaca & L.: Cornell UP, 1997.

[64] *Bennett D. J.* The Psychological Meaning of Anti-Negro Jokes. // Fact. 1964. V. 1. № 2. P. 53-59.; *Davies C.* Jewish Jokes, Anti-semitic Jokes and Hebredonian jokes // Ziv A. Jewish Humor. Tel Aviv: Papyrus; Tel Aviv University, 1986. P. 59-80.; *Davies C.* Ethnic Humor Around the World: A Comparative Analysis. Bloomington: Indiana UP, 1990; *Dundes A.* A Study of Ethnic Slurs: The Jew and the Polack in the United States // JAF. 1971. V. 84. № 332. P. 186-204.; *Reik T.* Jewish Wit. N.Y., 1962.

[65] *Legman G.* Rationale of the Dirty Joke: An Analysis of Sexual Humor. Second series. N.Y., 1975.

[66] *Hirsch R.* Wind-Up Dolls // WF. 1964. V. 23. № 1; *Sutton-Smith B.* Shut up and Keep Digging: the Cruel Joke Series // Midwest Folklore. 1960. V. 10; *Abrahams P. D.* Ghastly Commands: The Cruel Joke Revisited // Midwest Folklore. 1961. V. 11. № 4. P. 235-246.; *Schimaier M.* The Doll Joke Pattern in Contemporary American Oral Humor // Midwest Folklore. 1963. V. 13. № 67.

[67] *Dundes A., Abrahams P.* On Elephantasy and Elephanticide // Dundes A. Analytic Essays in Folklore. Mouton, 1975. P. 192-205.; *Dundes A.* Slurs International: Folk Comparisons of Ethnicity and National Character // Southern Folklore Quarterly. 1975. V. 39. № 1. P. 15-38.

[68] *Bokun B.* Humour Therapy in cancer, psychosomatic diseases, mental disorders, crime, interpersonal and sexual relationships. London, 1986.; *Dixon N.F.* Humor A Cognitive

официальной идеологии[69]. Отдельно стоит выделить относительно недавнюю статью[70] Е. Оринга, в которой автор анализирует западную историографию феномена политического юмора в авторитарных обществах и рассуждает о природе политического юмора вообще, обращаясь в том числе к советскому материалу. Статья ценна так же наличием ряда фрагментов интервью эмигрантов второй волны о культуре рассказывания политических анекдотов.

Alternative to Stress? // Stress and Anxiety. Vol. 7. Washington D.C., 1980. P. 281-289; Draitser E. The Art of Storytelling in Contemporary Russian Satirical Folklore // Slavic and East European Journal. Albany, 1982. V. 26. № 2. P. 233-38; Draitser E. Comparative Analysis of Russian and American Humor // META: Journal des Traducteurs. 1989. V. 34. № 1. P. 88-90.; Draitser E. Soviet Underground Jokes as a Means of Popular Entertainment // Journal of Popular Culture. 1989. V. 23. № 1. P. 117-125.; Draitser E. Sociological Aspects of the Russian Jewish Jokes of the Exodus // Humor. N.Y, 1994. V. 7. № 3. P. 245-67.; *Farrer D.* The Soviet Folktale as an Ideological Strategy for Survival in International Business Relations // Studies in Soviet Thought. Kluwer Academic Publishers, 1973. V. 13. № 1. P. 55-75.; *May R.* Man's Search for Himself. New-York, 1953.; *Lefcourt H.M., Martin R.A.* Humor and Life Stress: Antidote to Adversity. New-York, Berlin, Heidelberg, Tokyo, 1986.; *O'Konneil W.E.* Freudian Humour. The Eupsychia of Everyday Life // Humour and Laughter. Theory, Research, and Applications. London, 1976. P. 313-330.; *Nilsen D.L.F.* The Social Functions of Political Humor // Journal of Popular Culture. 1990. V. 24. № 3. P. 35-49.; *Thurston R.W.* Social Dimensions of Stalinist Rule: Humor and Terror in the USSR, 1935-1941 // Journal of Social History. 1991. V. 24. № 3. P. 541-562.; *Wade T.* Russian Folklore and Soviet Humor // Journal of Russian Studies. 1988. V. 54; *Yurchak A.* The Cynical Reason of Late Socialism: Power, Pretence, and the Anecdote // Public Culture. 1997. V. 9. P. 161-188.

[69] *Beckmann P.* Hammer and Tickle. Clandestine Laughter in the Soviet Empire. Boulder: The Golem Press. 1980.; *Draitser E.* Soviet Underground Jokes as a Means of Popular Entertainment // Journal of Popular Culture. 1989. V. 23. № 1. P. 117-125; *Nilsen D.L.F.* The Social Functions of Political Humor // Journal of Popular Culture. 1990. V. 24. № 3. P. 35-49; *Thurston R.W.* Social Dimensions of Stalinist Rule: Humor and Terror in the USSR, 1935-1941 // Journal of Social History. 1991. V. 24. № 3. P. 541-562; Советский Союз в зеркале политического анекдота / Сост. Д. Штурман, С. Тиктин. Иерусалим: Экспресс, 1987. 543 с.

[70] Oring E. Risky Business: Political Jokes under Repressive Regimes // Western Folklore. 2004. Vol. 63. P. 209–236.

Важно, что тексты довоенных анекдотов в послевоенные исследования не попали. Использование анекдотов, имевших хождение преимущественно в эмигрантской среде 1960-1980-х годов, приводило к ряду упрощений, что зачастую не позволяло западным ученым воссоздать адекватную картину бытования советского политического анекдота. По совершенно справедливому замечанию А.С. Архиповой, помимо наличия в ряде работ, посвященных советскому анекдоту, множества фактических ошибок, подчас нелепых, вызывают некоторый скепсис также ряд теоретических допущений, дающих основание западным ученым подозревать всех рассказывающих анекдоты (т.е. по устоявшемуся мнению подавляющее большинство населения СССР) в антисемитизме и пассивном диссидентстве[71].

В целом западная историография ориентирована на позднюю традицию советского политического анекдота. Несмотря на наличие трех небольших по объему, но довольно ценных англоязычных публикаций текстов советских анекдотов 1930-1940-х годов, довоенные материалы иностранными исследователями рассматриваются очень фрагментарно. Исключением является монография одного из крупнейших западных специалистов по советской истории Шейлы Фицпатрик «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город», которая, помимо этого, является так же одним из немногих примеров использования анекдотов в серьезном историческом исследовании. В главе «Разговоры и те, кто их слушал» исследователь уделила внимание «жанрам народного творчества, менее стесненным, чем официальные средства выражения мнения», к которым Фицпатрик относит анекдоты, слухи и частушки. По утверждению историка, эти жанры были «были для граждан способом показать кукиш советской власти, и соблазн сделать это был тем сильнее, что от публичных выступлений обычно требовалась ханжеская

[71] *Архипова А.С.* Анекдот и его прототип: генезис текста и формирование жанра. Дис. канд. фил. наук. М., 2003. С. 16.

благонамеренность[72]». Опираясь, в том числе, на записи политического фольклора из информационно-аналитических сводок НКВД, хранящихся в т.н. «Смоленском архиве», исследователь демонстрирует возможности жанра как одного из способов неформальной коммуникации. При этом, сравнивая анекдотические сюжеты и реальные жизненные коллизии[73], Фитцпатрик показывает степень психологической достоверности фольклорного текста.

Отдельного обращения заслуживает историография политического анекдота стран бывшего социалистического лагеря, однако степень разработанности в ней советского политического анекдота определяется степенью соотношения в национальных анекдотических традициях оригинальных и общесоветских сюжетов. Проблема анекдота стран социализма только недавно стала объектом серьезного научного осмысления – и в первую очередь заслуга в этом принадлежит профессору тартуского университета Арво Крикманну, одному из организаторов международного симпозиума «Постсоциалистический анекдот», прошедшего в Тарту в 2007 году. Перу Крикманна принадлежит ряд трудов, посвященных этническим и политическим эстонским анекдотам[74]. Однако к сфере научных интересов Крикманна и его эстонских[75], польских[76], болгарских[77] и румынских[78] коллег

---

[72] *Фитцпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001. С. 221.

[73] Там же. С. 222.

[74] *Krikmann A., Laineste L.* (Eds): Permitted Laughter: Socialist, Post-Socialist and Never-Socialist Humour. Tartu: EKM Teaduskirjastus (в печати); Krikmann A. Jokes in Soviet Estonia. A paper presented to the 18th ISH Conference at the Danish University of Education, Copenhagen, July 2006. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.folklore.ee/~kriku/HUUMOR/Nlj_sovpol.pdf,

[75] *Laineste, Liisi.* Researching Humour on the Internet. Folklore, Vol. 25.; Laineste, Liisi. Targets in Estonian Ethnic Jokes Within the Theory of Ethnic Humour (Ch. Davies). Folklore, Vol. 29.; Laineste, Liisi. Characters in Estonian ethnic humour (1890-2004). Folklore, Vol. 29.; Laineste, Liisi. Poliitilised anekdoodid postsotsialistlikus Eestis Delfi Naljalehe näitel [Political jokes in post-socialist Estonia on the Delfi joke page]. Keel ja Kirjandus, Vol. 50, No. 1.;

скорее относится поздняя анекдотическая традиция стран социализма и ее функционирование в современных условиях, в частности – судьба этой традиции при попадании в Интернет[79].

Подводя итог историографическому разделу, необходимо выделить ряд ключевых моментов, характеризующих современную ситуацию изучения советского политического анекдота. Несмотря на многолетнее внимание западных исследователей к этому феномену, ограниченность источниковой базы, приведшая к ориентированию исследователей на более доступную позднюю традицию советского политического анекдота и ряд спорных теоретических положений, легших в основу значительной части исследований, оставляют простор для дискуссий в вопросе о степени изученности данной темы.

Laineste, Liisi. The Politics of Joking: Ethnic Jokes and Their Targets in Estonia (1880's – 2007). Folklore, No. 40.

[76] *D. Brzozowska*, Jokes in Poland at the Turn of the Century. W: Świat humoru, red. S. Gajda, D. Brzozowska, Opole 2000: 111-120.; D. Brzozowska, Internet Jokes as an Intercultural Phenomenon. W: Man within Culture at the Threshold of the 21th Century, red. E. Rewers, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań 2001: 56-65.; D. Brzozowska, Funny or aggressive? Pragmatic analysis of national stereotypes in an advertisement – a case study, "Stylistyka" 2006: 385-398.; D. Brzozowska, Jokes, identity, and ethnicity. W: New Approaches to the Linguistics of humor, red. Diana Popa, Salvatore Attardo, Galati: Editura Academica: 2007: 88-96.

[77] *Станоев С.* Отношение Власть-общество в рассказывании анекдотов в посттоталитарный период в Болгарии // Постсоциалистический анекдот. Тарту, 2007. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/joke07/teesid.pdf.

[78] *Попа Д.Е.* Политический юмор в публичной сфере в Румынии // Постсоциалистический анекдот. Тарту, 2007. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/joke07/teesid.pdf.

[79] *Крикманн А. / Krikmann A.* Netinalju Stalinist / Интернет-анекдоты о Сталине / Internet humor about Stalin. Tartu, 2004.

В отечественной историографии также не существует комплексной модели, описывающей существования анекдота как одной из форм передачи политических смыслов. Достижения ряда гуманитарных дисциплин не интегрированы между собой, отчего отечественная историография советского политического анекдота крайне фрагментарна.

Серьезной проблемой является также недостаток введенных в научный оборот значительных по объему аутентичных источников с текстами политических анекдотов 1918-1953 гг. Данные обстоятельства предполагают следующие цель и задачи предполагаемого исследования:

Целью исследования является всестороннее изучение советского политического анекдота 1918-1953 годов как исторического источника. Для достижения этой цели в диссертации ставятся следующие ***задачи***:

— Выявить круг источников, содержащих политические анекдоты за 1918-1953 гг.

— Создать на материалах выявленных записей фонда сюжетов советских политических анекдотов 1918-1953 годов.

— Разработать принципы систематизации сюжетов политических анекдотов и сформировать на их основе базу данных.

— Изучить динамику активности появления и фиксации новых анекдотов на разных этапах изучаемого периода.

— Рассмотреть отражение стереотипов массового сознания в советском политическом анекдоте и оценку в нем основных мероприятий советской власти.

— Изучить трансформации образов Ленина, Сталина и Троцкого в советском политическом анекдоте.

— Выяснить значения советского политического анекдота как исторического источника с точки зрения информативности, фактической достоверности.

— Оценить пределы использования политического анекдота в историческом исследовании.

Поставленные задачи определили ***структуру*** данного исследования следующим образом. Работа состоит из трех глав, первая из которых целиком посвящена рассмотрению источниковой базы – в ней мы дадим оценку всем видам источников, содержащих фиксации текстов анекдотов, а также охарактеризуем полученный в результате массив записей. Проанализировав источниковую базу для каждого пятилетия с 1918 по 1953 года, мы хотим выявить степень корреляции текстов из источников разных видов и, тем самым, отделить тексты, имевшие устное хождение в народной среде от возможных «подделок», т.н. «фэйклора» - авторских текстов, не прошедших обработку традицией, но выдаваемых за народное творчество.

В центре нашего внимания во второй и в третьей главах будут темы востребованные устной традицией, темы же затронутые в анекдотах опосредованно или в незначительной мере, нами рассмотрены не будут. Эти главы целиком посвящены анализу отражения в политическом анекдоте стереотипов восприятия основных мероприятий советской власти и степени внимания к ним массового сознания, а так же эволюции жанра в связи с изменением внутриполитической обстановки. Статистическая обработка источниковой базы, как нам видится, должна помочь соотнести моменты актуализации тех или иных тем с реальным историческим процессом, продемонстрировав тем самым степень надежности и информативности анекдота как источника и приблизив нас к пониманию механизмов работы альтернативных форм передачи общественных настроений.

Глава I. Записи политических анекдотов 1918-1953 годов

§1 Анекдот в России и СССР

Термин «анекдот» (греч. anekdotos – «неизданное, не подлежащее широкой огласке») появился в середине VI-го века нашей эры в Византии благодаря труду историка Прокопия Кесарийского «Тайная история», посвященному развенчанию панегирических образов императора Юстиниана и его супруги Феодоры. Современниками историка под этим словом понимались различные сплетни, слухи, кривотолки. Примерно это значение термин сохранил до середины XVII века[1] - позже анекдотами стали называть рассказы о выдающихся исторических личностях, знаменитых людях, их необычайных поступках, суждениях или же о курьезных ситуациях, в которые они попадали.

Анекдот как жанровое обозначение появилось в России в середине XVIII века. Прижившийся на русской почве в ходе усвоения европейской культурной традиции, анекдот некоторое время существовал исключительно как литературный жанр и являлся принадлежностью узкого круга образованных людей. Анекдоты в понимании XVIII-XIX веков представляли собой скорее тексты мемуарного характера, и этом качестве – как источник очень неточный с фактографической точки зрения, но проливающий свет на «быт и нравы эпохи» - попали в центр целого ряда исторических исследований. При этом, что касается соотношения жанра литературного и исторического анекдота с анекдотом современного типа, важно понимать, что несмотря на общее название и возможное влияние анекдота первого типа на анекдот как жанр городского фольклора, между ними существует довольно серьезная разница. Литературный и исторический анекдоты, как мы уже упоминали, первоначально письменные жанры, являющиеся частью

---

[1] *Голубков А.В.* Anekdota и Ana: компилятивные жанры на исходе Средневековья // Жанры и формы в письменной культуре Средневековья / Сост. Ю. Иванова. М., 2005. С. 126-141.

дворянской письменной культуры. Безусловно, часть текстов воспроизводилась и передавалась устно, но все же изначальной и основной формой существования для исторического и литературного анекдота является письменный или печатный сборник. Анекдот современного типа, напротив, изначально возникает как часть устной традиции и, при определенном стечении обстоятельств, фиксируется в сборниках анекдотов или источниках других типов. Кроме этого, отличительной чертой анекдота фольклорного является наличие у него пуанта, т.е. смехового ядра. Анекдоты же литературные и исторические неожиданной смешной концовкой в подавляющем большинстве случаев не обладают, более того – комическая составляющая для них совсем не обязательна. В «Энциклопедическом лексиконе» Плюшара мы находим такое определение «Анекдот – краткий рассказ какого-нибудь происшествия, замечательного по своей необычности, новости или неожиданности»[2]. Целью его, согласно «Частной риторике» Н.Ф. Кошанского, было «объяснить характер, показать черту какой-нибудь добродетели (иногда порока), сообщить любопытный случай, происшествие, новость»[3]. Со временем понимание термина «анекдот» меняется[4]. Ко второй половине XIX века под этим словом стали понимать нечто несерьезное и малозначащее.

Механизмы рождения анекдота современного типа для исследователей не вполне ясны. Он появился, вероятно, в ходе смешения «высоких» жанров исторического и литературного анекдотов, басни[5] и притчи с рядом

---

[2] Энциклопедический лексикон. СПб., 1835. Т.2. С.303. Цит. по: Русский литературный анекдот конца XVII – начала XIX века. М., 2003. С. 7.

[3] *Кошанский Н.Ф.* Частная риторика. СПб., 1832. С. 65-66. Цит. по: Русский литературный анекдот… С. 7.

[4] *Курганов Е.* У нас была и есть устная литература… // Русский литературный анекдот конца XVII – начала XIX века. М., 2003. С. 6.

[5] *Курганов Е.* Анекдот и басня: прошлое и настоящее // Анекдот как жанр. СПб.: Академический проект, 1997. С.16-18.

народных протоанекдотических форм, к которым относятся фатеции (смешной устный рассказ, пришедший в Россию из Польши и бытовавший чаще всего в виде надписи под лубочной картинкой[6]), байки, прибаутки и, прежде всего, бытовые и «заветные» сказки[7].

Возникший в дореволюционной России[8] на базе ряда анекдотических и протоанекдотических жанров, свойственных достаточно изолированным друг от друга культурным слоям, анекдот быстро превращается в центральный устный речевой жанр, выполняющий функции жанров-предшественников, при этом гораздо более соответствуя ускоренному ритму городской жизни.

Политический анекдот в современном понимании, т.е. жанр преимущественно городского фольклора, представляющий собой небольшой политически окрашенный рассказ с неожиданной и остроумной концовкой (пуантом), появляется в начале XX века. По утверждению Е.Я. и А.Д. Шмелёвых, после революции 1905 года, а именно после «Октябрьского манифеста», декларирующего свободу печати[9], анекдот вместе с прочим политическим юмором являлся принадлежностью газет и журналов –

---

[6] *Державина О.А.* Рассказы о женщинах и их хитростях в польских и русских сборниках фатеций XVII века (к истории русско-польских связей) // Славянская филология II. Сборник статей, посвященный IV Международному съезду славистов. Т. 1. 1958. С. 273-308.

[7] *Курганов Е.* Анекдот, сказка и басня // Анекдот как жанр. СПб.: Академический проект, 1997. С.13-16.

[8] А.А. Демичев относит начало этого процесса к 60-м годам 19 века и связывает его с «Великими реформами» Александра II, давшими толчок комплексу взаимосвязанных изменений социальной структуры и, как следствие, массового сознания – см.: *Демичев А.А.* Образ суда в дореволюционном российском анекдоте. Н.Новгород, 2007. С. 8.

[9] Впрочем и до манифеста издавались весьма острые сатирические журналы, обходившие цензурные ограничения с помощью «эзопова языка». В качестве примера можно привести журнал «Зритель», издававшийся с лета 1905 года и, до своего закрытия, выпустивший 17 номеров.

ситуация типичная для свободного буржуазного общества[10]. При этом мощный пласт анекдотов бытовых – особенно этнических и сексистских, как не соответствующих формату серьёзных изданий, бытовал в устном хождении или в малобюджетных маргинальных изданиях – тексты подобного рода анекдотов отложились в многочисленных копеечных сборниках[11] и нескольких сатирических произведениях, написанных в контексте этой традиции – таких, как, к примеру, «Искусство рассказывать анекдоты» Аркадия Аверченко[12]. У нас есть примеры того, как бытовые анекдоты – или тексты под них мимикрирующие – механически заверстывались в общепользовательские издания, такие как путеводители, рядом с рекламными объявлениями[13] – для привлечения к последним внимания. Впрочем тексты из дореволюционных изданий подобного рода – с сюжетами, устную природу которых практически невозможно доказать – очень напоминают авторские репризы, вряд ли получившие широкое распространение.

В период между двумя революциями возникает огромное для России количество сатирических газет и журналов: по некоторым сообщениям число зарегистрированных в 1905 году сатирических изданий приближалось к

---

[10] *Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д.* Русский анекдот в двадцать первом веке: трансформация речевого жанра. Электронный ресурс. Режим доступа: www.dialog-21.ru/Archive/2005/Shmelevy/Shmelevy.pdf.

[11] См., например: Рассказы, анекдоты и сцены из народного, немецкого, французского и американского быта: для дач и железных дорог сборник составленный по русским и иностранным авторам. М.: Д. Сытин, 1916. В библиотеке Хельсинского университета хранится коллекция в 20 дореволюционных анекдотических сборников, в отечественных библиотеках издания подобного рода практически не отложились.

[12] *Аверченко А.* Искусство рассказывать анекдоты // Пантеон советов молодым людям. Берлин, 1924.

[13] К примеру: *Перевощиков М.М.* Казань с планом. Казань, 1914.

четырем сотням[14]. Отчасти благодаря популярности подобного рода изданий, выживание которых зависело от скорости «сатирического» реагирования на злобу дня, появляется культура политического юмора, которая охватывает все слои городского населения [АМ 2010: 11][15].

При этом определенный корпус политических текстов, представления о котором мы можем получить из ряда дореволюционных эмигрантских изданий, не попал на страницы отечественных сатирических листков. Известные на данный момент дореволюционные сборники политических анекдотов[16], изданные в эмиграции, отличаются значительно большей степенью лояльности царскому режиму, нежели изданные уже в советское время – режиму большевистскому. Преимущественно эти издания состоят из анекдотов «исторических» и несмотря на кричащие подзаголовки вроде «Эта книга в России запрещена, она издается в Париже»[17] не производят впечатления аутентичных: большая часть текстов в них в силу громоздкости очевидно не могла получить устной популярности, многие сюжеты создают впечатление вполне верноподданнических. Даже гарантированно аутентичный политический фольклор начала XX века, отложившийся в записях[18] известного фольклориста Н.Е. Ончукова (1872-1942) отличается

---

[14] *Исаков С.* 1905 год в сатире и карикатуре. М.: Прибой, 1928. См., так же: *Дрейден С.* 1905 год в сатире и юморе. Л.: Кубуч, 1925.

[15] Здесь и далее сокращение [АМ 2010: х], где «х» - номер страницы, отсылает к совместному исследованию Александры Архиповой и Михаила Мельниченко «Анекдоты о Сталине: тексты, комментарии, исследования» (М.: ОГИ-РГГУ, 2010.).

[16] К примеру: Шутки русской жизни. Берлин: Издание Гуго Штейница, 1903.

[17] Анекдоты про русский двор: более ста смешных сказаний про русских царей. Париж, 1914. Впрочем, сборник этот был напечатан в американской типографии товарищества «Труд» (Питтсбург).

[18] В РГАЛИ (Ф. 1366, Оп.1, ед.хр.72, л.1-15) хранятся черновые наброски его статьи о политических анекдотах, бытовавших в русском образованном обществе в конце XIX - начале XX в., материал из которых частично был опубликован в: *Иванова Т.Г.* Из архива Н.Е. Онучкова // Живая старина, М., 1994. № 1. С. 46-47.

узостью тем и значительной – по сравнению с советским периодом - мягкостью.

Активизация политической сатиры и журнально-газетной полемики между представителями разных политических партий происходит в 1917 г. — между Февральским и Октябрьским переворотами[19]. В культуре политического поведения актуализуется высмеивание как способ уничижения противника[20] [АМ 2010: 11-12] и самоирония, чрезвычайно распространившаяся в фельетонистике послереволюционного периода.

Несмотря на наличие анекдотов в императорской России, окончательное становление жанра и превращение анекдота в серьезный канал коммуникации для значительной части населения страны происходит уже после революции. Качественные и количественные изменения в составе городского населения и связанные с этим культурные процессы, выкорчевывание дореволюционной культуры и пестование новой рабоче-крестьянской интеллигенции, - все это приводит к окончательному сращиванию нескольких параллельно существующих жанров в анекдот современного типа. Не последнюю роль сыграла в этом и отмена черты оседлости, приведшая к инфильтрации русской и еврейской анекдотических традиций.

В двадцатые – начале тридцатых годов государство нейтрально относилось к колоссальному распространению анекдота, признавался факт существования политического – и даже антисоветского - анекдота. Количественные и качественные изменения в репрессивной политике советского руководства, происходившие в тридцатые годы, привели к тому, что рассказанный анекдот, содержащий самый незначительный намек на какие-либо присущие советской жизни черты, стал восприниматься как

---

[19] Подробнее см.: *Дрейден С* 1917 год в сатире и юморе. М., 1923.; *Он же.* Русская революция в сатире и юморе. М., 1925.

[20] О смехе и высмеивании в официальной риторике партии см.: *Halfin I.* The Bolsheviks' gallows laughter // Journal of Political Ideologies. 2006. № 11 (3). P. 247-268.

«пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти» и часто становился поводом для преследований со стороны властей[21]. Как известно, наказание за антисоветскую агитацию (АСА) и контрреволюционную агитацию (КРА) согласно десятому пункту 58-ой статьи уголовного кодекса не имело верхнего предела, однако это не остановило развития жанра – упоминания об «анекдотистах» (или «анекдотчиках») можно найти в каждой третьей информационно-аналитической сводке ОГПУ-НКВД о настроениях населения[22].

Политизация советского анекдота во многом, на наш взгляд, была определена инициированными властями политизацией массового сознания и унификацией политического быта населения СССР, направленными на создание идеологически монолитного бесклассового общества. Благодаря значительному объему однотипной политической информации, получаемой как через СМИ, так и в сфере повседневной коммуникации, большинство населения овладевало знаниями необходимыми для понимания значительной части анекдотических сюжетов. То есть тексты политических анекдотов, могущие распространятся только в случае, если они одинаково понятны рассказчику и слушателю, получили для жизни богатую питательную среду. В городе, как мы видим, к примеру, по Надзорным производствам Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде, анекдоты рассказывались на всех уровнях социальной иерархии: от безграмотных разнорабочих, до высших слоев советского общества. Этот факт приобретает особую важность на фоне тенденции к стремительному увеличению доли городского населения (с 18% в 1926 году до 32% к 1939

---

[21] *Саркисов А.Н.* Я был в окопах, играл в оркестре, служил на Лубянке … // Народный архив: Альманах, М., 1993. С.41.

[22] *Шинкарчук С.А.* Политический анекдот 1920-30-х годов как отражение общественного мнения // Личность и власть в истории России XIX-XX вв. СПб., 1997. С. 278.

году[23]), и, следовательно, числа носителей устной городской традиции, одним из основных жанров которой в рассматриваемый период являлся анекдот. В сельской местности неконтролируемым каналом трансляции политических смыслов преимущественно были песни и частушки[24], хотя эпизодически анекдоты фиксировались и в деревне[25] - хорошую иллюстрацию распространенности анекдотического фольклора в крестьянской среде могут дать материалы проведенного в 1987-1990 годах историком В.В. Кондрашиным интервьюирования в сельских районах Поволжья и Южного Урала 617 старожилов свидетелей голода 1932-1933 годов (подробнее см. раздел «Устные записи»).

Движущей силой политического анекдота, как утверждал Андрей Синявский, является запрет[26] – и анекдот, без сомнения является одной из форм трансляции общественных настроений в условиях идеологического примата власти, однако формой весьма специфической. Игнорирование ряда жанровых особенностей может привести не только к возникновению неверных представлений о роли анекдота, но и искажению картины советского общества в целом.

---

[23]. *Гордон Л., Клопов Э.* Тридцатые-сороковые. Статья третья // Знание-сила. 1988. №4. С. 23.

[24] Необходимо отметить, что именно жанры, подразумевающие «коллективное» воспроизведение, судя по публикациям судебных дел и книг памяти, в первую очередь интересовали правоохранительные органы – до второй половины тридцатых годов у нас почти нет информации о уголовном преследовании за рассказывание анекдота и значительное количество дел за публично пропетую частушку или песню «с клеветническим выпадом в сторону одного из вождей советского государства», «порочащих колхозный строй» и т.д.

[25] См., к примеру: *Шевырин С. А.* Проявление оппозиционных настроений политике Советской власти в крестьянской среде // Астафьевские чтения: современный мир и крестьянская Россия. М., 2005. Вып. 3 (19-21 мая). С. 364-368.

[26] *Терц А. [Синявский А]* Анекдот в анекдоте // Синтаксис. Париж, 1978. № 1. С. 77-95.

Анекдот вовсе не обязательно является формой политической борьбы – несмотря на стремление властей (и ряда исследователей) доказать обратное. Подавляющее большинство советских анекдотов несут в себе некоторый заряд агрессии по отношению к установившемуся в стране порядку – не являются исключением и бытовые анекдоты, к примеру, о качестве обслуживания в советских столовых или глупости советских милиционеров, потому как за этими сюжетами угадывается насмешка над советским государством в целом. Однако социальная установка политического анекдота в конечном случае определяется самим потребителем – в определенные моменты анекдот может восприниматься как вербальная агрессия, однако в той же мере акт рассказывания анекдота может считаться «выпусканием пара», способом сублимации негативной энергии[27]. «Его (политического анекдота – М.М.) цели сложны и многообразны от самозащиты личности до открытой словесной агрессии. Анекдот так же выполняет функцию, связанную с механизмом "снятия" оппозиции "власть" - "народ", "господство" - "подчинение", обнажая амбивалентность любого политического явления, что лишает его прямолинейности и категоричности. Тем самым анекдот вскрывает скрытую реальность, стимулирует критику официальной идеологии»[28], - цитируют И.Б.Орлов и А.Я. Лившин известного социолога А.В. Дмитриева и в то же время ссылаются на высказанное им же утверждение что политический анекдот может просто быть средством популярного развлечения[29]. Однако в любом случае рассказывание политического анекдота манифестирует хотя бы частичное признание его психологической достоверности, соответствия анекдота (в той или иной мере) политической картине мира носителя анекдотической традиции. Совершенно верно в отношении литературного анекдота отмечает Е. Курганов - и в данном случае мысль вполне применима и к нашему

---

[27] *Перцов В.* Анекдот. Опыт социологического анализа // Новый Леф, 1927. №2. С. 41-43.

[28] *Дмитриев А.В.* Социология политического юмора. М., 1998. С.56-57.

[29] *Лившин А.Я., Орлов И.Б.* Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002. С. 6.

материалу: «анекдот – это форма реагирования на некое сообщение, это историческая или просто логико-психологическая аналогия, ассоциация, заключающая в себе определенную концепцию события[30]». Это является общим местом не только для исследовательской литературы, но и для самих носителей традиции советского политического анекдота - очень тонко почувствовал природу этого жанра писатель М.М. Пришвин, записавший в своем дневнике от 20 октября 1932 г. такие строки: «...Существует ли общественное мнение? Оно – в молчании и анекдотах; во всяком случае, это не сила, на которую можно опираться, пользоваться, рассчитывать; это сила, подобная сну: видел сон и забыл, а день проводишь под его тонким влиянием...»[31]. Вопрос о наличие общественного мнения в СССР – в наиболее распространенном его определении подразумевающее наличие институтов его формирующих и выражающих и возможность утверждать определенные нормы общественных отношений - до сих пор не получил однозначного решения, но мы можем говорить об *общественных настроениях*, под которыми мы понимаем социально-психическое явление, выражающееся в определенном состоянии чувств и умов тех или иных социальных групп в определенный период времени и накладывающее отпечаток на их поведение.

В определенной степени анекдот близок ряду вполне лояльных власти жанров сатирического творчества – карикатуристике, фельетонистике и пр. Создатели советской пропагандистской машины прекрасно понимали необходимость в деле формирования представлений об окружающем мире у советских граждан апелляции к их чувствам, в том числе через смех. Так, в условиях нехватки информации о заграничной жизни 20-30-х годов одним из основных инструментов формирования образа внешнего мира выступали

---

[30] *Курганов Е.* Анекдот как жанр. СПб., 1997. С. 17.

[31] *Пришвин М.М.* Дневник. Тетрадь №43. РГАЛИ. Ф. 1125. Оп. 1. Ед.хр. 403. Благодарим Я.З. Гришину и Киселеву А.В. за указание на данную цитату.

именно эти жанры[32]: «В этой борьбе смехом мы имеем право изображать врага карикатурно. Ведь никто не удивляется, когда Ефимов или кто-нибудь другой из карикатуристов ставит Макдональда в самые неожиданные положения, в которых тот в действительности никогда не был. Мы очень хорошо знаем, что это большая правда, чем лучшая фотография Макдональда, потому что этим искусственным положением, неправдоподобным положением карикатура выясняет внутреннюю правду ярче и острее, чем какой бы то ни было другой прием»[33]. Очевидная востребованность сатирических жанров – в во второй половине 20-х годов тираж семи крупнейших сатирических журналов, согласно постановлению отдела печати ЦК ВКПБ «О сатирико-юмористических журналах», достиг полумиллиона[34] – косвенно подчеркивает ценность анекдота как источника. Контролируемая властью сфера лояльной юмористической продукции даже в первом приближении не может сравниться по объемам с «рынком» устных

---

[32] Подробнее о советской карикатуристике и степени ее влияния на формирование у советских граждан политический представлений см.: *Голубев А.В.* «Европы мрачен горизонт»: образ Запада в советской карикатуре 1920-х годов // Преподавание истории в школах. М., 2001. №1. С. 27-32.; *Он же.* Межвоенная Европа глазами советской карикатуры // Европа. Варшава, 2003. Т. 3. №3 (8). С. 125-169.; *Он же.* «Ансамбль международной свистопляски»: Европа в советской политической карикатуре 20-30-х годов // Проблемы Российской истории. Магнитогорск, 2003. Вып. 2. С. 472-498.; *Он же.* «Наш ответ Чемберлену»: Советская политическая карикатура 1920-1930-х годов // Историк и художник. 2004. №2. С. 122-139.; *Он же.* Образ Европы в советской карикатуре 20-30-х годов // Труды института Российской истории. М., 1997. Вып. 5. С. 237-300.; *Он же.* Америка в советской карикатуре 1920-1930-х годов // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2007. Вып. 4. С. 372-413.; *Токарев В.А.* «Польска сгинела»: окарикатуренные миры советской пропаганды (1939 год) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2007. Вып. 4. С. 216-233.

[33] *Луначарский А.В.* Статья о литературе. М., 1988. С. 388. Цит. по: *Дмитриев А.В.* Социология юмора: Очерки. М., 1996. С. 68-69.

[34] «Счастье литературы»: Государство и писатели, 1925-1938 гг.: Документы. М., 1997. С. 59.

юмористических текстов. Лояльная сатира и политический фольклор нацелены на вызывание смеха, однако разнятся в степени соответствия общественным настроениям: пафос сатиры направлен на создание определенных схем восприятия реальности, анекдот же рождается из этих стереотипов и, за счет отсутствия возможности для представителей власти контролировать этот процесс, резонирует общественным настроениям.

После смерти Сталина вместе с относительным смягчением политического климата внутри страны изменилось и отношение к анекдоту. Естественно, легализован он не был, но гипотетическое наказание за рассказанный анекдот, согласно 190-ой статье УК РСФСР («Клевета на советский государственный строй ...») не должно было превышать семи лет, на практике же – от второй половины существования советского государства нам не удалось найти информации ни об одном достоверном случае судебного преследования за рассказанный политический анекдот.

Значительное смягчение репрессивных мер – важная веха в истории взаимоотношений власти и анекдотчиков, однако и с точки зрения развития жанра, как нам видится, середина века является ключевым моментом для политического анекдота.

1960-80-е годы – золотой век советского анекдота[35], что на наш взгляд связанно не только с ослаблением репрессивной политики, но и появлением мощнейшего стимулятора для народного творчества – телевидения. Начали использоваться совершенно другие механизмы агитации, что отразилось и на политическом фольклоре, не говоря уже о появлении такой разновидности

---

[35] Именно в это время политический анекдот становится своеобразной визитной карточкой Советского союза за рубежом. К примеру, известная поэтесса Сильва Капутикян, сопровождавшая Джона Стейнбека во время его пребывания в Ереване осенью 1963 года, утверждала, что американский писатель очень хотел найти в городе знаменитый «дом армянского радио». *Крайнов-Рытов Л.* Похвала анекдоту, или Тацитатаизтацита: история, теория и практика анекдота в цитатах и примерах. Новгород, 1998. С. 27.

жанра, как *кинозависимый* анекдот[36]. По нашим самым приблизительным подсчетам с 1953-го по 1991 год появилось более трех тысяч сюжетов, значительная часть которых относилась к крупным сюжетным группам, таким как, к примеру, циклы анекдотов о Петьке и Василии Ивановиче и сюжеты о Штирлице. Практически все анекдоты советского времени – в том числе и кинозависимые – обладают выраженной политической спецификой. При этом анекдоты второй половины существования Советского союза в силу жанровых особенностей довольно сложны для интерпретации с позиций исторической науки, и отчасти в связи с этим мы сознательно дистанцируемся от традиции анекдота 1953-1991 годов.

§2 Методы анализа политического анекдота как исторического источника

Анекдот в гуманитарных науках традиционно рассматривается как один из фольклорных жанров и как речевой жанр (филологи, фольклористы, лингвисты и пр.), но нам представляется, что политический анекдот следует также рассматривать в качестве исторического источника, имеющего устное происхождение. В данном случае представляется необходимым исходить из следующего определения: «Устные источники – это изустно передаваемая информация о тех или иных событиях, нередко в форме слухов. Фольклор – это творческое, художественное отображение событий, иногда тех же самых. Граница здесь условна. Слух может превратиться в исторический анекдот, в миф, легенду, т.е. в разновидность фольклора»[37].

---

[36] Проблема соотнесения кинозависимого анекдота и фильма, легшего в его основу, была подробнейшим образом изучена на материале анекдотов о Штирлице в диссертационной работе А.С. Архиповой – см.: *Архипова А.С.* Анекдот и его прототип …).

[37] Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998. С. 514.

Анализ любого исторического источника осуществляется с позиций информативности и полноты, достоверности, авторства, времени возникновения. В случае с политическим анекдотом перечисленные критерии в ряде случаев корректируются и дополняются.

Советский политический анекдот – жанр преимущественно городского фольклора. Принадлежностью к устной традиции определяется ряд свойств, затрудняющих использование анекдота как источника фактографически достоверной информации. Текст анекдота вариативен, не имеет авторской привязки, с большими сложностями поддается хронологической локализации. Однако между анекдотом и более укорененными на русской почве фольклорными жанрами, такими как сказка или былина, есть принципиальная разница. Подобного рода тексты передаются от поколения к поколению и, вследствие вариативности, степень трансформации информации в них несравненно выше, анекдот же очень мобилен – возникнув буквально на следующий день после события, легшего в основу его сюжета, он сохранят актуальность примерно столько же времени, сколько сохранятся внимание общества к этому событию. Новое – независимо от его окраски и влияния на судьбы носителей устной традиции - всегда имеет значительные шансы стать отправной точкой для актуальных времени юмористических текстов и породить, в зависимости от своего масштаба, единицы, десятки или сотни новых сюжетов. Как только новое становится нормой – фонд сюжетов, связанных с этой тематикой стабилизируется и практически перестает пополняться. Так большая часть анекдотов о пятилетках сложилась в конце двадцатых – середине тридцатых, популярные сюжеты о репрессиях появились преимущественно в тридцатые годы – и все возникающие в последующие годы немногочисленные тексты были связанны со спецификой новых витков государственной политики в определенном направлении. То есть тематика этого «жанра быстрого реагирования» определяется политической конъюнктурой.

Анекдот как исторический источник интересен нам отнюдь не как носитель фактографической информации. Однако, как это ни парадоксально, именно фольклорная природа анекдота, фактически приводящая к невозможности установления авторства и лишающая текст фактографической достоверности – является его основным достоинством как исторического источника. Текст имеет шанс попасть в фольклор и начать существовать, передаваясь из уст в уста, только если он одинаково понятен рассказчику и слушателю, т.е. анекдот на социально-политическую тему – индикатор понимания рассказчиком анекдота обстановки в государстве. В анекдоте, как отметил В. Вацуро, главный интерес переносится с фактической на психологическую достоверность события[38] и это, как справедливо подчеркнул исследователь дореволюционного анекдота А.А. Демичев, делает актуальным изучение аксиологического аспекта информативности анекдота[39].

Устной природой политического анекдота обуславливается его мобильность – новые анекдоты фиксировались буквально через пару дней после события, легшего в основу анекдотического сюжета, и чрезвычайно быстро распространялись на огромные территории, становясь известными значительной части населения страны.

Для нас как историков фольклорная составляющая важна не сама по себе, а как подтверждение актуальности темы политического анекдота для широкого круга носителей фольклорной традиции и напоминание о невозможности использования текста, живущего по законам устного жанра, как источника достоверной фактографической информации. При использовании адекватного материалу инструментария, анекдот может продемонстрировать степень общественного внимания к тому или иному

---

[38] Цит. по: *Курганов Е.* У нас была и есть русская литература… \\ Русский литературный анекдот конца XVII – начала XIX века. М., 2003. С. 8.

[39] *Демичев А.А.* Образ суда в дореволюционном российском анекдоте. Н.Новгород, 2007. С. 16.

факту политического или социально-экономического процесса развития страны. Одновременно политический анекдот помогает выявить оценочный элемент восприятия этого факта и соответствие его нормам, принятым в определенном коллективе или обществе[40] - отсюда в анекдоте мы можем искать ключ к пониманию актуальных проблем общества и его норм восприятия действительности.

Общим положением для исследовательской литературы является утверждение о тотальном отрицании анекдотическим жанром любых ценностей, которое, логически мысля, должно было бы привести к созданию в анекдотических текстах отрицательного образа *любой* власти. Это положение верно лишь отчасти – анекдот действительно представляет собой сверхкритический жанр, не имеющий табуированных тем, однако понимание жанровой специфики помогает выявить в нем и положительные оценки осмеиваемого явления. В анекдоте не может быть положительного героя в традиционном понимании – однако тональность фронтовых анекдотов или т.н. троцкистских анекдотов демонстрирует исследователю наличие внутри жанра определенных критериев различия «добра и зла». Положительный герой анекдота это герой-плут, находчивый и остроумный – такой, к примеру, как Троцкий в текстах тридцатых годов или – в определенной мере – Сталин в послевоенном анекдоте. Все это позволяет нам не только реконструировать на основе политического анекдота определенные стереотипы массового сознания 1918-1953 годов, но и выявить прошедшую через призму жанровых особенностей оценку того или иного деятеля советской истории, нашедшую свое отражение в городской традиции.

Попытка рассмотреть анекдот как источник по истории общественных настроений, демонстрирующий степень внимания общества к той или иной проблеме и несущий в себе набор самых распространенных стереотипов политического мышления, актуализует проблему ***достоверности*** текста

---

[40] *Еленевская М.* Юмор и насилие… С. 60.

политического анекдота, под которой мы понимаем соответствие имеющихся у нас записей текстов анекдотов реальной устной традиции.

Если бы мы имели дело с живой устной традицией, эта проблема могла бы быть решена с помощью интервьюирования, анкетирования и других видов непосредственного наблюдения. Однако советский политический анекдот интересующего нас периода представляет собой традицию фактически мертвую, о которой мы можем судить только по дошедшим до нас записям. Мы работаем только с фиксациями анекдотов – причем фиксациями не всегда произведенными профессиональными фольклористами или историками, а простыми, часто не очень грамотными людьми. После того, как устный текст записан, дальнейшая его судьба, по утверждению С.Н. Азбелева, ничем принципиально не отличается от судьбы письменного произведения[41]. Это с одной стороны значительно упрощает работу историка, но с другой – поднимает ряд принципиальных вопросов. Анекдот является устным жанром, то есть понятие «текст» применительно к нему очень сложно – как и всякое произведение народного творчества, он бытует во множестве равноправных вариантов, текст его синкретичен и может быть непосредственным результатом импровизированного исполнения[42]. Кроме этого, процесс его воспроизведения, где активную роль играют и рассказывающий, и слушающий, считается неотъемлемой частью изучаемого жанра[43]. При фиксации текста анекдота пропадает определенная часть информации: анекдот требует воспроизведения, в письменном виде он теряет часть своего эффекта. Для источниковедческого исследования эти потери не являются принципиальными, однако с точки зрения гуманитарных

---

[41] *Азбелев С.Н.* Основные понятия текстологии в применении к фольклорному материалу // Принципы текстологического изучения фольклора, М.—Л., 1966. С. 282-283.

[42] *Там же.* С. 262.

[43] *Смолицкая О.В.* Перформанс как жанрообразующий элемент советского анекдота. Электронный документ. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folklore/smolitskaya1.htm.

дисциплин, занимающихся устной традицией, эта проблема заслуживает серьезного рассмотрения.

При анализе текстов политических анекдотов необходимо учитывать, что каждая конкретная запись политического анекдота представляет собой лишь один из его равноправных вариантов. Анекдот вариативен, и текст его, сложившийся в процессе живого бытования в устной или письменной традиции, должен значительно отличаться в разных записях. Соответственно под сюжетом анекдота мы имеем в виду инвариантную схему, то есть совокупность узловых моментов всех или почти всех имеющихся в нашем распоряжении вариантов политического анекдота. То есть сюжет – художественная конструкция, представленная в наших источниках одной или несколькими конкретными записями вариантов анекдота. Используя термин «сюжет», мы апеллируем к наиболее часто встречающимся по нашим источникам вариациям анекдота. В случае если анекдот доступен нам лишь в одной записи, до гипотетического выявления второй и последующих записей, этот текст мы условно считаем содержащим все узловые сюжетные моменты анекдота.

Вариативность анекдота как текста устной традиции практически не имеет границ. Форма, которую принимает тот или иной сюжет, может быть обусловлена многими причинами – социальным положением, интеллектуальным уровнем, особенностями личного чувства юмора человека, зафиксировавшего анекдот, то есть тем, что мы с определенной долей условности можем назвать бессознательным изменением текста. Само по себе разительное отличие записей разных вариантов одного и того же сюжета устной традиции абсолютно нормально, однако, применительно конкретно к политическому анекдоту, это отличие приобретает иную окраску. Дело в том, что авторами или составителями значительной части источников, содержащих политические анекдоты, были люди политически ангажированные, стремившиеся всеми доступными способами проявить свою политическую позицию. Нередко в качестве дополнительного

аргумента в пользу своих идеологических конструкций они использовали политические анекдоты, традиционно рассматривавшиеся как форма активного сопротивления советской власти. От этого тексты анекдотов часто – особенно в эмигрантских изданиях и постперестроечных мемуарах – подвергались сознательной редактуре в сторону большей их политизации, то есть текст анекдота становился объектом воздействия творческой инициативы собирателя. Очевидно, что если целью исследования является вычленение из большого массива записей политических анекдотов наиболее общих стереотипов массового политического мышления, то подобного рода авторские привнесения нерепрезентативны и нуждаются в дополнительном комментировании и исключении из статистических подсчетов. В случае серьезного расхождения узловых моментов (преимущественно это замена или введение новых персонажей) сюжета по сравнению с прочими записями у исследователя есть все основания для констатации возможной авторской инициативы. Проще всего подобное редактирование выявляется на материалах изданных в эмиграции коллекций, составители которых активно заимствовали тексты у своих предшественников. Располагая несколькими генетически связанными записями одного и того же анекдота в разных эмигрантских сборниках, представляющих собой перепечатку одних и тех же ранних публикаций, с помощью сравнительного анализа близких, порою дословно совпадающих текстов, исследователь может составить представление о мотивации публикатора, изменяющего текст анекдота. Однако далеко не всегда ситуация столь очевидна, как в эмигрантских собраниях – в значительном числе случаев собрания анекдотов полностью самостоятельны и не опираются на уже изданные коллекции предшественников. В таком случае способом обнаружения авторских привнесений как раз и является сравнение конкретной записи с инвариантной схемой, представленной всей совокупностью записей рассматриваемого анекдота.

Очевидно, что работа с политическим анекдотом требует максимально объемной источниковой базы. Текст одного анекдота сам по себе слабо репрезентативен с точки зрения отражения в нем стереотипов массового сознания. Для выведения закономерностей, могущих демонстрировать внимание городской традиции к тем или иным темам, необходимо создать базу записей, максимально приближающую нас к воссозданию сюжетного фонда эпохи. Сделать это можно только на материалах нескольких видов источников. Каждый из семи выделенных нами видов источников с записями политических анекдотов по-разному отражает устную традицию. Обилие источников, создававшихся в контексте идеологического противостояния, стало причиной попадания в базу записей, на которой основывается наше исследование, не только сильно искаженных вариантов реально существующих сюжетов политических анекдотов, но и целиком сфальсифицированных текстов. Необходимость отфильтровывать в нашей базе данных авторские сюжеты, не имевшие устного хождения и, через это, очищать нашедшие свое отражение в политическом анекдоте стереотипы массового сознания от идеологем, привнесенных в зафиксированные тексты устной традиции фальсификаторами политических анекдотов, ставит исследователей перед необходимостью обозначения критериев, могущих позволить констатировать вероятное устное распространения текста анекдота. Таким критерием для сомнительных групп источников, то есть тех источников, которые создавались в контексте политического противостояния или же составитель их обладал ярко выраженными авторскими амбициями, идущими вразрез с декларируемыми современной наукой принципами буквальной фиксации текстов устной традиции, может стать наличие двух независимых записей одного и того же сюжета политического анекдота в разных источниках. В определенные периоды советской истории вероятность быть зафиксированным у политического анекдота была не очень велика, и наличие двух и более независимых записей – очень надежный показатель устного происхождения и распространенности сюжета анекдота.

Когда речь заходит об устной традиции, вопрос об ***авторстве*** должен быть наполнен новым содержанием. Фольклорные тексты не имеют авторской привязки - вариативность текста анекдота, о которой мы писали выше, объясняется тем, что каждый носитель устной традиции по существу является соавтором, привнося в текст элемент своего творчества в момент каждого воспроизведения.

Безусловно, традиция сама склонна приписывать авторство политических анекдотов конкретным историческим персонажам. Для рассматриваемого нами периода таким персонажем стал К.Б. Радек, которому, по нашим источникам, с большей или меньшей последовательностью приписывается авторство минимум двух десятков сюжетов анекдотов.

Согласно воспоминаниям современников, Радек действительно много и остро шутил, регулярно использовал анекдоты в качестве иллюстраций к своим суждениям[44] - это, кстати, нашло свое отражение и в более чем лояльной прессе второй половины тридцатых годов, не склонной лишний раз вспоминать о таком явлении как «политический анекдот»:

Все годы после Октября Радек был троцкистом, боролся против победы социализма в СССР, за капитализм. В 1923 году он был оруженосцем Троцкого, клеветал на большевистскую партию, пытался подменить ленинизм троцкизмом. Этот комедиант, ***рассказчик антисоветских анекдотов****, верно служил Троцкому и использовал печатное и устное слово для борьбы с большевиками. В 1926 году, на диспуте в Коммунистической академии троцкист Радек хихикал и издевался над теорией построения социализма в нашей стране, называя*

---

[44] Так, в воспоминаниях видного советского сценариста А.Г. Ржешевского описывается момент его беседы с Радеком о Ленине, в ходе которой последний рассказывает популярный до революции еврейский анекдот. См.: *Ржешевский А.Г.* Жизнь. Кино. М., 1982. С. 34.

ее щедринской идеей, строительством социализма в одном уезде или даже на одной улице[45].

Отчасти подтверждаются воспоминаниями и слухи о его причастности к сочинению политических анекдотов, но на деле же анекдотическая традиция XX в., приписывает авторство множества политических анекдотов Радеку так же, как, например, фольклорная традиция Азии приписывала ряд сюжетов Ходже Насреддину - это нормальный процесс циклизации отдельных сюжетов анекдотов вокруг фигуры рассказчика или главного действующего лица. Это не значит, что в действительности Радек был автором приписываемых ему острот [АМ 2010: 122-124].

В наших источниках есть ряд текстов, авторство которых можно с большей или меньшей степенью достоверности приписать конкретному персонажу (например, автору источника, в которых они были зафиксированы). Однако устную природу этих текстов нам не удалось подтвердить независимыми фиксациями ни в одном из случаев. По этой причине нам кажется осмысленным, отказавшись от довольно спекулятивного вопроса об авторстве конкретных сюжетов, строить предположения о среде их зарождения.

Определенная социальная группа является носителем определенной части общего сюжетного фонда политических анекдотов. Как показывает исследование, проведенное А. Архиповой и М. Мельниченко на материале «антисталинских» анекдотов, сюжетный фонд текстов, фиксируемых в дневниках, доносах, сводках НКВД во многих случаях разниться со сводом сюжетов, попавших в крупные коллекции, собираемые преимущественно образованными людьми и легшие в основу большинства современных исследований про советский политический анекдот. Существовала традиция более демократическая, носителями которой были преимущественно слабообразованные слои населения и она, пересекаясь с традицией,

---

[45] Подлая Троцкистско-фашистская банда // Исторический журнал. 1937. 2 февр.

носителем которой являлась, к примеру, городская интеллигенция, совпадала с ней лишь отчасти.

Безусловно, проблема определения среды зарождения и распространения анекдота в первую очередь может быть решена за счет информации, обрамляющей записи анекдотов в конкретных источниках. Наиболее продуктивна в этом смысле работа с информационно-аналитическими сводками о настроениях населения и судебными делами, в которых в значительном числе случаев фиксаций анекдотов содержится информация о рассказчиках – их социальная принадлежность, уровень образования, возраст, национальность и партийность. Часто информация о среде распространения анекдота содержится в дневниках и воспоминаниях современников, а также в записях анекдотов, сделанных профессиональными собирателями фольклора.

На одном из этапов работы для решения вопроса о среде зарождения и бытования сюжетов анекдотов мы попытались ввести специальный параметр для анализа записи, к которому должны были быть отнесены все сведения, имеющие отношение к социальному статусу зафиксировавшего анекдот лица или его предположительного рассказчика. Оказалось, что в нашем распоряжении есть всего несколько десятков текстов с более или менее полной информацией о рассказчиках и несколько сотен текстов, сведения о фиксаторах которых легко вычленяема из текста источника. Второй вариант, т.е. работа с информацией о социальном статусе лица, зафиксировавшего анекдот, сразу продемонстрировал специфику, могущую стать затруднением при попытке статистической обработки данных. Многие люди, фиксировавшие анекдоты на территории СССР, имели высшее образование и относились к категории работников умственного труда. То есть, для примера, 147 текстов из собрания академика С.А. Ефремова, фиксировавшего в дневниках анекдоты, услышанные им на улице, на рынке и пр., могут быть отнесены к группе анекдотов, популярных в интеллигентских слоях по той

причине, что Ефремов зафиксировал только текст, а не обстоятельства, в которых с ним ознакомился.

Полученной в результате такого подхода информации не хватило для статистической обработки данных в масштабах всего собрания, в большей части представленного текстами из коллекционных источников. На имеющемся в нашем распоряжении материале решение проблемы среды зарождения и распространения анекдота может быть решена только в ряде конкретных случаев. Некоторые сюжеты могут быть предположительно отнесены к частям сюжетного фонда эпохи, популярной у той или иной социальной группы по внутритекстовым особенностям. При работе с источниками, содержащими не только записи анекдотов, но и информацию об их рассказчиках, мы обратили внимание на жанровую закономерность - чем больше заимствует конкретный анекдотический сюжет из традиционного фольклора и чем больше в нем религиозных коннотаций, тем шире круг его рассказчиков. Так многие анекдоты, обнаруженные нами в личных документах людей интеллектуального труда, восходят к литературным анекдотам о Петре Великом или строятся на нетривиальной игре слов и цитат, а сюжеты, зафиксированные ГПУ в рабочей и крестьянской среде часто можно найти в каталоге международных сказочных сюжетов Аарне-Томпсона-Утера (ATU) [АМ 2010: 28].

Работа над решением вопроса о социальной среде распространения анекдотов на нашем материале не очень продуктивна, серьезных подвижек в деле решения этого вопроса следует ожидать лишь в случае введения в научный оборот больших массивов материалов, имеющих отношение к системе контроля политической благонадежности граждан СССР, в данный момент преимущественно находящихся на ведомственном хранении. Как мы уже писали выше, структура документов из этого вида источников в обязательном порядке предполагает наличие определенной информации о рассказчиках анекдотов, гипотетически достаточной для статистической обработки.

Достоверная хронологическая локализация текстов, имеющих устное происхождение, исходя из их содержания, практически невозможна. Вариативность анекдота не позволяет исследователю воспринимать какой-либо факт, упоминающийся в анекдоте как достоверное свидетельство времени его возникновения.

Необходимо так же помнить, что сюжеты ряда популярных советских анекдотов появились задолго до 1917 года – в советское время они лишь актуализовались по тем или иным причинам. Ярким примером может служить превращение христианской притчи шестого века в советский анекдот, ставший одним из откликов на смерть Сталина:

Некий старец в видении узрел душу усопшего брата в огненном озере по шею и сказал ему: «Не ради ли этой муки я молил тебя, чадо, чтобы ты позаботился о своей душе?» - «Благодарю Бога, отец мой, что хотя голова моя свободна от мучений. По молитвам твоим я стою над головою епископа»[46].	В аду варится погруженный по шею в смолу Гитлер. Рядом - Берия в смоле по пояс. Гитлер: «Как это ты так легко отделался?» Берия: «Я на голову Сталина встал»[47].

В свою очередь данная притча представляет собой искаженный сюжет о Макарии Великом и черепе эллина-язычника, впервые зафиксированный в четвертом веке в сборнике текстов «Apophtheymata Patrum», более известном в отечественной традиции как «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов»[48].

---

[46] *Иоанн Мосх*. Луг духовный. Сергиев Посад, 1915. с. 59.

[47] Советский Союз в зеркале политического анекдота / Сост. Д. Штурман, С. Тиктин. Иерусалим, 1987. С. 220.

[48] Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Макарий. § 38. Благодарим А.А. Войтенко, любезно поделившегося с нами этой информацией.

Поэтому в научном исследовании необходимо избегать спекуляций в неразрешимом в рамках исторической науки вопросе датировки сюжетов политических анекдотов, заменив его более уместным для источниковедческого исследования датировкой, основанной на анализе конкретных записей анекдотов.

При работе с нашим материалом мы использовали два типа хронологической локализации записи – «жесткий» и предположительный. «Жесткая» датировка основывается на времени возникновения источника, содержащего в себе запись политического анекдота. Так, мы можем «жестко» датировать тексты из дневников современников, делопроизводственной документации и прочих аутентичных текстов, время возникновения которых не подвергается сомнению. Предположительная датировка основывалась на комментариях лица, зафиксировавшего анекдот, и чаще всего использовалась нами для текстов из мемуаров и коллекций, составители которых пытались, исходя из своего представления о развитии традиции советского анекдота, указывать время возникновения сюжета, как это делал, к примеру, Е. Андреевич в [АЕ 1951].

Верхней границей возникновения сюжета мы условно считали самую раннюю «жестко» датированную запись или, в ряде случаев – дату, указанную составителем сборника или автором мемуаров, если в прочие выставленные им датировки хорошо соотносятся с «жесткими» из прочих видов источников. При этом нами во внимание принималась динамика изменения компетенции собирателей в ряде эмигрантских коллекций анекдотов: так, для поздних собраний с авторскими датировками (к которым мы прежде всего относим коллекции Е. Андреевича, С. Тиктина и Д. Штурман) только сюжеты 1940-1950-х годом имеют значительные шансы быть верно датированными. Тексты же, дата появления которых относилась составителями к более раннему периоду, сильно отнесенному от момента начала собирания, по умолчанию воспринимались нами как датированные недостоверно.

Работа исключительно с письменными фиксациями, датированными, в случае дневников и делопроизводственной документации, с точностью до одного дня, позволила нам проследить изменение текстов политического фольклора в исторической ретроспективе.

§3 Виды источников с фиксациями политических анекдотов

При работе с записями текстов советского политического фольклора 1918-1953 годов необходимо понимать, что мы имеем дело с традицией почти целиком вышедшей из живого бытования и доступной исследователю лишь в записях. Лишь небольшая часть сюжетов анекдотов интересующего нас периода, часто сильно изменившись, сохранила актуальность, подавляющее же большинство анекдотов стало частью письменных источников, часто не опубликованных или не введенных в широкий научный оборот. В связи с этим особую проблему в изучении политических анекдотов представляет выявление текстов анекдотов. Важной особенностью подбора материалов в данной работе является то, что мы сознательно отказались от любых форм полевого собирания анекдотов, а именно от интервьюирования и анкетирования. Очевидно, что работа по записи анекдотов от ныне здравствующих носителей традиции советского политического анекдота была бы небесполезной в случае, если предметом исследования является материал второй половины существования советского государства, однако, для анекдотов довоенного времени интервьюирование не является продуктивным способом собирания материала. При интервьюировании информанты – все находящиеся уже в очень преклонном возрасте - нередко путают датировку анекдота, удревняя время возникновения анекдота или, за счет нахождения внутри развивающейся традиции советского анекдота, претерпевшей за десятки лет существования серьезные изменения, сильно осовременивают тексты.

По вышеуказанной причине в основу нашей базы записей были положены тексты из источников, преимущественно создававшихся в рассматриваемый нами период. Интересующие нас тексты мы можем найти в самых разных видах источников, обладающих разной степенью достоверности с точки зрения соответствия реальной устной традиции. Нами было выделено семь таких видов:

Коллекции. Данный вид источников включает в себя изданные отдельными сборниками эмигрантские коллекции и активно издававшиеся в военное время под контролем цензуры советские сборники анекдотов, т.е. коллекции заведомо ориентированные на публикацию, причем зачастую как агитационные материалы.

Пресса. Политические анекдоты фиксировались также в виде эпизодических публикаций в периодике. Это и изданные в эмигрантских журналах небольшие коллекции, и сюжеты, легшие в основу эмигрантских и советских карикатур, а так же тексты сатирических фельетонов и реприз из советской подцензурной периодики, базирующиеся на сюжетах популярных анекдотов.

Делопроизводственная документация. Тексты анекдотов содержаться так же и в делопроизводственных документах: протоколах допросов, доносах и донесениях. Так же к этой группе мы отнесли записи анекдотов из информационно-аналитических сводок ОГПУ-НКВД о настроениях населения.

Устные сообщения. Тексты из записей отечественных фольклористов и иностранных собирателей, интервьюировавших советских людей или напрямую наблюдавших жизнь анекдотической традиции Советского союза.

Дневники. Записи анекдотов в дневниках современников.

Мемуары. Записи из воспоминаний и литературы мемуарного характера.

Художественная литература. Сюжеты, зафиксированные в художественной литературе.

Ниже мы разберем все виды источников в соответствующих подразделах.

Публикации в периодической печати и коллекции политических анекдотов[49]

Публикации небольших подборок текстов политических анекдотов стали появляться в эмигрантской периодике с 1921 года. Первая из известных нам статей подобного рода была напечатана в парижской газете «Последние новости» от 23 марта 1921 года[50]:

> *Казалось бы, голод и холод, царящие в советской России, не располагают к шуткам, а свирепый террор - к сатирическим шпилькам против советской власти. Но оказывается, что москвичи продолжают шутить и смеяться (правда, горьким смехом) - причем объектом шуток и смеха являются, как это ни рискованно, и большевики, и советская власть. Шутят все, начиная с клоунов - этих «шутов, говорящих правду», и кончая самими советскими служащими.*

Эта небольшая заметка содержит в себе 5 текстов анекдотов, из которых 3 представлены как сюжеты якобы имевших место в действительности «контрреволюционных» клоунских реприз. Эта публикация знаменовала собой определенную веху в деле собирания подобного рода материалов:

---

[49] Мы объединяем обзор двух типов источников в одном разделе по причине их близости: большая часть источников из этих групп была создана в эмиграции (все, что издавалось в Советском Союзе, увидело свет преимущественно в период Великой отечественной войны); при создании этих публикаций, составители их нередко заимствовали записи анекдотов у своих предшественников; совершенно очевидна идеологическая направленность подавляющего большинства публикаций. Единственная принципиальная разница между этими двумя типами источников – возможность установления более точной верхней границы записи анекдота для фиксаций в периодической печати (вплоть до дня).

[50] Советский юмор // Последние новости. Париж, 23 марта 1921 г., С. 3. Данная публикация была обнаружена московским исследователем К.В. Душенко и целиком перепечатана в его статье: *Душенко К.В.* «Право на анекдот». Современный анекдот как социокультурный феномен // Человек: образ и сущность / РАН ИНИОН. М., 2000.

русское зарубежье, до революции порождающее немногочисленные сборники очень условно «антиправительственного» фольклора, по понятным причинам переключилось на антисоветские анекдоты и стало своеобразным центром их собирания. Именно в зарубежных публикациях современный исследователь может найти наибольшее количество фиксаций анекдотов. В интересующий нас период в эмигрантской периодике[51] вышло 20 публикаций политических анекдотов, часть из которых мы разберем ниже, а также сложно подающееся исчислению количество статей, содержащих в себе «случайную» запись текста политического анекдота. Каждая из этих публикаций давала нам от 1 до 44 текстов.

Статья «Советский юмор», упомянутая выше и ознаменовавшая собой начало эмигрантского собирания и публикации советских политических анекдотов, на протяжении пяти лет оставалась единственной статьей такого рода в направленной на широкого читателя эмигрантской периодике. Помимо нее нам известна только одна научно-популярня статья В. Шкловского «Теория комического»[52], вышедшая в декабре 1922 года в альманахе «Эпопея» и посвященная формам существования комического в «новой» России. Данная публикация содержала в себе 6 записей анекдотов, но, в силу меньшей аудитории альманаха по сравнению с теми же «Последними новостями», вряд ли можно говорить о том, что публикация эта могла быть замечена широкими слоями русской эмиграции.

Следующая – ставшая самой крупной в эмигрантской периодике - публикация[53] анекдотов появилась в 1925 году в пражском журнале «Воля России». Ее анонимный составитель ставил целью своего труда необходимость спасения «ценного бытового материала, который обладает

---

[51] Последние новости, Голос народа, За новую Россию, Иллюстрированная Россия, Воля России, Русская мысль, Часовой, Наша страна, Российский демократ, ДП Сатирикон, Эпопея и пр.

[52] *Шкловский В.* К теории комического // Эпопея. Берлин. 1922. № 3. С.57-67.

[53] Современный советский анекдот // Воля России. Прага, 1925. №2. С. 50-62.

способностью легко улетучиваться»[54]. В этой подборке содержится 44 анекдотических сюжета времен Гражданской войны и НЭПа, большая часть из которых, судя по многочисленным фиксациям в прочих источниках, в это время пользовалась значительной популярностью. Можно предположить, что причина популярности этих сюжетов (во всяком случае, в русском зарубежье) лежит в резонансе, который могла получить публикация в «Воле России». Анекдоты из нее дословно перепечатывались (иногда с указанием источника, но чаще – без него) в самых разных эмигрантских изданиях (об этом – ниже) времен существования СССР, а также в научной литературе современной России[55]. Данная публикация чрезвычайно важна для нас тем, что именно в ней содержится первая известная нам запись анекдота о Сталине – сюжет в котором он представлен еще не как самовластный правитель советской России, но как один из «вождей», специалист по делам национальных меньшинств (подробный разбор данного сюжета см. в разделе «И.В. Сталин в советском политическом анекдоте»).

В 1927 году популярный эмигрантский еженедельник «Иллюстрированная Россия», издававшийся в Париже, попытался провести конкурс на самый лучший анекдот о Советской России. Конкурс, по мнению организаторов, закончился весьма неудачно – его фактический провал был описан в специальном фельетоне Тэффи «Трагический завтрак»[56]. После объявления конкурса, в редакцию стали поступать письма с анекдотами, из которых более 30 текстов были опубликованы в №№12-14 за 1927 год, однако в действительности к советским делам относились только 16 из них, в целом довольно тривиальных.

---

[54] Там же. С. 50.

[55] *Янгиров Р.М.* Анекдоты "с бородой": Материалы к истории неподцензурного советского фольклора 1918-1934 // НЛО. М., 1998. № 31. С. 155–174.

[56] *Тэффи (Лохвицкая Н.А.).* Трагический завтрак // Иллюстрированная Россия. Париж, 1927. №11. С.1-2.

Тридцатые годы характеризуются довольно слабой активностью публикаторов – в эмигрантской прессе от этого периода нам удалось найти лишь пять небольших статей[57] с советскими анекдотами. Очень показательным является тот момент, что анекдоты начинают публиковаться в изданиях «левой» эмиграции – так у нас есть шесть текстов из «Бюллетеня оппозиции», три из которых носят ярко выраженный антисталинский характер [БО 1931(№25-26); 1933(№35); 1934(№38-39)][58]., два посвящены борьбе с оппозицией и арестам [БО 1931(№25-26); 1937(№60-61)] и один относительно нейтрален – он посвящен давке в московских трамваях [БО 1932(№32)].

Публикации тридцатых годов заметно отличаются от ранних – они приобретают ярко выраженный антисталинский оттенок. Дальнейшее развитие эта тема получает во время Великой Отечественной войны – во многом за счет привлечения немцами русских эмигрантов к разработке агитационных материалов для Восточного фронта – именно эмигранты стали проводником, с помощью которого довоенные фольклорные сюжеты попали в немецкие листовки, периодику, выпускаемую на оккупированных территориях и изданные для интернированных рабочих книги.

В немецкой периодике, издаваемой на оккупированной территории – газетах, журналах и сатирических сборниках, в контексте последовательно проводимой немцами антисемитской кампании – публиковались «еврейские»

---

[57] *Азов В.* Сатира под спудом // Последние новости. Париж, 1932, 14 мая. С. 2.; *И. В.* (подпись под статьей). Советские будни. Из рассказов иностранцев // За новую Россию, сент. 1936. № 52. С.4. и безымянные анонимные публикации в этих же газетах.

[58] Здесь и далее по всей работе ссылки на литературу устроены следующим образом: в конце работы представлен список используемых источников. Если в тексте работы есть ссылка на источник, внесенный в нашу базу записей политических анекдотов 1918-1953 гг., то она кодируется квадратными скобками: [МН 1915-1933(14): 52об.]. О принципе шифровки текстов см. раздел «База записей анекдотических текстов 1918-1953». Если ссылка на литературу окказиональна, то она дается в качестве подстрочной сноски.

анекдоты[59] – иногда советского происхождения, появившиеся в двадцатые годы и отражавшие стереотип восприятия советской власти как власти еврейской, но чаще – бытовые тексты, не имеющие никакой привязки к советскому строю:

«Абрам Давидович, что вы так спешите домой?» - «О, Моисей Исаакович, я обманул железную дорогу – купил билет и не поехал».[60]

Послевоенная эмигрантская пресса дает нам шесть самостоятельных публикаций[61], одну перепечатку[62] из популярного сборника «Кремль и народ» (о котором ниже) и 11 анекдотов, обнаруженных нами среди прочих юмористических материалов в сатирическом журнале «ДП Сатирикон» 1951-1952 годов.

Если в целом рассматривать все публикации текстов политических анекдотов, вышедшие в свет в русском зарубежье, то становится понятно, что из подборок анекдотов в периодике серьезный интерес для исследователя представляет только анонимная публикация в «Воле России» 1925 года – относительно объемная и весьма достоверная, она довольно сильно повлияла на последующие публикации и историографию изучения советского анекдота. Публикации 1930-1950-х годов дали нам всего 59 записей

---

[59] *Никитенков В.* Антисемитская пропаганда в коллаборационистской периодической печати Брестчины в 1941-1944 гг. // Материалы Седьмой Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике, г. Королев, 31 янв.-2 февр. 2000 г.: В 2 ч. М., 2000. Ч. 1. С. 285.

[60] На досуге. Berlin. 1944. №12-20. С. 32.

[61] Между прочим // Русская мысль. Париж. 12 июля. 1947. № 13. С. 7.; *Пылаев Л.* Народный юмор // Голос народа. Рига,1952, №41. С. 6.; *Потоцкий Н.* По страницам французской печати // Наша Страна. № 303. 10 ноября 1955 г. С.8.; Российский демократ. Париж. 1948, №1.; Советский анекдот // Часовой. 1 июня 1948 г. № 274. С. 24.; Советский юмор // Российский демократ. Париж, 1948. №2. С. 57.; *Щитилин Т.* Обновленное зрение // Голос народа. Рига,1951, №18. С. 2-3.

[62] Кремль и Народ (The Kremlin and The People) / Сост. и коммент. Е. Андреевич [Е.А. Соловьев]. Мюнхен: Голос Народа, 1951.

анекдотов и позволили уточнить верхнюю границу датировки менее чем для десяти сюжетов. На фоне прочих эмигрантских публикаций статьи из периодических изданий сильно проигрывают по объему и качеству материала.

С середины двадцатых годов в эмигрантской среде регулярно выпускались сборники анекдотов. У нас есть сведения о 15 сборниках, изданных в Русском зарубежье с 1927 года до смерти Сталина на территории от Риги до Буэнос-Айреса. Все они политизированы в той или иной степени. Некоторые из них целиком посвящены советской действительности, как уже упоминавшийся послевоенный сборник «Кремль и народ», другие, как рижский сборник «Еще 500 анекдотов»[63], содержали в себе раздел «Анекдоты из Советского Союза» или специальные подборки политических текстов, в третьих политическая тема была представлена очень фрагментарно – в сборнике «Сто анекдотов о прекрасных людях» на более чем полторы сотни анекдотов мы нашли лишь 11 текстов, имеющих отношение к Советскому союзу. Во многом все они перекрывались друг другом и имели некоторое родство.

Хронологически первым идет сборник И. Руденкова «Сто анекдотов о прекрасных людях»[64], давший очень мало записей политических анекдотов (11 текстов). До конца 1920-х годов (дата издания не указанна) он был серьезно расширен и переиздан рижским издателем С. Карачевцевым под

---

[63] Еще пятьсот анекдотов немецких, английских, французских, еврейских и советских / Сост. и ред. С. Карачевцев. Рига: «Ориент», 1928.

[64] *Руденков И. С.* Сто анекдотов о прекрасных людях. Рига: Издательство Е. Левина, 1925-1926., а так же, возможно, еще не найденные нами сборники *Руденков И.С.* Сто анекдотов едущим на дачу. Рига: Издательство Е. Левина, 1925-1926. и [Тысяча и один анекдот]. Рига, 192... - информация о последнем сборнике была записана Р. Полчаниновым со слов Н. Нефедова в 1979 году (см.: *Полчанинов Р.В.* Заметки коллекционера. London: Заря, 1988. С. 230.).

названием «Тысяча двести анекдотов»[65]. Этот журналист и издатель до начала тридцатых годов работал над изданием сборников анекдотов – из под его пера в Рижских издательствах «Мір» и «Ориент» вышло пять брошюр[66], отличавшихся сравнительно невысокой политизацией – значительная часть анекдотов из них посвящена универсальным сюжетам: этническим и бытовым, антисоветские же сюжеты представлены фрагментарно. В то же время в сборниках Карачевцева значительное число анекдотов опирается на советские реалии, но лишь отчасти являются политическими – речь идет о чрезвычайно популярных в двадцатые годы анекдотах о коммерсантах и растратчиках, а также сюжетах, посвященных падению морали и упрощению половых отношений в Советской России. Пять этих сборников в общей сумме дали нам 240 записей анекдотов (или текстов, которые составитель стремился выдать за анекдот), при этом треть из них – дубли, т.е. тексты, которые составитель без изменений переносил в поздние издания из ранних.

Карачевцева нельзя назвать полностью самостоятельным собирателем. Совершенно очевидно, что в свое собрание он включал тексты известного нам сборника Ивана Руденкова. После обнаружения нами в ГОПБ (библиотеке бывшего института Марксизма-Ленинизма) экземпляра сборника «Советские анекдоты»[67], изданного в Берлине в 1927 году, выяснилось, что материалы этого сборника так же активно использовались рижским издателем. Из двух сотен текстов берлинского издания 171 почти

---

[65] Тысяча двести анекдотов / Под ред. С. Карачевцева. Рига: Ориент, 192..., - данное издание известно нам по фотоофсетной перепечатке 1978 года: Тысяча двести анекдотов / Под ред. С. Карачевцева. Второе издание. Paris: Librairie de Sialsky, 1978. 192 с.

[66] «Дамские»: сборник новых анекдотов // С. Карачевцев. Рига: Мір 1932. 123 с.; «Для некурящих» / Сост. и ред. С. Карачевцев. Рига: Мір, 1930.; Две тысячи семь анекдотов // С. Карачевцев. Рига: "Мір" 192?. 262 с.; Тысяча двести анекдотов / Сост. С. Карачевцев. Рига, 192?.; Еще пятьсот анекдотов немецких, английских, французских, еврейских и советских / Сост. и ред. С. Карачевцев. Рига: Ориент, 1928.

[67] Советские анекдоты. Берлин: Чужбина, 1927. 80 с. См. так же рецензию на это издание: *Айхенвальд Ю.* Советские анекдоты // Сегодня.1927. 2 июля. С.6.

без какой-либо редактуры вошел в раздел «Сов. Юмор» рижского сборника «Еще пятьсот анекдотов немецких, английских, французских, еврейских и советских».

Берлинский сборник 1927 года довольно любопытен с источниковедческой точки зрения – на данный момент мы можем утверждать о наличие минимум трех изданий, используемых его составителем. Во-первых, в нем дословно воспроизведена часть текстов из первой относительно крупной анонимной публикации советских политических анекдотов в эмигрантской периодике – «Современный советский анекдот»[68]. Вторым и третьим источниками, легшими в основу Берлинской коллекции, стали, как ни странно, советские издания - изданные в 1927 году в серии «Копилка советских курьезов» сатирические сборники «Фиксатуар пошлости»[69] и «Веселый архив»[70]. Брошюры эти, составленные неким Б. Самосоновым представляют собой компиляцию цитат из реальных, по утверждению составителя, объявлений, эпитафий, заявлений, служебных характеристик и докладных двадцатых годов – то, что позже в советских сатирических изданиях станут публиковать в рубрике «Нарочно не придумаешь». Любопытно, что в тридцатые годы оба этих сборника попали в проскрипционные списки Главлита СССР[71] (это автоматически влекло за собой уничтожение тиража с сохранением ряда экземпляров в спецхранах крупных библиотек), что, скорее всего, было вызвано арестом и расстрелом автора предисловия к ним – видного журналиста Михаила Кольцова. Не очень понятно, напрямую ли составитель заимствовал тексты из двух этих изданий, или воспользовался их дословными перепечатками из «Смехача» и «Крокодила», однако понятно, что перед нами одна из первых попыток

---

[68] Современный советский анекдот // Воля России. Прага, 1925. №2. С. 50-62.

[69] Фиксатуар пошлости / Сост. Б. Самсонов, пред. М. Кольцова. М.: ЗИФ, 1927.

[70] Веселый архив / Сост. Б. Самсонов, пред. М. Кольцова. М.: ЗИФ, 1927.

[71] *Блюм А.В.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917-1991. Индекс советской цензуры с комментариями. СПб, 2003.

выдать за «антисоветское» народное творчество шутки, карикатуры и репризы из советской сатирической периодики, в целом довольно характерное для эмигрантских издателей. Позже, по сообщению видного деятеля НТС Р.В. Полчанинова, в изданном НТСНП в 1930-х годах в Белграде ротаторном сборнике, представлявшем собой конспект для курса изучения жизни в СССР, кроме антисоветских анекдотов были также и сюжеты из «Крокодила»[72]. При этом надо понимать, что помимо дословных перепечаток авторских фельетонов в эмигранских коллекциях были и другие способы взаимодействия традиции с сатирической периодикой - нам известны анекдоты, восходящие к популярным сатирическим фельетонам, но потерявшие привязку к исходным текстам и записанные собирателями уже как пример народного творчества. В качестве примера можно привести анекдот, зафиксированный сразу после войны эмигрантом второй волны:

Во время коллективизации и хлебозаготовок в район из центра приходит телеграмма: «Срочно заготовьте сорок тысяч воробьев». Район поставил на ноги всех охотников, которые постреляли всех воробьев, где только можно было. Но позже оказалось, что телеграмма говорила о хлебе, а «Воробьев» о означало подпись под телеграммой [ШО 194?: 31] = [АА 194?: 33].

Совершенно очевидно, что это упрощенная версия фельетона М. Кольцова «К вопросу о тупоумии» (1931), в котором ответственный кооператор Воробьев в ответ на свое предписание с исходящим номером 13530 «ускорить заготовку», получает телеграмму «...ускорить заготовку 13530 воробьев» [73].

Все это иллюстрирует собой чрезвычайно характерный для данного вида источников способ фиксации и распространения анекдотов. Тексты, опубликованные в 1925 году в журнале «Воля России» (Прага), через два

---

[72] *Полчанинов Р.В.* Политические анекдоты // Заметки коллекционера. London: Заря, 1988. С. 222-231.

[73] *Кольцов М.* Фельетон. М., 1956. С. 21-24.

года почти дословно воспроизводятся в сборнике «Советские анекдоты» (Берлин), оттуда – вместе с совершенно нефольклорными текстами из советских сборников - попадают в издания Карачевцева (Рига) – и это только начало их «странствий»: рижские издания в свою очередь оказывают влияние на последующие публикации анекдотов – в качестве примера приведем тот факт, что одно из них – «Тысяча двести анекдотов»[74] будет переиздано репринтом в семидесятые годы а Париже[75].

В 1932 году выходит последнее издание из рижской группы подборок анекдотов и почти на 10 лет прекращается выход отдельных сборников анекдотов, возобновившийся только в годы Второй мировой войны – для советских граждан, оказавшихся на оккупированной территории и интернированных рабочих на немецкие деньги издавались специальные сборники антисоветского фольклора. Так, журнал «На переломе», выходивший в Смоленске в 1942-1943 годах, в октябре 1942 года опубликовал анонс сборника частушек, сказок и анекдотов под названием «Как народ ненавидит Сталина и жидовский коммунизм?»[76], составителями которого были немец Курт Люк и белорус Петр Бялик. Согласно аннотации, книга «знакомит русского читателя с подлинным народным творчеством русского, украинского и белорусского народов в годы существования советской власти. Образцы народного творчества, представленные в сборнике, не имеют ничего общего с фальсифицированными произведениями "народного творчества", нередко печатавшимися в советских фольклорных сборниках»[77]. Выпускались сборники анекдотов и без примесей других жанров – в 1944 году в Плауне (Германия) вышло два издания (на русском и

---

[74] Тысяча двести анекдотов / Под ред. С. Карачевцева. Рига: Ориент, 192...

[75] Тысяча двести анекдотов / Сост. С. Карачевцев. Paris: Librairie de Sialsky, 1978. 192 с.

[76] Нам не удалось найти самого сборника и фактов, подтверждающих его выход, кроме аннотации в журнале: На переломе. 1942. №3.

[77] Там же. С. 109-110. Цит. по: *Окороков А.* Особый фронт: немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. С. 71.

украинском языках) сборника анекдотов «Как поживаете? Анекдоты из советской жизни»[78], составленного кандидатом в члены Комитета освобождения народов России (КОНР), а в прошлом, возможно, старшим научным сотрудником Академии наук СССР[79] Ю.А. Музыченко. Автор попытался на основе своих записей (около 200 текстов) составить «маленькую энциклопедию советской жизни» в анекдотах и, в целом, сборник неплохо соотносится с прочими записями анекдотов данного периода, за исключением одного момента – собрание Музыченко (и особенно раздел «Китайские мандарины», посвященный роли евреев в Советском государстве) содержит в себе несколько больше анекдотов о евреях, чем прочие собрания. Составитель склонен редактировать тексты известных советских анекдотов в антисемитском духе, а также выдавать за актуальные советские тесты анекдоты двадцатых годов о «большевиках-евреях» давно, судя по прочим источникам советского происхождения, не пользующиеся популярностью[80]. Также составитель очень последовательно проводит немецкую тему: в анекдотах о «советском гражданине заграницей» последний командируется преимущественно в Берлин, а в текстах, посвященных сравнению разных национальностей, появляется «немец-колонист» ни до, ни после издания этого сборника героем русских и украинских анекдотов не являющийся:

---

[78] *Музыченко Ю.А.* Как поживаете? Анекдоты из советской жизни. Плауен (Германия): Издательство иностранной литературы, 1944. 63 с. (Русская маленькая народная библиотека). Выражаем нашу глубокую признательность деятелю НТС Р.В. Полчанинову и архивариусу Бременского Университета Г.Г. Суперфину, оказавшим неоценимую помощь в деле получения данного издания.

[79] *Музыченко Ю.* Как поживаете? С. 9.

[80] Подробнее о судьбе советского анекдота о евреях см.: *Мельниченко М.А.* Представления о роли евреев в Революции 1917 года в политических анекдотах первых лет советской власти // Источниковедческие исследования. М., 2008. Вып. 4. С. 84-98.

На широкой дороге в степи лежат потерянные часы. Первым проезжает на волах украинец. Он видит часы, останавливает волов, но... лежать на сене так приятно, а слезать так долго...» А, чтоб им пусто было! Цоб-цобе! – решает он и едет дальше. Вторым в хорошем тарантасе, на прекрасных конях подъезжает немец-колонист. Заметив часы, он останавливается, слезает с тарантаса, качает головой. Прохожий, очевидно, вскоре заметит свою пропажу и возвратиться в поисках часов, - решает немец. Он сдувает с часов пыль, аккуратно вытирает их носовым платком и кладет на видном месте у дороги. Но вот пешком по дороге идет еврей. Он видит часы, хватает их и прикладывает к уху. Часы идут. «Ты идешь? И я иду! Так пойдем вместе!» КЛ: 1944 [МЮ 1944: 25].

Совершенно очевидно, что Музыченко изменял «этническую принадлежность» героев анекдотов в духе общей концепции сборника, оставляя персонажа-еврея лишь в уничижительных для последнего контекстах и убирая его из всех сюжетов, которые могли бы поставить под вопрос стереотип о восприятии власти большевиков как власти еврейской. Очень показательна в этом плане запись популярного сюжета о Ленине на том свете:

Ленин умер, но дурная слава опередила его и на том свете. В рай его не пускают. Положение скверное — ни туда, ни сюда. Перед воротами рая я нему подходит веселый русский ярославец. «Что Ильич? Что случилось?» — «Да вот Карл Маркс как-то проскользнул туда, — показывая на ворота, говорит Ленин, — а меня не пускают». — «Ну, не горюй, мы это все устроим. Полезай-ка ко мне в мешок». Нечего делать, Ильич полез. Около ворот ярославца пропустили беспрепятственно, но поинтересовались, что у него в мешке. «А это Карл Маркс, значит, свое барахлишко забыл прихватить. Так я уж ему доставлю». КЛ: 1944 [МЮ 1944: 55].

Во всех прочих многочисленных фиксациях этого сюжета[81] в качестве героя-проводника выступает еврей – в данной же записи появляется «веселый русский ярославец» - находчивый «расово чистый» персонаж, оппозиционный «еврейской» советской власти. Этот персонаж отражает народные представления о Ярославле как о городе хитрецов и обманщиков, в котором живут предприимчивые ярославцы, способные обмануть даже черта[82].

Материалы фашистской агитации периода Великой Отечественной войны оказали серьезное влияние на послевоенные эмигрантские сборники анекдотов. После войны было издано четыре крупных сборника анекдотов, и все они в той или иной мере восходят к немецким агитационным материалам. Важной их особенностью также является тот факт, что в этих изданиях старательно обходится стороной тема советско-немецкого противостояния – несмотря на то, что в период 1941-1945 годов появились десятки анекдотических сюжетов о немцах, что, как думается, вызвано политической позицией составителей и их возможным коллаборационистским прошлым[83].

---

[81] Более подробный разбор данного сюжета см.: *Архипова А.С., Мельниченко М.А.* «Вот проценты за ваш капитал!»: к вопросу о генезисе и эволюции политического анекдота // Габриэлиада: К 65-летию Г.Г. Суперфина. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/document/545661.html.

[82] «...еврей надул татарина, еврея — цыган, цыгана — армянин, армянина — грек, грека — чорт, чорта — ярославский торговец» Две тысячи семь анекдотов // Сост. С. Карачевцев. Рига: Мір, 1929. С. 148.

[83] Косвенно это подтверждается наличием в ряде сборников сюжетов о перемещенных лицах, вынужденных проходить processing в американских эмиграционных органах. См., например: Кремль и Народ (The Kremlin and The People) / Сост. и коммент. Е. Андреевич [Е.А. Соловьев]. Мюнхен: Голос Народа, 1951. С. 112.

В первую очередь стоит упомянуть сборник «Советские анекдоты»[84], составленный неким О. Шило - он представляет собой небольшую брошюру на украинском языке без указания даты и места издания[85]. Судя по всему, она была подготовлена и издана кем-то из украинской эмиграции второй волны, уже после Потсдамской конференции (июль - август 1945 года)[86]. Позже большая (89 из 93-х анекдотов) часть текстов из собрания Шило была переведена на русский язык[87], лишена украинской специфики (к примеру, упоминаний про Т. Шевченко – последний традиционно в анекдотических сюжетах, кочующих из России на Украину и обратно, заменяется на А. Пушкина) и включена в изданный в Буэнос-Айресе под названием «Антисоветские анекдоты: борьба народной пропаганды с большевистской»[88] анонимный сборник анекдотов. Эти сборники чрезвычайно похожи друг на друга и не имеют конкретной датировки - и то, что коллекция Шила первична, можно утверждать лишь на основе анализа иллюстраций: совершенно очевиден факт выборочного копирования изображений из одной книги в другую. В Буэнос-Айресовское собрание так же выборочно заимствовались тексты из немецкого агитационного издания «Как поживаете?». Безымянный составитель «Антисоветских анекдотов...» отличался одной очень характерной редакторской особенностью – он, в отличие от Ю. Музыченко, убирал персонажа-еврея из сюжетов, могущих

[84] Советськi анекдоти / Сост. О. Шило. Без места и года издания // НА ФСО - Historische Archive, Institut Forschungsstelle Osteuropa (Bremen Universitat), Deutschland. Ф. 85. (Качуровський I. В. (Kaczurowskyj, Igor V.).

[85] Выражаем искреннюю признательность к.ф.н. А.С. Архиповой и архивариусу Institut Forschungsstelle Osteuropa Г.Г.Суперфину за помощь в обнаружении этого сборника.

[86] Нижняя граница выставлена на основе самого позднего сюжета, присутствующего в этой книге – о беседе двух солдат на границе русской и американской оккупационных зон (см.: Советськi анекдоти. С. 50.)

[87] В издание не вошли анекдоты про украинизацию, построенные на языковой игре.

[88] Антисоветские анекдоты (борьба народной пропаганды с большевисткой). Буэнос-Айрес, 194?. 72 с.

быть воспринятыми как оскорбительные: даже традиционно «еврейские» сюжеты он переделывал под «армянские».

Советські анекдоти. С. 13.	**Антисоветские анекдоты. С. 16-17.**
Жид тикае з СССР закордон. Перебігаючи кордон, побачив, що ним женеться вартовий. Тоді він швиденько сідає і саме там, де собака поруч залишила слід. Вартовий підбігае й питае: «Що ти тут робиш?» – «Хіба не бачите?» – відповідає жид, показуючи на собачий слід. «Але ж це собачее?!» – «А хіба в нас життя людське?»	Армянин удирает из СССР за границу. Вдруг он замечает, что за ним гонится патруль. Тогда он быстро садится на землю, как раз там где собака оставила след. Патруль подбегает и спрашивает: «Что ты здесь делаешь?» - «Разве не видите» - отвечает армянин, показывая на собачий след. «Но это же собачье?!» - «А разве жизнь у нас человеческая?!»

В борьбе с ярко выраженным антисемитизмом Ю. Музыченко и агитационной направленностью его сборника, он часть текстов просто опустил, из остальных убрал откровенно «антиеврейское», а также, на всякий случай, «русское», «украинское» и «немецкое». Таким образом «веселый русский ярославец» из анекдота о Ленине в Буэнос-Айресовском сборнике стал просто «веселым ярославцем».

Дата выхода «Антисоветских анекдотов» никак не обозначена. Из популярных послевоенных сюжетов в сборник попали считанные единицы текстов, один из которых – самый поздний – весьма легко датируется. Речь идет о последнем тексте в книге:

В РОДНОМ ГОРОДЕ (Современный чешский анекдот).

Крестьянин, в течение долго времени не бывавший в Праге, приехал в столицу навестить своих трех теток. Он вежливо спросил полицейского: «Как пройти на улицу маршала Фоша?» – «Третья улица налево! – строго ответит полицейский, – но она называется теперь улицей маршала Сталина!» Посетив первую тетку, крестьянин решил отыскать вторую и спросил другого полицейского, где находится

Подебрадская улица. (Подебрад – чешский генерал). «Мало вас, фашистов, вешали! – мрачно ответил полицейский, бывший партизан. – Пора уже знать, что эта улица называется улицей маршала Конева! Вот она – напротив!» Третья тетка крестьянина жила на берегу Влтавы. И снова он обратился за указанием к полицейскому, но умудренный опытом, он спросил блюстителя порядка: «Скажите, пожалуйста, как пройти к Волге?»

Пражская улица Fochova (в честь маршала Фоша), во время оккупации Schwerinova, после войны опять Fochova на очень короткое время, в 1946 была переименована в Stalinovu. Та же история и с улицей Конева: до 1945 - Brněnská (Брненская), 1945-1946 – Poděbradova (в честь чешского утраквистского короля Георгия из Подебрад), с 1946 года она получает название Koněvova. Таким образом, на основе того, что в сборник вошел только один послевоенный анекдот из жизни стран социалистического лагеря из десятков сюжетов, появившихся как грибы после дождя во второй половине 1940-х годов, его расположения на последней полосе сборника (это может говорить о том, что составитель решил поместить его в момент, близкий к завершению работы над книгой) мы приблизительно можем датировать его 1946-1947 годами.

И, наконец, самая представительная коллекция русского зарубежья, вышедшая до смерти Сталина – «Кремль и народ»[89] Евгения Андреевича[90] – 1951-го года. Коллекция включает в себя порядка 400 текстов, но тоже является вторичной по отношению к предшествующим собраниям. Значительная часть текстов была позаимствована Андреевичем из коллекции Шила и берлинского сборника 1927 года «Советские анекдоты», часть – из эмигрантской периодики (ДП Сатирикон и пр.) (об этом он, что не очень свойственно составителям подобного рода книг, упоминает в предисловии).

[89] Кремль и Народ (The Kremlin and The People) / Сост. и коммент. Е. Андреевич [Е.А. Соловьев]. Мюнхен: Голос Народа, 1951.

[90] Нам ничего не удалось выяснить о составителе этого сборника.

Данное издание ценно не только благодаря своему объему, но также попыткой составителя хронологически систематизировать материал. Андреевич разделил собрание на небольшие части в соответствие со своими представлениями о хронологии советской истории: «1917-1920: Захват власти большевиками. Военный коммунизм.»; «1921-1925: НЭП.»; «1926-1929: Ликвидация НЭПа. Возвышение Сталина.» и пр. – и по этим разделам распределил все сюжеты. Несмотря на то, что ряд его датировок довольно сильно корректируются при сопоставлении с прочими источниками (Андреевич склонен был «завышать» границу появления сюжета, судя по всему относя момент рождения анекдота к тому времени, когда сам его услышал), однако для многих сюжетов датировка Андреевича является единственным указанием на время возможного возникновения.

Собирание советских анекдотов, ставших во второй половине XX века объектом пристального изучения для западных учёных, не прерывалось до конца существования СССР. К поздним коллекциям относятся коллекции Олина[91], Суслова[92] и Вернера[93], а также ряд коллекций на иностранных языках[94] - однако все они преимущественно были ориентированы на современную собирателям традицию, то есть анекдоты второй половины существования Советского союза, поэтому мы не включали тексты из них в нашу базу записей. Исключение мы сделали только для коллекции видных израильских прозаиков и публицистов С. Тиктина и Д. Штурман[95],

---

[91] *Олин Н.* [*Меньчуков Н. Е.*]. Говорит «Радио Ереван». Браззавиль; Мюнхен, 1970.; *Он же.* «Радио Ереван» продолжает говорить и начинает показывать: самые отборные избранные и переизбранные вопросы и ответы. [Самиздат], 1975.

[92] *Суслов И.* Рассказы о товарище Сталине и других товарищах. Эрмитаж, 1981. 132 с.

[93] Россия смеется над СССР / Сост. А. Вернер. Париж: Ритм, 1980. [без н. с.]

[94] Radio Eriwan antwortet / Gesammelt und herausgegoben von M. Schiff. Munhen, 1973. 128 p.; *Ruksenas A.* Is That You Laughing, Comrade? The Worlds Best Russian (Underground) Jokes. Secaucus, 1986. 182 p.

[95] Советский Союз в зеркале политического анекдота / Сост. Д. Штурман, С. Тиктин. Иерусалим: Экспресс, 1987.

представляющей собой крупнейшее на сегодняшний день собрание советского политического анекдота, подготовленное в восьмидесятые годы на базе Центра по изучению СССР и стран Восточной Европы Еврейского университета в Иерусалиме. Начало данной коллекции было положено в 1956 году Сергеем Тиктиным, в 1977 году она была вывезена в Израиль и немного позже издана. В последнем издании первоначальный вариант коллекции был расширен за счёт собраний Н.Олина, Э. Дрейцера, Дж. Коласского, А. Шепиевкера, А.Воробейчика, Я. Айзенштадта, Ю. Телесина[96] и пр. Как и в собрании Андреевича, большая часть текстов из коллекции Штурман и Тиктина имеет авторскую датировку. При этом понятно, что уровень ее достоверности, за счет ретроспективности собирания, мало отличается от достоверности датировок Андреевича: чем старше текст и чем дальше он от года начала собирания, тем слабее датировка.

В 1979 году деятелем НТС и коллекционером Р.В. Полчаниновым по материалам Библиотеки Конгресса и Нью-Йоркской публичной библиотеки была предпринята попытка составления библиографии изданий сборников советских анекдотов в русском зарубежье[97] (в целом Р.В. Полчанинов описал 14 сборников (и четыре переиздания), изданных с 1927 по 1979 г.), благодаря которой у нас появились описания недоступных на данный момент сборников советских анекдотов, изданных в русском зарубежье:

- Руденков И.С. Сто анекдотов едущим на дачу. Рига: Издательство Е. Левина, 1925-1926. и Руденко И.С. [Тысяча и один анекдот]. Рига, 192...

- Горчаков Н. Анекдоты. Мюнхен, 1947.

---

[96] Коллекция Телесина, широко распространившись в самиздате, в 1986 году вышла отдельным изданием: 1001 избранный советский политический анекдот / Сост. Ю. Телесин. Тенафли (Нью Джерси, США): Эрмитаж, 1986. 174 с. В середине девяностых годов данное издание попало в Internet и в данный момент является крупнейшим собранием советских анекдотов, доступным в сети.

[97] *Полчанинов Р.В.* Политические анекдоты // Заметки коллекционера. London: Заря, 1988. С. 222-231.

- Жизнь советского гражданина в анекдотах. Без указания составителя, места и времени издания. Предположительная дата издания, выставленная на карточке в Библиотеке Конгресса – 195… Издание, по словам Полчанинова, очевидно, восходит к сборнику Музыченко – возможно, принадлежит его же перу.

Таким образом, большинство сборников анекдотов, вышедших до смерти Сталина, связаны между собой – большая их часть в том или ином объеме составлялась из текстов, позаимствованных из сборников предшественников или эмигрантских газетных и журнальных публикаций советских анекдотов. Эти бесконечные заимствования друг у друга способствовали увеличению разрыва между эмигрантскими публикациями и живой советской устной традицией, ведь сюжеты, потерявшие актуальность, или изначально нежизнеспособные в фольклорном плане тексты – «авторские» анекдоты, близкие газетным фельетонам, анекдоты, имеющие хождение в очень узких кругах, или, что тоже возможно, придуманные собирателем – фиксировались и переходили из сборника в сборник. К тому же издатели эмигрантских газет и журналов были заинтересованы в публикации «антисоветского» народного творчества и, следовательно, часто искажали сюжеты для усиления их «антисоветской» составляющей или даже выдавали за анекдоты из Советского союза так называемый «фэйклор», т.е. авторские тексты, не прошедшие обработку устной традицией. Зачастую сюжет изменялся в угоду общей концепции сборника – так, собиратель, скрывающийся под псевдонимом О. Шило, питающий любовь к анекдотам о Сталине, переделал ряд текстов в антисталинском духе:

Советские анекдоты. Берлин: Чужбина, 1927. С. 40-41.	**Советські анекдоти / Сост. О. Шило. Без места и года издания. С. 52.**
Чекист должен был расстрелять	В камере смертников комиссия

русского, еврея и армянина и перед казнью обещал каждому исполнить его желание. Русский пожелал поговорить со священником. Желание его было удовлетворено. Еврей пожелал покушать малинки: «Но где же теперь достать малины? Ведь теперь декабрь месяц». – «Ничего, товарищ, я не тороплюсь». Армянин попросил, чтобы его приняли в коммунистическую партию. «Но это вам не поможет - вас все равно расстреляют». – «Лучше, чтобы расстреляли мерзавца, чем порядочного человека».	спрашивает присужденных к расстрелу про последнее желание. Один попросил свидания с женою, другой попросил передать письмо матери. Дошла очередь до еврея: «Я хотел бы поесть малинки». - «Так сейчас же зима!» - «Ничего, я подожду». - «А может Вы чего иного пожелали бы?» - «Прошу после расстрела похоронить меня рядом со Сталиным». - «Так он же еще жив!» - «Ничего, я подожду».

Вариант из левой колонки – в котором еврей согласен ждать лета – нам удалось найти в шести разнородных записях из коллекций и дневников современников, вариант же со смертью Сталина – в трех, но генетически связанных (из сборника Шила его скопировали анонимный составитель буэнос-айресовской коллекции и Е. Андреевич).

На материале анекдотов о Сталине нами совместно с А.С. Архиповой было проведено исследование, в ходе которого выяснилось, что материалы из довоенных сборников коррелируют с реальной устной традицией в большей степени, нежели из послевоенных. Так, для раннего периода, большинство сюжетов, опубликованных в эмиграции, нам удалось найти в источниках советского происхождения (дневниках, сводках о настроениях населения и пр.), что говорит об их устной природе: из 93-х анекдотов о Сталине, имевших хождение до войны только 6 анекдотов, обнаруженных нами в коллекциях, не были подтверждены прочими источниками. Совершенно иначе дело обстоит с послевоенным фондом анекдотических

сюжетов - записи анекдотов из коллекций и записи из прочих источников соотносятся гораздо хуже. Так, что касается анекдотов о Сталине, к которым, по понятным причинам, эмигранты питали особую слабость, - менее половины текстов из эмигрантских коллекций находят подтверждение в прочих источниках [АМ 2010: 33]. Безусловно, это вызвано общей спецификой источниковой базы 1945-1953 годов: послевоенное общество гораздо более закрыто и это приводит к уменьшению количества «опасных» записей в источниках личного происхождения. Более того, с сороковых годов мы все реже встречаем записи анекдотов в судебных делах и сводках о настроениях населения – текст анекдота заменяется расхожими штампами типа «клеветнические измышления, порочащие одного из членов Политбюро» и пр. Однако, на наш взгляд, значительную роль сыграли такие особенности эмигрантского собирания анекдотов, как идеологическая ангажированность и, что особенно важно, манера переписывать значительную часть материалов из собраний предшественников. Тем самым эмигрантские коллекции все дальше отдалялись от существующей в непрерывном развитии живой устной традиции.

Сборников анекдотов, изданных в СССР, гораздо меньше, в сравнении с зарубежными публикациями. В дореволюционной России издавались многочисленные копеечные сборники бытовых и этнических анекдотов. Аналогичные по содержанию брошюры издавались и в Советской России. В «Книжной летописи» за 1920-1930-е нам удалось обнаружить только два издания сборника анекдотов - бытовых и этнических – относящихся к 1927 году[98]. При этом, по сообщениям современников, их было гораздо больше. Например, согласно упоминанию в воспоминаниях Льва Разгона, в период НЭПа на московских улицах можно было купить сборник «Сто анекдотов о

[98] *Виршис А.* Сборник анекдотов. Вып. 1. Тверь, 1927. 15 с.; *Оцмах Б.* Анекдоты и остроты из еврейского быта. Краснодар, 1927. 32 с.

том, что делает жена, когда мужа нет дома» и прочие сборники бытовых анекдотов[99]. После не только прекращается издание анекдотических сборников, но и сам анекдот – даже бытовой – практически исчезает из любых официальных изданий. Сюжеты популярных анекдотов в сильно отредактированном виде можно найти в «Крокодиле», «Смехаче» и прочих сатирических журналах, однако там они публикуются под видом авторских реприз и фельетонов. Ненадолго ситуация меняется только на время Великой Отечественной войны. Серьезное ослабление идеологического и политического контроля, легшее в основу «национального согласия»[100], способствовало «легализации» лояльных власти текстов ряда фольклорных жанров. В этот период активно публиковались военные частушки[101], юмористические переделки советских песен[102] и пр. В то же время брошюрки «Фронтовой юмор»[103], издаваемые Воениздатом, а так же многочисленные приложения к газетам и журналам[104] помимо прочих текстов содержали значительное число небольших реприз и шуток, построенных по принципу анекдота - в форме диалогов или реплик немецких солдат и офицеров - или даже целые разделы анекдотов: как бытовых, не несущих никаких

---

[99] *Разгон Л.* Позавчера и сегодня: повесть о жизни. Тель-Авив, 1995. С. 103.

[100] См.: *Верт Н.* История Советского государства, 1900-1991. М., 1992.

[101] Например: Частушки // Фронтовой фольклор. М., 1944. С. 89-100. См. так же очень характерную в этом плане листовку «Партизанские частушки»: Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авторы-составители А.Я. Лившиц, И.Б. Орлов. М., 2007. С. 430-431.

[102] Военный юмор // Там же. С. 76-87.

[103] Ряд изданий в карманном формате с одинаковым названием «Фронтовой юмор», изданных в 1942 году в Москве Военным издательством Народного комиссариата обороны Союза ССР.

[104] Всяко бывает (сборник сатиры и юмора). Главное Политическое управление Красной армии, 1943. (Библиотека журнала «Красноармеец», №2); Фронт смеется (Библиотека Крокодила). М.,1945. №1; Перекур (сборник фронтового юмора). Главное Политическое управление Красной армии, 1944. (Библиотека журнала «Красноармеец», №12(17)) и пр.

агитационных функций[105], так и «антифашистских[106]» - нередко с упоминанием, что данные тексты имеют немецкое происхождение. Часть материалов издавалась Воениздатом по материалам фронтовой печати, или, согласно примечаниям составителей этих сборников, бралась из писем, присланных в редакции простыми солдатами. Значительная часть сюжетов очевидно носит авторский характер и по сути своей близка текстам советских сатириков из довоенных сатирических журналов. Однако очевидно, что часть из них могла попасть в устную традицию – или же, напротив, создатели этих шуток использовали в своем творчестве широко распространенные анекдоты, переделанные в соответствии с требованиями пропаганды военного времени. Это подтверждается близостью ряда сюжетов из агитационных брошюр довоенным анекдотам и совпадениями некоторых текстов из них с записями профессиональных фольклористов, работающих на фронте.

Эти агитационные сборники создавались подобно коллекциям анекдотов в русском зарубежье – составители, подобно своим эмигрировавшим коллегам, очень активно – и при этом практически без какой-либо существенной редакторской правки[107] – переписывали тексты из более ранних сборников. Эта манера дословного воспроизведения текстов из других изданий весьма полезна для нашего исследования. Если в двух близких, буквально дословно воспроизводящих друг друга сборниках один или несколько текстов приведены в разных вариантах, мы можем сделать

[105] Любопытно, что в подобного рода публикациях нередко подчеркивалось, что анекдоты заграничного происхождения – видимо для того, чтобы избежать лишних разбирательств с цензурой. В качестве примера см.: Зарубежный юмор // Кружевная борода: сборник сатиры и юмора. Главное Политическое управление Красной армии, 1945. (Библиотека журнала «Красноармеец», №18(43)). 66 с.

[106] Антифашистские анекдоты // Краснофлотский смех. М.: Молодая гвардия, 1941.

[107] В подавляющем большинстве случаев эта правка не превышала масштабы замены фамилии персонажа анекдота на более, по мнению составителей, смешную – к примеру «Пепке» на «Попке» [ПЕ 1944: 13] = [ФС 1945: 38].

вывод о том, что составитель сборника, скорее всего, заменил текст на более, по его мнению, удачный или более привычный для него. Это дает нам серьезнейшие основания для констатации устной природы данного сюжета.

После войны до 1989 года на территории России и других советских республик практически не выходило никаких сборников анекдотов. Исключением стали только публикации подборок анекдотов военного времени издательства Министерства обороны СССР. Как пример можно привести крупную (почти сто сюжетов) подборку «реприз, шуток и анекдотов» из сборника «Фронтовой юмор»[108], изданного в 1970 году – согласно предисловию в нее вошли материалы архивных документов Центрального музея вооруженных сил СССР, военного отдела Государственной библиотеки имени Ленина, Государственного литературного музея и Института этнографии Академии наук ССР. При этом сравнение «Фронтового юмора» со сборниками военного времени позволяет нам сделать вывод о почти дословной перепечатке текстов из последних – то есть ничего сверх проверенного много лет назад военной цензурой в нем не публиковалось.

Начало девяностых характеризуется изданием значительного числа подборок анекдотов. Первое упоминание о политических анекдотах в советской периодике относится к 1982 году[109], первая публикация текстов, обнаруженная нами, - к 1989 году[110], начало же выпуску анекдотических

---

[108] Фронтовой юмор / Сост. В.Н. Вирен. М., 1970.

[109] *Неруш В., Павлов М.* Шепотом из-за угла // Комсомольская правда. 1982, 15 октября. С. 4.

[110] *Бахтин В.* Вчера мне рассказывали анекдот // Литературная газета. 1989. 17 мая. С. 16. Данная публикация вызвала очень широкий резонанс, неоднократно перепечатывалась и рецензировалась в периодике 1989-1990 гг. – см.: *Волин В.* 222 отклика на одну публикацию: Анекдоты “Клуба ДС”- с бородой и без // Там же, 1989. 16 авг.; Андраша М. От страха к смеху // Крокодил, 1991. N 15. Перепеч.: 24 часа: Дайджест, 1991. 5 июля. С. 3. См. так же: Расскажу вам анекдот [Интервью] // Правда, 1989. 18 июня.; Политические анекдоты из собрания Владимира Бахтина // Л., 1990. - Вып. 1-6. 43 с.; “Так что же они

сборников было положено в 1990 году[111]. В большинстве случаев они базировались на ряде доступных зарубежных публикаций (как источник чаще всего использовали коллекцию Д. Штурман и С. Тиктина). Однако по качеству они уступали зарубежным публикациям. Так, если говорить о российских сборниках анекдотов, представляющих собой перепечатки из «Советского союза в зеркале политического анекдота», то во всех случаях из книги исключались комментарии реальных составителей и их датировки, а также изменялась хорошо продуманная структура исходного издания[112]. Из коллекций, увидевших свет в 1990-е годы, можно выделить лишь две, представляющие определенную научную ценность и не являющихся вторичными по отношению к прочим собраниям: это коллекции Ю.Б. Борева и В.С. Бахтина.

Ю. Б. Борев – специалист по эстетике и теории литературы, долгое время занимался сбором «интеллигентского фольклора». Многочисленные сборники, вышедшие из-под его пера[113], были чрезвычайно популярны в

там перестраивают?!" [Вступ. слово и публикация анекдотов] // Нева, 1990, N 2. С. 204-206.; Один мужик в бане рассказал. . . [Сов. полит. анекдоты] // Литератор, 1990. N 11(16). 6 апр.; "Так что же они там перестраивают?!": [Анекдоты] из собрания В. Бахтина // Нева, 1990. N 5. С. 207-208.; "Так что же они там перестраивают?!": [Анекдоты] из собрания В. Бахтина // Там же, 1990. N 6. С. 198-200.; Есть такой анекдот. . . [Публикация] // Нева, 1992. N 1. 287-288.; За анекдоты просто сажали // Потешный листок. Дайджест сатиры и юмора. Спецвыпуск газ. "Омега" (СПб.), 1992.; Из неполного собрания Владимира Бахтина [Публикация анекдотов] // газ. Всякая всячина. СПб., 1993. N 9 (79), октябрь.; "Петька спрашивает Василия Иваныча. . . ": Анекдоты из собрания Вл. Бахтина // Живой контакт (СПб.). Вып. 3-4. Май-июнь 1996. С. 52.

[111] Подробнее об издании сборников анекдотов в перестроечной России см.: *Вознесенский А.В.* О современном анекдотопечатании // НЛО. 1996. № 22. С. 393-400.

[112] К примеру, см.: Советский анекдот: антология. М, 1991.; История СССР в анекдотах (1917-1992) / Сост. М. Дубовский. Смоленск, 1992.

[113] *Борев Ю. Б.* Фарисея М.: Конец света, 1992. 349 с.; *Он же.* Сталиниада М.: Олимп, 2003. 461 с.; *Он же.* XX век в преданиях и анекдотах: В 3 тт. Харьков: Фолио; Ростов-на-Дону: Феникс, 1996 г.; *Он же.* История государства советского в преданиях и анекдотах

середине девяностых годов, однако опубликованные им материалы весьма далеки от реальной широкой анекдотической традиции, представляя собой скорее анекдоты в понимании девятнадцатого века, бытовавшие в узких интеллигентских кругах. Записи же более широкой традиции менее образованных слоев населения, встречающиеся в его книгах, прошли серьезную литературную обработку, что понижает их ценность с научной точки зрения.

Коллекция известного фольклориста В.С. Бахтина целиком самостоятельна и не является копией предшествующих публикаций. Но она, на наш взгляд, слабо коррелирует с записями политических анекдотов в аутентичных источниках. Объяснений этому факту может быть несколько: либо Бахтин придумывал некоторые сюжеты, либо анекдоты, которые он публиковал, были мало распространены.

Делопроизводственная документация

Тексты политических анекдотов советского периода фиксировались и в документах официального делопроизводства. К ним относятся записи в судебных делах, доносах и сводках о настроениях населения.

Информационно-аналитические сводки о настроениях населения составлялись каждые 1-5 дней в информационных отделах ОГПУ-НКВД, а так же местными партийными органами и содержали в себе подробные описания реакции людей на происходящее в стране события[114]. До начала девяностых эти документы были строго засекречены, к тому же из соображений безопасности потерявшие актуальность сводки зачастую уничтожались. Только во второй половине девяностых годов они начали

М.: Рипол, 1995., *Он же.* Краткий курс истории XX века в анекдотах, частушках, байках, мемуарах по чужим воспоминаниям, легендах, преданиях и т.д. М., 1995[4]

[114] *Шинкарчук С.А.* Общественное мнение в Советской России в 30-е годы: по материалам северо-запада. СПб., 1995. 143 с.

публиковаться[115], наряду с прочими документами, способными в той или иной мере пролить свет на общественные настроения – письмами «во власть»[116] и пр. В эти сводки часто попадала информация о политическом фольклоре – впервые на записи анекдотов в подобного рода источниках обратил внимание питерский историк С.А. Шинкарчук в 1995 году. По его утверждению, в каждой третьей сводке были упоминания об анекдотчиках (анекдотистах)[117] – нередко фиксировались тексты анекдотов. Однако серьезной работы по выявлению в сводках о настроениях населения записей политического фольклора никем не проводилось. Причиной этого, на наш

---

[115] Международное положение глазами ленинградцев, 1941-1945 гг. (Из Архива Управления Федеральной Службы Безопасности по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области). СПб., 1996; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. В 4-х т. 1918-1934 гг. М., 1998-2003.; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). М., 2001-2007. Т.1-8.; Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах / Отв. Ред. А.К. Соколов. М., 1998. 352 с.; ВЧК-ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства 1921-1927 / Сост. Г.Ф. Доброноженко. Сыктывкар, 1995. 193 с.

[116] Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. // Отв. Ред. А.К. Соколов. М., 1997. 328 с.; Общество и власть. 1930-е годы. Повествование в документах. ML, 1998; Письма во власть. 1917-1927 // Сост. А. Я. Лифшин, И. Б. Орлов. М., 1998. Крестьянские письма послевоенного времени. 1948-1950 гг. // Советские архивы. 1991. N° 4. С. 62-70; «Вырабатываем хлеб и сидим без хлеба». Письма колхозников И.В. Сталину // Источник. 1997. № 1. С. 147-152; Денежная реформа 1947 г.: реакция населения. По документам из «Особой папки» Сталина // Отечественная история. 1997. № 6.; *Лившин А.Я.* Власть и общественные настроения послереволюционной эпохи (по письмам во власть) // Куда идет Россия? Власть, общество и личность. М., 2000. С. 128-134.

[117] «В стоматологическом институте студентка Логачева занимается рассказыванием всевозможных антисоветских анекдотов»; «На заводе имени Жданова бывшая комсомолка Федорова занимается антисоветской пропагандой. Недавно у неё была отобрана книга, в которой записано 1500 анекдотов, большая часть из них - антисоветские». *Шинкарчук С.А.* Политический анекдот 1920-30-х годов как отражение общественного мнения // Личность и власть в истории России XIX-XX вв. СПб., 1997. С. 278.

взгляд, в первую очередь является отсутствие крупных публикаций сводок «низового уровня». Так, крупнейшее издание сводок о настроениях населения «Лубянка – Сталину о положении в стране» включает в себя резюмирующие сводки, дающие представление о положении дел в стране, но лишенные записей конкретных высказываний рядовых граждан. Сводки, составляемые на местах и содержащие интересующий нас материал, публиковались очень мало.

Плохо изучены записи политического фольклора в доносах и судебных делах. По опубликованным материалам[118] нам удалось выявить 71 запись анекдотов в большинстве случаев имевших хождение в слабообразованных слоях населения – т.е. тексты, принадлежащие более демократической, самой интересной для исследователя, традиции. К особенностям записей в данной группе источников можно отнести хорошую хронологическую локализацию сюжета (верхней границы его возникновения). Выявленные тексты позволяют выделить ряд особенностей записи текстов политических анекдотов в источниках подобного рода. Далеко не всегда в нашем распоряжении оказывается полная запись текста анекдота. Часто следователь сам до конца не понимал анекдот или использовал при записи канцелярские обороты, приводящие к потере смысла анекдота. Нередко следователи делали вставки в текст, чтобы сгладить его антисоветский смысл. Например:

Потавин В.М. (1925 года рождения, русский, образование низшее, разнорабочий железной дороги, ст. Петрозаводск) 4 марта 1953 г. после сообщения о болезни Сталина рассказывал анекдоты:

---

[118] 58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. Под ред. В.А.Козлова и С.В.Мироненко. Сост. О.В. Эдельман. М., 1999. 944 с.; Козлов В.А., Мироненко С.В., Эдельман О.В. Сталин умер! Из надзорных производств Прокуратуры и Верховного суда СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде // Россия. XX век. Документы. 2001. №4; *Бочаров А.* И наши уши не вешают: анекдот о Сталине и Ворошилове // Источник: документы русской истории. М., 2002. №2. С. 80.

расшифровки слова "Спорт" и "СССР" "в антисоветском духе с террористическим выпадом против Вождя" 04.03.1953 [КМЭ 1999: 23]. *Скадайте О.М. (1927 года рождения, литовка, образование 7 классов, библиотекарь, Вильнюсский район Литовской СССР) 11 и 14 марта 1953 г. у себя дома и у знакомых рассказывала анекдот о смерти Сталина: «Перед смертью вождь советского народа и КПСС якобы сказал, чтобы его сердце похоронили в Грузии, а мозг в Москве, и еще одну часть тела разрубить на 16 частей и отдать всем республикам, чтобы вспоминали, а то умер и ничего не оставил народу»* 11.03.1953 [КМЭ 1999: 101].

Нами также активно использовались вторичные по отношению к делопроизводственной документации источники. В качестве примера приведем книги историка повседневности Г.В. Андреевского «Москва: 1920–1930 годы»[119] и «Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930-1940-е годы»[120]. Автор использовал выписки с текстами антисоветских анекдотов из аутентичных уголовных дел, к которым он имел доступ в период работы в системе Генеральной прокуратуры.

«Устные сообщения»

Под «устными сообщениями» мы имеем в виду записи анекдотов фольклористами и собирателями фольклора. К ним относятся как тексты на русском языке, как и коллекции, собранные иностранными журналистами, аккредитованными в Советском союзе или западными исследователями, интервьюирующими перемещенных лиц в первые годы после войны. К этой группе источников мы относили и окказиональные записи живой народной традиции в личных бумагах недневникового характера ряда видных

[119] *Андреевский Г.В.* Москва: 1920–1930 гг. М., 1998.

[120] *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (1930-1940-е годы). М., 2003.

современников (см. ниже о черновиках Афиногенова, а также о тетради «Bon mots» из бумаг Н.В. Соколовой).

Отчасти особняком стоит удивительный источник – сборник восточноевропейского еврейского народного юмора по источникам на языке идиш «Сефер ха-бдиха ве-ха-хидуд» («Книга анекдотов и острот»). Над этим собранием, включающим в себя более 3100 анекдотов, имевших хождение в еврейской среде императорской России и Советского союза, его составитель видный одесский сионист Алтер Друянов (1870-1938) работал на протяжении трех десятков лет. Целью его работы был перевод на иврит и, тем самым, сохранение еврейской фольклорной традиции на языке идиш. Впервые это собрание было опубликовано в 1922 году, через год после репатриации Друянова в Палестину, впоследствии оно было сильно расширено собирателем и в современном – трехтомном – виде увидело свет в 1935-1938 годах.

Интересно, что часть вошедших в это собрание анекдотов – сюжеты, получившие широкое хождение в русскоязычной среде Советского союза и ставшие неотъемлемой частью советского политического фольклора первых десятилетий советской власти. Хорошо известно, что русский и советский анекдотический фольклор активно заимствовал сюжеты еврейских анекдотов – особенно в рассматриваемый период. Это позволяет нам несколько расширить нашу базу записей за счет сделанных специально для нашей работы переводов[121] 60 сюжетов из раздела «Мильхама у-махапеха»[122] («Война и Революция») – оговорив при этом тот факт, что для половины еврейских сюжетов мы не смогли найти фиксаций на русском языке.

---

[121] Выражаем искреннюю признательность израильскому историку Нати Канторовичу, указавшему нам на этот чудесный источник, а так же Виктории Рувинске, выполнившей для нас перевод.

[122] *Друянов А.* Сефер ха-бдиха ве-ха-хиддуд (Книга шуток и острот). Тель-Авив, 1991. Т. 3. С. 210-231.

Записи анекдотов довоенного периода сохранились и в бумагах отечественных деятелей культуры. Так, в черновых набросках драматурга Александра Николаевича Афиногенова, сохранилось несколько исписанных анекдотами листов[123], датируемых 1920-1930-ми годами. Среди множества бытовых и этнических анекдотов нам удалось обнаружить и 11 политических сюжетов. Работа с данным источником сильно затрудняется не только неразборчивым почерком Афиногенова, но и его манерой записывать зачастую только пуант (т.е. его смеховое «ядро», заключительную часть) анекдота или несколько слов, по котором ему позже удалось бы вспомнить сюжет. В связи с этим значительная часть анекдотов на базе материалов, имеющихся у нас в распоряжении, слабо поддается дешифрации: «Евгений, я с кровати не встану», «Чай, кофе и вкусно», «Нэпман у Мавзолея Ленина», «Я призван из-за Рабиновича», «Два вагона повидла и вагон часовых стрелок» и пр. Сложно восстановимы также и пропуски в тексте, сделанные им, видимо, из соображений безопасности:

Кто такое Каутский? – Соглашатель.

Кто такое Чемберлен? – Подлец.

А кто такое ....? – Соглашатель и подлец[124].

К тому же времени относятся крупные коллекции записей политических анекдотов, сделанные иностранцами[125], из которых наибольшую ценность представляют коллекции журналистов Евгения Лайонза[126] и Вильяма Генри Чемберлена[127], уже упоминавшиеся в историографическом разделе.

---

[123] См.: РГАЛИ Ф. 2172 Оп. 3 Д. 8.

[124] Там же. Л. 6.

[125] *Talmadge I.D.W.* The Enjoyment of Laughter in Russia // Russian Review. 1942. Vol. 2. № 2. P. 45–51.; *Weissberg-Cybulski A..* The Accused / Trans. by Edward Fitzgerald. New York: Simon and Schuster, 1951.; *Utley F.* The Dream We Lost: Soviet Russia Then and Now. New York: The John Day Company, 1940.

[126] *Lyons E.* Red Laughter // Lyons E. Moscow Caroussel. N-Y.. 1935. P. 323-340. или *Lyons E.* Red Laughter // Lyons E. Modern Moscow. L. 1935, P.260-274.; *Lyons E.* Stifled laughter //

Среди прочих источников этой группы, необходимо выделить записи анекдотов, сделанные на свой страх и риск профессиональными фольклористами. Очевидно, что фиксация анекдотов была сопряжена с определенной опасностью и нам известно очень немного примеров записывания фольклористом материалов «как есть». Подавляющее число людей, фиксировавших фольклорные тексты, не могли или не хотели позволить себе пренебрегать рядом негласных запретов: они не записывали анекдоты с советскими вождями или тексты, могущие дать основания для «антисоветской» трактовки, тексты с обсценной лексикой[128]. Любопытное описание встречи с «особистом» из-за фиксирования анекдотов, имевших хождение в армейских кругах в период Великой Отечественной войны находим мы в интервью д.и.н. Л.Н. Пушкарева (1918 г.р.), данном Е. Сенявской[129]:

...Я начал тогда уже записывать фольклор. Я был солдат еще, пехотинец, бумаги у меня не было, поэтому текст записывать негде, и я решил записывать анекдоты. Они короткие, и анекдоты я записывал не полностью, а условно. Значит, писал: бочка, встреча, у забора, и так

Harper's Monthly Magazine. 1934. № 170.; *Lyons E.* Our Secret Allies: The Peoples of Russia. New York: Duell, Sloan and Pearce. 1954.

[127] *Chamberlin W.H.* Russia's Iron Age. Boston, 1934.; *Chamberlin W.H.* The «Anecdote»: Unrationed Soviet Humor // Russian Review. 1957. Vol. 16.

[128] В воспоминаниях ряда фольклористов-фронтовиков, мы находим упоминания о того, что они считали несоответствующим правилам советской фольклористики иметь дело с сюжетами «неприличными»: «Все его сказки и даже названия к ним были густо переполнены нецензурщиной. Воспитанный в строгих рамках советской фольклористики, я его сказки никогда не записывал». *Пушкарев Л.Н.* Юмор на фронте (из воспоминаний фольклориста-фронтовика) // Клио: журнал для ученых. СПб., 2004. №3 (26). С. 301. См. так же: *Пушкарев Л.Н.* По дорогам войны: воспоминания фольклориста-фронтовика. М., 1995.

[129] См. текст интервью на сайте проекта «Я помню»: http://www.iremember.ru/content/view/320/26/lang,ru/

далее. Вот так, значит, я записывал эти анекдоты в надежде, что я их запомню. А потом я пошел в разведку, вещи мы оставили, естественно, в части. Эти вещи, естественно, просмотрел особист, обнаружил эти записи у меня, в моей записной книжке, вызвал меня к себе и сказал: «Что это такое?» Он бы и не спросил, но там один анекдот был записан так: «Сталин, Гитлер, Черчилль». «Это что такое?» Я говорю: «Анекдот». «Какой анекдот?» Я говорю: «Я не могу вам рассказать, товарищ старший лейтенант». «А если мы, - говорит, - тебя расстреляем, тогда ты расскажешь или нет?» «Ну, давай...» «Ну, расскажи...» Ну, рассказываю. «Сидят, - я говорю, - Сталин, Гитлер и Черчилль. Вдруг исполняется государственный гимн «Правь, Британия!» Черчилль встает и вытягивается. Потом сидят, разговаривают, вдруг исполняют гимн «Дойчленд, Дойчленд, убер аллес». Гитлер встает и вытягивается. А потом исполняют: «Вставай, проклятьем заклейменный!» Подымается Сталин...» «Так что же он, проклятьем заклейменный, да?» Вот такой случай был. Надо сказать, что мне повезло. Этот самый смершевец сказал: «Мы закрываем это дело. Я ему никакого ходу не даю. Я вижу, что вы фольклорист, но мой вам совет: анекдоты лучше не записывайте». Так что, конечно, с особистами мы сталкивались.

Таким образом, собирателями фольклора фиксации производились выборочно. Предпочтения отдавалось сюжетам «патриотическим» - именно такие записи имели шансы быть сохраненными в государственных архивах и опубликованными в прессе. Записи «оппозиционного» фольклора целенаправленно уничтожались – как, к примеру, это произошло в Рукописном отделе Пушкинского дома[130]. Опубликованные записи «патриотических» анекдотов, тем не менее очень интересны для

[130] *Азбелев С.Н.* Фольклор 1920-1930-х годов в записях А.И. Никифорова // Живая старина. М., 1994. № 2. С. 44.

исследователей – эти источники демонстрируют универсальность анекдотического жанра, его способность к отражению всего спектра настроений носителей традиции: от оппозиционных до более чем лояльных. Именно поэтому мы сочли возможным использовать в нашей работе тексты из советских источников, которые, на патриотической волне, в случае если и были кем-то сочинены, потеряли привязку к автору и стали частью фольклорной традиции. К ним мы относим фольклорные материалы, собранные сражавшимися на фронтах Великой Отечественной войны учеными-фольклористами.

Как мы уже отметили выше, примеры целенаправленной фиксации политического фольклора «как есть» хоть и нечасто, но встречались. Нами было обнаружено очень немного подобного рода собраний. Хронологически более ранние записи Александра Исаакиевича Никифорова – крупного собирателя и исследователя русских сказок, погибшего в блокадном Ленинграде в 1942 году в возрасте 48 лет - были опубликованы[131] в «Живой старине» С. Н. Азбелевым в 1994 году. Преимущественно это частушки, но в папке «Мелкие тексты и заметки по истории русского фольклора» из его архивной коллекции в Архиве академии наук нашлось десять текстов ранних советских анекдотов.

В РГАЛИ нами было выявлено несколько десятков фиксаций анекдотов 1920-1930-х годов, сделанных молодыми собирателями фольклора, участвующими в различных фольклорных экспедициях. В качестве примера можно привести материалы из фонда Ильи Сергеевича Гудкова, который в 1929-1933 годах занимался сбором фольклора в Бежецком, Вишнево-Лецком, Лихославльском и Новоторжском районах Калининской области. Гудкова как собирателя характеризует повышенный интерес к обсценным сюжетам, записью которых частенько пренебрегали его коллеги, и внимание к социально-политическим сюжетам. Значительную часть его полевых

---

[131] *Азбелев С.Н.* Фольклор 1920-1930-х годов… С. 44-47.

материалов составляют разрозненные клочки бумаги (часто исписанные с обратной стороны школьными упражнениями с пометками учителей), на каждом из которых разными почерками, в большинстве случаев – со значительным количеством ошибок и помарок, записаны различного рода тексты детского фольклора. Можно предположить, что одним из методов его собирания была работа с учениками младших классов в контексте школьных занятий. Именно из этого материала мы почерпнули ряд уникальных сюжетов, распространенных в детской (!) крестьянской (!!) среде (орфография и пунктуация записи сохранены):

Аникдот. Приехал в Москву крестьянин и ни как не мог найти уборной а на площади стоял памятник Чарскому Он стоял и держал шляпу сзади а москвич и говорит видиш сам Чарский и не может найти уборной делает в шляпу. Потому его уброли.[132]

Уникальность собрания Гудкова заключается еще и в том, что оно содержит в себе тексты политических анекдотов, распространявшихся в крестьянской среде как сказки. По справедливому замечанию А.А. Панченко, «сказочная форма и сюжетика слабо пригодна для трансляции политических значений и конструирования «макросоциальных смыслов»»[133] - этим, наверное, и объясняется тот факт, что подобного рода примеров нами обнаружено всего два. Например:

Когда Ленин умирал, то он говорил: «поставьте мое тело на видное место». Когда он умер, то ЦК ВКП(б) хочется душу Ленина провести в рай, в хорошее место, а тело поставить на видное место. Так и сделали: тело поставили на видное место, а для души написали путевку в рай. Пошли туда. Пришли к райским воротам, постучали. Там говорят: «Зачем пришли?» Им отвечают, что душу Ленина в рай

---

[132] РГАЛИ Ф. 1432 Оп. 3 Д. 12. Л. 143.

[133] *Панченко А.А.* Культ Ленина и «советский фольклор» // Одиссей: Человек в истории. М., 2005. С. 337.

принесли. Сторожа говорят, что в рай они не пустят до тех пор, пока Ленин не искупит своих земных грехов – т.е. должен посидеть в аду.

А там, в раю сидят и Карл Маркс и Плеханов... А не хочется ЦКа сдать душу Ленина в ад, а в хорошее место в раю. Тогда Троцкий надумал; посадил Ленина в мешок, да и говорит сторожу рая: «Карл Маркс здесь?» Здесь! Дак на те возьмите ево барахло. И бросил в рай мешок с душой Ленина.

06.04.1931 Записана от Рухликова Герасима д. Боркино Гудковым И.С.[134]

В годы Великой Отечественной войны тексты военного фольклора фиксировались в многочисленных песенниках, составляемых солдатами «на память о войне», профессиональными фольклористами, попавшими на фронт – призывы к собиранию фольклора также распространялись рядом учреждений: к примеру, дирекция Литературного музея помещала в своих изданиях, ориентированных в первую очередь на рядовых солдат, обращение к бойцам и командирам отсылать в музей любые записи народного творчества[135]. Естественно, что активно фиксировались и анекдоты. При этом, по понятным причинам, преимущественно фиксировались ура-патриотические сюжеты о глупых немцах. В качестве примера «объективной» фиксации фольклора, имевшего хождение в воинской среде, на сегодняшний день можно привести только тексты из собрания Семена Исааковича Мирера, в котором мы можем найти более сорока сюжетов военного времени, в т.ч. анекдоты о Сталине, имевших хождение в данный период[136].

---

[134] РГАЛИ Ф. 1432 Оп. 3 Д. 11. Л. 129.

[135] Фронтовой фольклор. М., 1944. С. 128-130.

[136] Подробнее см.: *Беленькая А.С.* И в войну люди умели смеяться // Складчина. Литературный альманах / Сост. Ю. Хазанов, В. Важрапетян, В. Баранов, А. Кирнос. М., 2007. № 10.

Наконец, мы использовали ряд текстов из материалов, собранных нашими современниками, интервьюирующими людей старшего поколения. В нашу базу вошли два небольших собрания. Первое было получено по итогам проведенного в 1987-1990 годах историком В.В. Кондрашиным интервьюирования в сельских районах Поволжья и Южного Урала 617 старожилов – свидетелей голода 1932-1933 годов. В ходе исследования было зафиксировано 75 примеров народного творчества – преимущественно пословиц, поговорок, частушек и присказок о голоде и колхозной жизни. В этот массив попало только 8 анекдотов, причем порою очень несовершенных с точки зрения жанровой формы. Данное собрание прекрасно иллюстрирует степень распространенности анекдотического фольклора в общей массе крестьянского фольклора социально-политической тематики и демонстрирует его жанровую специфику. В качестве примера мы приведем такой весьма громоздкий текст:

В Саратове на главной улице Советской на столбе повесили дохлую курицу и написали: От чего ты повесилась? – С хозяина требуют яйца, а я несусь столько-то. Рядом вешали картошку и писали: «Ее затерзали. И план надо выполнять, и хозяину надо есть, а она раз в год родит. Она через это повесилась». Рядом с дохлой курицей на табличке или на листке еще писали: «Повесилась курица на столбе. Курица не может столько снести, а хозяин ее заставляет план выполнять. Она через это повесилась» УС: 1932-1933 [КВ 2008: 512].

В качестве второго примера мы бы хотели привести материалы, записанные санкт-петербургским исследователем С.Н. Азбелевым в пансионате для престарелых города Пушкина от М.Д. Александровой, родившейся незадолго до Первой мировой войны. Среди песен и частушек, сохранившихся в ее памяти, нашлось место и нескольким политическим анекдотам. Очень показательно обилие «антисоветских» текстов в репертуаре Александровой, хранившей верность коммунистическим идеалам на протяжении всей своей жизни – как заметил публикатор: «Не без труда

удалось убедить ее исполнить для записи политически острые произведения, пафос которых она не разделяет, но не может оспаривать научную ценность их для объективной исторической характеристики общественных настроений того времени»[137]. Для нас интересны не сколько немногочисленные тексты из данной публикации, сколько история ее появления. Публикация по идейным соображением была исключена из сборника, подготовленного издательством Российской Академии наук в 1996 году (!) и увидела свет только через два года, после ряда активных шагов, предпринятых С.Н. Азбелевым[138]. Такие примеры из совсем недавнего прошлого отчасти поясняют неразработанность изучения подобного рода материалов в отечественной историографии.

Дневники

В СССР политические анекдоты в записях простых граждан фиксировались с первых лет существования советской власти. Первые дневниковые статьи с политическим фольклором мы находим в дневниках москвича Н.П. Окунева - так, в дневниковой статье от 08.06.1918 он приводит шутку «какого-то остряка» о подписании Брестского мира[139]. Автор не был большим любителем подобного рода фольклора и фиксации анекдотов в его записях случайны и немногочисленны (12 текстов за весь период ведения дневника: с 1914 по 1924 год).

Гораздо большее число записей содержится в дневниках Николая Михайловича Мендельсона (1872-1934) - историка литературы, московского преподавателя, музейного и библиотечного работника. Его дневники, отложившиеся в фондах Отдела рукописей Российской Государственной

---

[137] *Азбелев С.Н.* Из подлинного фольклора советского периода // Мифология и повседневность (материалы научной конференции). СПб., 1998. С. 275-280.

[138] Подробнее см.: *Азбелев С.Н.* Мифологемы фольклористического сознания // Мифология и повседневность… С. 272-275.

[139] *Окунев Н.П.* Дневник москвича (1917-1924). М., 1997. Т. 1. С. 187.

Библиотеки представляют собой 15 тетрадей[140], датируемых 1915-1933 годами, при этом к промежутку 1918-1923 относится 14 из них (записи 1915-1918 и 1923-1933 годов крайне нерегулярны). В его дневнике присутствуют 83 записи популярных в двадцатые годы политических анекдотов, которые собирались Мендельсоном, по его собственному признанию, «по званию фольклориста[141]», из них 35 были зафиксированы с середины 1918 по 1921 год.

Самого серьезного внимания заслуживают также записи анекдотов в дневниках (1928-1931) историка и москвоведа И.И. Шитца (1874-1942). Рукопись дневников была переправлена им во Францию судя по всему с помощью дипломатической почты, и ныне хранится в архиве Андре Мазона в библиотеке Института Франции. О самом Шитце известно не так много – основным источников по его биографии для исследователей остается его переписка с Мазоном, в тексте же дневников нет практически никакой конкретной информации об авторе – он сознательно избегал фиксации любых фактов, могущих привести к установлению личности владельца дневника в случае попадания этих записей в руки недружелюбного читателя. В то же время текст этот, судя по всему, писался с расчетом на последующую публикацию и использование историками для восстановления нигде более не фиксируемых реалий времени. В. Брелович опубликовал дневниковые тетради И.И. Шитца в 1991 году[142]. Эта публикация дала нам 43 анекдотических текста конца двадцатых – начала тридцатых годов.

Наиболее известная из дошедших до нас коллекций записей анекдотов в дневниках 1920-х годов безусловно коллекция С.А. Ефремова (1876-1939) –

---

[140] *Мендельсон Н.М.* «Pro me» – дневник. НИОР РГБ. Ф. 165. К. 1. Ед.хр. 1-15. Выражаем нашу глубокую признательность архивариусу Исторического архива Г.Г. Суперфину (Forschungsstelle Osteuropa Bremen Universitat) за указание на этот источник.

[141] НИОР РГБ. Ф. 165. К. 1. Ед.хр. 6. Л. 2.

[142] *Шитц И.И.* Дневник "Великого перелома" (март 1928 - август 1931). Paris: YMCA-press, 1991., 326 с.

украинского общественного и культурного деятеля, одного из руководителей Всеукраинской академии наук (ВУАН), арестованного в 1929 году по обвинению в организации Союза Вызволения Украины. Видный публицист, пишущий на злобу дня (библиография только его газетных статей приближается к тысяче позиций[143]), он тем не менее вел очень личный дневник, могущий, по замечанию В. Любченко, стать образцом честности автора перед самим собой. В своих дневниках Ефремов приводит 147 анекдотов, рассказывавшихся в то время жителями Киева. Для них даже была отведена специальная рубрика «новітний (новейший) фольклор», в которую попадали услышанные автором в неформальной обстановке (на рынке, в транспорте и пр.) сюжеты. Тетради с записями Ефремова, которые тот вел на украинском языке с 1923 по 1929 год, были обнаружены ГПУ в тайнике благодаря информации, полученной от близкого к академику человека, изъяты и, в качестве одного из вещественных доказательств использованы на процессе СВУ. Они были опубликованы[144] в 1997 году, после более чем 60-ти лет хранения в архивах ГПУ-НКВД-МГБ-КГБ.

Кроме этого окказиональные записи политического фольклора мы можем найти в дневниках М.А. Булгакова[145], К.И. Чуковского[146], И.А. Бунина[147], М.М. Пришвина[148] и многих других, менее известных,

---

[143] *Любченко В.* Евреи в городском политическом фольклоре Украины 1920-х гг: анализ дневниковых записей академика С.А. Ефремова // Тирош - труды по иудаике. М., 2003. Вып. 6. С. 175.

[144] *Ефремов С.А.* Щоденники. 1923-1929. Киев. 1997. 848 с.

[145] *Булгаков М.А.* Под пятой (дневник и письма М.А. Булгакова) // Дневник Мастера и Маргариты. М., 2004. 560 с.

[146] *Чуковский К.И.* Дневники 1902–1969: в 2-х тт. М., 2003. Т.1,2. Кроме этого записи анекдотов содержатся и в: Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского / Предисл. И. Андроникова; Коммент. К. Чуковского; Сост., подгот. текста, примеч. Е. Чуковской. М., 2006. 584 с.

[147] *Бунин И.А.* Окаянные дни: К 20-летию со дня смерти *И.А.* Бунина (8 нояб. 1953) / Вступ. ст. и примеч. С.П. Крыжицкого. Лондон (Канада): Изд-во «Заря». 1973. С. 105-106.

современников эпохи[149]. Так же необходимо помнить о дневниковой части собрания Н.В. Соколовой, давшей нам 103 текста (собрание Н.В. Соколовой подробно будет рассмотрено в конце этого раздела).

В целом необходимо отметить, что дневниковые записи политических анекдотов - одни из наиболее достоверных и ценных для нашего исследования. Причина этого заключаются в следующем. Во-первых, анекдоты фиксировались в дневниках преимущественно «по горячим следам». Это позволяет максимально точно датировать время записи и, в ряде случаев, позволяет сделать довольно уверенные выводы о времени возникновения или актуализации сюжета. Во-вторых сравнительный анализ

---

[148] *Пришвин М.М.* Дневники. 1923-1925. Книга четвертая / Подгот.текста Л.А.Рязановой. Коммент. Я.З. Гришиной, Н.Г. Полтавцевой. М., 1999.; *Он же.* Дневники: 1926-1927. Книга пятая / Подг. текста Л.А. Рязановой; комм. Я.З. Гришиной, Л.А. Рязановой. М., 2003.; *Он же.* Дневники. 1930-1931. Книга седьмая / Подг. текста Л.А.Рязановой, Я.З. Гришиной; коммент. Я.З.Гришиной. СПб., 2006.; *Он же.* Дневники. 1918-1919. Книга десятая / Подг.текста Л.А.Рязановой, Я.З.Гришиной; коммент. Я.З.Гришиной. СПб., 2008. 560 с.; *Он же.* Дневники. 1932-1938. Книга восьмая / Подготовка текста Я.З. Гришиной. Комментарий Я.З. Гришиной. СПб., 2009. 1008 с.

[149] *Аграновский В.А.* Последний долг: Жизнь и судьба журналистской династии Аграновских с прологом и эпилогом: В воспоминаниях, свидетельствах, письмах с комментариями, документах, фотографиях, 1937-1953. М., 1994. 336 с.; *Бронтман Л.К.* Дневники 1932–1947 // Самиздат [Интернет-издание]. 2004.; *Вишневский В.В.* Дневники военных лет (1943, 1945 гг.). М., 1974.; Из старых тетрадей. С.Б. Веселовский. Страницы из дневника. 1917-1923. В.С.Веселовский. Встречи с И.А. Буниным. Итог революции и гражданской войны. М., 2004.; *Григорьев Ф.Б.* Дневники (неопубликованны). Цит. по: Глазунов И. Россия распятая. М., 2004. // Электронный ресурс. Режим доступа: http://rus-sky.com/history/library/glazunov/index.htm.; *Ковалевский А.А.* Нынче у нас передышка... (Фронтовой дневник) // «Нева», № 5, 1995. Цит. по: Электронный ресурс. Режим доступа: http://militera.lib.ru/db/kovalevsky_aa/03.html; *Маньков А.Г.* Из дневника рядового человека (1933-1934 гг.) // Звезда. М., 1994. №5. С. 134-183.; «Птицегонство надоело до смерти»: Из дневника И.И. Литвинова. 1922 г. (Публикация В. Геениса и А. Ершова) // Неизвестная Россия. М., 1993. Т.4. С. 81-140. и пр.

зафиксированных в дневниках анекдотов позволяет делать выводы о степени распространенности и скорости распространения того или иного сюжета. У нас есть больше десятка примеров практически одновременной (менее недели) независимой друг от друга записи одного и того же сюжета в дневниках современников. Например:

«Какая разница между ЦИК'ом и цирком?» - «В цирке один укротитель укрощает 1 львов, а в ЦИК'е 12 укротителей не могут справится с одним львом» ДН: 01.02.1925 [МН 1915-1933(14): 52об.]	«Чем различаются Цирк и ЦИК?» — «Тем, что в Цирке один человек 12 львов укрощает, а в ЦИКе 12 комиссаров одного Леву не могут укротить» ДН: 01.02.1925 (укр.) [ЕС 1997: 192].

Этот анекдот в один день был записан москвичом Н. Мендельсоном (левая колонка) и киевлянином С.А. Ефремовым (правая колонка), на русском и украинском языках соответственно, через пять дней после вынужденного ухода Л.Д. Троцкого с поста председателя Реввоенсовета. Если мы видим, что один и тот же сюжет зафиксирован в дневниках ряда современников с разницей в несколько дней, мы можем с большой степенью уверенности утверждать, что сюжет этот родился (или был вспомнен) и получил широкое распространение именно в эти дни.

Мемуары и художественная литература

Другая группа источников личного происхождения – мемуары – гораздо слабее помогает нам составить представление о советском политическом анекдоте, нежели дневники. В отличие от дневников, они не дают нам сколько-нибудь значимых собраний записей анекдотов. Редкие воспоминания содержат более двух-трех интересующих нас текстов. При работе над нашей базой записей политических анекдотов, нами было просмотрено более полутора тысяч текстов воспоминаний советских

людей[150], однако всего 113 автора зафиксировали в воспоминаниях анекдоты. При этом необходимо понимать, что авторы воспоминаний, редко предающие значение анекдотам, фиксируемым в их записках чаще всего в качестве забавной иллюстрации, в последнюю очередь думали о точности передачи сюжета или его достоверной хронологической локализации. В результате этого в мемуарных текстах много текстов, устное распространение которых нам не удалось доказать.

Близка к мемуарам и художественная литература. Этот вид источников тоже не дал нам хоть сколько-нибудь значимых собраний анекдотов. Более того, художественная литература – самый бедный из выделенных нами видов источников. Число полученных нами из художественной литературы записей совершенно незаметно в использованной нами базе данных (о количественном соотношении записей из разных видов источников см. раздел «База данных «Записи советских политических анекдотов 1918-1953 гг.»»). Художественная литература проигрывает прочим видам источников по всем принципиальным для нашего исследования параметрам, давая меньше возможностей для хронологической локализации анекдотов. Кроме того, в художественную литературу преимущественно попадали самые распространенные анекдоты эпохи, и без того доступные нам во множестве записей.

Собрание советских анекдотов Н.В. Соколовой

Один из наших источников – самый, пожалуй, крупный и менее прочих введенный в научный оборот – следует рассматривать отдельно. Он одновременно относится сразу к четырем формальным группам из нашей классификации источников: дневникам, «устным сообщения», мемуарам и

[150] В это число входят мемуары из базы данных воспоминаний о ГУЛАГе, подготовленной центром Сахарова и доступной в Интернете по адресу: http://www.sakharov-center.ru/gulag/.

коллекциям. Речь идет о записях анекдотов Натальи Викторовны Соколовой (1916–2002) – писательницы и литературного критика. В девяностые годы в «Огоньке», «Вопросах литературы», «Столице», «Московском вестнике» и других периодических изданиях стали появляться ее публикации[151] с сатирическими материалами 1920-1940-х годов, в числе которых в обилии встречались и политические анекдоты. Из сопроводительных статей к данным публикациям сложилась такая картина возникновения собрания Соколовой: в десятилетнем возрасте Н.В. начала фиксировать в своём дневнике всё, что ей казалось смешным или забавным – анекдоты, частушки, песни, остроты и эпиграммы многочисленных друзей семьи (Масс, Эрдман, Вольпин, Ардов, Арго, Кроткий, Смирнов-Сокольский, Утёсов, Хенкин и пр.). Позже, закончив Литинститут, профессионально занявшись журналистикой и писательским ремеслом, Н.В. не оставила своего увлечения. За более чем 60 лет ведения дневника ею была собрана огромная коллекция в несколько тысяч текстов, выдержки из которой она и публиковала в периодике в процессе работой над изданием своего собрания одним томом.

В РГАЛИ, куда после смерти Соколовой была передана большая часть ее бумаг, вернее в описанной части ее фонда, нам удалось найти лишь около четырех десятков записей политических анекдотов второй половины 1940-х годов, попавших в автобиографическую рукопись «Антикосмополитизм 1948-49»[152], однако в архиве ее сына, Павла Павловича Соколова,

[151] *Соколова Н.* Краткий курс: материалы к энциклопедии советского анекдота. Двадцатые годы // Огонек. 1991. №1. С. 29-31.; *Она же.* Страна моего детства (Литературно-театральный юмор 20-х годов) // Вопросы литературы. 1995. №4., С. 354-368.; *Она же.* В зеркале смеха (Литературно-театральный юмор первой половины 30-х годов) // Вопросы литературы. 1996. №3., С. 363-375.; *Она же.* Из старых тетрадей (1938-1941 гг.) // Вопросы литературы. 1998. №2., С. 356-365.

[152] *Соколова Н.В.* Антикосмополитизм 1948-49: Документальное повествование // РГАЛИ. Ф.3270. Оп.1. Д.8-17.

сохранилась одна из редакций практически подготовленного к публикации сборника советского фольклора «Эпоха в кривом зеркале: Из старых тетрадей (1926 – 1985): Анекдот. Байка. Каламбур. Сценка из жизни. Подслушанное. Юмор известных острословов. Афоризм. Эпиграмма. Басня. Частушка». Нами была начата публикация[153] части материалов из этого собрания, предоставленных ее сыном (раздел за 1926 год). Высокая степень корреляции текстов из доступных нам записей Соколовой с аутентичными источниками двадцатых годов говорила в пользу утверждения собирателя о том, что записи она делала в своих дневниках по горячим следам, сразу после того как услышала новый анекдот или остроту. Однако дальнейшая работа с ее собранием дала повод усомниться в данной информации.

Мы получили возможность ознакомиться с необработанной частью фонда Н.В. Соколовой в РГАЛИ[154], где отложились последние две редакции ее собрания (машинопись и компьютерный набор)[155] и ее личные дневники[156]. Полная версия последней редакции сборника, представленная компьютерным набором, без преувеличения уникальна по целому ряду причин. Во-первых, это крупнейшее из известных нам собраний подобного рода текстов, обошедшее по размеру даже коллекцию С. Тиктина и Д. Штурман [ШТ 1987]. В первом приближении – т.е. после механического избавления от записей частушек, политических басен, эпиграмм и острот известных людей советского времени – оно дало 4451 анекдот, из которых к

---

[153] *Мельниченко М. А.* Советские анекдоты из коллекции Н.В. Соколовой (1926 год) // Живая старина. М., 2007. № 4. С. 24-26. – см. также исправленный и дополненный вариант статьи на сайте polit.ru (Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.polit.ru/analytics/2008/02/15/anekdot.html).

[154] Здесь и дальше мы ссылаемся на сдаточную опись фонда 3270, ед. хр. 1-18. без указания страниц (в случае если единица хранения представлена дискетой с компьютерным набором) или, для дневников, с указанием авторской нумерации тетрадей и страниц.

[155] Сдат. опись. Ф. 3270. Ед.хр. 1-6.

[156] Сдат. опись. Ф. 3270. Ед.хр. 7-18.

интересующему нас периоду относится 1297 сюжетов (т.е. без учета разных вариантов одного и того же текста, приводимых собирателем). Во-вторых, очень важен принцип систематизации, взятый на вооружение Соколовой: более ранняя, машинописная, редакция была разделена на главы, включающие в себя материалы крупных временных отрезков: «Вторая половина двадцатых» и пр., однако в последней версии мы видим более дробную структуру - собрание разделено на главы по годам с 1926 по 1992-ой (а не 1985, как в первом случае). Подобного рода собрание могло бы дать нам возможность восстановить пробелы в наших знаниях о традиции политического анекдота тех лет советской истории, что почти не оставили по себе зафиксированных текстов – к примеру, второй половины тридцатых годов; и сильно откорректировать наши представления о сюжетном фонде советского политического фольклора в целом, однако по целому ряду причин мы не можем в полной мере использовать информативные возможности этого источника. В первую очередь это вызвано невысоким уровнем соответствия подготовленного к публикации собрания записям из дневников Соколовой. Вот что она сама об этом пишет в предисловии:

> *В середине двадцатых годов я, школьница первой ступени, стала в толстой тетради вести дневник, <...> Настал день, когда параллельно я завела тетрадку «Смешное! Смех!», тонкую, клетчатую, с таблицей умножения на заднем листке и правилами школьника. <...> Что писалось в тетрадке? То, что мне казалось занятным, смешным. Поначалу преобладал школьный фольклор, общеизвестные расхожие хохмы <...> , подслушанные уличные выражения <...>, какие-то детские скороговорки, считалки, классические фразы-перевертыши <...>. Со временем ребяческого становилось меньше, а «взрослых» анекдотов, острот, эпиграмм всё больше и больше. К тонкой тетрадке со смешной мелочёвкой я подклеила еще одну тетрадку, потом третью... В дальнейшем я делала так - в толстой дневниковой тетради загибала угол, писала «Смешное». Таким образом «Смешное» как бы*

образовывало особый постоянный раздел дневника. Записывать остроты, анекдоты стало для меня привычным делом. <...> Подавляющее большинство эпиграмм, анекдотов, шуток из моих тетрадей - сидят точно, прочно на своем месте. Записаны по следам событий. Но есть такие, которые я вспомнила случайно через много лет после их рождения (жаль было не вставить, предать забвению); есть и такие, которые вспоминали, пересказывали мне по моей просьбе задним числом другие люди, наделенные завидной памятью (некоторые даже щедро отдавали свои записи, небольшие по размеру, считая, что большее должно присоединять и поглощать меньшее). <...> Нашлась и у меня малая толика записей, которые были не в тетрадях, а на клочках бумаги, находились в конвертах, папках (то датированные годом и даже месяцем, то вовсе без даты). Вот почему возможны иногда не столь непоколебимо правильные датировки, за что заранее приношу извинения. Надеюсь, что таких случаев немного[157].

На деле же картина выглядит немного по-другому. Записи анекдотов в дневниках Н.В. Соколовой относительно немногочисленны. Мы не занимались специально всеми текстами из собрания, сосредоточившись на политических анекдотах (или текстах, мимикрирующих под анекдот), возникновение которых датируется Соколовой до 1953 года – и в дневниках нам удалось обнаружить записи лишь 90 сюжетов. Анонсируемый автором раздел «Смешное» нам удалось встретить лишь один раз в послевоенных тетрадях - записи анекдотов преимущественно производились непосредственно в тексте дневниковых статей, они немногочисленны и очевидно случайны. Первые из них датируются 1928 годом – а не 1926, как следовало ожидать после знакомства с «приведенным в порядок» полным собранием. При этом действительно есть специально отведенная под записи

[157] Там же.

«смешного» тетрадь «Bon mots»[158] (которую мы относим к категории «устные сообщения»), в которой мы нашли записи еще 103-х аутентичных текстов анекдотов. Тетрадь эта имеет авторскую датировку 1924-1937 годами и внутреннюю нумерацию текстов от 1 до 516. Совершенно очевидно, что тетрадь эта велась на протяжении долгого времени – помимо значительно худшей, нежели у дневников, сохранности об этом говорят разные чернила, которыми записывались тексты, и серьезное изменение почерка, которое мы можем наблюдать в промежутке с первой по последнюю запись, однако нижняя граница авторской датировки (1924 год) может вызывать сомнение – почерк скорее похож на почерк из дневниковых записей подросткового периода конца 1920 – начала 1930-х годов. Частично записи анекдотов из дневников дублируются записями из тетради «Bon mots» (или наоборот), но это не механическое дублирование, а новая запись старого сюжета – возможно забытого.

Почти все тексты анекдотов в дневниках и тетради «Bon mots» были выделены зеленым фломастером – судя по всему, при работе над собранием анекдотов Н.В. Соколова просматривала свои записи «насквозь» и набирала их на печатной машинке. От ее взгляда ускользнул лишь один небольшой – в две строки – текст, все прочие были перенесены в собрание. При этом, несмотря на заверения в предисловии, в некоторых случаях дневниковые датировки Соколовой пересматривались – возможно, в угоду составительским амбициям (перенести текст анекдота из объемной главы в менее насыщенную материалами для создания видимости равномерного собрания), или, что на наш взгляд более вероятно, составитель корректировала датировки в соответствии с собственными воспоминаниями, сложившейся у нее картиной развития анекдотической традиции, не нашедшей отражения в дневниках. Авторское изменения даты почти во всех

[158] Сдат. опись. Ф. 3270. Ед.хр. 8.

обнаруженных нами примерах не превышает двух лет – исключение составляет только один текст:

«Извини, дорогая, что прихожу домой поздно, приходится задерживаться, заседания всякие. Я ведь член Осоавиахима, член МОПР, член общества Красного креста, член месткома, член культкомиссии... член совсода... член кассы взаимопомощи...» — «Везде член, член, то-то у меня пятый год детей нет!»

*ДН: 12.1953-1954 [СН 1925-1985(12а): 1325] = КЛ: *1929 [СН 2000-2002]*

Вышепроцитированный анекдот записан в дневниковой тетради начала 1950-х годов, но в собрании отнесен по каким-то причинам к разделу за 1929 год. При всем этом мы считаем авторскую датировку Н.В. Соколовой анекдотических сюжетов довольно достоверной. Те сюжеты, которые нам удалось перепроверить по аутентичным источникам (дневникам других современников эпохи и пр.), в подавляющем большинстве случаев датированы Соколовой вполне верно. Для нас не вполне понятно – все ли тексты из собрания Соколовой, записи которых нам не удалось найти в ее дневниках, были записаны ею по памяти – вполне вероятно, что какие-то материалы, могущие лечь в основу ее сборника, не были нами рассмотрены – эти бумаги могли не сохраниться или не попасть в фонды РГАЛИ. К тому же мы работали с бумагами еще не описанными и не исключена вероятность новых находок в нерассмотренных нами частях фонда. Доказанные нами нарушения хронологии не превышают одного-двух годов, что, при нашем делении рассматриваемого периода на отрезки не менее пяти лет (об этом см. раздел: «База данных «Записи политических анекдотов 1918-1953 годов»»), является приемлемым допущением. Поэтому, за исключением явных анахронизмов, мы принимаем датировки Соколовой как высокой степени достоверности.

Серьезнейший отпечаток на записи анекдотов естественно наложила и личность собирателя. Н.В. Соколова, в свое время очень просоветски

настроенная женщина, до шестидесятых годов, по собственному признанию, убежденная сталинистка, в предисловию к подготовленному сборнику так охарактеризовала расхождение своих идеологических убеждений и довольно сомнительного с точки зрения главенствующей идеологии хобби: «Да, мое сознание долгие годы отставало от уровня самых острых и смелых анекдотов, срывающих все и всяческие покровы. Анекдот учил школьницу, студентку, начинающего литературного критика; однако, скажем прямо, молодая женщина была глуховата»[159]. Н.В. Соколова декларировала принцип беспристрастного собирания: «С одним анекдотом я сегодня солидарна, другой вызывает во мне раздражение, несогласие. Но имею ли я право его вычеркнуть? Уже навычеркивали достаточно <...> Нет, вычёркивать не хочется»[160]. Действительно, из доступных нам дневниковых записей ничего не было «вычеркнуто», однако даже эти немногочисленные материалы дают нам некоторые основания для констатации возможной идеологической ангажированности собирателя. Приведем такой пример – в июле 1928 года в дневнике Соколовой был записан такой анекдот:

> *«Ох, эти мне большевики. Они у меня вот где сидят. Этот Рыков. Взял бы железную палку, раскалил ее и всунул бы холодным концом ему в жопу». – «Почему же холодным, Ада?» - «Чтобы он вытащить не мог»*
> ДН: 04.07.1928 [СН 1925-1985(3): 3].

Через шесть лет в тетради «Bon mots» появляется «бытовая версия» этого анекдотического сюжета:

> *«Ох, чтоб этому Самойловичу пропасть. Был бы я Сталин, я бы приказал взять железную палку, раскалил бы один конец и воткнул бы ему в жопу другим концом». – «???» - «Чтоб он вытащить не смог»*
> УС: 1934 [СН 1924-1937: №457].

В итоговое собрание сюжет попадает в совершенно ином виде:

---

[159] *Соколова Н.В.* Эпоха в кривом зеркале: Из старых тетрадей 1926-1985 гг. (электронный набор) РГАЛИ. Ф. 3270. Сдаточная опись. Ед.хр. 2.

[160] Там же.

«Эх, была бы моя воля... Я бы взял железную палку, раскалил один конец и холодным концом сунул бы ее Сталину в задницу». — «Почему же холодным?» — «А чтобы он вытащить не мог» КЛ: *1932 [СН 2000-2002].

Безусловно, данный сюжет в поздней советской анекдотической традиции имеет привязку к Сталину и к Гитлеру, но все же перед нами пример собирательской непоследовательности: в итоговую версию собрания, ориентированную на публикацию, автор включает не зафиксированный в его записях 1920-1930 годов текст, а наиболее идеологизированную версию анекдота, возможно не имевшую хождения в указанный период.

Если примеры, могущие указывать на идеологическую ангажированность собирателя весьма немногочисленны, то случаи редактуры, обусловленной другими причины, исчисляются десятками. Н.В. Соколова так объясняет причины возможных искажений и анахронизмов:

Отдельные ошибки, огрехи могли возникать и при позднейшей стилистической редактуре текста. Так в каком-то анекдоте двадцатых годов было написано «мастерская по ремонту примусов», я ничтоже сумняшися добавила «и керогазов», опираясь на смутные воспоминания, и в таком виде напечатала анекдот в «Огоньке». Читатель в письме разъяснил мне, что керогазы появились только после войны. Память ненадёжна, обманчива, всё помнить немыслимо, есть вещи (особенно бытовые), которые сегодня проверить крайне затруднительно или попросту невозможно.

В тех случаях, которых мы имели возможность сравнить исходную запись и текст из окончательной редактуры, можно увидеть очень серьезную стилистическую редактуру, в ряде случаев лежащую на грани с изменением сюжета. Ниже мы приводим таблицу с несколькими яркими примерами «раскрытия» конспективной дневниковой записи в поздней редакции. В левой колонке – первоначальные аутентичные записи, в правой – поздняя версия из сборника.

Гид-еврей. Ведет по Л[енинграду]. «Этот дом построен в 2 года». — «У нас такой строят в 2 мес.». — «Этот — в 5 нед.». — «У нас такой в 10 дн.». - «Этот за неделю». — «У нас таких вообще не строят». [нрзб.] У Исаакия. «А этот за сколько?» — «Этот? Первый раз вижу. Вчера его тут не было». УС: н.д. [СН 1924-1937: №40]	Гид ведет иностранцев по Ленинграду: «Этот дом построен за два года». — «У нас такой строят за два месяца». — «Этот — за пять недель». — «У нас такой строят за десять дней. Покосившийся барак. Общежитье для чернорабочих. «Этот — за неделю». — «У нас таких вообще не строят». Проходят мимо Исакиевского собора. Гид решил во что бы то ни стало взять реванш: «Что это за дом?» — Изображает крайнее удивление. — «Первый раз вижу. Вчера его тут не было». КЛ: *1927 [СН 2000-2002]
Максима Горького привели на изумительнейший завод, что бы показать, как у нас все хорошо. А.М. все осмотрел, остался в восторге и спрашивает: «А что же он вырабатывает? Вероятно что-нибудь огромное?» Ему отвечают: «Нет, видите ли, он, собственно говоря, вырабатывает такие… ну, знаете, … такие дощечки на скрепах,… ну, вешают… с надписью: «Лифт не работает». Вот, мол, до чего техника дошла. ДН: 04.07.1928 [СН 1925-1985(3): 3]	В 28 году приезжал Максим Горький из Италии. Хотел посмотреть СССР, новую жизнь. Его привели на завод. Чистый двор, цветы. Приятное впечатление. Он спросил, какую продукцию выпускает завод. — Таблички с надписью «Лифт не работает». КЛ: *1929 [СН 2000-2002]

«Вы стали худеть...» - «Неправильный обмен вещей». ДН: 05.1943 [СН 1925-1985(1а): 160]	Леонов на деревянных мостках (заменяющих в Чистополе тротуар) рассказывает анекдот: «Встречаются два эвакуированных. Первый: «Вы неважно выглядите. Плохой обмен веществ?» Второй: «Плохой обмен вещей на продукты». (В Чистополе — Леонов, Пастернак, Асеев, другие писатели.) КЛ: *1942 [СН 2000-2002]

Наш опыт работы с аутентичными источниками говорит о распространенности у непрофессиональных собирателей манеры конспективно записывать сюжеты анекдотов (как пример можно привести черновики Афиногенова – см. раздел «Устные сообщения»). Различия первой записи и поздней версии текста могут объяснятся не только необходимостью «раскрытия» текста анекдота, но и невозможностью для непрофессионального собирателя дистанцироваться от традиции. Записывание анекдота зачастую превращается в его письменное рассказывание – текст в таких случаях может обрастать мелкими авторскими добавлениями, направленными на «улучшение» текста. Это нормально и остается в рамках допустимой для устного текста вариативности. Однако, что касается собрания Соколовой, мы можем констатировать наличие совершенно очевидной творческой инициативы собирателя. Психологический климат семьи Н.В. Соколовой, круг ее общения способствовали увлечению всеми формами существования сатиры и юмора: «В нашем доме чувство юмора ценилось очень высоко, лишенных юмора жалели, как тяжелобольных»[161]. Отсюда внимание к экспромтам, каламбурам и удачным языковым находкам, возникшим в семье или в ближнем кругу

[161] Там же.

общения. Собиратель не делает различия между популярным анекдотом и, к примеру, текстом семейного или внутрицехового творчества. Широкий жанровый охват собрания при отсутствии пояснительной информации к подавляющему большинству сюжетов значительно усложняет работу исследователя – одной из основных задач становится отделения текстов политического фольклора, имевших хождение в широких слоях носителей традиции от авторских текстов, мимикрирующих под анекдот. Рассмотрим это на таком примере – в собрании Соколовой, в главе, посвященной 1930 году, мы видим такой текст:

> *В школе изучают Пушкина. Школьник: «А с кем это Пушкин спорит? «Стояли мы на берегу, не вы»». — «Пушкин спорит с царизмом»* КЛ: *1930 [СН 2000-2002].

При отсутствии каких-либо пояснений этот текст очевидно воспринимается как анекдот, высмеивающий идеологизацию школьного образования. Удачно переосмысленная цитата из стихотворения Пушкина записана в тетради «Bon mots» под номером 11 [СН 1924-1937: №11], и, спустя несколько десятков лет, очеркнута Соколовой зеленым фломастером – это косвенным образом подтверждает то, что скорее всего именно эта запись была позже «развернута» в текст анекдота. При этом в нашем распоряжении есть такая мемуарная зарисовка времен поездки Н.В. Соколовой в Одессу в середине 1920-х годов:

> *Взрослые поспорили о том, какой пароход прошел час назад мимо пляжа. Шел он далеко, на самом горизонте, название не прочитаешь. Мы с отцом были на пляже, а дядя Марк — наверху на даче, довольно далеко, но все равно он стоит на своем. Каждый одессит уверен, что может узнать любое судно по кончикам труб и даже, кажется, по дыму из труб. Отец, заканчивая спор, решительно выкладывает дяде Марку последний решающий аргумент: «Ведь сказано у товарища Пушкина: стояли МЫ на берегу, НЕ ВЫ!»* КЛ: 1926 [СН 2000-2002].

Мы видим, что собиратель не различает тексты разных жанров или не видит необходимости в пояснении этих различий для возможных читателей. Так, в 1991 году в журнале «Огонек» Соколова опубликовала такой «анекдот»:

Рабфаковка ищет в алфавитном указателе к учебнику Каутского. «На «Сэ» нету». — «Почему на «Сэ»?» — «А как же? Социал-кровавая-собака-Каутский» [СН 1991: 29-30].

Запись данного текста в ее неопубликованном сборнике выглядит немного по-другому:

Отец сочиняет анекдот. «Рабфаковка ищет в алфавитном указателе к учебнику Карла Каутского». — «На «Сэ» нету». — «Почему на «Сэ»?» — «А как же. Социал-кроввая-собака-Каутский». Вечером отец рассказывает анекдот уже иначе, короче. «Молодая библиотекарша искала Каутского на «Р». Думала, что у него двойная фамилия — Ренегат-Каутский. Как Конан-Дойл» КЛ: *1926 [СН 2000-2002].

Совершенно понятно, что этот текст нельзя считать аутентичным текстом политического фольклора и как-либо использовать в нашем исследовании иначе как пример фальсификации – осознанной или неосознанной.

Еще один характерный пример искажения текста. В левом столбце нижеприведенной таблицы – запись начала тридцатых годов из тетради «Bon mots», в правой – этот же текст из последней редакции сборника:

Воскресенский омолаживает МХАТТ, возлюбленнейший театр РАПП'а. Он и Станиславский (старец-дитя) идут – Красный уголок. Он говорит: «Этот бюст страшно знакомый – нет, не говорите, я сам вспомню. Ну, конечно, - говорит, - это Лукич». (До сих пор – факт [*Выделение мое – М.М.*]). На это ему	К вопросу о «советизации» Художественного театра. Идут по театру Москвин и Станиславский (старец-дитя). Красный уголок, бюст. Москвин: «Страшно знакомый бюст, не подсказывайте, я сам вспомню. Ну, конечно, это Лукич!» Станиславский: «Слушайте, не Лукич, как-то иначе.

Станиславский [нрзб.]: «Слушайте, не Лукич, как-то иначе. Да не говорите так, Вас же могут засадить в этот ихний ГУМ (МГУ). Н[емирович]-Д[анченко], когда ему на другой день сказали, возмущен: «И поделом ему будет, как можно называть Степаныча Лукичем. УС: н.д. [СН 1924-1937: №37а].	Вы не говорите так, вас могут засадить в ихний МГУ на Лубянке...» Немировичу-Данченко рассказали об этом разговоре, он страшно возмутился: «И поделом будет Москвину, если его засадят в ГУМ. Как можно Фомича назвать Лукичем?» КЛ: *1926 [СН 2000-2002].

Принципиальна не замена одного из героев – для подобного рода текстов это совершенно нормально; ремарка из ранней записи «до сих пор – факт», позже опущенная собирателем, сразу дает нам основания для целого ряда вопросов к тексту. Что это – авторское переосмысление анекдота, дошедшего до нас только в одной записи, импровизация над реальной театральной историей – на данном материале мы не можем ничего утверждать с достаточной долей ответственности.

С одной стороны – перед нами источник с очень значительным количеством записей политических анекдотов и довольно хорошей авторской датировкой сюжетов. С другой – источник, наполненный никак не помеченными авторскими текстами, чрезвычайно похожими на анекдот по форме, и анекдотическими текстами, имевшими хождение в очень узких интеллигентских кругах – анекдотами в понимании XVIII века. Не вполне понятно, к какому жанру относить десятки текстов о РАППе и сотни текстов о советских писателях, по форме очень похожие на анекдот, но имеющие шансы на популярность только в очень узких интеллигентских кругах, в которых вращалась Н.В. Соколова, знакомых с литературной «кухней» советского времени. Даже если подобного рода тексты не являются записью продукта творческой инициативы собирателя или близких к нему людей, все равно круг распространения подобного рода «анекдотов» был крайне

невелик. Такой же вопрос правомерен и по отношению к десяткам зафиксированных Н.В. Соколовой каламбурных шуток на политические темы. Каламбур как основа анекдотического сюжета крайне нехарактерен для городской – и тем более крестьянской - традиции XX века. Любовь к каламбурной шутке является совершенно очевидной составляющей персонального чувства юмора Н.В. Соколовой – профессиональный писатель, она как никто чувствовала русский язык. Именно поэтому, помня об опасности искажения наших представлений о советском политическом анекдоте, мы вынуждены подвергать сомнению достоверность целых групп сюжетов из ее собрания.

В связи с неоднозначностью источника и необходимостью проверки каждого конкретного текста из собрания Соколовой, в наше базу записей не был внесен 791 текст из собрания Соколовой, сюжеты которых не были продублированы в прочих материалах, имеющихся в нашем распоряжении. Оставив это собрание в статусе вспомогательного источника, мы не использовали эти 791 текст в статистических подсчетах даже в статусе «сомнительных» сюжетов, возможно не имеющих устного хождения – слишком очевидна в большинстве случаев авторская инициатива Н.В. Соколовой.

§4 База данных «Записи политических анекдотов 1918-1953 годов»

На данный момент количество выявленных и обработанных нами текстов анекдотов интересующего нас периода составляет 3470 единицы (в это число не входят 791 текст из собрания Н.В. Соколовой, отвергнутых нами по описанным выше причинам).

Серьезную проблему представляет выбор принципов систематизации подобного, семантически разнородного, материала. Для анекдота в целом издательской практикой было выработано деление на крупные группы: анекдоты об известных людях, о супружеской измене, о евреях и пр., не

вполне применимое для научной работы с материалом. Составителями сборников политических анекдотов традиционно использовались хронологический (Н. Соколова, Е. Андреевич) или тематический (С. Тиктин и Д. Штурман) принципы. Собрания предшественников, построенные по этим принципам, в ряде случаев очень уязвимы для критики. Устная традиция вариативна - часто один анекдот может иметь отношение к разным тематическим группам и временным отрезкам, кроме этого, точная хронологическая датировка появления или актуализации сюжета не всегда возможна в силу фрагментарности наших представлений о традиции политического анекдота.

Неоднозначность и вариативность политического анекдота вынуждает нас к комбинированию разных принципов систематизации. За основу было взято деление материала по тематическому принципу, однако часть материала пришлось выделить в отдельную группу по формальному признаку – речь идет об анекдотах-расшифровках, отнесение которых к тематическим группам часто бывает затруднительным в силу их бессюжетности. При определении последовательности сюжетов внутри тематических групп мы старались придерживаться хронологической последовательности фиксации текстов, однако в силу наличия в нашей базе текстов недатированных или датированных слабо, принцип этот выдерживался не строго.

Собранный корпус источников разделен нами на пять разделов (I. «Внутренняя политика»; II. «Внешняя политика. Войны. Страны социалистического лагеря»; III. «Социально-экономическое развитие», IV. «Культура» и V. «Анекдоты-дезаббревиации»), каждый из которых, в свою очередь, состоит из крупных тематических групп, общее число которых насчитывает 65. Очевидно, что деление это весьма условно, как и любая семантическая систематизация подобного разнородного материала. Один сюжет может иметь отношение к нескольким разделам и, более того, разным историческим периодам – в случае его неоднократной актуализации. Эта

проблема была решена нами с помощью системы перекрестных ссылок и, при анализе групп сюжетов, посвященных одному событию или персоне, включений одного и того же сюжета в несколько тематических подборок.

Количественное распределение сюжетов по разделам, представленное в приведенной ниже таблице, довольно показательно

	I	II	III	IV	V
Всего сюжетов	695	470	494	189	78
Сюжетов, достоверно имевших устный характер	442	147	222	79	65

Наиболее объемным оказался раздел «Внутренняя политика», самый политизированный из всех. После проведения чистки нашего собрания от текстов, не имеющих отношения к устной традиции (об этом – ниже), к первому разделу оказались отнесенными 46,3% всех достоверных сюжетов. Куда в меньшей степени в традиции отразились темы внешней политики, войн и заграницы. После чистки от недостоверных сюжетов, второй раздел уменьшился более чем вдвое и составил 15,4% от собрания. Анекдоты, посвященные социально-экономическому развитию, вошедшие в третий раздел, составили 23,2% от собрания. Раздел «Культура» нашей базы данных в значительной мере оказался наполнен сюжетами, вероятно не имевшими устного распространения или слабо фиксируемыми по нашим источникам. Сюжеты, вошедшие в этот раздел, составили всего 8,3% от общего объема базы записей. При этом прошедшие проверку анекдоты довольно слабо фиксируемы по нашим источникам и производят впечатление текстов, имевших устное хождение в очень ограниченной социальной группе, что заставило нас вообще отказаться от попыток обобщений на материале этой группы сюжетов. И пятый раздел нашей базы записей, посвященный анекдотам, представляющим собой расшифровки аббревиатур, составных слов и переосмысление языковых новшеств советской эпохи, составляет 6,8% от всей базы записей.

При внесении фиксации в базу данных нами указывались такие параметры исходной записи, как датировка сюжета – жесткая (к примеру, дата дневниковой статьи, доноса и пр., год публикации источника) или предположительная (в случае если составитель сборника пытался датировать сюжеты самостоятельно; в случае мемуарной записи), помеченная в шифре астериксом (звездочкой).

В случае если анекдот был зафиксирован не по-русски, мы переводили текст, указав в шифре язык исходного текста – украинский, английский или иврит (240, 90 и 60 текстов соответственно); так же помечались тексты из эмигрантских сборников, изданных по правилам дореформенной орфографии.

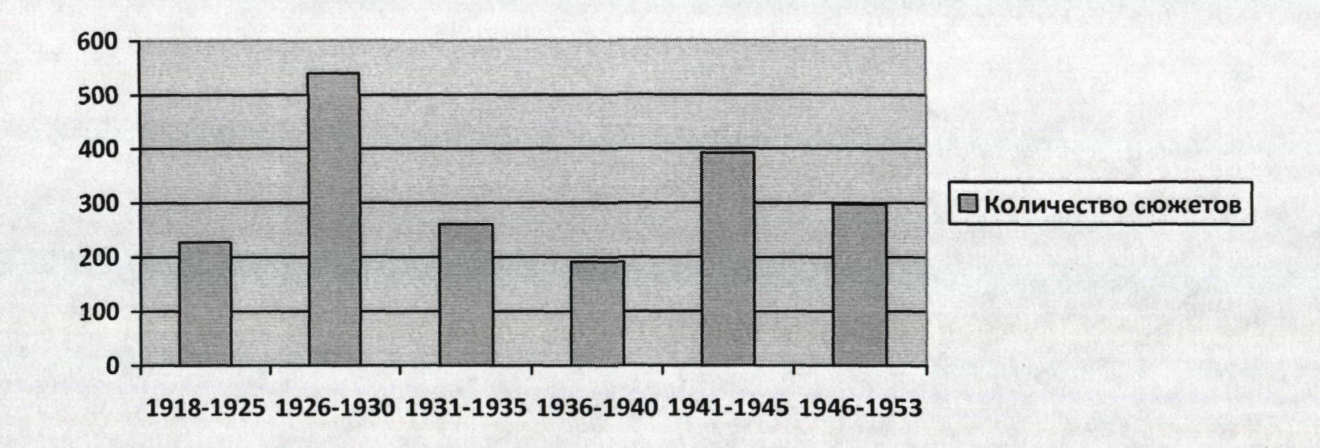
Непременно указывался один из выделенных нами семи видов источников:

ДД	Делопроизводственная документация.
ДН	Записи в дневниках.
ММ	Воспоминания и литература мемуарного характера.
КЛ	Записи в изданных отдельными сборниками коллекциях. Подцензурные советские сборники анекдотов, активно издаваемые в военное время, помечались нами литерой «С» - КЛ(С).
ПР	Записи в периодике.
ХЛ	Художественная литература.
УС	«Устные сообщения».

На начальном этапе работы над нашим собранием мы были вынуждены забраковать по формальному признаку значительное число записей. Так, в связи с особенностями такого вида источников как коллекции, из 2286-ти текстов «коллекционных» текстов мы вынуждены были сразу – до проверки на соответствие записям анекдотов из прочих источников – «забраковать» 564 записи, представляющих собой дословное – или подвергшееся незначительной редакторской правке – воспроизведение текстов из коллекций-предшественников. В таких случаях мы оставляли текст анекдота

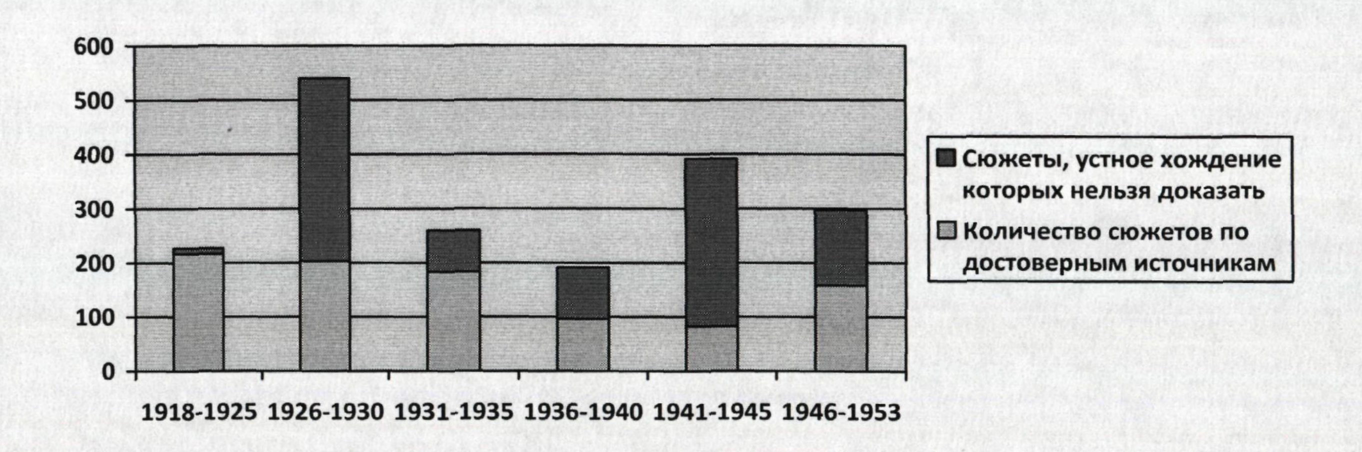
из хронологически самого раннего сборника, помечая его через знак «=» несколькими шифрами, например: ПР: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 55] = КЛ: (ст.орф.) [СА 1927: 13] = КЛ: (ст.орф.) [КС 1928: 86], что означает, что текст впервые был опубликован в эмигрантском журнале «Воля России» в 1925 году и позже, без серьезных изменений, был воспроизведен в нескольких, изданных в Риге С. Карачевцевым, сборниках. Кроме этого мы были вынуждены отказаться от анализа текстов, зафиксированных только в одной самостоятельной коллекционной записи, - и не учитывать их в количественных подсчетах, ведь их бытование в устной традиции Советского Союза не может быть доказано записями в источниках другого вида или записями в генетически не связанных с источником коллекциях.

На основе собранного нами массива записей было выделено 1926 сюжетов. Проанализировав каждый из сюжетов, мы – по самой ранней фиксации или – в ряде случаев – по датировке, выставленной автором источника – сумели выявить приблизительное время появления для 1907-ми сюжетов, вошедших в используемую нами на данном этапе работы базу данных. В связи с дробностью хронологической атрибуции – точность датировки самой ранней записи колеблется от одного дня до промежутка в несколько лет – мы разбили сюжеты по шести периодам по пять лет (+1 – 3 года). Допущение в несколько лет для подобного рода систематизации на наш взгляд вполне позволительно – так, мы вынуждены были использовать в качестве условных «пятилеток» бóльшие временные отрезки: 1918-1925 годы и 1946-1953 годы, в связи с невозможностью более конкретной датировки относящегося к этим периодам материала. Картина распределения сюжетного фонда получилась такая:

Необходимо понимать, что в данном графике в большей мере отражена активность фиксирования текстов в выделенные периоды, нежели активность развития традиции. Мы видим, что пики появления и фиксации новых сюжетов приходятся на вторую половину двадцатых годов (время относительного плюрализма во всех сферах государственной жизни) и военный период (время уменьшения государственного прессинга с целью создания «национального единения»).

Отраженные в вышеприведенном графике результаты не могут считаться окончательными в связи с разной степенью достоверности используемых нами источников. Пиковые периоды совпадают со временем активности «фальсификаторов от фольклора»: во вторую половину двадцатых годов из-под пера С. Карачевцева и И. Руденкова рождается «гнездо» рижских коллекций, в военное же время активно выпускаются подцензурные сатирические сборники, полнящиеся текстами авторских реприз, выдаваемых за народное творчество. Именно поэтому мы произвели дополнительную чистку нашей базы данных, убрав ряд сюжетов из группы сомнительных источников, устная природа распространения которых не может быть доказана наличием дублирующих фиксаций в прочих видах источников или независимых коллекциях.

Полученная в результате подборка в 938 сюжетов и стала исходной для нашей работы. Однако необходимо отметить тот факт, что сюжеты, устная природа которых не была доказана, не были отброшены окончательно. Дело в том, что не доказав их распространение в рядах носителей устной традиции, мы в то же время не можем доказать обратное для подавляющего числа «забракованных» текстов. Факт фальсификации сюжета очевиден лишь в трех десятках случаев, когда его исходная запись была обнаружена в сатирическом журнале или брошюре, из которых он и был скопирован (без указания авторства) составителем анекдотического сборника. Именно поэтому мы позволили себе использовать ряд сюжетов из «группы риска», отдельно оговаривая их потенциально нефольклорный характер.

Полученные нами результаты количественного распределения сюжетов по временным отрезкам нуждаются в дополнительном комментарии. Динамика приращения сюжетной базы плотно увязана с внутриполитической обстановкой, влияющей на возможность фиксаций текстов анекдотов в источниках личного происхождения и прочих документах. Так, первая половина двадцатых годов представляется нам потенциальным лидером по количеству возникающих анекдотических сюжетов – однако, в силу того что до 1921 года – из-за перипетий гражданской войны и хозяйственной разрухи – фиксаций анекдотических текстов практически не производилось, мы констатируем наличие всего 216 сюжетов (при 11 не прошедших проверку). Вторая половина двадцатых – на имеющихся в нашем распоряжении

материалах – безусловный лидер в количественном плане. От этого периода до нас дошли не только многочисленные коллекции, но и дневники современников, еще не осознавших опасность подобного рода записей, однако большая часть сюжетов – недостоверны, поэтому на 337 забракованных сюжетов приходится только 203 достоверных.

Конец двадцатых годов – определенная веха в истории советского политического анекдота. Согласно ряду свидетельств современников, к примеру, записи от 13 мая 1929 года в дневнике историка И. Шитца, «ГПУ будто бы циркулярно распорядилось преследовать анекдоты, задевающие советскую власть»[1] - впрочем, подтверждения в официальных документах эта информация на сегодняшний день не нашла. Смена политического курса с начала 1930-х годов значительно сузила не только круг адресатов и адресантов политических анекдотов, но и возможность письменной фиксации анекдотических текстов иначе как в доносе на неугодного тебе анекдотчика. Опасность, связанная с рассказыванием и, тем более, собиранием анекдотов, не остановила развития жанра. Согласно свидетельствам иностранцев (в частности, журналиста Евгения Лайонза, до 1934 года находившегося в Москве и собиравшего анекдоты, имеющие хождение в среде высокопоставленных коммунистов) анекдоты продолжают рассказывать на всех уровнях социальной иерархии.

Тридцатые годы чрезвычайно бедны источниками - менее половины сюжетов этого времени доступно в источниках этого периода. Используемые в данном исследовании тексты взяты преимущественно из послевоенных коллекций и воспоминаний современников – и в целом близость текстов и их датировок из поздних источников тому, что сохранилось в аутентичных источниках 1930-х годов, позволяет нам со значительной долей уверенности делать выводы на имеющемся материале. Анекдотический фонд десятилетия

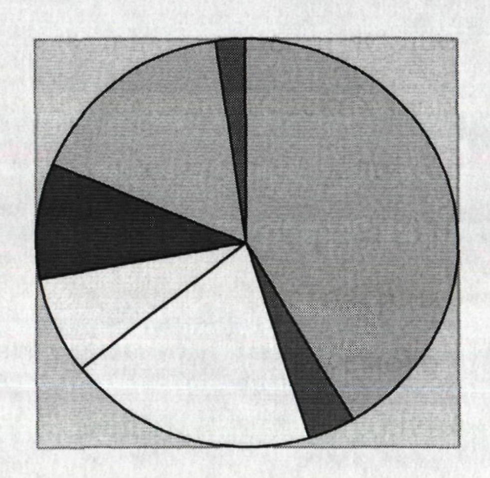

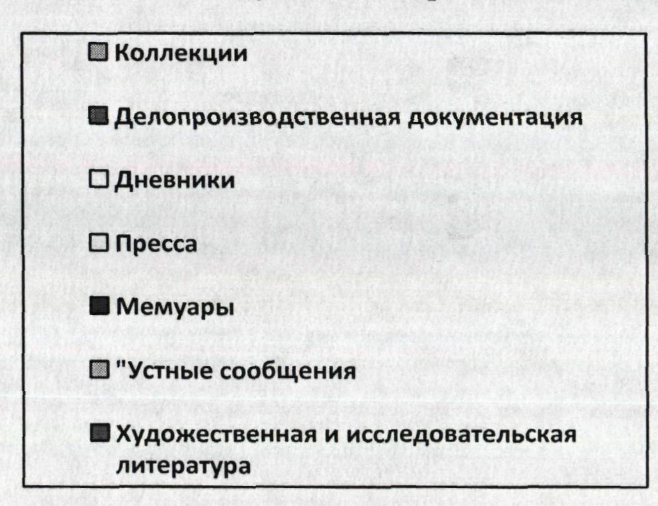
[1] *Шитц И.И.* Дневник «Великого перелома» (март 1928 - август 1931). Paris: YMCA-press, 1991., С. 115.

составляет, по нашим подсчетам, 183 сюжета для первой половины тридцатых годов и 96 для второй (забраковано 77 и 95 сюжетов соответственно).

Военное время очень богато источниками – это и агитационные материалы противоборствующих сторон, и многочисленные воспоминания фронтовиков, однако – как и в любых случаях использования какой-либо информации в пропагандистских целях – очень велика степень ее искажения, именно поэтому количество недостоверных сюжетов превышает количество достоверных почти в четыре раза (310/82). Послевоенное время представлено в нашем собрании 158-ю достоверными сюжетами и 139-ю недостоверными.

Распределение используемого материала (т.е. без сюжетов «группы риска» и убранных нами «дублей», т.е. механически скопированных у предшественников текстов, с которыми бы «коллекционный» раздел значительно вырос) по видам источников выглядит следующим образом:

Данная диаграмма демонстрирует распределение по видам источника всей используемой нами базы записей. Распределение по видам источников сюжетов каждого конкретного временного отрезка можно оценить в нижеприведенной таблице:

ПЕРИОД	1917-1925	1926-1930	1931-1935	1936-1940	1941-1945	1946-1953
Количество прошедших проверку сюжетов	216	203	183	96	82	158

Общее количество записей	460	447	409	213	136	237
Коллекции	115	189	141	133	53	160
Пресса	67	24	18	16	3	21
Дневники	198	119	24	3	11	11
Устные сообщения	48	68	130	22	35	7
Делопроизводственная документация	5	14	38	6	2	4
Мемуары	19	25	46	28	28	29
Художественная литература	8	8	12	5	4	5

Эти данные демонстрируют нам динамику к уменьшению зависимости между количеством сюжетов и количеством фиксаций: если в первом временном промежутке на один сюжет в среднем приходится 2,2 записи, то для послевоенного периода эта цифра составляет 1,5. Объясняется это особенностью нашей базы данных: сюжет датируется по времени первой фиксации и, в случае его актуальности на протяжении долгого времени проявляет себя тенденция к «обрастанию» новыми записями. При статистической обработке поздние фиксации автоматически попадали в более ранний период – то есть цифра соотношения между количеством сюжетов и записей, к примеру, для послевоенного периода имеет шансы несколько увеличиться при привлечении к исследованию источников позднесоветского времени – однако это выходит за рамки хронологии нашего исследования. В связи с этой особенностью возникает необходимость в осторожности при интерпретации полученных нами статистических данных – источниковая база каждого периода предстает в данной таблице отчасти в искаженном виде. Так, если распределение дневниковых записей и устных сообщений по периодам согласно этой таблице в значительной мере соответствует реальности, то количественные показатели распространения коллекционного материала довольно сильно искажены в сторону «омоложения».

В Приложении нами был помещен краткий, 90-страничный указатель сюжетов советских политических анекдотов 1918-1953 годов,

представляющий собой таблицу, разделенную на 65 тематических групп, соответствующих тематическим группам созданной нами базы данных. Ряд крупных групп, для облегчения классификации сюжетов политических анекдотов, был разделен на тематические подгруппы, от 2 до 19. Каждый сюжет из нашей базы представлен в указателе одной строкой, содержащей в себе его краткое резюме (в большинстве случаев представленное пуантом анекдота, т.е. его смеховым ядром), датировку и информацию о количественном распределении по видам источников записей сюжета. Сюжеты из достоверных источников в первом столбце («Использование») помечены «1», забракованные же сюжеты, не использованные нами в статистических подсчетах, помечены в этой графе «0».

* * *

Таким образом, в первой главе мы рассмотрели эволюцию понимания термина «анекдот» в России и Советском союзе и историю взаимодействия этого жанра и власти. Нами были выделены особенности советского политического анекдота, позволяющие использовать его как исторический источник. К числу характеристик, определяемых его фольклорной природой, мы относим устный характер, отсутствие авторской привязки, вариативность, мобильность, значительный объем адресатов и адресантов, злободневность. Исходя из этих особенностей материала мы пришли к выводам о невозможности использования данного источника для получения фактографически точной информации и о его ценности с точки зрения аксиологии. Анекдот, обращающийся к наиболее актуальным для общества темам социально-политического развития страны, позволяет нам не только реконструировать стереотипы массового сознания 1918-1953 годов, но и выявить прошедшую через призму жанровых особенностей оценку того или иного деятеля советской истории, нашедшую свое отражение в городской традиции.

В третьей части I главы нами было выделено 7 видов источников разной степени достоверности, содержащих записи советских политических

анекдотов: коллекции, пресса, делопроизводственная документация, «устные сообщения», дневники, мемуары, художественная литература. На базе этих источников нам удалось выявить 4261 запись политических анекдотов, из которых нами было обработано 3470 текстов (часть текстов из собрания Н.В. Соколовой, несущих на себе явный след авторской инициативы собирателя, мы не стали включать в нашу базу записей). После исключения «дублей», из полученного массива в 2906 записей мы получили 1926 сюжетов, представленных в нашей базе от одной до пятнадцати записей. После дополнительной очистки фонда сюжетов от текстов из групп источников с невысоким уровнем достоверности (коллекций, пресса, мемуары, художественная литература), не имеющих независимой дублирующей записи, могущей подтвердить их устный характер и широкое распространение, была сформирована подборка в 938 сюжетов, легшая в основу диссертационной работы.

Каждый из выделенных сюжетов был датирован по времени первой записи, что позволило нам, распределив их по временным отрезкам примерно в пять лет, продемонстрировать активность фиксирования текстов – и, отчасти, возникновения новых сюжетов – в разные периоды советской истории. Собранный корпус источников разделен нами на 5 разделов («Внутренняя политика»; «Внешняя политика. Войны. Страны социалистического лагеря»; «Социально-экономическое развитие», «Культура» и «Анекдоты-дезаббревиации»), содержащих в себе 65 тематические группы. Наиболее востребованные политическим анекдотом темы легли в основу II и III глав.

Глава II. Советская реальность 1918-1953 годов в политическом анекдоте

§1 Анекдот периода Революции, Гражданской войны и НЭПа – образ новой власти

Революция 1917 года стала чрезвычайно важной вехой в истории анекдотического жанра, кардинально его изменив. Дореволюционные анекдоты, преимущественно бытового характера, весьма быстро начинают терять актуальность и среди появляющихся в это время сюжетов преобладающими становятся политические. Ряд дореволюционных сюжетов политических анекдотов, порою значительно видоизменившихся, перешел в фонд советских сюжетов. Продолжила свое существования и определённая традиция неполитизированного анекдота. Однако на первый план вышла новая сильно политизированная традиция, очевидно имевшая советский генезис, стремительное распространение которой заставило современников сомневаться в шансах на выживание привычной дореволюционной традиции бытового анекдота[1].

Тексты времен революции и гражданской войны сохранились очень фрагментарно, фиксации на русском языке подобного рода текстов весьма немногочисленны. Хотя даже с учетом использования переводов с иврита [ДА 1991], количества сюжетов времен Революции и Гражданской войны недостаточно для выведения стереотипов восприятия происходящего, общих для носителей традиции, почва для осторожных обобщений все же есть. В сохранившихся сюжетах можно выделить несколько тем: обесценивание человеческой жизни, политическая и социальная неразбериха рассматриваемого периода (регулярные смены власти, фантастической

---

[1] *Перцов В.* Анекдот. Опыт социологического анализа // Новый Леф, 1927. №2. С. 42.

скорости смена социального положения в связи с перетрубациями гражданской войны):

Приходят в голову новые «армянские» анекдоты: «Старый режим, новый режим, — усех рэжим» ДН: 01.08.1918 [ОН 1997(1): 206].

Ведут человека на расстрел. Дождь. Холодно. Он говорит: «Какая погода плохая». Конвойный отвечает: «тебе ничего, а мне назад идти» ПР: *...-1920 г.; 01.09.1922 (ст.орф.) [ШВ 12.1922: 65].

Благоразумный патриот бежит по улице и восторженно кричит: «Ура! Наши взяли город! Ура!» - «Кого ты называешь нашими?» — спрашивает его Фома неверующий. «Тех, кто взял город» — отвечает тот осторожно УС: *1918-1921 (англ.) [LE 1935: 262].

В первой половине двадцатых годов начинают активно фиксироваться основанные на новых реалиях анекдотические тексты. В анекдот проникают новые персонажи – комиссары, рядовые большевики, Ленин и Троцкий, нэпманы и пр.; старые же персонажи – такие как евреи – быстро меняют набор характеризующих их как персонажей устной традиции черт: сохранив первое место по числу анекдотических обращений, они, в то же время, из этнического анекдота, в соответствии с бытующим стереотипом восприятия Революции как результата еврейской деятельности, переходят в анекдот политический.

Можно выделить ряд основных черт, характеризующих большевиков как героев анекдотов, в которых находят отражения общественные настроения того периода. В первую очередь это очень важные для двадцатых годов характеристики новой власти как власти «еврейской» и «воровской».

В царской России помимо универсальных для большинства фольклорных жанров тем – таких как супружеская неверность – широкое распространение получили и этнические анекдоты – об армянах и евреях. Жанр рассказов об этнических меньшинствах или народах-«соседях» присущ анекдотической традиции самых разных стран, но особо стоит выделить

именно шутки о евреях – только они имеют поистине интернациональную популярность[2]. Обусловлено это тем, что еврейский анекдот напрямую связан с культурой иудаизма, для которой вполне традиционными были близкие к анекдотическим сюжеты, облаченные в форму хасидских баек, мидрашей (сборники толкований текста Священного писания, содержащие в себе значительное число притч и метафорически трактуемых забавных историй) и пр. К ним восходит определённая часть актуальных в разное время еврейских анекдотов. Родившись в еврейской среде, ряд текстов перешёл в фольклор контактирующих с ними народов, превратившись из «еврейских анекдотов» в «анекдоты о евреях». Этим объясняется и необъятный ареал распространения и близость сюжетов «анекдотов о евреях» анекдотических традиций самых разных народов.

Евреи в анекдотической традиции начала века уже обладали определённым сценарием поведения – чаще всего они как персонажи фольклора представляли собой местечковых жителей, не умеющих себя вести в обществе, скаредных, находчивых и предприимчивых – но в анекдотах находчивость их с обыденной точки зрения часто граничила с неумностью. Пожалуй, именно их предприимчивость – порой идущая вразрез с нормами общепринятого поведения или доходящая до фантастических масштабов – является основной характеристикой еврея как персонажа анекдота. Это можно проиллюстрировать следующими текстами, взятыми из издания 1928 года, но очевидно восходящими к дореволюционной традиции.

За крошечной шхуной гонится акула, - до берега далеко. Хищница моря грозит опрокинуть хрупкое судёнышко. Чтобы отвлечь акулу бросили ей скамейку - рыба проглотила и следует за шхуной, бросили ящик с

---

[2] *Davies C.* Jewish Jokes, Anti-semitic Jokes and Hebredonian jokes// Ziv A. Jewish Humor. - Tel Aviv: Papyrus; Tel Aviv University, 1986. - P. 59-80.; *Dundes A.* Slurs International: Folk Comparisons of Ethnicity and National Character // Southern Folklore Quarterly. 1975. V. 39. № 1. P. 15-38.; *Oring E.* The People of the Joke: On the Conceptualization of a Jewish Humor // Western Foklore. Berkeley, California. 1983. V. 43. № 4. P. 261-372.

апельсинами - акула проглотила и не отстаёт. «Человеческого мяса хочет», - решил капитан. Бросили жребий и он пал на еврея, единственного пассажира - выкинули его за борт - акула его проглотила. В это время проходящий пароход поймал на крюк акулу и когда на палубе ей вскрыли живот, то увидели, что еврей сидит на скамейке и продаёт по два пенни за штуку апельсины [КС 1928: 14].

Лейба Фишзон пришёл на приём к профессору и, по получении совета, положил на стол один рубль. Профессор: «Нет, милостивый государь, за визит я беру не менее пяти рублей». Фишзон: «Пять? Извините, господин профессор, мне сказали что три!» [КС 1928: 40].

Одной из особенностей послереволюционного развития жанра стал резкий рост популярности «еврейских» анекдотов. В сводках ГПУ-НКВД 1920-х годов есть данные о рассказывании политических анекдотов как в русскоязычной, так и в еврейской среде:

Евреи побаиваются правительства, а также коммунистов. Они не говорят вслух о недостатках советского аппарата и отдельных работников, но, опасаясь наказания, делают это между собой, тайком рассказывая анекдоты на идиш[3].

Более того – в крупнейшем собрании анекдотического фольклора евреев Восточной Европы, целая глава посвящена еврейским анекдотам о Революции [ДА 1991] – значительная часть приведенных в ней текстов зафиксирована в нашей базе записей и в русскоязычной среде. Дело в том, что социальные процессы времен Гражданской войны и первых лет советской власти - массовые переселения, вызванные военными действиями и голодом, призвание в армию значительной части населения страны, резкий приток населения в города, а для еврейского населения еще и отмена черты оседлости, – все это способствовало смешению традиций разных социальных

---

[3] *Фэйнсод М.* Смоленск под властью Советов / Пер. с англ. Л.А. Кузьмина; Под. общ. ред. Е.В. Кодина. Смоленск, 1995. С. 467.

групп и, в частности, интерференции еврейской и русской анекдотической традиции.

Одной из сторон послереволюционного процесса изменения анекдотической традиции в сторону ее большей политизации стало изменение образа анекдотического еврея. Изменение это было обусловлено рядом причин и, в первую очередь, базировалось на стереотипных представлениях о роли евреев в революции 1917 года. В связи со множеством ограничений, связывавших российское еврейство в годы царской власти, некоторая часть еврейской молодёжи, порвав с иудаизмом и традициями предков, ушла в Революцию, став активной и, что самое главное, наиболее образованной её составляющей[4]. Более того – в условиях Гражданской войны и неконтролируемых противоборствующими сторонами погромов поддержка новой власти зачастую становилась для евреев стратегией выживания, делая их наиболее вероятными союзниками большевиков[5]. Этот факт, ставший к тому же одним из козырей в идеологическом противостоянии сторон, не мог не найти своего отражения в стремительно политизировавшемся фольклоре первых лет существования советского государства. Анекдоты о евреях, судя по информационно-аналитическим сводкам Информационного отдела ОГПУ 1920-х годов, распространяются чрезвычайно широко и начинают восприниматься, наряду с перепечаткой «черносотенной литературы», как одна из форм антисемитской пропаганды:

Сюда же относится одна из разновидностей агитации — это воскресение умершего было еврейского анекдота, которые теперь тысячами передаются по углам интеллигентных гостиных и в колуарах

---

[4] Подробнее о еврейской составляющей революционных партий см., к примеру: *Будницкий О.* В чужом пиру похмелье: евреи и русская революция // Вестник ЕУМ. М., 1996. № 3 (13).; *Он же.* Евреи и русская революция. М.-Иерусалим, 1999.; *Он же.* Российские евреи между красными и белыми. М., 2005; *Люстигер А.* Сталин и евреи: трагическая история еврейского антифашистского комитета и советских евреев. М., 2008.

[5] *Будницкий О.* Российские евреи между красными и белыми… С. 493.

советских учреждений. Конечно, анекдоты носят антисоветский характер, антисемитский (реагируя на каждую злобу дня) как советского, так и международного порядка.[6]

До революции 1917 года, безусловно, существовали шутки о евреях-революционерах. Так, они встречаются в сомнительного качества сатирических журналах, активно издававшихся после революции 1905 года – «Варшава. Расстреляно в крепости 11 анархистов. Из них 15 евреев[7]» - однако у нас нет никаких материалов, позволяющих утверждать, что были распространены анекдоты подобного рода, что идея отождествления революционеров и еврейства попала в фольклор. Напротив – в фонде сюжетов дореволюционных анекдотов нам удалось найти один текст, содержащий утверждение еврейского засилья в административном аппарате царской России (!):

В сонме ангелов сидели и обсуждали кто спустится и водворит мир на землю. Сказал Всевышний, благословенно имя его: «Пусть спустится мой пророк – Моше». Моше отказался - что ему до этой беды? Его евреи захватили себе должности в правительстве и общественных организациях и освобождаются от войны [выделение наше – М.М.]. *Сказал Всевышний, благословенно имя его: «Пусть спустится мой сын – Иисус». Иисус испугался - он парень молодой, его сразу призовут на войну. Увидел Всевышний, благословенно имя его, что оба они отказываются, встал и сказал: «Я спущусь сам, лично». Постоял так минуточку, а потом вернулся и сел. Спрашивает у него сонм ангелов: «Господин мира, почему же ты вернулся и сел?» Ответил Всевышний, благословенно имя его: «И я опасаюсь того же наглеца, Вильгельма, как бы он не запрыгнул и не захватил мое место...»*

[6] Сводка ОГПУ о проявлении антисемитизма в городе и деревне // Неизвестная Россия (XX век). М., 1993. С. 347.

[7] Вампир: Еженедельный художественно-сатирический журнал. СПб., 1906. №2. С.2. Цит. по: *Будницкий О.* Российские евреи между красными и белыми... С. 54.

Однако у нас нет доказательств того, что данный сюжет имел хождение в русскоязычной среде – процитированный текст представляет собой перевод с иврита и зафиксирован он в крупнейшем собрании фольклора евреев Восточной Европы «Сефер га-бдиха ве-га-хидуд» (текст №2783).

В анекдотической традиции после 1917 года в полной мере проявил себя стереотип восприятия власти большевиков как власти еврейской. Анекдоты о евреях-революционерах начали активно фиксироваться с 1921 года. Первый политический текст о евреях мы находим в том же дневнике Н. Окунева, в записи от 17.01.1921, в которой он рассуждает о «таинственных остряках», сочиняющих анекдоты и, помимо всего прочего, приводит услышанные несколькими днями ранее остроты такого содержания:

Передаются из уст в уста остроты популярных клоунов Бима и Бома, которые то портрет Троцкого «повесят», то изображение Ленина «поставят к стенке», то, будто бы, - один в белом, а другой в красном балахонах, заводят борьбу перед троном, на котором лежат атрибуты царской власти, и в разгаре борьбы не увидят, как некто «в пейсах» воссядет уже на трон[8]*, а когда им резонер, артист того же цирка, скажет, указывая на занятый трон: «Что вы деретесь попусту, - разве не видите?» - они отвечают: «Мы то видим, а вот эти дураки чего смотрят?», - и при этом показывают пальцем на гогочущую толпу цирка. И много такого рассказывают про Бима и Бома, но я не верю, что они могут безнаказанно так острить. Вероятно, это выдумки тех таинственных остряков, которые сочиняют анекдоты.*

---

[8] В белогвардейской пропаганде и произведениях, родившихся в контексте идеологического противостояния Гражданской войны, Троцкого – и реже Ленина – часто изображали в виде царя: «Бронштейн, схватив державу и корону, на царский влез престол» (стихотворение Ф. Касаткина-Ростовского «Узурпатор», Цит. по: *Еремеева А.Н.* «Под рокот гражданских бурь...»: Художественная жизнь юга России в 1917-1920 годах. Спб., 1998. С. 237. В «Отрывке будущего Романа» Аркадия Аверченко в качестве царя Совдепии в 1950 году выписан сын Троцкого (там же.)

В этом же роде меня просветили на днях, что новые головные военные уборы, имеющие наверху оконечник, вроде клистирной трубки[9], *называются «иерихонками», и при этом уверяют, что еврейские воины имели такие каски, когда осаждали Иерихон* ДН: 17.01.1921 [ОН 1997(2): 104-105].

С этого текста – а может быть и с более ранних (см. ниже) анекдотов и начинается своеобразная фольклорная констатация роли евреев в Революции и политической жизни первых лет советской власти. Именно вопрос о их месте в партии большевиков становится одним из основных векторов развития анекдота о евреях первого десятилетия советской власти. Впрочем и для еврейского, идишского анекдота еврей-революционер становится знаковым персонажем – в изданном на русском языке, но очевидно вобравшем в себя аутентичные тексты, родившиеся в еврейской среде, сборник «Анекдоты из еврейского быта» 1927 года содержит такой, к примеру, текст:

В камеру еврея-революционера, приговоренного к смерти, является незадолго до казни раввин. «Я пришел к вам, чтобы возвестить вам слово божие...» Революционер (прерывая его): «Для этого вы мне не нужны — через полчаса я буду лично беседовать с вашим шефом» КЛ: 03.1927 [ОБ 1927: 25].

Существует один ранний текст, на наш взгляд относящийся к интересующей нас группе анекдотических сюжетов, записанный в середине 1918 года в дневнике москвича Николая Окунева:

Кстати о Троцком: какой-то остряк сказал: «Мир подписан Леоном Троцким, а войну кончит Лейба Бронштейн». Как известно, Троцкий и Бронштейн - одно лицо, и всем уже ясно, что гражданские войны заканчиваются еврейскими погромами, которые всегда предвещают

[9] Речь идет об «буденовках» - остроконечных головных уборах ставших отличительным признаком красноармейского обмундирования. Форма этого головного убора очевидно скопирована разработчиками с древнерусского шлема «иерихонки».

реакцию... ДН: 08.06.1918 [ОН 1997(1): 187].

Речь идет о подписанном 3 марта 1918 года мирном договоре с Германией и ее союзниками в первой мировой войне (необходимо при этом упомянуть, что Троцкий мирный договор не подписывал, но принимал непосредственное участие в переговорах). Фраза эта чрезвычайно близка пуанту распространенного исторического анекдота о главном московском раввине Якове Мазе, который в 1920-м году (именно этот год фигурирует в подавляющем большинстве современных фиксаций) якобы встретился с Троцким с целью попросить наркома по военным и морским делам принять участие в судьбе русского еврейства и предотвратить дальнейшие погромы, на что получил ответ: «Я не еврей, я интернационалист». Яков Мазе, согласно легенде, парировал: «Троцкие делают революцию, а Бронштейны расплачиваются по счетами»[10]. На наш взгляд афоризм, записанный в дневнике Николая Окунева и фраза, приписываемая Якову Мазе связаны – это скорее всего разные вариации одного фольклорного сюжета, причем первичен анекдот времен Брестского мира. Достоверное информации об этой встрече нам обнаружить не удалось, но в любом случае – вне зависимости от соотнесения с реальностью данного анекдотического сюжета, мы видим, что уже в 1918 году в политическом фольклоре, а значит и в сознании носителей анекдотической традиции, существовала идея о разделении еврейства на революционеров и аполитичных «Бронштейнов», вынужденных отвечать за поступки своих братьев по крови – идея, которая позже не раз найдет свое отражение как в анекдотах, так и воспоминаниях современников[11]:

---

[10] См., к примеру: *Недава Й.* Вечный комиссар. Иерусалим, 1989. С. 134.

[11] Н.А. Бердяев писал: «... в годы моего пребывания в Советской России, в разгар коммунистической революции еврей - хозяин дома, в котором я жил, при встрече со мной часто говорил: «Какая несправедливость, вы не будете отвечать за то, что Ленин русский, я же буду отвечать за то, что Троцкий еврей». *Бердяев Н.А.* Христианство и антисемитизм: религиозная судьба евреев // Путь. Париж, 1938. Май - июль. Еще более характерные строки мы видим в воспоминаниях Семена Дубнова: «нам не забудут участия евреев-

Входит пассажир в вагон - на всех лавках лежат, хоть вагон и не спальный. Обратился к одному - уступите место, мне надо сесть. «Я, - отвечает тот, - ответственный работник, ездил агитировать, устал, нуждаюсь в отдыхе». Обратился к другому - то же самое: «ответственный». К третьему - тоже «ответственный». Наконец видит - лежит простой еврейчик с пейсами. «Подвиньтесь, чтоб я мог сесть». - «Ну и я тоже ответственный!» - «Как же это?» - «А так: я ответственный еврей - я за них - показывает на коммунистов - буду отвечать, когда они дадут стрекача. Так мне хоть сейчас надо спокойно выспаться» ДН: 28.01.1924 (укр.) [ЕС 1997: 64].

Внутри интересующего нас фольклорного пласта можно выделить несколько направлений. В первую очередь, это значительная серия (более двадцати сюжетов), основным отличительным признаком которой является утверждение о том, что, говоря фигурально, партия большевиков «на шестьдесят процентов состояла из евреев и на сорок – из евреек» ПР: 02.1925 [СА 1925: 54]. В определённом смысле мы можем утверждать, что под словом «большевик» в контексте анекдота двадцатых годов понимался еврей ушедший в политику.

Существует ряд анекдотов, основным механизмом юмора которых является стереотипная синонимия понятий «еврей» и «большевик», охарактеризованная Максимом Горьким как «уравнение «еврей-большевик», <…> вызываемое зоологическими инстинктами раздраженных россиян[12]»:

«Если за столом сидят шесть советских комиссаров, то что под столом?» - «Двенадцать колен израилевых» ДН: 01.1921 [ОН 1997(2):

революционеров в терроре большевиков. Сподвижники Ленина: Троцкие, Зиновьевы, Урицкие и др. заслонят его самого. Смольный называют втихомолку «Центрожид». Позднее об этом будут говорить громко, и юдофобия во всех слоях русского общества глубоко укорениться… Не простят.» *Дубнов С.М.* Книга жизни. Рига, 1935. Т.2. С. 222.

[12] *Горький М.* Несвоевременные мысли. М., 1990. С.195.

111].

На вокзале перед поездом кондуктор сдерживает публику и проверяет билеты. Протискивается и проталкивается какой-то субъект: «Кондуктор! Место мне... вот мой партийный билет». - «Ну, и при чем же здесь национальность? - отвечает кондуктор, - покажите лучше железнодорожный билет» ДН: 20.01.1925 (укр.) [ЕС 1997: 189].

В сознании носителей анекдотической традиции даже тема международного коммунистического движения и одна из его основополагающих идей – идея интернационализма плотно увязывались с евреями, причём с евреями, пусть и новой формации, но исключительно русского происхождения. Пожалуй самый распространённый анекдот двадцатых годов – в той или иной редакции встречающийся практически во всех опубликованных крупных коллекциях, в том числе и поздних (10 фиксаций, из них 8 – с января 1924 по 1928 год) и ставший основой для карикатуры в эмигрантской газете «Последние новости»[13] – представляет Третий интернационал как некую провокацию советских евреев:

Заседание третьего интернационала под председательством Ленина. В зал собрались представители всех племен и народов. Окинув взглядом присутствующих, Ленин подзывает секретаря и сурово спрашивает его: «Почему я не вижу в зале делегата от каннибалов?» - «Товарищ Ленин, позвольте вам доложить...» - «Ну...» - «Товарищ Ленин... Дело в том, что товарищ Рабинович ни за что не соглашается, чтобы ему продели в нос кольцо» ПР: 19.03.1927 [ИЛ 1927(12): 8].

Необходимо отметить, что в Конгрессах Коминтерна, проходивших в Советском союзе, негры принимали участие с 1922 года – одними из первых были ямайский писатель и поэт Клод Маккей и представитель черных народов колониальной Франции Люнион, фотография которого на троне российских императоров обошла в 1925 году советские и эмигрантские

[13] Последние новости. Париж, 31 мая 1925.

газеты[14]. Более того, у нас есть сведения об участии негров на стороне Красной армии в Гражданской войне[15].

С национальной политикой большевиков связана и широкая кампания борьбы с антисемитизмом и подстрекательством к погромам, инициатором которой был Ленин (см., к примеру, декрет Совнаркома от 1919 года «О пресечении в корне антисемитского движения») и которая, наравне с назначением евреев на видные государственные и партийные посты, вызывала однозначный – пусть и не очень значительный (у нас есть всего три сюжета, доступные нам фиксации которых преимущественно приходятся на источники конца 1920-х – первой половины 1930-х годов) - анекдотический отклик общественности:

В С.С.С.Р., как известно, запрещено громко произносить слово «жид». «Что вы здесь делаете?» - спрашивает один «недорезанный» буржуй у другого, мрачно прогуливающегося по панели на углу Владимирского и Невского. - «Да вот все трамвай... ожидаю, виноват, оевреиваю», - пугливо оглянувшись по сторонам, отвечает тот КЛ: 1929 [КС 1929: 198].

Видимая носителями анекдотов картина прихода к власти этнически однородного меньшинства, через призму свойственных жанру гротескных механизмов юмора, воспринималась не только как залог его политической гегемонии на ближайшие годы, но и как гарантия «евреизации» страны, переустройства её по законом «*госнации*[16]» - вплоть до смены национального языка.

Одна еврейка привела сына в комиссию и попросила его записать в

[14] См., к примеру: Прожектор. М., 1924. №13(35) С. 27.

[15] Winston James. Holding Aloft the Banner of Ethiopia: Caribbean Radicalism in Early Twentieth Century America (Verso), 1999. P. 167.

[16] Зафиксированное в середине двадцатых годов на Украине слово, характеризующее стереотипные представления о роли евреев в советском устройстве. См.: *Ефремов С.А.* Щоденники. 1923-1929. Київ, 1997. С. 417.

украинскую школу. Еврей, член комиссии, уговаривает её отдать сына в еврейскую школу. «А на что ему сдался еврейский язык, если теперь всюду говорят по-украински?» - спросила мать. – «Ручаюсь вам, - заявляет член комиссии, - что через 10 лет только еврейский будет государственным языком!» ДН: 18.10.1926 (укр.) [ЕС 1997: 417].

Впрочем, последний сюжет не был зафиксирован вне пределов Украины – где в двадцатые годы в связи с т.н. «украинизацией» особо остро стояла проблема языкового самоопределения - и поэтому для общесоветского фольклора он, пожалуй, не может считаться показательным.

Таким образом, для анекдотического сознания верно положение: «СССР это три Сруля[17] и один "Русский"» ДН: 02.06.1924 (укр.) [ЕС 1997: 129]. Этим единственным этническим русским в большевистской среде, согласно анекдотам, был Владимир Ильич Ленин, судьба которого в пространстве советского анекдота представляет собой отдельную проблему[18]. Ленин ещё не был одним из участников центральной троицы советского официального пантеона - Маркса-Энгельса-Ленина. Он как персонаж анекдотов являлся составляющей частью другого содружества и в анекдотическом пространстве до 1924 года всегда выступал дуэтом с Троцким. Что характерно, эти персонажи были двумя половинами определенного политического образования, двумя равновеликими неразлучными Вождями, которые противопоставлялись друг другу, в отличие от текстов более позднего периода, только по этническому признаку. Анекдотический Троцкий был главным евреем в партии, Ленин – единственным русским.

Приехал к Троцкому отец, ортодоксальный еврей — посмотреть как сынок живет. Тот повел его в Кремль: «А это что такое?» — «Кремль». — «А, Кремул («магазин» по-еврейски) — это хорошо».

---

[17] Уменьшительная форма имени Израиль.

[18] Подробнее см.: *Мельниченко М.А.* Образ В.И. Ленина в советском политическом анекдоте // Источниковедческие исследования. М., 2006. Вып. 3. С. 188-216.

Заходят во дворец, смотрят портреты. «Ну, это ты — хорошо. А это кто?» — и показывает на Ленина. «Да, гой один...» — «Как же сюда гой попал?» — «Да на него патент взят» ДН: 28.01.1924 (укр.) [ЕС 1997: 63].

Только два сюжета могут поставить под вопрос утверждение о том, что Ленин в ранних советских анекдотах не является «русским Вождем»:

«Ильич умер, а идеи его живы!» - «Ох, батюшка, то-то и беда, что он-то помер, а иудеи-то его остались живы!» ММ: n.d. [БА 2001: 324].

Похороны Ленина сперва были назначены на субботу, а потом перенесены на воскресенье. Почему? Старые ортодоксальные евреи объясняют это так: «Ну разве вы не знаете, что наш закон запрещает хоронить в субботу.» ДН: 25.01.1924 (укр.) [ЕС 1997: 61].

Но оба этих текста не указывают на этническую принадлежность Владимира Ильича, а лишь характеризуют круг его сторонников. К тому же оба текста встречаются лишь в одной записи и, судя по всему, они сохраняли актуальность очень недолгое время.

До этого момента речь шла о евреях в политике, т.е. евреях, отошедших от религиозной традиции своих предков. Однако в Советском Союзе продолжала существовать заметная еврейская традиционалистская диаспора. После 1917 года, несмотря на отмену всех ограничений по отношению к еврейству, еврейский вопрос не только не получил разрешения, но и, напротив, обострился. Во внутренней политике большевики опирались на определение нации, согласно которому нацией можно считать только группу людей, обладающих общностью языка и территории. Судьба евреев – *национального меньшинства*, не обладающего ни тем, ни другим, по мнению Ленина заключалась в постепенной ассимиляции[19] - упразднение царского

[19] См., например: *Ленин В.И.* Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. 1924. Т. XIX. С.36-68.

режима с присущей ему антиеврейской политикой, по его мнению, должно было устранить необходимость для российского еврейства сохранять своё самосознание – однако ассимиляции еврейства так и не произошло.

Естественно, внимание анекдотчиков к интересующему нас этническому меньшинству не ограничивалось шутками по поводу большевиков. Продолжали возникать тексты, в которых персонаж-еврей выступал в своем «дореволюционном» амплуа:

Пожилой еврей сидит на занятиях Всевобуча (Всеобщего воинского обучения). Ему говорят: «Перед вами винтовка. Вам она знакома? Что вы можете о ней сказать?» Еврей растерян, но хочет произвести хорошее впечатление: «Господи! Да я же с нею давным-давно знаком. Знал её ещё тогда, когда она была совсем маленьким револьверчиком» КЛ: 1926 [СН 2008: 25].

Анекдот не обошел вниманием и неполитизированное еврейство, приспосабливавшееся к новым реалиям. В силу стереотипного отождествления еврейства с буржуазным началом и повышения значимости роли «еврейской буржуазии» в крупных городах[20], нэпман – новый для анекдотов персонаж, близкий к современному «новому русскому», даже если его национальная принадлежность открыто не проговаривалась, имел или еврейское имя или определённые, характерные для анекдотических евреев, особенности поведения – к примеру, отчасти гротескную предприимчивость:

---

[20] В своей впервые опубликованной в период свертывания НЭПа статье «Еврейское население под коммунистической властью», еврейский исследователь Бруцкус объяснял это тем, что «*прежний класс капиталистов, привыкший работать в условиях известного правопорядка, не в состоянии ориентироваться в новых, неимоверно тяжелых условиях. Немногочисленная новая буржуазия должна была вновь сложиться из общественных низов, и в состав ее вошли в значительном числе евреи, которые и до войны привыкли работать в сравнительно неблагоприятных правовых условиях*». Цит. по: *Бруцкус Д.Б.* Еврейское население под коммунистической властью // Евреи и русская революция. М.-Израиль, 1999. С. 298.

«Здравствуйте, Литвак, что вы поделываете?» — «О, у нас большое дело, мы готовим соловьиные консервы». — «Не может быть! И делаете большой оборот?» — «Не хуже чем ничего — коробок 200 в день». — «Откуда же вы берете столько соловьев?» — «Мы немножко мешаем». — «Как же вы мешаете?» — «Пополам: один соловей, одна лошадь» ПР: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 58] = КЛ: [СА 1927: 58]

Ликвидация ограничений, связанных с предыдущим режимом, – в частности, черты оседлости - привела к ещё одному заметному для обывателей последствию – крупные города, в особенности Москва, наполнились множеством новых жителей и гостей, обладающих еврейскими морфологическими и поведенческими особенностями. Связанно это и с тем, что значительная часть еврейства в период Гражданской войны переехала в крупные города из-за постоянных опасений погромов[21]. Расширение еврейской диаспоры в Москве стало притчей во языцех. Подтверждением этому может стать ряд очень популярных анекдотов:

В ночь на Светлое Воскресенье семья еврея нэпмана сидит за ужином. Раздается звон Сорока-Сороков. «Скажи, Натан, почему это так звонят?» — «Ах, это русская колония празднует какой-то свой праздник» ПР: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925 : 57] = КЛ: [СА 1927: 49] = (ст.орф.) [КС 1928: 96].

Вагон идет до Москвы. Один еврей хвалится, что везет товар, другой — проекты, третий — что едет в гости к родичам. Дошла очередь до старой еврейки. Оказалось что она ничего не везет и в Москве у неё нет ни родичей ни знакомых. «Чего тогда вы едите?» — спрашивают удивленные спутники. «Я старый человек, пришло мне время помирать — хочу помереть в Москве, меж своими людьми»

ДН: 23.01.1926 (укр.) [ЕС 1997: 330].

[21] *Бруцкус Д.Б.* Еврейское население под коммунистической властью // Евреи и русская революция. М.-Израиль, 1999. С.297.

Дойдя до национальных окраин, эта анекдотическая тема гиперболизировалась до невероятных масштабов. К примеру, анекдот, записанный в Киеве, звучит так:

«Как привлечь внимание в Москве на Тверской улице?» - «Нужно громко крикнуть: "Рабинович" - и большая часть прохожих встанет и на вас обернется» ДН: 19.02.1929 (укр.) [ЕС 1997: 736].

В анекдотах достаточно чётко шло разграничение между политизированным и аполитичным еврейством. Однако если герой уже цитируемого анекдота об «ответственном еврее» достаточно пассивен и спокойно воспринимает необходимость отвечать за то, к чему он лично не имеет никакого отношения – тем самым соглашаясь со стереотипом об ответственности евреев за революцию, то во многих других анекдотических текстах, звучащих близко позднесоветской традициям анекдотов о евреях, интересующие нас персонажи представлены в качестве перманентно гонимых властью оппозиционеров, зажимаемых и притесняемых, но не теряющих чувство юмора. Основными героями этой группы сюжетов являлись евреи, не принимавшие участия в Революции, невинно страдающие от деятельности отмежевавшихся от них собратьев, составляющих костяк большевистской партии.

Получает еврей заграничный паспорт. «Почему вы бежите из СССР? — спрашивают его, выдавая паспорт, — вам что, плохо живется тут?» — «Спасибо, хорошо!» — «Тогда что — думаете заграницей лучше будет?» — «Может и лучше.» — «Как будто не знаете: там хорошо, где нас нет». — «Вот и я так думаю: там хорошо, где вас нет» ДН: 16.04.1928 (укр.) [ЕС 1997: 617].

В ней неоднократно подчеркиваются ухудшение жизни этого этнического меньшинства даже по сравнению Российской империей.

Еврей жалуется: «Говорите - хорошо нам жить. Где там! Наши дети стали офицерами? Ну и что, если им теперь никто чести не отдает. В Москву нас пускают? Пускают, но только за квартиру надо 1600

карбованцев в месяц платить. Землю нам дали в Крыму? Дали, а она начала трястись да вытрясать нас[22]*. Вот вам и хорошая жизнь!»* ДН: 16.04.1928 (укр.) [ЕС 1997: 616-617].

В первое десятилетие советской власти эта традиция, хоть и была оттеснена на периферию анекдотического пространства, всё равно продолжала развиваться, хотя далеко не столь активно, как традиция анекдотов, опирающаяся на стереотипную синонимичность понятий «еврей» и «большевик».

Однако политическая обстановка молодого Советского государства после прихода к власти Сталина стала причиной серьёзных изменений в анекдотической традиции. В конце 1926 года, в связи с разгромом левой оппозиции наступает перелом в развитии анекдота о евреях, характеризующийся взлётом популярности приписываемого Радеку афоризма, впервые зафиксированного в ноябре 1926 года и вошедшего в нашу базу записей в тринадцати фиксациях:

«Чем отличается Сталин от Моисея?» - «Моисей вывел евреев из Египта, Сталин из Политбюро» ДН: 16.11.1926, Киев [ЕС 1997: 429].

и зафиксированного годом позже анекдота:

После московского съезда, который закончился исключением оппозиции, говорят: «В Москве танцуют лезгинку при плаче Израиля». Или: «Одни танцуют лезгинку, другие поют "На реках Вавилонских"» ДН: 21.12.1927 [ЕС 1997: 564–565].

---

[22] Подразумевается программа переселения евреев СССР в Крым с целью создания автономной еврейской земледельческой области, претворяемая в жизнь в 1924-1935 гг. Подробнее см.: *Люстигер А.* Крым – советская Палестина? // Сталин и евреи: трагическая история еврейского антифашистского комитета и советских евреев. М., 2008. С. 76-79. *Трястись да вытрясать...* - имеется ввиду знаменитое землятресение 11-12 сентября 1927, последствия которого привели к обострению и без того сложной из-за этнической пестроты населения ситуации в регионе.

Эти три текста знаменуют собой начало определенных изменений в массовом сознании и, как следствие - отмирания традиции анекдотов о евреях-большевиках. Эти изменения можно проследить по информационно-аналитическим сводкам НКВД-ОГПУ второй половины 1920-х – начала 1930-х годов. Неприятие еврейского компонента партии большевиков, особенно обострившееся после смерти Ленина и боязнь усиления еврейского доминирования, нашли свое отражение в таких зафиксированных агентами власти репликах:

Мы завоевали свободу не для себя, а для жидов, их всех нужно перебить, а то нашему брату из-за них житья нет. Тактика совласти была правильной лишь во время жизни т. Ленина, а после его смерти жиды все прибрали к своим рукам и крутят нашим братом, как хотят[23].

Со второй половины 1920-х годов количество проявлений подобных настроений постепенно уменьшается. С 1926 года в информационно-аналитических сводках появляются высказывания, свидетельствующие о том, что в массовом сознании смерть видных большевиков и процессы, вызванные борьбой с оппозицией, воспринимаются как уменьшение «еврейского влияния» на жизнь страны. Например:

В Каргортской лавке Пыелдинского Об-ва Потребителей фельдшер Бунин и приказчик лавки Кузиванов А.В. завели беседу относительно снятия из Политбюро ЦК ВКП(б) Зиновьева, в разговоре Кузиванов выразился, что одним жидом меньше стало. Бунин спрашивает: «А разве он жид?» - «Да, как-же, ведь почти весь правящий аппарат из жидов, но в конце концов, они стали сводиться к убыли, потому что некоторое из них умерли». Кузиванов член ВКП(б).[24]

---

[23] Там же. С. 345.

[24] Очередная информационная сводка №19 Коми (Зырянского) Областного отдела ОГПУ за время с 20 сентября по 5-е октября 1926 г. // ВЧК-ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства 1921-1927 / Сост. Г.Ф. Доброноженко. Сыктывкар, 1995. С. 125.

В тридцатые годы количество связанных с проявлениями антисемитизма высказываний от общего числа сообщений агентов ОГПУ-НКВД составляет всего лишь один процент[25].

Понятно, что меняются и темы новых анекдотических сюжетов – анекдот как одна из форм передачи общественных настроений весьма чуток к подобным изменениям. Конечно, в силу инерции анекдоты о евреях-большевиках ещё достаточно долгое время присутствовали в фольклорном пространстве – особенно в Русском зарубежье, где в связи с возможностью письменной фиксации, компиляторы анекдотических сборников, списывая друг у друга, могли искусственным образом поддерживать некоторые тексты «на плаву». Если в Советской России носители анекдотической традиции в силу нахождения внутри осмеиваемых реалий чаще имели возможность ознакомиться с актуальными текстами, то эмигранты могли позволить себе свободно репродуцировать устаревающие тексты, связанные с их жизненным опытом. Именно поэтому в эмигрантских сборниках 1940-1950-х годов содержится значительное число анекдотов о евреях-большевиках. Более того – в эмигрантских собраниях ряд сюжетов был сознательно изменен собирателями в угоду общей концепции их коллекции – так, создатели сборников сороковых-пятидесятых годов, обычные сюжеты о еврейской находчивости и остроумии переделывали в антисталинском духе (см. раздел «Публикации в периодической печати и коллекции политических анекдотов»).

На основании анализа дат первых фиксаций сюжетов, возникших в рамках этой темы, мы можем утверждать, что основная масса текстов о евреях-большевиках сформировалась до 1927 года. Позже появление новых сюжетов о «еврейской власти» носило случайный и эпизодический характер и практически прекратилось после высылки Троцкого за границу в 1929 году.

---

[25] См.: *Шинкарчук С.А.* Общественное мнение в Советской России в 30-е годы: по материалам северо-запада. СПб., 1995. С. 37.

У нас есть лишь пять сюжетов, из мемуаров и поздних коллекций, которые были датированы записавшими их людьми двадцатыми годами, но датировку которых нам не удалось подтвердить документами того времени, что, понятно, вовсе не исключает возможности их раннего появления. Наконец есть текст из софийской газеты «За новую Россию» 1935 (№50)[26]:

Недаром сейчас в ССР самым злободневным анекдотом является анекдот о «Библейском Иосифе» и великом комбинаторе «Кавказском Иосифе»:

В царстве теней они встретились. «Библейский Иосиф» стал похваляться своими земными операциями: «Когда я был у фараона, то в тучные годы я скупал весь лишний хлеб, а в голодные годы продавал его, зарабатывая 10 крат!» (1000%%). «Кавказский Иосиф» улыбнулся и сказал: «Ты, «Библейский Иосиф», мальчишка против меня. Я в России и в тучные и в голодные годы, не покупал, а отбирал хлеб у крестьян и продавал им же в двадцать крат, зарабатывая 2000 %%». Смутился «Библейский Иосиф»: «Как же так, ведь, я – еврей и учился у фараонов, а ты же только с Кавказа...» Рассмеялся Сталин: «Смотри, Иосиф библейский, и учись. У тебя был один фараон и сам ты – еврей, а у меня...»Тут Сталин показал на целую группу братьев Когановичей, с сестрой Розой, чадами и домочадцами. Заплакал с досады «библейский Иосиф» и – все понял он. Так постепенно начинает понимать и российский народ.

Благодаря несвойственной жанру анекдота громоздкости, этот текст производит впечатление текста «авторского» сочинения, причем созданного человеком явно политически ангажированным.

Старые большевики, с которыми, собственно, и был увязан этот стереотип о доминирующей роли евреев в Революции и правлении первого десятилетия Советской власти, начали резко сдавать позиции, превращаясь

[26] Благодарю Александру Архипову, обнаружившую данный сюжет.

из гонителей в гонимых. Очевидность данного процесса стала причиной обратного превращения анекдотического еврея в персонажа-жертву - задолго до начала проведения Советским государством последовательной антисемитской политики.

В политическом анекдоте двадцатых годов последовательно проводилась линия отождествления понятий «большевик» и «вор». Безусловно, в значительной мере на формирование данного стереотипа оказали влияние дореволюционная репутация большевиков, известных сомнительностью своих способов добычи денег на революционную борьбу - экспроприациями, использовавшимся, впрочем, многими революционными партиями, и вымогательством (об этом подробнее ниже). К формированию подобного стереотипа приложила руку и дореволюционная печать. Сатирические журналы, ставшие в период между двумя революциями площадкой для политических баталий, во множестве порождали антибольшевистские фельетоны подобной тематики: «Я большевик и ничто уголовное мне не чуждо», - такую характеристику давал «Новый сатирикон» членам партии эсдеков[27]. Ему вторил и «Пугач», за три месяца до Октябрьской революции опубликовавший полный список большевистского кабинета «с председателем совета министров и министром чужой собственности Лениным» во главе[28].

Экономическая политика Советской власти не только не способствовала улучшению образа большевиков, но напротив – только укрепила его. Проведение экспроприаций, конфискаций, реквизиций с первых лет Советской власти, система продразверстки, налогообложение частников в годы НЭПа и т.д. - все это воспринималось значительной частью населения как грабеж. Каждая из этих тем, чрезвычайно близких обывателю,

---

[27] Цит. по: *Дрейден С.Д.* 1917 в сатире. Ленинград, 1928. С. 26.

[28] Пугач. Петроград, 1917. №16.

нашла свое отражение в устной традиции, однако наибольшую популярность в двадцатые годы получили анекдоты, отражающие стереотип восприятия власти большевиков как власти воровской в целом. Необходимо понимать, что «вор» для фольклора двадцатых годов понятие все еще не только видовое, обозначающее один из способов присвоения чужого имущества, но – может быть даже и в большей мере - родовое, служащее для обозначения преступного действия как такового[29]. Таким образом, помимо утверждения того, что новые власти прямо воруют у народа, данные сюжеты содержат в себе легко различимый намек на нелегитимность правления большевиков, противозаконность получения ими власти.

Впервые подобный анекдот был зафиксирован в парижских «Последних новостях» от 23.03.1921 в статье «Советский юмор», повествующей про пересказываемые обывателями якобы имевшие место смелые шутки неких безвестных клоунов:

Он [Клоун – М.М.] *выходит на арену с фонарем и начинает что-то усиленно искать. «Что ты ищешь?» — спрашивают его. — «Сухаревку». — «Не трудись искать — «Сухаревка» закрыта». Клоун уходит и вновь появляется с фонарем еще большего размера, и опять начинает что-то искать. — «Что ищешь?» — «Да вот теперь Смоленский рынок». — «И его напрасно ищешь: закрыт». Опечаленный клоун оставляет арену и, придя затем с фонарем еще большего размера, возобновляет поиски. — «А теперь что ищешь?» — «Хитров рынок». Второй клоун пожимает плечами и отвечает: «Дурак! Разве не знаешь, что Хитров рынок теперь в Кремле?..» Бурные овации публики, и снова арест* ПР: 23. 03. 1921 (ст.орф.) [СЮ 1921: 3].

Сухаревский, Смоленский и Хитровский рынки – московские злачные места, рассадники нищеты и преступности, «зачищенные» в начале -

[29] См., к примеру: Воровство // Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Брокгауза и Ефрона, 1892. Т. VII, С. 203.

середине 1920-х годов большевиками. Специфика «Хитровки» состоит в том, что на ней располагалась неофициальная биржа труда и четыре крупных ночлежных дома. По сообщениям В. Гиляровского «большинство беглых из Сибири уголовных арестовывалось в Москве именно на Хитровке»[30].

Некоторое количество откликов получило широко обсуждавшееся убийство бывшим белогвардейским офицером видного революционера и советского дипломата Вацлава Воровского, произошедшее 10 мая 1923 года в Лозанне. За счет очевидной возможности сатирически переосмыслить фамилию «Воровский», стали появляться сюжеты такого характера:

Напротив памятника Марксу в Киеве — черная биржа. Один биржевой спекулянт спрашивает другого: «Отчего у него (Маркса) сюртук застегивается на другую сторону?» — «Не знаешь от чего? Это же сюртук Столыпина — ну только он перелицованный». — «А зачем он руку так держит, за пазухой?» — «Он там прячет свой «Капитал»: улица Воровская, боится, чтоб не обокрали»... ДН: 04.01.1924 (укр.) [ЕС 1997: 49].

В 1923 году в Швейцарии убили представителя СССР «товарища Воровского». На митинге по этому поводу один коммунистический оратор так закончил свою речь: «Международная буржуазия убила товарища Воровского, но дух воровской всегда будет жить с нами!» (Правду сказал) КЛ: *1921-1925 [АЕ 1951: 32].

После убийства Воровского в Москве старая Поварская улица была переименована в «улицу Воровского». Москвичи, однако, часто новое название произносили на старый лад: «Воровская улица» КЛ: *1921-1925 [АЕ 1951: 33].

Отчасти особняком стоит группа сюжетов о советских дипломатах. Политическая и экономическая изоляция, в которой оказался Советский Союз после Гражданской войны, и особенно необходимость для советских

---

[30] *Гиляровский В.А.* Москва и москвичи // Избранное. М., 1960. Т.3. С.25.

представителей решать вопросы, связанные с долгами царской России и компенсациями иностранным гражданам, бывшим хозяевам национализированных предприятий, - все это требовало от Чичерина, Литвинова, Красина особых умений и изворотливости. Обладание советских дипломатов и тем, и другим (и их полная непросвещенность до поры до времени в дипломатическом этикете и протоколе) были настолько очевидны для современников, что стереотипные представления о их чрезвычайной ловкости проникли не только в политический фольклор, но и в довольно лояльную новой власти художественную литературу. В качестве примера можно привести смелую шутку Ильфа и Петрова:

> *А можно было еще завтра же пойти в Стардеткомиссию и предложить им взять на себя распространение еще не написанной, но гениально задуманной картины «Большевики пишут письмо Чемберлену», по популярной картине художника Репина – «Запорожцы пишут письмо султану». <...> Могли встретиться чисто технические затруднения. Удобно ли будет рисовать т. Калинина в папахе и белой бурке, а т. Чичерина – голым по пояс. В случае чего можно, конечно, нарисовать всех персонажей картины в обычных костюмах, но это уже не то*[31].

Вряд ли авторы «Двенадцати стульев» не знали, что голым по пояс на картине И.Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1891), ставшей к 1920-м годам неотъемлемым атрибутом массовой культуры, изображен карточный шулер[32] (подозреваемых в этом людей заставляли

---

[31] *Ильф И. Петров Е.* Двенадцать стульев. М., 2000. С. 34.

[32] Вообще сравнение дипломатической игры с карточной – расхожий момент массовой культуры двадцатых годов. У нас есть многочисленные примеры представления советских дипломатов как игроков, в качестве примера можно привести карикатуру М. Черемных «Лозаннские игроки»: На заднем плане – драка иностранных дипломатов у карточного стола, на переднем – Чичерин разговаривает с человеком в турецкой феске. Чичерин:

играть в подобном виде, чтобы они не могли прятать карты в рукава) – тем более что факт этот неоднократно прописывался во всех искусствоведческих комментариях к картине. Характерно, что идея живописать наркома иностранных дел Чичерина в амплуа мошенника не была изъята из романа ни в одном из его бесчисленных изданий, хотя редактировался он очень серьезно и в известном нам виде представляет собой объем гораздо меньший, нежели сохранившиеся в РГАЛИ авторские редакции[33].

Самым, пожалуй, популярным и многоуровневым анекдотом про советских дипломатов был следующий сюжет:

На сцену вышел клоун Бим с чемоданом и повстречал другого клоуна — Бома. После взаимного приветствия Бим спешил сообщить Бому, что он только что вернулся из-за границы с международной конференции, где он видел многих известных политиков: «Видел и нашего наркоминдела и английского премьер-министра Ллойд Джоржа, как они благородно и с достоинством разговаривали». — «Не может быть! — воскликнул Бом, — наверное, Литвинов все «товарищ Ллойд Джорж» и сам в кепке и простых ботинках, а носки с дырками». — «Нет, нет! — ответил Бим, — Литвинов одет так же, как и Ллойд Джорж, и называл его «господином»». — «Не могу себе представить, чтобы между ними не было разницы! — не унимался Бом. — На англичанине, наверное, фрак, а на советском наркоме — пиджачная пара?» — «Нет, нет, и на Литвинове тоже фрак!» — уверял Бим. Бом не мог примириться с тем, что Литвинов ничем не отличался от английского премьер-министра, и добавил: «Наверное, на Ллойд Джорже были цилиндр и лакированные туфли, а на Литвинове — в лучшем случае шляпа, если не кепка, и простые туфли?» - «Представь себе, Бом, на

«Когда они передерутся - у нас в руках будет лишний козырь». Крокодил. М., 24 декабря 1922. №18(30). С.13.

[33] См.: *Одесский М. П., Фельдман Д. М.* Легенда о Великом Комбинаторе, или Почему в Шанхае ничего не случилось // Двенадцать стульев. М., 2000. С. 4-12.

Литвинове — то же цилиндр и лакированные туфли! — заверил Бим. — Литвинов ничем не отличался от Ллойд Джоржа». Бом же не мог смириться с тем, что грубость советчиков не проявилась хоть бы в чем-нибудь, и он продолжал приставать к Биму: «Но, наверное, когда Ллойд Джорж закуривал, то достал из кармана золотой портсигар с надписью: «Дорогому Ллойд Джоржу от благодарных рабочих», а Литвинов — коробку с папиросами «Казбек»?» — «И Литвинов, когда закуривал, то тоже достал золотой портсигар с надписью: «Дорогому Савве Морозову от благодарных рабочих»!» — безапелляционно уверил Бим ММ: нач. 1920-х [КБА 1975: 334-335].

Этот сюжет, доступный нам в пяти ранних фиксациях, можно было бы трактовать исключительно как высмеивающий использование новой властью реквизированных вещей – и тогда он был бы близок прочим сюжетам о дипломатах:

Макдональд послал чиновника из Скотланд-Ярда на вокзал узнать - не приехал ли Раковский. Тот вернулся и доложил: «Советский представитель приехал». – «Как Вы его узнали» - «Из вагона вышел джентльмен, у которого на всех чемоданах были разные инициалы» ПР: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 62].

Однако сюжет про портсигар гораздо более сложен. В выявленных нами трех его ранних фиксациях, несмотря на наличие разных действующих лиц (Литвинова, Чичерина, Раковского), есть общая черта – у советского дипломата оказывается портсигар Саввы Морозова – представителя одной из богатейших семей России, предпринимателя и мецената, весьма близкого к революционному движению. Через посредничество Морозова получили приют и легальное прикрытие Красин и Бауман, он давал деньги на издание газеты «Искра». Данный сюжет базируется на легенде о том, что после самоубийства Саввы Морозова гражданской женой Максима Горького Марией Андреевой, с которой Морозов долгое время был близок и которая была тесно связанна с революционным движением, был предъявлен к оплате

его страховой полис на 100 000 рублей[34]. Идея о том, что самоубийство Морозова было подстроено большевиками обсуждалась как в прессе того времени, так и в многочисленных сплетнях и слухах. В сборнике воспоминаний «Легендарная Ордынка» мы можем найти такую прозрачную шутку на эту тему:

Смерть его в 1905 году была загадочной. Это было самоубийство, но незадолго до смерти его посетил Л. Б. Красин - глава большевистских террористов. На Ордынке кто-то придумал такое: «Французская полиция обнаружила возле трупа Саввы Морозова записку: «Долг - платежом. Красин»[35].

Постепенно это событие перестает быть частью актуальной истории, и анекдот теряет конкретную историческую подоплеку, превращается в шаблонный сюжет о «воровском» характере власти большевиков. В пятидесятые годы этот анекдот посвящен ограблению Советским Союзом Польши:

На конференции четырех министров иностранных дел великих держав: Англии, США, Франции и СССР в 1945 году министры беседуют и закуривают. Бенин вынимает стильный дорогой портсигар, на котором выгравирована надпись: «Дорогому Бенину от благодарных профсоюзов». Бернс вынимает портсигар с надписью: «Дорогому Бернсу от его коллег-сенаторов». Жорж Бидо открывает портсигар, маленький изящный золотой - видна гравировка: «Милому Жоржу от Сюзанны». Наконец, Молотов вытаскивает роскошный золотой портсигар, усеянный бриллиантами. Все взоры обращены на него.

---

[34] О смерти Саввы Морозова см.: *Фельштинский Ю.* Деньги революции // Вожди в законе. М., 2008. С. 7-57.

[35] *Ардов М., Ардов Б., Баталов А.* Легендарная Ордынка. Сборник воспоминаний. СПБ., 1995. С. 211.

Раскрывает. Надпись: «Графу Потоцкому от князя Радзивилла[36]*»* КЛ: *1941-1945 [АЕ 1951: 92].

Необходимо отметить, что Молотов в качестве персонажа анекдота здесь не случаен. В тексте содержится однозначный намек на роль Молотова в истории Польши – именно он был одним из двух подписавших в 1939 году пакт, решивший судьбу этого государства.

§2 Социально-экономическая жизнь через призму анекдота

Социальные и экономические изменения первых лет Советской власти, переход от военного коммунизма периода Гражданской войны к Новой экономической политике и ее последовательное проведение в течение определенного времени и прочие мероприятия новой власти, естественно, не могли не найти свое отражение в традиции политического анекдота. Необходимо отметить специфику тематического развития жанра указанного периода – в определенной степени анекдоты, порожденные экономическими и социальными процессами, в двадцатые годы имели популярность сравнимую с текстами политическими, а, возможно, даже большую. Это вызвано переходностью периода: относительная экономическая свобода периода НЭПа привела к разнообразию форм экономической деятельности, и, как следствие, к серьезным изменениям в социальной сфере. Даже далекий от политических вопросов обыватель не мог не ощутить новизны в полной мере. Недостатки и особенности новых правил торговли и делопроизводства,

---

[36] Скорее всего, в данной записи использованы две наиболее известные польские княжеские фамилии для успешного создания устойчивых ассоциаций с этим государством, однако необходимо упомянуть, что как минимум один из видных представителей этих родов – имевший немалый политический вес Януш Радзивил, попавший после вторжения советский войск в Польшу на Лубянку, - активно сотрудничал с советскими спецслужбами. См.: *Судоплатов П.А.* Присоединение прибалтийских республик и Западной Украины к СССР // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1997.

в той или иной мере касавшихся каждого горожанина, за счет своей новизны пользовались особенным вниманием со стороны носителей традиции.

В этот период появились сотни новых сюжетов и десятки новых тем для анекдотов – более двухсот семидесяти выявленных нами сюжетов мы условно распределили на 23 группы:

Группа сюжетов	**Количество сюжетов**	**Из них достоверно имевших устное хождение**
Военный коммунизм и новая экономическая политика	24	16
Кооперация	2	2
Налогообложение	7	3
Изъятие ценностей	7	5
Денежная система	16	13
Заем	9	4
Начальство и подчиненные; чиновники и просители	22	4
Бюрократия и канцелярская волокита	7	0
Растратчики и их судебное преследование	24	2
Чистки	14	4
Экономия средств, сокращение штатов	9	0
Взятки и коррупция	5	3
Трудовая дисциплина и рабочее законодательство	13	5
Манера работы	6	3
Собрания	23	3
Голод и продуктовый дефицит	31	22
Карточное снабжение	14	10
Дефицит и очереди	24	15
Качество продукции	5	3
Качество питания и обслуживания в советских столовых	14	10
Квартирный вопрос	12	5
Быт	8	3
Беспризорники	3	3
Криминал, хулиганство, милиция	19	4
Бывшие	6	0
Алкоголь	20	5
Женщина. Отношения полов. Семья.	23	5
Алименты. Признание отцовства по суду.	10	2
Сексуальная раскрепощенность и	21	12

супружеская измена		
Транспорт	10	5
Электрификация	4	2

Как мы видим, в анекдоте отразились практически все стороны экономической и административной жизни двадцатых годов и основные кампании государства по ее улучшению (борьба за экономию, чистки от «социально чуждых элементов» и пр.), а также проблемы бытовые: уровень жизни, квартирный вопрос и пр. Необходимо иметь в виду, что систематизация эта, как уже говорилось, довольно условная и к каждому пункту необходимы комментарии. Так, в перечисленные разделы не входили сюжеты, одним из героев которых был частный предприниматель периода НЭПа, но которые при этом не имели экономической специфики или сюжеты, к примеру, о чистке, в которых акцент ставится на противопоставлении СССР царской России (для анекдотов-«сравнений» старого и нового мы выделили специальный раздел). Но даже по этим приблизительным числам (особенно для раздела о НЭПе) мы можем видеть степень внимания традиции к социально-экономической тематике.

Обилие сюжетов с недоказуемой устной природой объясняется спецификой источниковой базы двадцатых годов, содержащей в себе наибольшее количество сюжетов социально-экономической тематики – большая доля материалов приходится на рижскую группу коллекций, составителем которой был С. Карачевцев, а именно [КС 192?; КС 1928; КС 1929; КС 1932], а также используемые им коллекции [РИ 1925-26], [СА 1927] и [СА 1925: 62], из которых только последнее собрание – первая крупная публикация советского политического анекдота в эмиграции – хорошо коррелирует с прочими источниками. Характерная черта Карачевцева как собирателя и публикатора советского фольклора – склонность к фальсификации текстов, путем дословной перепечатки под видом анекдотов фельетонов из советской сатирической периодики двадцатых годов. При работе с его собранием, как уже говорилось в первой главе, нами было сразу забраковано более полутора десятков сюжетов, обнаруженных в

«Крокодиле» и «Смехаче» и представляющих собой слишком громоздкие для устной передачи тексты, например:

> *Телеграмма: «Закатайск. Уездполкому. Срочно. Отделение Госбанка просит навести справки о кредитоспособности гражданина Шмерель, проживающего в Закатайске, по улице Марата точка. Подпись».*
>
> *Через неделю ответ - телеграмма: «Согласно вашей телеграмме в ночь на десятое апреля произвели обыск у гражданина Шмереля, на улице Марата. Обнаруженные четыре золотых десятки и банкноту в один фунт стерлингов изъяли и передали в уездфинотдел. Сообщите о дальнейших мерах»* КЛ: 1927 [СА 1927: 20-21] = [КС 1928: 80] = [КС 1929: 212-213].

Вышеприведенные текст, выдаваемый за анекдот, - буквальная перепечатка из фельетона Г. Тимана из «Крокодила» от 1 мая 1923 года[37]. К тому же при работе с рижскими коллекциями, выяснилось, что в целом тематика этих сборников чрезвычайно близка к тематике, привлекавшей лояльных власти сатириков, которые работали в советских периодических изданиях, что наводит на мысль о возможном авторском происхождении и других текстов.

Двадцатые годы в первую очередь подарили анекдоту чрезвычайно популярного персонажа – частного предпринимателя периода НЭПа – «нэпмана». Нельзя сказать, что персонаж этот для нашей страны совершенно новый – первый «призыв» буржуа-парвеню, сопровождавшийся подъемом скептически воспринимаемой современниками массовой культуры, пришелся на пореформенную Россию[38], нэпманы же представляли собой вторую генерацию подобного типа, при этом отнюдь не являющуюся наследником буржуазии XIX века. В фольклорном плане нэпман как герой анекдота, безусловно, тоже имеет предшественников, с которыми он, в отличие от

---

[37] Крокодил (приложение к «Рабочей газете»). М., 1 мая 1923 года. №16(46). С. 8.

[38] *Лебедева В.Г.* Судьбы массовой культуры в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб., 2007. С. 213.

нэпмана реального, генетически тесно связан. Дело в том, что этот персонаж перенял поведенческие черты, характеризующие в дореволюционном анекдоте евреев, а именно гипертрофированную предприимчивость в сочетании с провинциальной неумностью: совершенно очевидно, что «мешочник» и «спекулянт» (для анекдота Гражданской войны), и «нэпман» - новые личины для старого персонажа. Велико число фиксаций анекдотических текстов, в которых эти персонажи взаимозаменяемы:

Нэпман жалуется: «В ларьке стало невозможно торговать. Душат налогами. У меня одни убытки из месяца в месяц». - «А почему ты не закроешь ларёк?» - «А на что я буду жить, скажи на милость?» КЛ: *1926 [СН 2008: 26]	*- «Ну, как дела, Наум Абрамович?» - «И не говорите, каждый месяц докладываю к делу 50.000 рублей». - «Какой же расчет, тогда закройте магазин...» - «Хорошее дело... а с чего я буду жить?»* КЛ: к.1920-н.1930-х [КС 192?: 5]

Как уже писалось выше в разделе «Большевики-евреи», даже если его национальная принадлежность нэпмана как героя анекдота открыто не проговаривалась, он имел или еврейское имя или определённые особенности поведения, характерные для анекдотических евреев. Это безусловно можно попытаться объяснить логикой жанра – механическим обновлением группы популярных анекдотических персонажей, адаптацией их к новым социально-экономическим условиям, однако эти изменения очевидно связанны с рядом стереотипных представлений двадцатых годов.

Как справедливо заметил И.Б. Орлов в своей статье «Еврейский предприниматель периода НЭПа как «антисимвол эпохи»», второй мифологемой после «еврей – творец революции» стала презентация НЭПа прежде всего как проявления еврейской предприимчивости[39]. С одной

---

[39] *Орлов И.Б.* Еврейский предприниматель периода НЭПа как «антисимвол эпохи» // Бублики для республики: исторический профиль нэпманов: Монография / Под ред. Р.А. Хазиева. Уфа, 2005. См. так же: *Орлов И.Б., Пахомов С.А.* «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни. М., 2007. С. 126-134.

стороны, это безусловно объясняется традиционным представлением о еврействе как носителе меркантильного духа, с другой – соответствует вполне очевидным приметам времени. О роли еврейской буржуазии в экономической жизни двадцатых годов Бухарин писал: «Во время военного коммунизма мы русскую мелкую и среднюю буржуазию наряду с крупной обчистили... Затем была допущена свободная торговля. Еврейская мелкая и средняя буржуазия заняла позиции мелкой и средней буржуазии российской, вышибленной из седла в период военного коммунизма. Если были маленькие лавчонки, на которых было написано «Иванов», то потом появились в большей пропорции лавчонки, на которых написано «Розенблюм»... Своеобразное положение... заключается в том, что у нас в центральных районах, в центральных городах сосредоточена еврейская буржуазия и еврейская интеллигенция, переселившаяся из западных губерний и южных городов»[40]. Действительно, еврейские предприниматели, за долгие годы ведения дел в царской России с ее ограничениями для лиц иудейского вероисповедания, имели навык работы в стрессовых условиях, что отчасти способствовало их временному экономическому подъему в период НЭПа. Безусловно, мы не можем говорить о каких-либо преференциях еврейскому предпринимательству со стороны власти – судя по письмам во власть от еврейских предпринимателей, дела у них обстояли немногим лучше, чем у нэпманов других национальностей (а порой и хуже)[41], однако достигнутые ими успехи в условиях обостренного и часто недружелюбного обывательского внимания к «малому народу» воспринимались массовым сознанием как один из атрибутов «еврейского засилья» во всех сферах жизни.

[40] Правда. 1927. 2 февраля. Цит. по: *Орлов И.Б.* Еврейский предприниматель периода НЭПа... С. 102.

[41] Подробнее см.: *Орлов И.Б.* Там же. С. 102.

Во множестве появляются анекдотические сюжеты о евреях в кооперации, близкие дореволюционным сюжетам о еврейской торговле, но уже с советской спецификой:

Загадка: «Кругом желток, посреди жидок?» или «По-украински называется очень поздно закрывается?» Ларек[42] ДН: 14.12.1924 (укр.) [ЕС 1997: 170].

На Украине фиксируются специфические анекдотические дезаббревиации[43] слова «ларек» как «Ленин АРендовал Евреям Кооперацию» (ДН: 11.02.1925 (укр.) [ЕС 1997: 196]). Обыгрывается сращивание госаппарата с нэпмачами и вызванные этим воровство и коррупция:

Жили-были трест и Меерович. Трест ничего не имел против Мееровича, Меерович ничего не имел против треста. Меерович начал работать в тресте. И опять трест ничего не имел против Мееровича, Меерович ничего не имел против треста. Потом Меерович уволился из треста. Трест не имел ничего против Мееровича, а Меерович имел против треста... собственный магазин КЛ: 1945-1946 (укр.) [ШО 194?: 16-17] = *1921-1925 [АЕ 1951: 33-34].

В обилии фиксируются специфически «нэпмановские» сюжеты о значительном объеме еврейских диаспор в крупных городах (см. раздел «Евреи-большевики»):

Нэпман стоит у подъезда, перед которым ломовые выгружают подводу с его вещами: «Еще два стула и я москвич!» ПР: 02.1925 [СА 1925: 57]

В то же время – в силу двуликости русских и советских анекдотов о евреях – фонд анекдотических сюжетов двадцатых годов пополняется и текстами о находчивых оппозиционных новой власти еврейских торговцах, выступающих в амплуа героев положительных. В первую очередь эти

---

[42] Имеются ввиду магазины торгового общества «Ларек», отличительной чертой которых были желтые вывески. Магазины «Ларек» работали до полуночи.

[43] Подробнее о данном подвиде анекдотов см. раздел «Анекдоты-расшифровки».

сюжеты – о попытках уклонения от грабительского налогообложения и насильственного изъятия ценностей новой властью:

> *Следователь ГПУ увещевает арестованного: «Вы все-таки не хотите отдать нам Ваше золото, Меерович. Поймите, что оно нужно для построения социализма. Пойдите в Вашу камеру, подумайте». На следующий день следователь спрашивает: — «Ну как? Подумали Вы о чем мы вчера говорили?» — «Подумал: по-моему, зачем строить социализм, если его не на что строить»* КЛ: *1926-1929 [АЕ 1951: 38].
>
> *Налоги были так велики, что никто не был в состоянии заплатить назначенной ему суммы. В это время Иванов является к финансовому инспектору и вынимает деньги без разговоров. Инспектор решил, что он дал маху, и что он мало обложил Иванова. «Послушайте, гр. Иванов, тут вышла ошибка. С Вас следует не 10 миллионов, а 20». Иванов уходит и приносит на следующий день 20 миллионов. Инспектор стал чесать за ухом. «Знаете, Иванов, тут опять вышла ошибка. С Вас причитается 40 миллионов». Иванов уходит и приносит на следующий день требуемые деньги. Инспектор вскакивает и заявляет Иванову: « Гражданин, мы определили, что Вы должны заплатить 100 миллионов». Тут Иванов потерял терпенье, вынул из кармана машинку и бросил на стол. «Знаете что? Печатайте сами и будьте прокляты!»* КЛ: 02.1925 [СА 1925: 59-60].

Последний процитированный анекдот, в советское время фиксируемый преимущественно в связи с налогообложением частных предпринимателей, имеет давнюю историю и восходит к анекдотической традиции евреев восточной Европы – так, после Версальской конференции, он рассказывался о «делегате из России», оставившем машинку для печатания денег всех стран-участниц конференции, лакею в качестве чаевых (сюжет №2786 по собранию анекдотов Алтера Друянова).

В таблице, открывающей данный раздел, мы видим, что наибольшее количество фиксаций текстов с доказуемо устной природой приходится на

разделы, связанные с денежной системой (налогообложение и госзаймы), чистками, продуктовым дефицитом, карточным снабжением, очередями и отношениям полов, т.е. относится к сферам повседневных обывательских забот и интересов горожанина 1920-х годов. Несмотря на сильную политизацию общества, внутрипартийные противоречия и борьба с оппозицией для большей части населения представляют собой темы довольно отвлеченные, отступающие на задний план в условиях финансовой нестабильности и продуктового дефицита. При этом анекдотические тексты, посвященные социально-экономическим темам, все равно достаточно политизированы – практически все они связывают экономические трудности с политикой большевиков.

Исключение составляет ряд сюжетов о советской денежной системе. Уже с начала двадцатых годов традиция пополняется анекдотами, отражающими скептическое отношение населения к т.н. «дензнакам» - стремительно обесценивающимся советским деньгам:

«Ужасно, в России может быть к осени вымрет несколько миллионов». *– «Ну, что такое советский миллион!»* ДН: 01.09.1922 [ШВ 12.1922: 63].

Ленинские деньги народ окрестил «косыми»: как известно Ленин косил. Говорили: «сто косых» вместо «сто рублей». Когда Ленин узнал об этом, то сказал: «Это все же лучше, чем керенки.» Рыков ответил: «Обоим, извините... обоим грош цена.» КЛ: ...-1932 [КС 1932: 98].

Но после 1924 года стали появляться тексты, отражающие позитивный опыт носителей традиции, что вызвано денежной реформой новой власти и введения в оборот червонца – обеспеченной золотом альтернативной бумажной валюты. Кредит доверия населения к этой новой валюте мы можем оценить не только по фактам экономического характера (так, в последние месяцы 1923 года свободный курс червонца практически повсеместно

превышал официальный[44]), но и по приращению сюжетного фонда анекдотов 1920-х годов текстами, в которых высоко оценивается новая валюта:

На «звездинах» один рабочий назвал сына Ильичом (в честь Ленина), другой дочку - Розою (Люксембург). Подходит еврейчик. «Как хочешь назвать сына?» - «Червончик». - «Почему Червончик?» - «А пусть так же хорошо растет, как червонец» ДН: 13.01.1924 (укр.) [ЕС 1997: 56].

Подобного рода сюжеты будут фиксироваться и в момент мирового финансового кризиса конца двадцатых годов. Впрочем, подобного рода сюжеты при их вероятной распространенности (не подтверждаемой, впрочем, наличием многочисленных записей), все же не очень заметны на фоне фиксируемых в это же время «зубоскальских» сверкритических текстов о «совзнаках» и даже о тех же червонцах:

Вопрос: «На чем основывается курс червонца?» Ответ: «На «Капитале» Маркса» ДН: 04.01.1924 (укр.) [ЕС 1997: 49].

«Слыхали, за наш червонец фунт дают?» - «Ну, смотря чего...Г[...] можно и пуд дать!» ДН: 08.02.1926 (укр.) [ЕС 1997: 339-340].

Постоянно подчеркивается связь всех экономических проблем (в данном случае – денежных) со стоящими у власти большевиками:

Приговоренным к смерти русскому и еврею обещано помилование, если они укажут способ поднять червонец и привести к упадку доллар. Русский отказался решить невозможную задачу и потребовал расстрела. Еврей подумал и утром объявил свое простое, быстрое и дешевое средство: поменяйтесь правительствами ДН: 14.03.1929 [ШИ 1991: 96].

В анекдотах о налогообложении, займах и изъятии ценностей постоянно подчеркивается принудительный характер всех советских мероприятий

[44] *Юровский Л.Н.* Денежная политика Советской власти (1917-1927): Избранные статьи. М., 2008. С. 306.

экономического характера. Так, показателен популярный сюжет, дошедший до нас в шести фиксациях:

В газете «Известия» в отделе происшествий напечатано следующее сообщение: «Вчера в Москве-реке найден труп утопленника. Никаких признаков насилия, кроме двух билетов выигрышного займа не обнаружено» ПР: 02.1925 [СА 1925: 60] = КЛ: [СА 1927: 47] = [КС 1928: 107].

Во всех прочих тематических подборках практически все осмеиваемые явления ассоциируются с новой властью. Так, если самые ранние анекдоты о продуктовом дефиците преимущественно строятся на том, что людям просто нечего есть (или же ими вынужденно используются довольно сомнительного качества эрзацы), то с середины двадцатых годов начинают фиксироваться сюжеты уже не о бескормице, но об устойчивой нехватке качественных продуктов и невозможности получить их, не отстояв предварительно в огромной очереди.

Тексты подобного рода становятся сквозными для фонда анекдотических сюжетов практически на все время существования Советского Союза. Сюжеты, выявляющие несимметричность взаимодействия человека и государства в советский период и сложность самообеспечения советского гражданина, фиксируются на протяжении всего советского периода довольно часто – при этом изменения в них незначительны: так, в вышепроцитированном тексте об утопленнике в фиксациях двадцатых годов на теле находят билеты выйгрышного займа, знак помощи беззащитным детям, знак пожертвования на воздушный флот или знак МОПРа [СА 1925: 60] = [СА 1927: 47] = [КС 1928: 107], [ЕС 1997: 203]; сороковых годов – облигации госзайма [АА 194?: 17], [АЕ 1951: 19], пятидесятых - квитанции об оплате годовой подписки на газету «Правда», на журнал «В помощь агитатору», на районную газету и лотерейные билеты [ШТ 1987: 331].

Довольно интересно, что порой устное распространение получали сюжеты, описывающие реальные практики – так, в двадцатые годы в связи с

отсутствием единообразия в системе распределения (обилием привилегий) была распространена практика создания альтернативной очереди для людей, претендующих на внеочередное получение чего-либо. Впервые она была описана В.В. Шульгиным в его воспоминаниях о поездке в Советскую Россию в 1921 году:

> *Касса стояла посреди помещения, и обвивало ее две очереди. Одна очередь была как очередь. А другая – люди без очереди. Это кажется неясным, но на самом деле это очень просто. В особенности если принять во внимание, что «очередь как очередь» была русская, а «очередь без очереди» почти сплошь еврейская. «Очередь как очередь» образовывалась естественным путем, а «очередь без очереди», состоящая, как я уже указал, преимущественно из дам в шляпках, получше одетых, еврейского происхождения, образовывалась так. Каждая новая шляпка, шубка или ботинки, подходя к кассе, неизменно говорила: «Или я член кооператива, или нет?! Мне кажется, мы получаем без очереди!» На что русская публика иронически улыбалась и указывала: «Для безочереди – вот очередь»*[45].

Позже эта практика неоднократно осмеивалась в подцензурных сатирических изданиях. Так, в фельетоне О.Л. Д'ора «Бесплатный железнодорожный билет», посвященном факту получения А. Серафимовичем на тридцатипятилетие билета для бесплатного проезда по всем дорогам СССР, описывается следующая ситуация: Серафимович, пытаясь получить бесплатный билет без очереди, простоял три часа в очереди для людей, имеющих право на внеочередное получение билета [СМ 1924(3): 3]. В послевоенное время – после упорядочивания системы привилегий – данная коллизия ложится в основу анекдотического сюжета (см, к примеру [АЕ 1951: 23]).

---

[45] *Шульгин В.В.* Три столицы. М., 1991. С. 139.

§3 Коллективизация, индустриализация и репрессии в политических анекдотах тридцатых годов

Фонд анекдотов 1930-х годов, хотя и уступает по объему фонду предшествующего периода, все же вполне достаточен для анализа и выведения некоторых закономерностей. На вторую половину тридцатых годов приходится пик появления новых сюжетов о Сталине (см. раздел «И.В. Сталин в советском политическом анекдоте»), в конце двадцатых – в тридцатые рождается подавляющее большинство анекдотов о репрессиях, пятилетках и коллективизации, а также крупная группа оценочных анекдотов, условно названная нами «жизнь под советской властью и отношение к ней». В количественном плане используемых нами фонд сюжетов (т.е. сюжетов, прошедших проверку на устный характер существования) выглядит так:

Группа сюжетов	**Количество сюжетов**	**Из них достоверных**
Коллективизация и колхозная жизнь	39	23
Пятилетка, темпы, достижения, стахановцы	28	17
Репрессивная политика и аппарат государственной безопасности (ВЧК-ОГПУ-НКВД; репрессии; тюрьмы; доносчики; страх)	99	43
Жизнь под советской властью и отношение к ней	112	68

Важно понимать, что темы эти на протяжении десятилетий бывшие объектом зачастую очень тенденциозного осмысления, оставили по себе много фальсифицированных «анекдотов», т.е. текстов, которые скорее всего не имели устного хождения. Так, общее число сюжетов о репрессиях и органах государственной безопасности в нашей базе записей превышает число используемых (т.е. прошедших проверку на достоверность) в два раза.

Очень характерно, что в сюжетном фонде эпохи анекдоты о двух крупнейших социально-экономических кампаниях государства, перевернувших жизнь десятков миллионов человек, а именно индустриализации и коллективизации, посвящено сравнительно небольшое

количество сюжетов. Для объяснения подобной диспропорции обратимся к конкретному материалу.

Анекдоты о «смычке города и деревни», борьбе с кулаками и коллективизации в доступных нам источниках начали фиксироваться с 1927 года. В дневниковой статье академика Ефремова от 20.10.1927 мы находим первый в нашем собрании сюжет подобного плана: об агитаторе, читающем в колхозе лекцию о борьбе с кулачеством. В источниках конца двадцатых - начала тридцатых мы находим еще 7 сюжетов – остальные пятнадцать первый раз были зафиксированы позднее. У нас довольно мало сюжетов, записанных от крестьян, – в деревнях функции анекдота выполняла частушка (тема коллективизации, кстати, представлена сотнями текстов этого жанра) – и сюжеты эти весьма примитивны (см., например, процитированный в первом разделе введения анекдот о повешенной курице). Согласно воспоминаниям бывшего старшего следователя следственного отдела УКГБ Томской области А.И. Спраговского о пересмотре архивно-следственных дел граждан, репрессированных в 1936–1938 годах:

В делах, по которым проходили колхозники, основными пунктами обвинения были рассказанные анекдоты. Они квалифицировались как «клевета на колхозный строй». Помню, например, такой анекдот. Сталин, Черчилль и Рузвельт ехали по дороге. Путь им преградил бык и, несмотря ни на какие уговоры, с дороги не уходил. Черчилль обещал ему вольготные пастбища в Шотландии, Рузвельт обещал отправить в Соединенные Штаты. Однако бык упорно стоял. Тогда Сталин, обращаясь к быку, произнес: «Уходи, а не то в колхоз отправлю». Бык, испугавшись, тут же освободил путь. За подобные анекдоты многие поплатились жизнью[46].

---

[46] 1936–1937 гг. Конвейер НКВД: Из хроники «большого террора» на томской земле. Томск–М., 2004. С. 394.

Приведенный в цитате сюжет довольно распространенный (шесть фиксаций по нашему собранию и десятки по «Указателю Интернет-анекдотов о Сталине» Арво Крикманна [КА 2004: № 40]). Первоначально текст этот датировался нами послевоенным временем – как по времени фиксаций (он не попал даже ни в одну из изданных до конца сороковых годов эмигрантскую коллекцию), так и по смыслу – во всех доступных нам до последнего времени фиксациях персонажами являются Сталин, Рузвельт и Черчилль – т.е. троица, ставшая героями анекдотических текстов только после Тегеранской конференции. Однако, в свете материалов, полученных историком В.В. Кондрашиным в ходе проведенного в 1987-1990 годах интервьюирования в сельских районах Поволжья и Южного Урала старожилов – свидетелей голода 1932-1933 годов, мы можем утверждать, что текст этот действительно появился в тридцатые годы в крестьянской среде – исследователем была опубликована такая крестьянская версия этого сюжета:

Председатель колхоза едет домой с работы, там, на дороге, волки сидят, не дают дорогу. Он кричит, а они не идут! Сено все сжег, а они не идут! «Сейчас я вас в колхоз свой запишу!» - сказал он. Они хвост поджали и убежали УС: 1932-1933 [КВ 2008: 509].

Сюжет этот, судя по всему, в городскую фольклорную традицию попал только после войны. Таким образом, в воспоминаниях А.И. Спраговского мы наблюдаем довольно характерную аберрацию памяти – верно датировав сюжет, он, в то же время, привел его позднюю городскую версию.

От того же информанта, что озвучил сюжет с директором колхоза и волками (П.Т. Сальников, житель села Красногор Саракташского района), был записан и такой текст крестьянского анекдота: «Разругались две спекулянтки. Одна другой говорит: «Эй, ты, б****, с*** немазаная! С кобелем живешь!» - Та отвечает: «Я с кобелем – ладно, а ты с колхозником!» [КВ 2008: 509]. Информант прокомментировал данный диалог спекулянток в том смысле, что колхозник жил хуже собаки.

У нас есть еще несколько сюжетов, фиксируемых в крестьянской среде, в том числе и две популярные дезаббревиации «ВКП(б) – Второе крепостное право большевиков» и «Торгсин – Товарищи! Опомнитесь! Россия гибнет! Сталин истребляет народ!», порою использовавшиеся как лозунги. Однако, как уже говорилось, подавляющее число сюжетов и текстов фиксировалось от горожан. Интересующая нас сюжетная диспропорция (сравнительно небольшое количество сюжетов, посвященных коллективизации) объясняется некоторой отстраненностью городской традиции от крестьянских дел – именно поэтому большая часть анекдотов о коллективизации представляет собой очень общие сюжеты, лишенные какой либо конкретики, только самые общие рассуждения о сущности и последствиях коллективизации:

И вот Чаурели рассказал мне, что во время одной из таких встреч Сталин обратился к нему: «Миша, ну расскажи обо мне какой-нибудь анекдот». На самом деле все анекдоты, которые я знал, я ему уже рассказал. «Батоно, не могу рассказать». «Тогда я тебе расскажу, слушай», — говорит ему Сталин. «Пришли ко мне министры и спрашивают: «Товарищ. Сталин, колхозники в разные стороны разбегаются. Не хотят жить вместе. Что делать?» А я им говорю: «Дураки! Вы знаете, как индюшек зимой держат, чтобы они не разбежались? Выщипывают грудь и живот. Холодно будет — друг к другу прижмутся» ММ: n.d. [ША 2002: 149].

Анекдоты были, например, такие: приехала как-то в Москву Мария Демченко, (известная стахановка), зашла к Сталину. Тот предложил ей посмотреть Москву, но Мария сказала, что у нее нет денег. У Сталина денег не оказалось. Он спросил у Калинина. У того тоже денег не было. Не оказалось их и у Молотова с Ворошиловым. Тогда Сталин попросил деньги у крестьянина. Тот дал 50 рублей, и Сталин передал их Демченко. Смысл анекдота, надо полагать, состоял в том, что государство

выжимало в те времена все из крестьянства. Анекдот этот рассказывали в 1937 году, ...ММ: 1930-1940-е [АГ 2003: 545].

Первый из процитированных сюжетов вполне мог возникнуть и в крестьянской среде – во всяком случае он довольно близок к деревенским слухам начала тридцатых годов. А.Г. Семикин – крестьянин, бывший свидетелем голода 1932-1933 годов, в конце восьмидесятых вспоминал: «Была молва, что этот искусственный голод сделан Калининым, чтобы люди шли в колхоз. Чтоб колхозник привык к колхозу, как Дуров животных приручал голодом. Если колхозник перенесет голод, то привыкнет и будет лучше ценить колхозное производство»[47].

Некоторая часть сюжетов очевидна могла возникнуть только в образованной среде – так, к примеру, нижеприведенный сюжет о лекции о Гегеле и Фейербахе для колхозников:

Согнали колхозников на лекцию. Один не был, спрашивает других, о чем там говорили. «Да о двух евреях — Гегеле и Фейербахе». — «Ну и что?» — «Ну, у одного зерно нашли, у другого материю. Может, еще судить будут» КЛ: *1930-е [ШТ 1987: 149].

Подавляющее большинство сюжетов фиксируются лишь единожды (или несколько раз переписываются, подвергаясь незначительной редакторской правке, из коллекции в коллекцию), но при этом есть один сюжет, обладающий довольно значительным количеством фиксаций даже в масштабе всего нашего собрания – нижеприведенный анекдот фиксировался восемь раз, при этом три раза в источниках из группы «УС», и два – в судебных делах, из чего мы делаем вывод о его распространении в широких кругах населения:

В Кремле завелись паразиты. Советские ядохимикаты не помогали. В полном отчаянии для решения этой надоевшей проблемы был созван Совет обороны. «Почему бы не провести коллективизацию паразитов»,

---

[47] *Кондрашин В.В.* Голод 1932-1922 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 512.

— предложил один комиссар, — «тогда одна половина из них умрет от голода, а другая убежит прочь» УС: 1943 [TI 1943: 50–51]

Как и подавляющее большинство сюжетов из нашего собрания с большим количеством фиксаций по неколлекционным источникам, данный анекдот многослоен и довольно архаичен. Вышеприведенная запись - одна из первых записей данного сюжета, сделанная американским исследователем Талмаджем, - очень характерна в плане словоупотребления. Дело в том, что в английском варианте используется слово «vermin» которое можно перевести на русский как «вредитель» или как «паразит», соответственно эту – и ряд ранних русскоязычных записей данного сюжета - можно понять двояко. Упоминание не вшей или мышей (как это будет в поздних записях) в ранних текстах, а именно «вредителей» и «паразитов», возможно, связано не только с вредными насекомыми и борьбой против инфекционных заболеваний, но за этим стоит некоторая игра слов: в официозном языке раннего советского времени «вредители» — стандартное обозначение внутренних врагов ([АМ 2010: 148]. В словаре Ушакова 1934 г. в статье «вредитель» мы находим два значения этого слова: (1) «животное, насекомое приносящее вред сельскому лесному хозяйству» и (2) «Человек, наносящий государству экономический или идейный вред с контрреволюционными целями» с пометкой (нов.) и примером: «Вредители сели на скамью подсудимых». При этом в фиксациях от людей с невысоким уровнем образовании, теряется часть специфики анекдота:

Так, в марте 1939 года в одном из провинциальных райкомов партии разбиралось дело некоего Д.И. Хоботова. Свидетель указал, что «в личном быту, по выпивке» тот был охотник до анекдотов. И передал содержание одного, рассказанного Хоботовым в компании. Вот на половых органах бывают венерические болезни «сороконожки», и вот один заболел этой болезнью и пришел тоже к одному и спросил: «Как и чем лечить мне эту болезнь?» Тот ему ответил: «Возьми на этом

месте напиши "колхоз" и эти "сороконожки" все разбегутся» ММ: 1939 [ЧФ 1991: 588–589].

Религиозные коннотации, пропущенные через призму народного восприятия, очевидны в другом «низовом» фольклорном тексте, зафиксированном в начале пятидесятых годов в судебном деле, заведенном на Ф.С. Пахомова (1893 года рождения, русский, образование среднее, дважды судим):

Пахомов рассказывал анекдот. В этом анекдоте говорил, что во Франции 12 тощих коров поели 12 сытых коров, однако от этого не поправились, так же у нас коммунисты уничтожили кулаков, а от этого не поправились» ДД: 1952-1953 [КМЭ 1999: 129]

В данном сюжете очевидна отсылка к Библейской истории про Иосифа: однажды египетскому фараону приснился сон о том как семь тощих коров съели семь тучных, но сами от того тучными не стали. Этот сон растолковал фараону Иосиф, усмотрев в нем важное пророчество, касающееся судьбы фараонова царства (Бытие, гл. 41). Этот текст прекрасно иллюстрирует отличия традиции известной нам по дневникам и воспоминаниям образованных людей и традиции «низовой» – в последней политическое содержание облачается в архаичную форму, характерную для традиционного общества.

Ситуация с фондом сюжетов об индустриализации очень похожа на ситуацию с коллективизацией – у нас в наличии имеется небольшое количество сюжетов, доступных в одной-трех фиксациях, при наличии двух сюжетов, знаковых в количественном плане даже в масштабе всего собрания. При этом, если причины невнимания традиции к коллективизации могут быть объяснены тем, что в сельской местности ниша анекдота была занята частушкой, то причины наличия лишь небольшого числа анекдотов об индустриализации для нас не вполне понятны.

Анекдоты об индустриализации посвящены преимущественно утверждению фиктивности пятилетних планов и их разрушительном характере для советской экономики:

«С 1929 года запрещено плевать в потолок». — «Почему?» — «Потому что с него взят первый пятилетний план» *1920-1930-е [БВ 1993].

Увидели старика, который торопился по пути к Москве-реке. Спросили у него: «Дедушка, куда путь держишь (букв.: куда твои ноги)?» Ответил старик: «Хлеба нет, молока нет, мяса нет. Опротивела мне уже такая жизнь, и я иду топиться в реке». Сказали ему: «Вернись и не ходи. В конце пятилетки все станет как прежде, и не будет ни в чем недостатка в стране». Ответил старик: «Не удерживайте меня. Если я сяду и буду ждать до конца пятилетки – так и воды в реке не останется...» УС ...-1932 (ивр.) [ДА 1991: 227-228 (№2831)].

Отдельно стоит выделить два сюжета-«рекордсмена», доступных нам в шести и двенадцати (!) фиксациях. Хотя первый из них посвящен индустриализации в целом, корнями он уходит в агрессивно проводившуюся кампанию по внедрению в массовое сознание представлений о позитивности всего, связанного с воздухоплаванием, – в 1923 году было создано Российское общество добровольного воздушного флота, сокращенно «Добролет», позже (1930) переименованное в Всесоюзное объединение гражданского флота, в 1932 году слившееся с организациями «Укрвоздухпуть» и «Закавиа». С этими организациями была связанна широко проводившаяся рекламная кампания, нацеленная на привлечение средств частных лиц в самолетостроение. Сбору средств на строительство самолетов были посвящены десятки плакатов и тематические номера различных журналов (даже «Крокодил» пытался собрать со своих читателей сумму достаточную для строительства самолета: «Сотни, тысячи аэропланов построят граждане СССР и летающие машины будут, как орлы, реять в

воздухе над шестой частью земного шара»[48]). Именно с массовостью данной кампании связана популярность анекдота о том, что в конце пятилетки у каждого советского гражданина появится аэроплан:

Успехи социалистического строительства так велики, что через пять лет у каждого гражданина будет своя авиетка. В Воскресенье будет, напр., такой разговор: «Ты нынче что делаешь?» «Да вот, думаю, не слетать ли в Нижний, может удастся фунта два хлеба привести» ДН: 13.05.1929 [ШИ 1991: 115].

Характерно, что данный сюжет будет фиксироваться в судебных делах и спустя долгое время после завершения данной кампании – так, в 1957 году в протоколе допроса студента А.Г. Кафарова, мы видим такую реплику следователя:

У вас в записной книжке записано: «Нужны ли собственные самолёты при коммунизме? — Нужны. — Почему? — А вдруг в Архангельске начнут давать котлеты». С какой целью вы написали эту фразу? ДД: 14.02.1957 [КМЭ 1999: 272]

Анекдот, представленный в нашем собрании двенадцатью фиксациями, основывается на одном из ключевых терминов советской агитации посвященной индустриализации – пессимистическая трактовка «темпов» особенно не нуждается в комментариях:

Приезжий ответственный работник делает доклад о строительстве. Через каждое слово «темпы». После доклада один из туземцев, тоже ответственных, замечает : «Хороший доклад, товарищ. Одно не пойму только, что такое «темп»? — «Это, — отвечает приезжий, — слово латинское и его трудно объяснить. Ну, к примеру, видишь там мост? Вот такой мост строится в Америке — 10 лет, а у нас в два года. Вот это называется «темп»! — Через некоторое время, этот спрашивающий едет с докладом в колхоз. Доклад изобилует модным

[48] Крокодил. 1923. №17. С. 2.

словом «темп». Аплодисменты, общий восторг. Но вот встает один мужичонка и говорит «Все отлично и доклад всесторонний. Не пойму, товарищ, только, чего это такое «темпа»? «Это, объясняет докладчик, — легко на примере объяснить. Вон, говорит, посмотри в окошко. Видишь, кладбище? В Америке, скажем, такое кладбище заполняется лет в 10, а у нас — в два. Это и есть «темп» ПР: 1936 [ЗР 1936 (№52): 4].

Отдельную группу составляют сюжеты, посвященные органам правопорядка и массовым репрессиям. Необходимо отметить, что фиксироваться они начали с середины двадцатых годов, но пиковый момент приходится именно на тридцатые годы. При этом мы не видим сколь нибудь заметного «водораздела» между сюжетами двадцатых годов и анекдотами периода «великих репрессий» - тема страха перед государством и ненависти к нему присуща анекдотической традиции обоих периодов.

С середины двадцатых фиксируются сюжеты, посвященные массовым высылкам в Нарым (позже Нарым как «столица» советских тюрем в анекдотах будет заменена на Красноярск):

Политика «НЭПа» закончилась грандиозными высылками аристократии и еврейского купечества, главным образом, в Нарым. В Москве острили: «Все дороги ведут в на-Рым» ПР: 02.1925 [СА 1925: 60].

А в 1927 году была еще такая шутка: так как в Нарыме надзору мало, а людей все прибывает, то в конце концов там образуется и организуется такая армия, которая пойдет на Москву и свергнет большевиков. ММ: 1930-1940-е [АГ 2003: 548].

Пожалуй, самой распространенной темой анекдотов, посвященных репрессиям, становится их беспричинность вкупе с их масштабом – именно восприятию отсидки в тюрьме как едва ли не обязанности каждого

советского гражданина, вне зависимости от его преданности советской власти, посвящается львиная доля сюжетов:

Говорят, что к п. 20 анкеты о партийности, который спрашивает, судился ли и за что, прибавляется теперь п. 21-ый, который будет гласить: если не судился, то почему? КЛ: 1927 [СА 1927: 13] = 1928 [КС 1928: 85].

С конца 1920-х годов начинает фиксироваться анекдот, породивший устойчивое словесное образование, известное по множеству воспоминаний о сталинском времени:

Бежит сломя голову заяц. «Ты куда?» — «Да, говорят, есть приказ. Всех верблюдов берут заложниками и в Чека расстреливают». — «Да ты-то тут причём?» — «Э! Пойди докажи, что ты не верблюд!» КЛ: *1926 [СН 2008: 24]

Данный сюжет, целиком представленный в нашем собрании восьмью фиксациям, как и значительная часть популярных анекдотов, является сюжетом бродячим. Кроме того, что он был зафиксирован в Советской России, данный сюжет встречается в фашистской Германии, Румынии, на Ближнем Востоке[49]. Более того, впервые он был зафиксирован в стихах персидского поэта Анвари (1126-1189)[50]. В устной беседе А.С. Архипова поделилась с нами предположением, что в традицию советского анекдота данный сюжет мог попасть через посредство мидрашей (раздел Устной Торы, включающий в себя толкование коренных положений Письменной Торы). Любопытно так же, что распространение в широких массах словесного образования «докажи что ты не верблюд», первая дневниковая фиксация

---

[49] *Banc, C. [pseud.] and A. Dundes.* First Prize: Fifteen Years! An Annotated Collection of Romanian Political fokes. Rutherford, N.J.: Fairleigh Dickinson University Press, 1989. P. 33-34.; Kishtainy Khalid. Arab Political Humour. London: Quartet Books, 1985. P. 174.

[50] *Omidsalar Mahmoud.* A Romanian Political Joke in 12th Century Iranian Sources. Western Folklore, 1987. №46. P. 121-124.

которого относится к лету 1938 года[51], вполне может быть следствием популярности телевизионной юмористической передачи «Кабачок «13 стульев»»», в одном из выпусков которой была разыграна сценка «Гималайский верблюд», представлявшая собой переосмысление старого анекдота[52].

Характерно, что только в трех его записях ставится акцент на кастрацию («Поймают — кастрируют, а потом доказывай что ты не верблюд»), остальные скорее посвящены если не невозможности, то трудности доказать что-либо ОГПУ («Just try to tell that to the G.P.U.»), иллюстрируя тем самым один из основополагающих принципов советской юриспруденции – фактическое отсутствие презумпции невиновности.

В уста профессора-биолога Бородина, героя пьесы «Страх» запрещенной в 1931 году, А. Афиногенов вложил такие слова: «Молочница боится конфискации коровы, крестьянин – насильственной коллективизации, советский работник – непрерывных чисток, партийный работник – обвинений в уклоне, научный работник – в идеализме. Мы живем в эпоху великого страха... Страх ходит за человеком... Мы все кролики перед удавом»[53]. Вне зависимости от объекта страха (в ранних анекдотах это ЧК, в поздних – ГПУ или НКВД), тема страха представлена в фольклоре очень широко. С середины двадцатых годов начинают фиксироваться тексты, в которых в качестве олицетворения карательного аппарата используется здание НКВД на Лубянке или его аналоги в других городах. Так, довольно популярен был сюжет анекдота (и карикатур в эмигрантских изданиях – см.: [АС 1998: 145] = [ПН 30.08.1925]) обыгрывающий первоначальное предназначение здания НКВД, построенного до революции для страхового общества «Россия»:

---

[51] *Пришвин М.М.* Дневники. 1938-1939 / Подгот. текста Я.З. Гришиной, А.В. Киселевой; Статья, коммент. Я. З. Гришиной. СПб., 2010. С. 98.

[52] Благодарим д.и.н. А.В. Шубина, поделившегося с нами эти наблюдением.

[53] *Гранин Д.* Страх // Нева. 1997. №3. С. 135.

Приехавший в Москву провинциал спрашивает у москвича-прохожего: «Скажите, пожалуйста, где здесь ГОССТРАХ?» — «ГОССТРАХ — не знаю, а ГОСУЖАС — на Лубянке...» 1937 [ФА 1993: 7]

В зависимости от места фиксации анекдота менялся объект страха в анекдоте о «самом высоком здании» или «самой длинной улице»:

«Какое самое высокое здание в Москве?» — «Здание НКВД на Лубянке. Оттуда видны и Соловки, и Беломорканал, и Колыма...» КЛ: *1930-е [ШТ 1987: 302].

В Харькове этот анекдот рассказывался про Совнаркомовскую улицу, «ведущую на Соловки» [ШЛ 194?: 20] = [АА 194?: 70], в Ленинграде – про Литейный проспект [АЕ 1951: 72].

Чрезвычайно популярен был сюжет анекдота о готовности театра вернуть деньги после представления, в случае если оно не понравится зрителям. Восемь аутентичных записей данного сюжета весьма вариативны, но, понятно, механизм юмора один – представление заканчивалось либо «песней о Сталине» либо исполнением «оркестра ГПУ «Интернационала»:

Для привлечения публики один театр поместил на своей афише следующую приписку: «Лучшим номером нашей программы будет последний. Кому он не понравится, может получить деньги обратно». Публика повалила в театр. Кассирша, мило улыбаясь, сидела в кассе. Последним номером была исполнена ... «песня о Сталине» КЛ: *1934–1936 [АЕ 1951: 60].

Необходимо упомянуть тот факт, что в дореволюционных театральных анекдотах популярны были сюжеты о находчивом бенефицианте, хитростью собравшем аншлаг. Так, к примеру, можно упомянуть анекдот о том, что в городе, в котором театральные сборы всегда были очень малы, обещанием «невиданного и небывалого в этом городе фокуса» был собран полный зал. В конце программы выяснилось, что под фокусом бенефициант подразумевал

полный сбор публики[54] - подобного рода сюжеты могут быть одним из источников рассматриваемого текста. При этом есть вероятность что этот анекдот восходит к якобы реальному случаю, зафиксированному в книге Г. Андреевского, произошедшему в 1928 году и широко обсуждавшемуся в Москве:

Популярный чтец, исполнитель рассказов А. П. Чехова, Маркель Эммануил Каминка <...> придумал такую шутку. Он как-то в качестве конферансье вел концерт и предупреждал публику о том, что в конце концерта будет такая шутка, что все встанут и будут аплодировать. Когда концерт закончился, зрители продолжали сидеть на своих местах, думая, что сейчас будет тот замечательный номер, который обещал конферансье, но он все не появлялся и люди стали расходиться. В это время появился Э. Каминка, сел за рояль и стал играть «Интернационал». Вместо всеобщего вставания и аплодисментов произошел скандал[55].

При малой продуктивности попыток объяснения общих сюжетов частными случаями, необходимо отметить, что данный сюжет действительно начал фиксироваться только с 1928 года [КС 1928: 76].

Как мы видим из таблицы, приведенной в начале раздела, куда большую популярность имели общие темы для анекдотов – оценка советской жизни в целом и сюжеты, декларирующие отношение к ней персонажа анекдота, а значит – в определенной мере – и носителей традиции.

Оценочные анекдоты начали фиксироваться очень рано – одним из первых был зафиксирован такой сюжет:

И еще острят москвичи. Хирург, агроном и большевик заспорили: «Что народилось раньше: хирургия, агрономия или большевизм?» Хирург

---

[54] Анекдоты и шутки (исторические и бытовые), собранные С. Асханским. РГАЛИ. Ф.1345. Оп.2. Ед.хр.4. Л.8.

[55] *Андреевский Г.* Москва: 20–30 гг. М., 1998. С.256–257.

оспаривает свое первенство: «Бог сделал первую операцию, создавая из адамова ребра женщину». Агроном спорит: «Нет! Первое, что сделал Бог, это отмежевание: отделил твердь от воды». Но спор разрешил коммунист: «Ведь до всего этого был хаос — значит, было царство коммунизма...» ПР: 23.02.1921 [СЮ 1921: 3].

Этот сюжет, имевший хождение в еврейской анекдотической традиции (см.: [ДА 1991: 218 (№2803)]) и доступный нам в 6 независимых (в целом более 10) фиксациях, активно записывался в двадцатые годы – после он попал только в одну группу послевоенных коллекций, что скорее всего говорит об уменьшении его актуальности. Действительно, согласно прочим текстам, неразбериха была чертой образа советской власти в массовом сознании довольно недолго – уже в тридцатые годы возникают сюжеты о повышенном контроле государства над своими гражданами.

Основной темой оценочных анекдотов о советской власти конца двадцатых – начала тридцатых годов становится постоянное ухудшение во всех сферах жизни для всего населения страны (за исключением обитателей Кремля):

На вопрос «Как живете?» теперь отвечают: «Лучше чем в следующем году» ДН: 13.06.1929 (укр.) [ЕС 1997: 774].

Красной строкой через подобные сюжеты проходит страх ареста и мысль о связи между большевистским правлением и перманентным понижением уровня жизни:

Приехал нонече Михаил Иванов Калинин в свою родную деревушку и постречал одново кр-на пашущего землю, да и говорит: Ну Иван, как живешь? Живу ничово, хорошо. Хлеба хватает, сена тоже. Да забыл. Он пахал, а одежка у него была худая, что посмотреть не на што. И он говорит, все ничово, да плохо то, што надеть нечево. М.И. и говорит, а вот в Америке дак там без рубах ходят, дак там е... матьноверно советская влась 30 лет существует? А у нас только ащо 13 лет. Вот

подожди ащо. Будем и мы 30 лет при Совуласте жить и мы товда голыми подем. М.И. задумался.

УС: 22.08.1939 [ГИ 1929-1939: 7]

Последний анекдот, судя по внушительному числу записей (девять независимых фиксаций), был весьма популярен в широких слоях населения. В восьми записях речь идет о том, что люди голыми ходят в Африке, однако мы позволили себе процитировать самую нетипичную версию данного сюжета, записанную в августе 1939 года от крестьянина Грачева Е.И., в которой рассказчик вместо Африки ошибочно указывает Америку.

Естественно, фиксировалось значительное число сюжетов, манифестирующих весь спектр негативного отношения к советской власти: от тонкой иронии, с которой обыгрывается бюрократический штамп заполнения партийной анкеты («сочувствую, но ничем помочь не могу»), до откровенной ненависти:

Хоронят советского министра. Очарованный пышностью похорон, еврей подходит к распорядителю и спрашивает: «А что стоят эти похороны?» — «Сто тысяч рублей». — «Ой-ой-ой! Да я бы вам за пять тысяч все бы политбюро похоронил бы».

КЛ: 1945-1946 (укр.) [ШЛ 194?: 10] = [АА 194?: 16] = [АЕ 1951: 11]

«Вчера, на демонстрации, когда мы проходили возле трибуны, вы так страшно кричали: «Пламенный привет!». Чего это вам вздумалось?» — «Ну, не мог же я им сказать: «Чтоб вы сгорели!» ММ: *1930-е [КИ 2007: без н.с.].

В анекдотах неоднократно декларируется желание простых граждан перестать жить под советской властью (путем свержения последней или побега заграницу), или же, в случае если это невозможно, просто перестать жить:

Потом была еще история, как Сталин и Ворошилов во время первомайской демонстрации обсуждали, действительно ли рабочие,

принимающие участие в параде, лояльны режиму. Они решили это проверить: выбрать одного рабочего из колонны демонстрантов, предложить ему подняться на одну из кремлевских башен и в доказательство своей любви к партии прыгнуть вниз. Рабочий выполнил этот приказ с неожиданной готовностью и упал в сеть, которая была натянута внизу. Его похвалили за проявленную отвагу и любовь к партии, на что он с отвращением ответил: «О, к черту такую жизнь, которую мы ведем!» УС: ...–1934 (англ.) [CWH 1934: 330].

Вышеприведенный сюжет, подробно разобранный А.С. Архиповой [АМ 2010: 49-55], как и большинство популярных сюжетов, имеет весьма долгую историю. Самые ранние его фиксации на русском языке восходят к анекдотам о Петре Великом[56], неоднократно переиздававшимся в различных собраниях на протяжении XVIII-XIX вв. Первая же советская фиксация датируется 1927 годом:

Политбюро решило доказать Троцкому на деле, что рабочие и крестьяне не только преданы партии и ее ленинскому ЦК но каждый из них готов умереть за дело партии. Для эксперимента вызвали в ЦК из провинции трех «представителей трудящихся» — донбасского рабочего, тверского крестьянина и минского кустаря-еврея. Вызванных подняли на последний этаж здания ЦК и привели на балкон, где в полном составе их ожидало Политбюро. Сталин обратился к рабочему: «В интересах партии Ленина требую от вас, товарищ рабочий, прыгнуть с этого балкона и своей жертвенностью доказать преданность рабочего класса нашей партии!» Рабочий отказался. С теми же словами Калинин обратился к своему земляку-крестьянину. Крестьянин тоже отказался. Тогда Каганович обратился к кустарю-еврею, но еще не кончил Каганович своих напутственных слов, как еврей рванулся к

---

[56] См. текст о споре Петра Великого с польским и датским королями о храбрости солдат (*Никанорова Е.К.* Исторический анекдот в русской литературе XVIII века. Анекдоты о Петре Великом. Новосибирск:, 2001. С. 394—395.)

перилам. «Стойте, — сказал Сталин, — для нас вполне достаточно вашей готовности умереть за дело партии, не надо прыгать, но вот объясните теперь товарищу Троцкому мотивы вашего героического порыва». — «Очень просто, — ответил еврей, — лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас!» ММ: *1928 [АА 1976].

Позже фиксируется этот же сюжет, но с концовкой: «К черту такую жизнь!» [CWH 1957: 33]. Далее этот анекдот активно фиксируется в эмигранских сборниках антисоветских анекдотов 70-80 годов: (Dolgopolova 109/10; Ruksenas 97; Телесин № 632; Борев С 37; Viikberg A 18-19 — см. по библ. [КА 2004: № 11]). В более поздних записях сюжет обрамляется историей о споре Сталина, Рузвельта и Черчилля.

Концовка «Лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас» представляет собой цитату, в одной из фиксаций нашего собрания приписываемую арестованному и расстрелянному секретарю Дальневосточного крайкома М. Самойлову (М.С. Иксу) [АО 1980: 104-105], но на деле восходящую, судя по всему, к словам прусского гусара Фердинанда фон Шилля, попытавшегося поднять восстание против Наполеона. Оборот «ein Ende mit Schrecken» восходит к немецкому переводу Нового Завета (Ps 73.19 Библия Мартина Лютера по изд. 1912 г. iuxta hebraicum). Одна из первых многочисленных фиксаций применительно к реалиям советского времени относится к 1919 г.: *«...живя вблизи Петропавловской крепости, слышит по ночам бесконечные расстрелы: «Мне кажется иногда, что я схожу с ума. И думаю: нет, уж лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас...»*[57] [АМ 2010: 55].

---

[57] *Гиппиус З.* Черная книжка // Дневники: В 2 кн. Кн. 2 / Под общей редакцией А.Н. Николюкина. М., 1999. С. 233.

§4 Феномен фронтового анекдота: народное творчество или инструмент агитации

По справедливому замечанию К. Душенко годы Великой Отечественной войны в истории советской литературы можно назвать эпохой публицистики[58], и влияние юмористических разделов советских газет на корпус актуальных анекдотических сюжетов данного времени нельзя недооценивать. Конечно, подцензурная сатира (фельетонистика и карикатуристика) двадцатых и тридцатых годов была тесно связанна с фольклором – в таких изданиях, как «Крокодил», «Смехач», «Бегемот», можно найти значительное количество сюжетов из актуальной анекдотической традиции, да и анекдот заимствовал темы у профессиональных сатириков. Однако только в военное время поток заимствований достиг такого значительного объема. Отмечаемая многими мемуаристами потребность фронтовиков в юморе[59], ставшая причиной фантастической популярности такого, к примеру, литературного персонажа как Василий Теркин, приводила к тому, что публикуемые в центральных газетах и в местных «боевых листках» репризы и карикатуры, пересказываемые солдатами, превращались в часть анекдотической традиции. При этом связь между традицией и сатирической антинемецкой публицистикой была двусторонней – давая фольклору новые сюжеты, пресса также заимствовала пуанты старых советских анекдотов, переосмысленные на новый лад. В качестве примера можно привести тексты авторских

---

[58] *Морохин Н.* Сатира в русской советской художественной публицистике военных лет (1941-1945 годы). Саров, 2001. С. 3.

[59] К примеру, в докладной записке о состоянии политико-массовой работы в партизанском отряде А.Ф. Федорова за декабрь 1942 – апрель 1943 года мы видим мы видим пожелание партизан «прислать что-либо веселое» и информацию о популярности «Крокодила», «Перца» и книги «Новые похождения Швейка» (Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авторы-составители А.Я. Ливщиц, И.Б. Орлов. М., 2007. С. 650.)

фельетонов, очевидно восходящие к ранее широко распространенным анекдотическим сюжетам. Хорошо иллюстрируют это ряд фельетонов из сборника «Фронтовой юмор» (Библиотека красноармейца). В фельетоне В. Щепотьева «Буква «М»», рассказывающем о найденной на теле убитого немца переписке с его женой, требующей у своего супруга скорейшего окончания борьбы за Великую Германскую Империю и упразднения русского языка, мы видим такой текст в его ответном послании:

Ты пишешь, дорогая Эви, что недалеко то время, когда русский язык будет аннулирован за ненадобностью. Не знаю. Возможно. Но, милая Эви, я боюсь, что наша армия уже аннулировала букву «М» за ненадобностью. Тебе, Эви, нужно знать правду об этой букве. Мясо мы все съели. Масло израсходовали на смазывание пяток. Молока, конечно, не видим, - всех коров мы давно зарезали. Макароны еще нужно с боем отнимать у наших итальянских союзников. Мука... про нее и вспоминать тяжело. Мыло для нас – недосягаемая роскошь. Мазь против вшей... о ней мы только мечтаем, когда пускаем в ход ногти пальцев. Мундиры наши превратились в лохмотья. Мужчин в нашей армии уже нет: наши солдаты – в платках и кацавейках. Музыку для нас заменяет грохот русской артиллерии. Мечты... да мы и мечтать уже разучились!.. Москва для нас оказалась тем самым близким локтем, которого не укусишь. Можайск... его теперь нам не видать как своих ушей!.. Мир – вот одно, что еще могло бы нас спасти, но кто из нас дождется его? И на что нам эта буква «М»? Что нам от этой «М» осталось?..

... Могилы разве одни!.. Да. Две буквы «М» успокоили бренные мечты.

Отто Клейн:

Могила под Можайском[60].

---

[60] *Щепотьев В.* Буква «М» // Фронтовой юмор («Библиотека красноармейца»). М., 1942.С. 7-8.

Данный фельетон совершенно очевидно восходит к анекдотическому сюжету, впервые зафиксированному в начале тридцатых годов, но получившему широкое распространение – судя по хронологии фиксаций – в сороковые:

«Вы знаете, вышел приказ: ввиду дефицита выкинуть букву "М" из алфавита». – «Но зачем?» - «А затем, что с неё начинаются мясо, молоко, масло, маргарин, мука, мука, мармелад, макароны, мануфактура, мыло» 1930-1934 [ШВ 1995: 51].

Аналогичная ситуация с фельетоном О. Десняка «Подарок ветерана» (правая колонка):

Сталин пригласил ведущих коммунистов посоветоваться о том, как можно легко, быстро и дешево сделать народ счастливым. Радек прошептал что-то соседу, быстро прикрывшему рот рукой, чтобы скрыть смех. «В чем дело, Радек?» — спросил Сталин. «Нет, нет, это просто шутка, вам не понравится». Сталин попросил рассказать, пообещав, что Радеку ничего не будет. «Самый простой, быстрый и дешевый способ осчастливить людей, — сказал Радек, — это повесить вас на Красной площади». ММ: …–1936 [ФЛ 1997: 459] Молотов и Сталин обсуждают вопрос: что бы такое приятное сделать населению СССР к	Офицер Макс Гиндельштубе, что по-русски означает «Гниль-да-в-шубе», зашел в блиндаж и спросил: «Как вы думаете, солдаты, нашему фюреру приятно получить от нас военный подарок?» - «Так точно, приятно, герр офицер!» - «Давайте же подумаем. Исходя из вашего солдатского положения, подарок, конечно, может быть дешевый, но оригинальный и чтоб возрадовал весь мир. Поняли? Утром принимаю предложения». День и ночь думали солдаты, а больше всех – Пауль Глезер, хмурый, сорокавосьмилетний ветеран, воевавший с русскими в первую мировую войну. Утром он вытащил из кармана новенькую, свитую из украинской конопли

празднику 1-го Мая, но такое, что бы много удовольствия доставило и стоило бы дешево. «Между вами говоря, — заметил наконец Молотов, понижая голос, — такой способ есть, да только нам с вами он не подходит...» — «А именно?» — интересуется Сталин. — «Знаете, если бы мы с вами взяли два патрона да пустили бы себе две пули в головы... и дешево было бы, а радости-то я уже себе представляю...» КЛ: …–1946 [АА 194?: 54]	веревку и молча подал ее офицеру. «Я не понимаю тебя, Пауль Глезер…» - смутился Гниль-да-в-шубе. «Мой подарок фюреру отвечает всем требованиям, герр офицер. Он – дешев, оригинален и, если фюрер повеситься, это возрадует весь мир». *Десняк О.* Подарок ветерана. Фронтовой юмор («Библиотека красноармейца»). М., 1942.С. 16.

Очень характерна в этом плане пародирующая немецкую газету «Фелькишер беобахтер» сатирическая листовка «Вралишер тарабахтер»[61], распространявшаяся в декабре 1942 года среди советских солдат и содержащая в себе целый ряд анекдотических сюжетов более раннего времени. Среди прочих шуток про немецкую армию и ее союзников в этой листовке, построенной по принципу газеты мирного времени - с «рекламой», «частными объявлениями», «анонсами культурных событий» и пр., - мы видим следующую «театральную афишу»:

Театр военных действий	
Немецкая армия -	БРАТЬЯ-РАЗБОЙНИКИ
Румынская армия -	ЖИВОЙ ТРУП

[61] Сатирическая листовка «Вралишер тарабахтер». Декабрь 1942 // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авторы-составители А.Я. Лившиц, И.Б. Орлов. М., 2007. С. 414. Часть материалов в ней совпадает с текстами из сатирического сборника того же года: Прямой наводкой: фронтовой юмор. М., 1942. 48 с.

Венгерская армия -	СЛУГА ДВУХ ГОСПОД

Подобного рода «репертуарные объявления», причем порою даже с этими же названиями пьес, фиксируются на протяжении всего предшествующего периода существования Советской власти и, возможно, восходят к печатной пародии в журнале «Рампа и жизнь» от 1918 года «"Их" репертуар: из Петрограда по телефону» [МЛ 1918: 12]. Очень характерно, что данный сюжет, по сообщению В. Азова, попал в якобы имевшую хождение в Москве в 1932 году антисоветскую листовку «Трое сбоку»[62]:

> *Программа Московских (частью воображаемых) театров: В театре имени Ленина — «Горе от ума». В театре имени Сталина — «Ограбленная почта» и «Не в свои сани не садись». В театре имени Горького — «Вечер в Сорренто», «Мнимый больной» и «Золотая лихорадка». В театре имени Луначарского — «Мельник — колдун, обманщик и сват». В театре имени Коминтерна — «Дядя Беккер подшутил». В театре имени ГПУ — «Искатели жемчуга». И, наконец, в Народном театре — «Без вины виноватые»* ПР: 1932 [АВ 1932: 2].

Таким образом, две вариации одного анекдотического сюжета – с разницей в фиксации в 10 лет – используются авторами агитационных листовок с кардинально расходящимися мировоззрениями.

Взаимопроницаемость двух информационных сфер для ряда военных сюжетов, в довоенное время не фиксируемых, практически не дает возможности понять, что же первично – текст фельетона или анекдота, но для нашей работы это не является критическим фактом – для нас важно бытование сюжета в устной традиции, подтверждающее его актуальность для ее носителей. В период Великой Отечественной войны родились десятки анекдотических сюжетов при участии профессиональных сатириков или без него. Причина их распространения проста: в Советском Союзе не было людей, которых война обошла бы стороной – четыре года она определяла

[62] *Азов В.* Сатира под спудом // Последние новости. Париж, 1932, 14 мая. С. 2.

жизнь как государства, так и всех его граждан. Неослабевающий интерес к тому, что происходит на фронте, близость военных событий и их отголосков всему населению страны – все это сделало возможным широкое распространение анекдотов о немцах и подготовило почву для попадания в фольклор текстов лояльных власти сатириков, произведения которых, пожалуй, впервые за все время существования Советской власти, настолько были близки реальным настроениям населения.

Характерно, что в нашей базе записей анекдотов практически не отложилось сюжетов военного времени, в той или иной форме не отражающих патриотических настроений. Есть несколько «пораженческих текстов» первого года войны и сюжетов о взаимоотношениях Гитлера и Сталина, могущих дать основания к антисоветской трактовке:

«Почему мы все время отступаем» - «Молотов сказал, что победа будет за нами»[63].

Есть небольшое количество «бытовых» анекдотов военного времени – о взаимоотношениях полов в окопах и тылу – в целом довольно тривиальных:

Маленький мальчик пишет папе на фронт, чтобы он убил всех нехороших, а именно: омлетную курицу, солодовую корову[64] *и дядю лейтенанта, который мешает маме спать.* УС: 1941–1945 [БА 2007: 28]

Однако подавляющее большинство сюжетов военного времени утверждают надежду на победу. Можно выделить несколько основных тем для советских анекдотов этого периода – и в первую очередь это анекдоты о Гитлере. Помимо того что про него рассказывали те же самые анекдоты, которые в

---

[63] *Лазарев Л.* Это тоже часть истории // Пропуск в рай: сверхоружие последней мировой (дуэль пропагандистов на восточном фронте) / Авторы-составители Л. Белоусов, А. Ватлин. М., 2007. С. 16.

[64] *Омлетная курица и солодовая корова…* - приметы времени, пропущенные через призму детского сознания: т.е. «корова», «дающая» солодовое молоко и «курица», «несущая» яичный порошок, из которого готовили омлеты.

довоенное время рассказывали о Сталине, появлялись сюжеты и специфически «гитлеровские»:

Однажды Гитлер и Геринг ехали в авто через деревню. Фюрер неожиданно затормозил – переехал собаку. Гитлер раздражен, так как может возникнуть недоразумение с владельцем собаки. Шоферу поручается передать печальное известие хозяину. Через некоторое время шофер возвратился, неся в руках много подарков. « Откуда это?» – с удивлением спросил Гитлер. «Я сказал владельцу: «Я от Гитлера, собака подохла». Он обрадовался и подарил мне все эти вещи» КЛ: 1942 [ФЮ 1942а: 35].

С именем Гитлера была плотно увязана тема неизбежности поражения Германии в войне на материалах 1943-1945 годов:

В связи с изменившимся положением на фронте в ходу теперь такой анекдот: «Гитлер влюбился в очень интересную артистку, однако без взаимности. Знакомые удивляются, почему она не «ловит момент», чем ей не нравится фюрер. «Ввалившиеся глаза, прилизанные волосы, как может нравиться такая внешность», — отвечает она. Но ей не дают покоя: «Не беспокойтесь, придет весна, глаза вылезут на лоб, волосы встанут дыбом!» Такие анекдоты — история ММ: 04.01.1943 [КБР 1998].

Большой любовью пользовались анекдоты про Геббельса и министерство пропаганды

Генерал: «Нечем хвалиться, герр министр. Русские опять захватили огромное количество наших танков и пушек и ими же разгромили несколько наших батальонов». Геббельс: «Вот и прекрасно! Так и запишем: «Новая победа немецкого оружия»» [ПН 1942: 42].

Из всех сюжетов фронтового времени – три четверти это анекдоты «о глупых немцах», о немецких потерях и победах русского оружия, о трусливых немецких союзниках и проч. Сюжеты появляются практически на любые темы, затронутые фронтовой пропагандой. В ответ на сообщения о немецкой

сверхмобилизации появляются сюжеты о сводных полках глухонемых и «смелых», неспособных к отступлению слепых и хромых немецких солдатах; постоянно повторяемые по всем каналам массовой информации пассажи про «грабь-армию» порождают анекдоты о сверхвороватости немцев. Безусловно во многом это связанно с огромной популярность юмористических разделов фронтовых газет, сюжеты из которых попали в фольклор через пересказы – но ведь это есть свидетельство востребованности подобного рода сюжетов.

Очевидно, что в период войны анекдот активно используется противоборствующими сторонами как один из составляющих элементов пропагандистской кампании. Хорошо понятно, что целью пропаганды является не донесение до населения определенного объема информации, а воздействие на массовое сознание, что способствует изменению социального поведения масс в необходимом направлении[65]. Одним из агитационных приемов является намеренное упрощение картины мира, апелляция к стереотипам: рациональные аргументы отступают на второй план перед активизацией подсознательных основ человеческого поведения. Однако пропагандистское воздействие обладает отложенным эффектом – даже при длительном и массивном воздействии эффект может проявиться через значительное время[66]. Совершенно очевидно, что политические анекдоты нельзя воспринимать как эффективный инструмент *воздействия* на массовое сознание, зато они выступают прекрасным индикатором укорененности в нем определенных политических стереотипов. Таким образом, анекдот, не соответствующий картине мира большинства носителей фольклорной традиции не только не сможет на нее как-то повлиять – он просто не будет иметь шансов на «фольклорное» выживание. Однако в случае соответствия сюжета политическим настроениям определенной группы он будет

---

[65] Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны… С. 6.

[66] См.: *Ellul J.* Propaganda. New York, 1965. P. 3-87.

популярен в ней несмотря ни на какие запреты: в этом случае мы безусловно можем констатировать определенный пропагандистский эффект. В этом плане на определенном этапе пропагандистской кампании очевидна выгода от включения в агитационные материалы фольклорных сюжетов – актуальный сюжет, попав в обращение, вряд ли уже имеет возможность исчезнуть из корпуса используемых сюжетов до того момента, пока он не потеряет связь с реальностью, то есть его «продвижение» не требует практически никаких усилий.

Прекрасно понимали это и ответственные работники средств массовой информации, которые, не ограничиваясь публикацией авторских сатирических произведений, санкционировали появление во фронтовых газетах юмористических отделов, компоновавшихся в том числе по материалам, заимствованным из писем рядовых бойцов – часто насквозь фольклорных. При этом советская пропагандистская машина работала не только на собственных солдат – в агитационных материалах на немецком языке, разбрасываемых за линией фронта, тоже использовались анекдотические сюжеты. В воспоминаниях фронтовика А.Г. Литвина мы видим примеры подобных текстов:

Начал я переводить. Смысл примерно такой: в Кельнском цирке выступал известный артист. Выходит он на сцену, а с ним — свиньи. Впереди — толстый боров, потом — свинья, следом — поросята. Артист начинает их представлять: мол, боров — глава семьи — герр Манн (перевожу и заодно объясняю: «герр» — это господин, «манн» — человек, а вместе получается имя Герман), а за ним фрау Эмма (намек на жену Германа Геринга), а за ней идут «швайнерай», что означает «свинство». Уже на следующий день этого номера в программе не было, а куда делся артист — неизвестно.

Хохотали все дружно, хотя юмор этот назвать изысканным и тонким было трудно. А кто-то уже подсовывал листовку, вытащенную из другой пачки: мол, давай дальше.

Продолжаю. На базаре в Гамбурге продавал один торговец селедку, по-немецки «херинг» (объясняю слушателям игру слов: «херинг» — селедка, а Геринг — Герман Геринг. Слова пишутся по-разному, а произносятся почти одинаково). Продавец расхваливает свой товар, а покупателей все нет. Тогда он стал кричать: «Фет хёринг, зо ви Гёринг», то есть селедка такая же жирная, как Геринг! Торговля сразу пошла бойко, но появился полицейский и потащил продавца в кутузку. Однако через две недели его выпустили, потому что тот объяснил, что имел в виду не рейхсмаршала, а продавца-соседа, по фамилии тоже Геринг. Снова пришел продавец на рынок, покупатели узнавали его, посмеивались, но торговля шла слабо. Тогда торговец стал кричать: «Селедка такая же жирная, как и две недели назад!» И снова торговля пошла бойко. Но как долго она продлится, мы не знаем[67].

Очень характерна форма первого сюжета, практически полностью соответствующая «классическим» для раннего советского анекдота текстам про Бима и Бома – да и вообще близкие устные традиции Советского Союза и Германии во время войны сделали еще один шаг к взаимопроникновению: помимо ряда довоенных анекдотических сюжетов, место возникновения которых определить не удается – они примерно в одно время начали фиксироваться на русском и немецком языках, в советском анекдоте появляется ряд заимствований, очевидно восходящих к немецким сюжетам. Происходило это не только за счет работы в Советском Союзе немцев, являющихся носителями немецкой анекдотической традиции и активно использующих сюжеты из нее для пропаганды в рядах сражающихся в немецкой армии - процитированные выше тексты были воспроизведены Литвиным по памяти из листовки на немецком языке, к созданию которой, по его сообщению, привлекались немцы-интернационалисты. У нас есть

[67] *Литвин Г.А.* На развалинах третьего рейха, или маятник войны. Размышления очевидца. М.: Вперед, 1998. С. 222-223.

сведения о контактах советских и немецких граждан, в ходе которых происходило рассказывание анекдотов:

> *...Приезжает в город на телеге Baur* (так в тексте, правильно «bauer» - М.М.), *мужик, — сдавать куда полагается масло. С чиновником, который принимает продукт, он ладит; оба довольны, чем — можно не объяснять, поскольку масло в Германии выдается по карточкам. (Существовали такие конторы, или это придумано, я понятия не имею. Я пересказываю анекдот.) Чиновник в своем кабинете угощает мужика кофе, тот пялится на незнакомые предметы. Видит глобус. «Послушай, — спрашивает, — что это за штука?» — «Это весь земной шар!» — объясняет хозяин. «Ишь ты!» — удивляется гость и просит показать разные страны, с которыми идет война. Меряет пальцами Америку, потом Россию: «Ого!» — И спрашивает, где Германия. Хозяин показывает. Бауер в недоумении: «Такая маленькая? Против них? — И шепчет чиновнику на ухо: — Послушай, а фюрер об этом знает?» Не такое уж, наверное, тонкое остроумие. И черт бы с ним: ведь это рассказано в то время, когда немцы не смели здороваться друг с дружкой иначе, как «хайль Гитлер!». А крамольный анекдот, за который рассказчику ох как не поздоровилось бы, рассказал нам, двум подневольным русским, немецкий рабочий! Электрик, присланный на фюрстенбергский завод из другого города; хорошо его помню, и голос помню, а фамилию забыл* [ЧМ 2001: 102-103].

Характерно, что сюжет этот несколько раз фиксировался во фронтовых воспоминаниях – в одной из фиксаций рассказчиком его была женщина-переводчица, работавшая с пленными [ЛГ 1998а], в другой данный сюжет уже считался русским [БВ 1987].

Немецкий анекдотический фонд тоже изрядно обогатился за счет заимствований из советского фольклора. После войны большая часть анекдотов, фиксируемых в ГДР, имела русские аналоги, но и до войны советские анекдоты в Германии были прекрасно известны – во многом за

счет деятельности представителей русской эмиграции. Вполне очевидно, что тексты, имевшие хождение в германской русскоязычной колонии, публикуемые в периодике и выходившие отдельными сборниками[68], вполне имели шансы быть усвоенными и традицией коренного населения. Эмигранты, значительная часть которых не только являлась носителем анекдотической традиции, но и, по понятным причинам, питала к антисоветским анекдотам особую страсть, позже сослужили фашистам неплохую службу – первоначально ряды «Винеты» (структурного подразделения восточного отдела Министерства пропаганды, отвечавшего за подготовку печатных материалов) практически целиком состояли из старых эмигрантов, хотя со временем они были заменены коллаборационистской интеллигенцией советского происхождения – причиной этому стало слабая ориентация эмигрантов в реалиях советской жизни[69] обусловившая незначительный эффект первых пропагандистских кампаний[70]. Именно эмигранты и стали той средой, через которую довоенные фольклорные сюжеты попали в немецкие пропагандистские материалы. В основном это частушки и анекдоты, представленные практически во всех форматах немецкой агитационной работы – в листовках, периодике, выпускаемой на оккупированных территориях, книгах, изданных для интернированных рабочих, радиовещании[71]. Непосредственно над боевыми позициями советских войск разбрасывались листовки с частушкой начала двадцатых годов[72], очень популярна была анекдотическая дезаббревиация «СССР –

[68] Советские анекдоты. Берлин: Чужбина, 1927. 80 с.

[69] Материалы к истории ОДНР. 1941-1945. Изд. СБОНР. 1970. С. 19.

[70] *Окороков А.* Особый фронт: немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. С. 29-32.

[71] См., к примеру: *Гершович М.* Два сапога — пара // Лехаим. 2004, июль. №7 (147). С. 6.

[72] Пропуск в рай: сверхоружие последней мировой (дуэль пропагандистов на восточном фронте) / Авторы-составители Л. Белоусов, А. Ватлин. М., 2007. С. 58. Данный текст

Смерть Сталина Спасет Россию!», использовавшаяся не только как лозунг на листовках с пропуском[73], но и как эпиграф газеты РОНА «Боевой путь», в прочем оформлении повторявшей советские фронтовые и армейские издания[74]. Кстати, использование анекдотической расшифровки «СССР» в оформлении газеты очевидно восходит к эмигрантским изыскам антисоветской мысли: так с аналогичным подзаголовком в Софии на протяжении 1935-1936 годов издавалась газета «За новую Россию».

Рефреном идущие через значительную часть немецких агитационных материалов мысли о том, что советские солдаты воюют «за евреев», которые «больше всего «сражаются» в тыловых учреждениях, в НКВД, в интендантствах, а на фронте не водятся»[75], возможно стала причиной актуализации ряда анекдотических сюжетов о евреях, не желающих служить в армии и воевать или готовых дезертировать в любой момент. Впрочем, подобные сюжеты достаточно универсальны и распространены в анекдотической традиции самых разных стран с первой мировой войны[76] – в эмигрантской среде они фиксировались и в 1930-е годы. Первую фиксацию подобного сюжета мы можем найти в газете «За новую Россию» № 27 от 1934 года:

«Рабинович, ну зачем вы пошли в авиацию? Ведь опасно!» — «Ну что вы, помилуйте, пайки-же дают...» - «Рабинович, а если война?» — «Так ведь мы же первые и улетим».

Еще четыре сюжета подобного рода были зафиксированы в военное время, например:

первые был зафиксирован в 1921 году в воспоминаниях Шульгина (*Шульгин В.В.* Три столицы. М., 1991. с. 68).

[73] Там же. С. 83.

[74] *Соколов Б. В.* Оккупация. Правда и мифы. М., 2002. С. 280.

[75] Руль. 1944. 13 мая.

[76] См. раздел «Еврейские богатыри» в собрании: *Друянов А.* Сефер ха-бдиха ве-ха-хиддуд (Книга шуток и отстрот). Тель-Авив, 1991. Т. 3.

Спрашивают одного еврея: «Слушай, почему ты не в армии, такой здоровый?» — «Ну если я пойду в армию, то скажут, что брат меня устроил. Он в военкомате работает» УС: 1941–1945 [БА 2007: 34].

Смутные упоминания в рассказах и мемуарах евреев-фронтовиков о необходимости отстаивать свою воинскую честь от антисемитских выпадов и шуток[77], говорят о том, что, возможно, подобных анекдотов было больше – обнаруженные нами пять сюжетов позволяют говорить об определенной тенденции, однако, как кажется, все это еще не дает права выделять анекдоты о евреях-«дезертирах» в отдельную серию.

Кроме этого, говоря о советском анекдоте периода войны необходимо помнить об использовании фольклорных текстов в немецкой агитации (в первой главе мы подробно рассмотрели особенности немецких сборников анекдотов для оккупированных территорий). Нам сложно судить о той роли, которую подобного рода агитационные материалы оказали на анекдотическую традицию Советского Союза, однако совершенно очевидно их влияние на фонд эмигрантских анекдотов о Советском Союзе, на котором, до последнего времени, основывалась большая часть работ наших предшественников. Использование немецких агитационных материалов в эмигрантском анекдотопечатании, а также непрекращающаяся редакционная правка их текстов в угоду политической конъюнктуре способствовало все большему искажению представлений западных исследователей о советском политическом анекдоте и расхождению между эмигрантской письменной анекдотической традицией и реальной устной традицией СССР.

---

[77] «Когда на фронт в эшелоне ехали с нами в теплушке находился командир батареи, армянин. Он оказался последней сволочью. Всю дорогу к фронту он донимал меня антисемитскими речами и анекдотами. В эшелоне, что я мог ему сделать? Он офицер, да и народу вокруг порядочно. Когда я летел в самолете, я просил Бога, чтобы дал мне возможность до того момента как я сам погибну, убить этого командира батареи» - из интервью М.Ц. Лихтермана для проекта «Я помню» Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.iremember.ru/content/view/330/26/lang,ru/).

§5 Послевоенный советский политический анекдот

В соответствие с обговоренными во вступлении особенностями анекдотического жанра – а именно тесном взаимодействии его с историческом процессом и ориентировании на новые и актуальные темы, - в данном разделе мы не собираемся рассматривать такие темы как продуктовый дефицит или репрессивная политика – в послевоенный период внимание традиции к этим вопросам уже не было столь обострено (хотя борьба с космополитизмом как новый виток репрессий и вызвал довольно серьезный резонанс – но об этом ниже). Мы выделили незначительное число новых тем для анекдотов, связанных с крупными государственными кампаниями, на всей территории страны, а именно: несколько сюжетов, связанных с денежной реформой 1947 года, сказавшейся на благосостоянии значительного числа советских граждан, и сюжеты о уже упоминавшемся выше новом витке репрессивной политики по борьбе с «безродным космополитизмом». Однако, прежде чем перейти к политическим текстам, необходимо упомянуть об одном чрезвычайно любопытном «приобретении» послевоенного анекдотического фольклора, речь идет о новом для него персонаже - «генеральше».

Война стала социальным лифтом для очень заметной группы фронтовиков, сделавших карьеру от младшего офицера до генерала. Культурный уровень этих людей и их семей часто не соответствовал их положению в обществе: получив квартиры в Москве и высокие оклады, они, по свидетельству современников, со скрипом входили в московскую культуру.

Городской фольклор питает особую слабость к персонажу-«нуворишу»: будь то торговец из дореволюционного анекдота или «новый русский» из анекдота постперестроечного. Именно поэтому, несмотря на очевидную незаметность этой социальной группы в общесоветском масштабе, мы

наблюдаем широкое распространение анекдотов о «генеральшах» в послевоенном анекдоте. Многие сюжеты сохранили актуальность до наших дней и, сменив обозначение персонажа на более понятное носителям современной анекдотической традиции, попали в Интернет.

Очевидная для современников популярность нового персонажа стала причиной появления такого сюжета:

Однажды утром в 1946 году москвичи увидели на красной площади огромную толпу евреев. Были там всякие, мужчины и женщины, молодые и старые, столичные и провинциальные, даже несколько раввинов и каких то допотопных типов с пейсами. Удивленные москвичи спрашивают: «Кто вы такие?» - «Мы евреи... из анекдотов». - «Ничего не понимаем! Почему из анекдотов?» - «Нас оттуда генеральши вытеснили...» КЛ: *1946-1951 [АЕ 1951: 94].

Все остальные сюжеты о генеральшах строятся на утверждении абсолютного отсутствия у них элементарных навыков грамотной речи и поведения в обществе:

У зубного врача, генеральша-пациентка, показывая на два зуба и стараясь выразиться «по-актилигентному»: «Доктор, у меня болит и не в переду и не в заду, а в промежности» КЛ: *1946-1951 [АЕ 1951: 94].

Гораздо меньше – всего шесть сюжетов, к тому же быстро потерявших актуальность и забытых – оставила по себе «конфискационная» денежная реформа 1947 года, нацеленная на приведение в порядок послевоенного денежного обращения. По мнению министра финансов А.Г. Зверева, уменьшение денежной массы и неравномерный обмен крупных сумм в старых денежных знаках на новые должны было ударить по сделанным во время войны на спекуляциях капиталах. В постановлении Совета Министров и ЦК ВКП(б), опубликованном в центральных газетах 14 декабря 1947 года, реформа была названа «последней жертвой населения», что стало темой для отдельного сюжета («*В театре «Советский союз» идет пьеса «Последняя*

жертва[78]*». Автор – Сталин. Режиссер – министр финансов Зверев»* ММ: 12.1947 [СН 1981–85: 536]). Реформа сопровождалась паникой среди населения - люди стремились освободиться от накоплений, готовых обесценится со дня на день, любым путем – в том числе скупая впрок доступные в магазинах товары:

В аптеку приходит гражданин и просит пирамидону аж на тысячу рублей. Аптекарь удивляется: «Зачем Вам столько?» И получает исчерпывающий ответ: «Чтобы за остальные девять голова не болела» ММ: *1947 [ОЧ 2006: 19].

«Был у одного знакомого. Сидит в новом костюме в новом кресле и читает газету. Очень смешно!» - «Что же тут смешного?» - «Костюм-то водолазный, а кресло зубоврачебное» ММ: 02.1948 [СН 1981-85: 158].

Очень заметный отклик в фольклоре получил сложный комплекс процессов, объединяющийся обычно под названием «борьба с космополитизмом» - он породил около сорока сюжетов, зафиксированных в нашей базе данных. Из них пятнадцать популярных, встречающихся в множестве записей, сюжетов возникли как отклик на такую сторону рассматриваемого процесса, как борьба с низкопоклонством перед западом. Представляют они собой чаще всего один лишь слоган, иронически утверждающий приоритет отечественной мысли в области науки и изобретений:

Советский прогрессивный паралич - самый прогрессивный в мире.

Наша саркома самая злокачественная в мире.

Наш твёрдый шанкр самый твёрдый в мире.

Русская карликовая пальма - самая большая пальма в мире.

ММ: 1948-49 [СН 1981-85: 15, 754, 545]

---

[78] Название пьесы Н. Островского.

или ответом на вопрос «кто изобрел …?»:

«Кто изобрел рентген?» - «Его в XVI веке изобрел русский дьяк Иван Пупков. Согласно летописи, он говорил своей жене Марфе: «Я тебя, стерва, насквозь вижу!» КЛ: *1948 [ШТ 1987: 393].

«Кто изобрел часы "Омега"?» - «Евгений Омегин» КЛ: *1948 [ШТ 1987: 393].

«Правда, что все самые великие изобретатели - жители России?» - «Правда, потому что они изобрели даже изобретателей» КЛ: n.d. [ШТ 1987: 394].

Оставшиеся два с половиной десятка сюжетов – это анекдоты о собственно сущности космополитизма, внешних проявлений борьбы с ним, процессах в отечественной науке и культуре, детерминированных этой борьбой:

Один еврей задал Сталину вопрос, что такое космополитизм. Сталин послал его к Кагановичу, тот послал его посмотреть надписи в трамваях и на улицах. Еврей прочел надписи в трамвае: «Не высовывайся вперед», «Не занимай чужие места» ДД: 10.06.1953 [КМЭ 1999: 137]

«Что делает Рабинович в ссылке?» - «Занимается научной работой: женился на чукче и выводит морозоустойчивых евреев[79]*»* КЛ: n.d. [ШТ 1987: 492].

«Что такое — социалистическое по содержанию, национальное по форме?» — «Советская власть устраивает погром в стенах еврейского театра или издательства[80]*»* ММ: 1948-49 [СН 1981-85: 502А].

---

[79] Согласно примечанию Д. Штурман и С. Тиктина, анекдот возник после сессии ВАСХНИЛ в августе 1948 года и разгрома советской генетики.

[80] Согласно примечанию С. Тиктина и Д. Штурман, этот сюжет появился после публикации 28 января 1949 года в «Правде» редакционной статьи, появление которой было инициировано самим Сталиным (см.: Эренбург И. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М., 1967. С. 574.), «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», ставшей знаковым моментом в «борьбе с космополитизмом» - по существу именно с этой статьи начался

и – в большей мере - проявлениях государственного антисемитизма, напрямую связанных с антикосмополитской кампанией и выражавшихся, в частности, в трудностях при приеме на работу лиц с еврейской фамилией или внешностью:

Начальник спрашивает у подчинённого: «Отчего вы не взяли Самойлова к нам на работу?» — «На то есть четыре причины. Причина первая: он еврей...» — «Спасибо. Остальные три меня уже не интересуют» ММ: 1948-49 [СН 1981-85: 766].

Любопытно, что еврей как персонаж в анекдотах о сталинских репрессиях 1930-х не обособлялся – не существовало сюжетов о преследовании евреев за то, что они евреи. В конце сталинского правления появились три сюжета, посвященные репрессиям в еврейской среде (во всяком случае во всех доступных нам поздних фиксациях героями этих анекдотов всегда был еврей), родившиеся скорее всего после сообщения о «деле врачей» в связи с распространением слухов о предстоящей депортации евреев в Биробиджан и увеличения количества уголовных дел против евреев, заведенных на местах.

Темы, прозвучавшие в анекдотах о евреях конца сороковых – первой половине пятидесятых годов, зададут тон дальнейшему развитию жанра – в первом приближении нам не удалось выявить в советском анекдотическом фольклоре второй половины существования СССР новых групп сюжетов о евреях, выбивающихся из серии об Израиле, эмиграции и государственном антисемитизме, однако это уже выходит за хронологические рамки нашей работы.

Борьба с «безродным космополитизмом» послужила мощным стимулом для актуализации еврейской темы в городском фольклоре – впервые за долгое время (если не считать «возвращения» в фонд актуальных сюжетов годов Великой Отечественной войны ряда анекдотов времен первой

перевод кампании в антисемитское русло. «Национальное по форме и социалистическое по содержанию» - фраза из программной статьи Сталина «О национальном вопросе и национальной культуре» (Культура и письменность Востока, кн. 7-8, 1931, стр. 5-13.)

Мировой войны о евреях, не желающих служить в армии и проливать свою кровь) этническая принадлежность персонажа анекдота становится сюжетообразующим – или даже темаобразующим – фактором. Мы видим, как вместе с меняющимися историческими реалиями изменяется и политический анекдот. Абсолютно естественное для политического анекдота первой половины двадцатых годов восприятие власти большевиков как власти еврейской после разгрома оппозиции и высылки Троцкого сходит на нет, так же как исчезает из традиции такой персонаж, как еврей-нэпман и на долгое время этническая принадлежность героя для большей части анекдотов перестает быть первоочередной сюжетообразующей чертой - до первой послевоенной вспышки государственного антисемитизма, связанной с компанией по борьбе с космополитизмом. За это время кардинально меняется и амплуа еврея как героя анекдота – после гонений на старых большевиков, являющихся для массового сознания олицетворением еврейской власти, актуализируется дореволюционный анекдотический типаж «находчивого еврея», а со временем на первый план выходит «еврей-жертва».

Все рассмотренные выше тематические группы послевоенного сюжетного фонда анекдотов, безусловно, довольно заметны, однако существуют две отличительные черты фонда, проявившие себя после войны и, фактически, переведшие советскую традицию политического анекдота на качественно новый уровень, которые следует отметить особенно – мы имеем в виду серьезные изменения географии сюжетов и их модели. До войны ряд анекдотических сюжетов советского происхождения (или же сюжетов бродячих, но на тот период жестко проассоциированных с советскими реалиями) был известен как в сопредельных странах, так и в странах – потенциальных противниках или союзниках (Германия, США и пр.). Происходило это за счет деятельности русской эмиграции и антисоветски настроенных местных средств массовой информации. При этом некоторые

сюжеты становились частью местной традиции – как мы уже писали в разделе, посвященном фронтовому анекдоту, ряд анекдотов примерно в одно и то же время фиксировался в Германии и в СССР о Гитлере и Сталине. Однако после войны происходит своеобразная экспансия советской традиции, приведшая к значительной унификации фонда анекдотических сюжетов стран, оказавшихся в зоне советского влияния.

При анализе анекдотов стран социалистического лагеря – ГДР, Польши, Эстонии, Румынии и пр. – выясняется что значительная часть актуальных послевоенных сюжетов носит «общесоветский» характер[81]. Можно предположить что начало близости анекдотического фольклора России и, к примеру, стран Прибалтийского региона и Польши, было положено в дореволюционной России, однако очевидно что ничто не может сравниться с потоком заимствований, стартовавшим в середине сороковых годов XX века и на тот период представленным сюжетами о поведении советских солдат на оккупированных территориях, а немного позже - о жизни стран социалистического лагеря.

---

[81] Тексты анекдотов и их анализ см. в: *Niculescu G., Dana M.* Bancurile politice în ţările socialismului real : Studiu demologic. Bucuresti, 1999. 309 p.; *Ember M.* Politikai viccgyüjtemény. Budapest, 1989. 103 p.; Krikmann A., Laineste L. (Eds): Permitted Laughter: Socialist, Post-Socialist and Never-Socialist Humour. Tartu: EKM Teaduskirjastus (в печати); Krikmann A. Jokes in Soviet Estonia. A paper presented to the 18th ISH Conference at the Danish University of Education, Copenhagen, July 2006. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.folklore.ee/~kriku/HUUMOR/Nlj_sovpol.pdf, а также довольно любопытную с точки зрения публикации материалов (переводы на русский язык «польских» анекдотов периода социализма), но весьма спорную с точки зрения их интерпретации (ни один из приведенных автором в качестве примера носителя культурологических стереотипов сюжет не является исконно польским – все это заимствования из «общесоветского» фольклора) статью: *Монахова М.О.* Отражение памяти в культурологических стереотипах (на материале анекдотов) // Вопросы гуманитарных наук. М., 2002. №6. С. 341-351.

Довольно естественно, что анекдоты о советских солдатах, находящихся на территории оккупированных государств довольно близки сюжетам о немецких солдатах – это вызвано не только реальным уровнем мародерства, отрицать которое просто невозможно, но и традиционным образом солдата-оккупанта.

Универсальным трофеем второй мировой войны стали наручные часы, представлявшие собой компактную, ценную и любимую армиями всех сторон вещь. Советская пропаганда в годы войны высмеивала пристрастие «фашистских мародеров» к «дамским, мужским, ручным и карманным» часам[82], однако, согласно имеющимся в нашем распоряжении записям советских анекдотов и русскоязычным записям имевшего хождение в оккупированных странах фольклора, амплуа любителя наручных часов было так же присуще советскому солдату. В воспоминаниях русского философа Николая Ануфриевича Лосского, жившего в тот момент в Братиславе, мы видим такие строки:

> *Советские войска особенно жадно набрасывались на часы, не только солдаты, но и офицеры. «Давай часы», – эти слова были известны всем словакам и чехам, как главное требование солдат. Некоторые из них нацепляли себе на руки по 10 и более штук часов. На рыночной площади во время базарных дней они толпились и продавали часы. Страсть к часам была общеизвестна. Смотря фильм, изображающий совещание Рузвельта, Черчилля и Сталина в Ялте, публика, увидев, как Сталин протягивает руку Черчиллю, стала говорить: «Давай часы», – и хохотала*[83].

---

[82] Сатирическая листовка «Вралишер тарабахтер». Декабрь 1942 // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авторы-составители А.Я. Ливщиц, И.Б. Орлов. М., 2007. С. 414.

[83] Цит. по: *Бабурин В.* Запретные темы в разговорах о войне накануне Дня Победы (передача в рубрике «Время гостей» на Радио Свобода // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.svobodanews.ru/Transcript/2007/04/24/20070424200030517.html.

Сюжет с хроникой, которую зрители комментируют подобным образом фиксировался как отдельный анекдот и входит в число пяти сюжетах о советских солдатах, любящих часы, зафиксированных на русском языке после войны в среде русской эмиграции первой и второй волн. Кроме этого в анекдоте первых послевоенных лет были популярны сюжеты о русских солдатах, сошедшихся с немецкими женщинами (или женщинами прочих стран, на территории которых находились советские войска), и об изымаемых в качестве репараций с немецкой стороны ценностях, воспринимавшихся носителями анекдотической традиции как «государственное мародерство».

Количественно картина фиксации сюжетов на русском языке о событиях в странах социалистического лагеря выглядит так:

Страна	**Количество сюжетов**
ГДР	33
Польша	12
Чехословакия	4
Румыния	3
Венгрия	3
Болгария	2
Литва	2

Анекдот социалистических стран, имевший хождение на русском языке и в Советском Союзе, недалеко ушел от «оккупационных сюжетов» - во всех сюжета, в том числе и имевших распространение в самом Советском Союзе, безоговорочно осуждается политика Кремля, марионетками которого представлены лидеры и активисты национальных коммунистических партий, и высмеивается «односторонность» экономических связей между СССР и странами социалистического лагеря.

Однако значительное увеличение числа носителей советской анекдотической традиции и перевод ее на языки «братских» народов не единственное далеко идущее последствие второй мировой войны для

интересующей нас сферы. Как всегда, российское, а позже – советское общество, довольно закрытые для контактов с внешним миром, после крупных военных конфликтов, сопровождающихся длительным нахождением воинских контингентов за пределами государственной границы, «открывает» для себя Европу заново – так было после наполеоновских войн, это мы видим и после Великой Отечественной войны.

«Есть ли теневые стороны у победы над Германией?» - «Их две: 1. Красная Армия увидела Европу.2.Европа увидела Красную Армию» КЛ: *1945 [ШТ 1987: 339].

Весь предшествующий период советское общество жило в атмосфере определенного информационного голода – информации, получаемой советским гражданином о загранице было очевидно недостаточно для составления сколь-нибудь полной картины заграничной жизни. Безусловно, значительная часть населения смотрела кинохроники о заграничной жизни и знакомилась с политическим карикатурами (под этим словосочетанием в довоенное время понимались только карикатуры из иностранной жизни) из сатирических журналов, однако этим объем доступной к усвоению визуальной информации о загранице практически исчерпывался. Этим, пожалуй, и объясняется невнимание городской традиции к внешнеполитическим делам. Кроме ряда сюжетов двадцатых годов о советских дипломатах, на деле утверждающих нелегитимность власти большевиков в целом (см. раздел «Большевики-воры»), в нашем распоряжении имеется довольно незначительное число окказиональных сюжетов о загранице.

Вынужденное пребывание нескольких миллионов советских жителей в разных юридических статусах за границей во время войны и, кроме этого, довольно тесное экономическое сотрудничество со странами Запада (особенно с США), а позже – контакты с войсками союзников на оккупированных германских территориях давали многим советским гражданам материал к сопоставлениям и аналогиям. Это не способствовало

появлению анекдотов о загранице, но серьезнейшим образом изменило традицию, актуализировав сопоставительную модель анекдота, чаще всего представленную в послевоенным фольклоре текстами о встрече советского гражданина и иностранца (в значительном числе случаев, в силу нарастающего противостояния СССР и США, получившего позже название «Холодная война», антагонистом советского гражданина был американец). Популярность сопоставительной модели с участием представителей разных стран, объясняется, на наш взгляд, инерционностью устной традиции. Если в контексте модернизации в массовом сознании этнические стереотипы во многом вытесняются внешнеполитическими стереотипам (т.е. образ англичанина, немца или поляка в значительной степени сменяется образом Великобритании, Германии и Польши как геополитической реальности[84]), то в фольклоре они сохраняются надолго в силу его традиционности.

Тексты, построенные по подобной модели, в довоенное время вообще не фиксировались, хотя, в силу использования в лозунгах периода индустриализации призывов перегнать Америку, в традицию уже проникла идея противопоставления СССР и США. Крупнейшими собирателями советского анекдотического фольклора С. Тиктиным и Д. Штурман один анекдот подобного рода датируется тридцатыми годами, однако все прочие его записи приходятся на послевоенное время:

Делегация советских рабочих посетила в США большой автомобильный завод. «Кому он принадлежит?» - спросили делегаты. «Форду», - ответил гид. - «А чьи это автомашины на стоянке?» - «Рабочих», - сообщил гид. Ответная делегация американских рабочих посетила большой советский завод. «Кому принадлежит этот завод?» - «Рабочим, - ответил член партийного комитета». - «А чья это машина на стоянке?» - «Директорская...» КЛ: *н.1930-х [ШТ 1987: 23].

[84] *Голубев А.В.* "Если мир обрушится на нашу республику...": Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. М., 2008. С.8.

Анекдоты-сопоставления в куда большем объеме, нежели довоенный, начинают фиксироваться в середине сороковых годов. Один из первых обнаруженных нами анекдотов подобного рода звучит так:

Встретились двое детей. Один мальчик из Америки обращается к другому из Советского Союза: «Ага, а у нас шоколад есть!» — «Зато у нас Сталин есть!» — «Сталин может и у нас быть». — «Тогда у вас шоколада не будет!» КЛ: 1945-1946 (укр.) [ШО 194?: 50] = [АА 194?: 52] = *1934–1936 [АЕ 1951: 61].

Послевоенный фонд полнится сюжетами, построенными на диалоге подобного рода: «Американский солдат разговаривает с советским и говорит...» [АЕ 1951: 110], «Американец рассказывает, ... На что русский заявляет: ...» [АИ 2004(б): 129-130], «Однажды американец, хорошо знавший советскую действительность, и московский коммунист разговорились по душам» [АЕ 1951: 114], порою возникают с большим числом участников - «После войны состоялась конференция военных хирургов союзных держав. Там английский хирург доложил: ... Американский хирург заявил: ... Советский хирург сказал: ...» [АЕ 1951: 108], однако гораздо большей популярностью в рассматриваемый период пользовались анекдоты о встрече правителей разных государств. Причины этого довольно очевидны – событиями высшей степени важности для массового сознания представлялись международные конференции с участием Сталина в Тегеране и Ялте, широко освещавшиеся прессой[85]. Кроме того довольно логично, что правитель государства, представляющий его на международной арене, в городской традиции делает то же самое.

---

[85] При этом, справедливости ради надо отметить, что анекдоты о правителях стран, участвующих в войне, фиксировались с 1941 года, т.е. задолго до Тегеранской конференции. Так, в воспоминаниях историка и фольклориста Л.Н. Пушкарева мы видим текст солдатского анекдота о Сталине, Черчилле и Гитлере (!) – см. параграф «Устные сообщения».

Анекдоты о Сталине, Рузвельте и Черчилле, ставшие одним из весьма популярных подвидов жанра на десятки лет, родились из анекдота периода Великой Отечественной войны. В сороковые годы (преимущественно в военное время) было зафиксировано не менее 17-ти фольклорных сюжетов с этими персонажами в той или иной комбинации. До 1944 года фиксируются преимущественно тексты четырех сюжетов, в которых ставится под вопрос активность участия Великобритании в войне и высмеивается нежелание союзников открывать второй фронт:

Собрались у аквариума Черчилль, Гитлер и Муссолини, и пошла у них речь о том, кто же в конце концов выиграет войну. Подходит одна женщина-кудесница и говорит: «Вот в аквариуме плывет рыбка, но поймать ее чрезвычайно трудно, ибо она скользкая. Кто поймает рыбку в руку, тот и выиграет войну». Подходит Муссолини, засучил рукава, бац - за нее уцепился и - хап рыбку. Взял ее в ладонь, и только хотел вытащить из воды, она - фьюить - и бултыхнулась в воду. Подходит Гитлер. То же самое. «Эй, - говорит, - ты!» Нацелился на нее и как схватит ее! И с кривой улыбкой на лице волокет. Только хотел вытащить, а рыбка вновь вырвалась и бултых в воду. Подошла очередь Черчилля. Обращается он к этой женщине-кудеснице с просьбой: «Будьте добры, фрейлейн, дайте, пожалуйста, чайную ложечку». — «Мистер Черчилль, зачем она вам?» — «А я, - говорит, - возьму ложечку и буду ею вычерпывать воду. Постепенно вся вода исчезнет, и рыбку я достану свободно». Тогда фрейлейн говорит: «Это же очень долго будет!» — «А я никуда не тороплюсь, зато дело вернее будет» УС: 1941–1945 [БА 2007: 30-31]

Характерно, что процитированный сюжет в менее политизированной форме (с безымянными персонажами) согласно сообщению С.Д. Луганского был

рассказан генералом Рязановым представителям американского командования во время переговоров о сотрудничестве[86].

Конец войны и первые послевоенные годы стали временем появления анекдотов о завышенных требованиях союзников и находчивом Сталине, разрешающем возникающие в связи с этим проблемы (подробнее см. раздел «И.В. Сталин в советском политическом анекдоте») – в качестве примера приведем один из последних анекдотов военного времени, зафиксированный в марте 1945 года в дневнике военного журналиста Л.К. Бронтмана:

> *Сенька Гершберг рассказал хороший анекдот по поводу Крымской конференции: «Прощаясь, Рузвельт и Черчилль говорят: «До встречи в Берлине». – «Милости просим!» – ответил Сталин». Это очень хорошо сказано. Рыклин собирается обыграть это в «Крокодиле» (сделав сцену между освобожденным англичанином и нашим бойцом или т.п.)* ДН: 06.03.1945 [БЛ 2004].

Характерно, что сюжеты подобной тематики встречаются в фольклоре самых разных социальных групп послевоенного периода – в нашем распоряжении есть довольно скабрезные тексты и даже детские обсценные стишки (возможно считалка или дразнилка):

> *Рузвельт: Берлин – наш! Берлин – наш!*
> *Черчилль: Наэпэлам! Наэпэлам!*
> *Сталин (показывая кукиш): Х.. вам!*[87].

§6 Анекдоты-расшифровки

Послереволюционные изменения в языке, отмечаемые современниками и исследователями, являются одной из самых характерных

---

[86] *Луганский С.Д.* На глубоких виражах. Алма-Ата: 1963. Цит. по электронный ресурс. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/lugansky/06.html.

[87] По устным воспоминаниям С.Ю. Неклюдова этот стишок был популярен во второй половине 1940-х годов.

примет времени. Появление сотен новых слов, большая часть из которых была образованная путем сокращения (чаще всего инициального – по первым буквам или звукам слова) не могло не оказать влияние на народное творчество. Безусловно, десятки анекдотических дезаббревиаций, спровоцированных пресыщением языка советской эпохи сокращениями, относятся к теме нашей диссертационной работы опосредованно – благодаря жанровой принадлежности, однако было бы неправильным проигнорировать данную группу текстов, объединенную лишь по формальному признаку. Дело в том, что анекдоты, построенные на языковой игре, благодаря лаконичности, легкой запоминаемости и, что главное, простоте – для понимания подобного анекдота требуется минимум знаний - стали одним из популярнейших подвидов жанра в широких массах. По сводкам о настроениях и надзорным делам начала пятидесятых годов мы видим, что: анекдотические расшифровки преимущественно фиксировались от низкоквалифицированных рабочих, крестьян[88], порою от детей школьного возраста[89], то есть устная природа данных текстов не подвергается сомнению – перед нами политический фольклор, имевший хождение в самых широких слоях населения. Простота и емкость анекдотических дезаббревиаций нередко приводила к тому, что расшифровки использовались в качестве лозунга в эмигрантской периодике, немецких агитационных материалах и даже на самодельных листовках и плакатах, сделанными оппозиционно настроенными гражданами СССР.

---

[88] См.: Народный фольклор о голоде 1932-1933 годов и колхозной жизни в Поволжье и на Южном Урале // Голод 1932-1922 годов: трагедия российской деревни / В.В. Кондрашин. М., 2008. 519 с.

[89] «17 марта с. г. на уроке обществоведения на проработке 17-го партсъезда ученик 5-го класса Малецкий, 14 лет, подошел к доске, на которой были написаны буквы СССР и закричал на весь класс: «СССР – это Смерть Сталина Спасет Россию». Отец Малецкого – рабочий з-да «Пролетарий», член ВКПб с 1924 г.» ДД: 17.03.1934 [ПЕ 2000] = [ШС 1995: 137].

Различного рода сокращения применялись в письменной культуре самых разных народов с древнейших времен. Аббревиатуры нередко выходили за пределы бумажного листа – достаточно вспомнить способ образования еврейских фамилий из первых букв известных раввинов[90]. Однако, по утверждению А.С. Архиповой все случаи использования аббревиации в традиционной культуре относятся никак не к повседневным, а к магическим и сакральным контекстам - только в начале двадцатого века они получают распространение достаточное для попадания в повседневный узус языка, где надолго утверждаются в связи с послереволюционным лингвистическими изменениями[91].

Широкое распространение сокращений – и в частности аббревиатур - происходит в период Первой Мировой войны: именно в этот период русский язык выходит на первое место среди прочих по количеству сокращений[92]. Объясняется подобный процесс влиянием немецкого языка с его принципом образования сложных имен[93] и заимствований языком моделей образования условных телеграфных обозначениях различных фронтовых и тыловых учреждений и должностей[94].

Сокращения – и особенно инициальная аббревиация – становится своеобразной языковой модой в литературных кругах. При этом языковые новации литературного авангарда, отстаивающего «право поэта на непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку» нередко

[90] *Селищев А.М.* Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926) // Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество. М., 2003. С. 85.

[91] *Архипова А.* ВХОД и КОТ как анекдот: языковые игры в фольклоре 20-х годов 20 века // The Case of Avangarde. The Hague. 2006.

[92] *Карцевский С.И.* Язык, война, революция. Часть III // *Карцевский С.И.* Из лингвистического наследия. М., 2001. С. 228.

[93] *Селищев А.* Язык революционной эпохи: Из наблюдений за русским языком последних лет (1917-1926). М., 1928. С. 36.

[94] *Карцевский С.И.* Язык, война, революция. С. 237.

становились одним из способов обхода цензурный ограничений – широкое распространение получил акростих, форма которого позволяет спрятать за внешне невинным содержанием любого рода сообщение или лозунг.

Первые сатирические дезаббревации, обнаруженные нами, не носят фольклорного характера – речь идет о нескольких фельетонах в сатирических журналах времен первой русской революции. Так, в качестве примера можно привести анонимный тексты из первого (и, возможно, последнего) номера журнала «Спрут» от 23 декабря 1905 года:

Д.У.Р.Н.О.В.О.

Вопрос: - На чем держится нынешняя реакционная политика?

Ответ: - На семи устоях-глаголах: ?рать, ?бивать, ?езать, ?ауськивать, ?бещать, ?рать, ?бманывать.

Во избежании привлечения редактора к ответственности, согласно новому закону о свободе печати, редакция нашла необходимым заменить начальные буквы слов вопросительными знаками. Догадливости читателя предоставляется заменить знаки соответствующими буквами, что даст загадке соответствующее решение и единство смысла семи устоям.

Примечание. Имена приславших верное решение в редакцию «Спрута» не будут опубликованы, в виду того же закона о свободе слова[95].

Однако примеры подобных фельетонов – единичны, так же как единичны примеры дореволюционных фольклорных дезаббревиаций – нам удалось найти упоминания лишь о двух анекдотах подобного плана, якобы имевших хождение в столице в десятые годы[96]:

...О его [Николая II] отцовстве с нескрываемой издевкой говорили: "ОТМАХАЛ", зашифровывая в этой незамысловатой аббревиатуре имена всех его детей (О -- Ольга, Т - Татьяна, М -- Мария, А --

[95] Цит. по: *Дрейден С.* 1905 год в сатире и юморе. Л., 1925. С. 53-55.

[96] Выражаем признательность М. Ахметовой, указавшей нам на эти примеры.

Анастасия, АЛ -- Алексей). Питерские зубоскалы не забыли при этом даже об одном выкидыше, случившемся у Александры Федоровны, обозначив его двусмысленной литерой "Х".[97]
И без того достаточно говорящая фамилия Распутина в фольклоре приобрела форму аббревиатуры и расшифровывалась: «Романова Александра Своим Поведением Уничтожила Трон Императора Николая».[98]

Широкое распространение аббревиации получают уже после 1917-го года. В это время языковые изменения начинают увязываться в общественном сознании с революционными и, в частности, пристрастие к аббревиациям становится одной из черт образа большевиков. В качестве иллюстрации можно привести фельетон В. Воинова под названием «А.О.О.», опубликованный в сатирическом журнале «Красный смех», изданном в Петрограде еще до Октябрьской революции. Герой фельетона встречает ночью незнакомца, говорящего на непонятном ему языке. Между ними происходит такой диалог:

«Эс дэ?» - «Нет!» – Ответил я не менее коротко. - «Эс-эр?» - «Нет!» - «Эс-эс?» - «Не Эс-эс!» Незнакомец задумался. <...> «Я че-це-ка-бэ тэ-а!» – С гордостью бросил он мне опять повергая меня в пучину догадок, сомнений и непонимания. «Це-ка» - знаю! – проговорил я печально, - но ни «че», ни «бэ-тэ», ни тем более «а» - для меня не понятны». – ««Чэ» - член, «бэ» - большевик, а «тэ-а» - товарищ Артем!» – отрезал он коротко, - и если вы не сознательный демократ и не умеете разговаривать на нашем партийном наречии, то вэ-ка-че!» - «Не пойму!» – растерялся я окончательно. «То ну вас к черту!» – пояснил он, переходя неохотно на близкий мне ясный и понятный язык.

За этим следует гневная отповедь героя:

---

[97] *Синдаловский Н.А.* Династия Романовых в зеркале городского фольклора. М., 2007. С. 194-195.

[98] Там же. С. 199.

Ты не «че», а подлец! Ты живешь в освобожденной великой стране, где ценой человеческой крови все народы, все партии, классы получили впервые возможность смело, ясно, открыто и честно говорить на своем языке! ... Ты не нашел для себя ничего лучшего, как укрыться куда-то в подполье и оттуда мычать, угнетая сознание, нечленораздельными, животными звуками!

Фельетон заканчивается тем, как герой наблюдает нескольких людей с белыми повязками на рукавах, которые тащат его недавнего собеседника в комиссариат:

«Что за птица?» – Спросил я веселого малого с винтовкой в руке. «Агент охранного отделения!» – последовал короткий ответ. «А-О-О! – Подумал я уходя. – Это ловко!»[99]

Естественно, отношение к подобным процессам со стороны современников не было однозначным – помимо многочисленных сетований на порчу языка со стороны гуманитарной интеллигенции того времени, мы можем найти откровенное высмеивание лингвистических новшеств и в лояльной власти сатирической периодике двадцатых годов. Так, в фельетона А.Л. Д'ора «Русские классики на русском языке»; на «современный язык» были переведены произведения Гоголя, Пушкина и Толстого. В пародирующем Толстого отрывки мы видим такие строки:

Кити покраснела и быстро стала писать карандашом. Левин наклонился и прочитал: «Наркомпочтель». Было трудно, почти невозможно понять, что это означает, но Левин инстинктивно понял и прочитал: «Надуешь Адин Раз Кулаком О Морде Помни, Что Ты...» Что обозначают последние две буквы «Е» и «Л» Левин и понимал и не понимал, но это было не верно. Он взял карандаш из рук Кити и

[99] *Воинов В.* А.О.О. // Красный смех. Петроград, 1917. б.н. С. 2-3.

быстро написал: «Госиздат». Кити еще больше покраснела. Она прочла: «Грешно Отдавать Себя Из-За Денег, АТвяжитесь»[100].

Однако в любом случае – вне зависимости от отношения к этому явлению современников, сокращения попадают в бытовой узус языка и становятся неотъемлемой его частью. Языковые изменения, воспринимаемые за счет своей новизны как что-то комическое, не только отвоевывают себе право на существование, но и провоцируют появление новой формы – анекдотической расшифровки.

Подробно механизм рождения подробного рода текстов рассматривается в статье А.С. Архиповой «ВХОД и КОТ как анекдот: языковые игры в фольклоре 20-х годов XX века[101]», в которой автор выделяет пять типов анекдотов, построенных на языковой игре и делает выводы о возникновении новой фольклорной формы из «семиотического кризиса» языка, приведшего к расподоблению «означающего» и «означаемого». Однако нас данные тексты интересуют с точки зрения их распространенности и репрезентативности как исторического источника.

Всего в период между 1918 и 1953 годом нами было выявлено почти восемь десятков сюжетов анекдотов, построенных на языковой игре с аббревиатурами, однако только 65 удовлетворяют выдвигаемым нами к записям требованиям. За счет лаконичности и емкости подобной анекдотической формы, она пользовалась чрезвычайной популярностью – ряд текстов расшифровок представлен в нашей базе записей более десятка раз (так, анекдот «СССР – Смерть Сталина Спасет Россию» был записан полтора десятка раз, из них семь раз – в документах группы «ДД», а два раза – в источниках немецкого происхождения времен войны).

Расшифровки начали фиксироваться с 1919-го года, и безусловным лидером в раннем фонде анекдотических сюжетов являлась аббревиатура

[100] *Д'ор О.Л.* Русские классики на русском языке // Смехач. Л., 1924, апр. №7. С. 4.

[101] *Архипова А.* ВХОД и КОТ как анекдот: языковые игры в фольклоре 20-х годов 20 века // The Case of Avangarde". The Hague. 2006.

РСФСР, давшая нам в период с 1919 по 1923 девять из двенадцати альтернативных трактовок:

РСФСР - Рабочие Сняли Фуражки Снимут Рубашки. Русская Селедка Фунт Сорок Рублей. Разная Сволочь Фактически Слопала Россию. Раздача Соли Фасоли Советским Рабочим. Рабочим Соль Фасоль Себе Рябчики. Россия Спешно Формирует Старый Режим. Ребята Смотри Федька Сопли Распустил ДН: 1919-1923 [ЧК 2006: 298].

Цены, убегая быстрее ставок, дошли уже до 1/4 миллиона за фн. сахара, а золотой 10-рублевик приближается к 3-ему миллиону. Следовательно, мои 7 миллионов в месяц равняются 22 рублям! Умопомрачение! Действительно: «Редкий случай феноменального сумасшествия расы» (Р-С-Ф-С-Р) ДН: 11.02.1922 [ГИ 2004].

«По краям — розы, потом слезы, а в середине — фига» ДН: 11.02.1922 [ГИ 2004].

По приведенным примерам видно, что некоторая часть версий посвящена оценке уровня жизни при новой власти – то есть самому насущному вопросу для широких слоев общества. Действительно, расшифровки, популярные преимущественно среди людей необразованных, в очень редких случаях несут в себе идеи, выходящие за пределы обывательской оппозиционности. Преимущественно они представляют собой обыгрывание названий советских учреждений или институтов власти (как символов эпохи) с позиций потребления (т.е. сути эпохи для широких слоев). «Беззубость» подобного рода текстов позволяла цитировать их и в официальных изданиях в качестве порицаемого примера обывательского творчества:

В трамвае. Котелок (шляпе, шепотом): «Знаешь что такое МОПР?» Шляпа: «Ну?» Котелок: «Мама, Отдай Папе Рубль. Хи-хи!..» Кепка

(громко): «Это, если слева направо читать, а справа налево выходит: Рукой Пролетарской Одернем Мерзавцев»[102].

Однако в подобного рода текстах находят свое отражение и политические стереотипы – для анекдотов двадцатых годов, к примеру, это сюжеты о нелегитимности новой власти и ее преимущественно еврейском характере:

«Что такое СССР?» - «Три Сруля и один «русский»[103] ДН: 02.06.1924 (укр.) [ЕС 1997: 129].

Из Москвы выселяют спекулянтов. По этому поводу уже сложился анекдот: «Из Москвы, говорят, выселили «ВОРов» и «ЧИЖей». – «А это кто такие?» - «Это значит «Весьма Ответственные Работники» и «Чрезвычайно Интересные Женщины»[104] ДН: 11.01.1924 (укр.) [ЕС 1997: 55].

Очень характерной чертой подобного рода текстов стало подчеркивание «еврейской» составляющей новой жизни через дезаббревиацию «задом-наперед»:

Бекетов С. И. (1915 года рождения, русский, плотник, г. Уральск западно-Казахстанской области) неоднократно в 1952 г. выражал недовольство советской властью, рассказывал анекдот: «Однажды (назвал имя вождя) задумал написать письмо Троцкому и написал одно слово "Совет". Троцкий стал расшифровывать это слово по одной букве и расшифровал так: "Сослан один великий еврей Троцкий". Троцкий написал в ответ тоже одно слово "Совет". Еврей это слово расшифровал наоборот: "Троцкий е... всех, особенно <...>"«. Слово

---

[102] Смехач. М., 1924. №6 (апрель). С. 3.

[103] Сруль – одна из форм имени Израиль. Под «русским» скорее всего подразумевается Ленин, однако, вполне возможно, что в сюжете речь идет просто о соотношении национальностей – ¼.

[104] См. так же анекдот «Ленин – **В**ождь **О**ктябрьской **Р**еволюции» в разделе «Ленин и Троцкий».

«Конституция» Бекетов заменил на «Проституция» ДД: 1952 [КМЭ 1999: 53–54]

Вышеприведенный пример зафиксирован довольно поздно и, по сути, представляет скорее исключение для своего времени. По большей части сюжеты, в которых приводится две альтернативных (или противопоставляемых) расшифровки - «русская» и «еврейская» - фиксируется в период обостренного внимания носителей традиции к еврейской составляющей партии большевиков, позже расшифровка «задом-наперед» теряет этническую окрашенность и становится одной из расхожих форм жанра.

Несмотря на повсеместное распространение анекдотических дезаббревиаций и их очевидную популярность у широких слоев народа, по количеству фиксаций и яркости политической окраски особенно стоит выделить две антисталинских анекдотических расшифровки: «Смерть Сталина Спасет Россию» и «Товарищи, Остерегайтесь, Россия Гибнет, Сталин Истребляет (Изнуряет) Народ». Использование имени Сталина позволяет трактовать данные анекдоты как политические лозунги, написанные «в антисоветском духе с террористическим выпадом против Вождя»[105]. Расшифровки эти особенно часто фиксируются по воспоминаниям о Гулаге [АА 2000: 82–83; КЕ 2001: 276] и сводкам о настроениях населения [ВВ 1990: 82].

Характерно, что данные тексты меняют свою прагматику: они существуют не только как анекдоты в устном бытовании, но и распространяются в подпольных листовках, лозунгах и призывах [АМ 2010: 351], а в случае «СССР» - используется не только как лозунг на листовках с пропуском[106], но и как эпиграф газеты РОНА «Боевой путь». Популярность расшифровки «СССР» не особенно нуждается в комментировании – смысл

---

[105] ДД: 04.03.1953 [КМЭ 1999: 23]

[106] Там же. С. 83.

подобного рода дезаббревиации «главной аббревиатуры» страны в антисталинском духе в силу ее прямолинейности довольно очевиден. С «ТОРГСИН», думается, дело обстояло несколько по-другому. Торгсин существовал очень недолгий период времени — был создан в январе 1931 г., а упразднен в январе 1936 г. Магазины Торгсина, где за золото и драгоценности можно было получить еду, в голодные годы (1931-1934) вызывали ненависть у людей, особенно у умирающих с голоду колхозников, приезжающих в город в надежде найти хоть какое-то пропитание. П. М. Боровников – крестьянин села Золотое Красноармейского района, ставший свидетелем голода 1932-1933 годов - в конце восьмидесятых годов вспоминал:

> *В 1932 году была «сталинская выкачка золота». Сделали голодовку для того, чтобы выкачать из населения золото. Были магазины Торгсина, в которых все продавали за золото. На золото можно было в Саратове в 1933 году в Торгсине купить продукты*[107].

Популярность лозунга связана, по мнению А.С. Архиповой, с тем, что аббревиатура, из которой он был получен, напрямую отсылала к денотату — магазинам Торгсина, которые в глазах людей свидетельствовали о преступлениях Сталина [АМ 2010: 351].

* * *

Во второй главе мы рассмотрели такие важные стороны советского политического анекдота как:

- актуальность для политического анекдота 1920-х годов темы восприятия новой власти как власти «еврейской» и «воровской» (в том числе в родовом понимании этого термина, т.е. «нелегитимной»).

- высокая степень внимания устной традиции 1920-х годов к экономической и административной сторонам жизни этого периода и основным кампаниям государства по ее улучшению.

---

[107] *Кондрашин В.В.* Голод 1932-1922 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 510.

- отражение коллективизации, индустриализации и репрессий в политических анекдотах тридцатых годов, а так же специфику оценочных анекдотов о советской жизни в целом.

- востребованность традицией политического анекдота патриотических тем в период Великой Отечественной войны, вызванная, на наш взгляд, не только общим патриотическим подъемом, но и взаимодействием лояльной подцензурной сатиры и устной городской традиции, активно заимствующих друг у друга сюжеты.

- послевоенную «экспансию» советского анекдота в страны социализма, приведшую к относительной унификации анекдотических традиций разных народов.

- актуализацию в послевоенном анекдоте сопоставительной модели анекдота, чаще всего представленной в послевоенным политическом анекдоте текстами о встрече советского гражданина и иностранца.

- популярность анекдотов-дезаббревиаций, которые, благодаря лаконичности, легкой запоминаемости и простоте, порою используясь в качестве лозунга в эмигрантской периодике, немецких агитационных материалах и даже на самодельных листовках и плакатах, сделанными оппозиционно настроенными гражданами СССР.

Глава III. Эволюция образов советских вождей в политическом анекдоте

§1 В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий в советском политическом анекдоте

На Октябрьскую революцию и существовавший после неё 70 лет советский строй серьезный отпечаток наложила личность основателя и первого лидера партии большевиков Владимира Ильича Ленина. Он, как человек во многом определивший последующее развитие страны, уже при жизни превратился для коммунистов и их противников в персонифицированный символ РКП(б) - как позже писала Н.К. Крупская «Имя Ленина неразрывно связанно с именем РКП(б). Рабочие и работницы это знают и называют РКП(б) ленинской партией»[1] - и нового порядка в целом. Этому способствовала и идеологическая политика его последователей.

Культ Ленина начал складываться еще до его кончины – и во многом благодаря сознательной деятельности самого Владимира Ильича: человек лично скромный, не принимающий лести ни под каким соусом и не раз декларирующий негативное отношение к пустым славословиям[2], он, тем не менее, подчеркивал необходимость возведения монументальных символов в честь теоретиков и вождей революционного движения. Его роль в создании памятника Марксу и Энгельсу и поведение при открытии барельефа в память жертв революции – Ленин предложил поместить ножницы, которыми он перерезал ленту, в музей Революции – говорит о понимании ритуальной

---

[1] *Крупская Н.К.* Воспоминания о Ленине. М., 1989. С. 441.

[2] «Куда не глянешь – везде пишут обо мне. Я считаю крайне вредным это совершенно немарксистское выпячивание личности. ... А эти портреты? Смотрите, везде и всюду... Да от них деваться некуда! Зачем все это?» *Бонч-Бруевич В.Д.* Воспоминания о Ленине. М., 1969. С. 362.

важности подобных мероприятий. Собственным примером он как бы закладывал сценарий посмертного развития собственного культа[3].

На двадцатые годы приходится начало процесса создания Ленинского культа, однако для этого периода он сразу становится одним из центральных персонажей городской традиции. Со второй половины двадцатых годов начинают возникать публикации текстов сказок о Ленине и исследования, посвященные его образу в народном творчестве. Устная природа опубликованных текстов активно дискутировалась уже с тридцатых годов, однако представления об мифологизме Ленина, обязанные своим происхождением не столько анализу конкретных данных, сколько риторике двадцатых годов, до сих пор завораживает исследователей – и они готовы видеть народную привязанность к Ленину в явно авторских текстах, мимикрирующих под традиционные фольклорные формы[4]. Ситуация с такой новой жанровой формой как анекдот, не могущей быть использованной в деле построения ленинского культа, гораздо проще – вероятность фальсификации анекдотов гораздо меньше и легко проверяется наличием или отсутствием независимых друг от друга фиксаций. В нашей базе записей представлено восемьдесят сюжетов о Ленине (в более чем двух сотнях записей), половина из которых относится к двадцатым годам.

Первые сюжеты о нем возникли, скорее всего, в период Гражданской войны, однако в доступных нам источниках первая запись анекдота, в котором фигурирует Ленин, датируется 1921 годом:

> *Передаются из уст в уста остроты популярных клоунов Бима и Бома, которые то портрет Троцкого «повесят», то изображение Ленина «поставят к стенке»* ДН: 17.01.1921 [ОН 1997: 104].

Этот весьма популярный сюжет (у нас он присутствует в десяти записях) позже будет рассказываться о портретах Сталина и Молотова, однако пик его

---

[3] *Тумаркин Н.* Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1997. С.68-69.

[4] *Панченко А.А.* Культ Ленина и «советский фольклор» // Одиссей: Человек в истории. М., 2005. С. 339.

популярности связан именно с Лениным и Троцким и приходится на двадцатые годы. Текст этот очень характерен для своего времени как с точки зрения жанра, так и с точки зрения общественных стереотипов. Во-первых, сюжет этот приписывается «популярным клоунам Биму и Бому» - что, даже если бы у нас не было точной датировки записи, однозначно указывало бы на период его возникновения: в значительной части ранних анекдотических сюжетов фигурируют Бим и Бом – или два анонимных клоуна – однако было бы слишком вольным допущением возводить эти сюжеты к номерам реально существовавшего клоунского дуэта, созданного И.С. Радунским[5]. В основе сценок дуэта 1917-1921 годов были политические остроты, однако нам не удалось обнаружить заслуживающих доверия свидетельств, доказывающих авторство приписываемых клоунам сюжетов. Есть вероятность рождения этих сюжетов из реприз многочисленных подражателей, использовавших в начале века аналогичные сценические псевдонимы. Во-вторых – что тоже характерно для двадцатых годов – персонажами одного анекдота одновременно являются Ленин и Троцкий. В источниках данного периода практически не встречаются тексты, в которых *живой* Ленин не является спутником Троцкого – оба этих вождя представлены равновеликими персонажами, членами единого политического образования, показательная характеристика которому был дана в 1924 году одной украинской крестьянкой: «Раньше был один царь, теперь два стало: Ленин - наш как будто - да еврейский - Троцкий»[6]. Противопоставлялись они только по этническому признаку:

Российскую республику назвали РСФСР, чтобы название одинаково читали Ленин (слева направо) и Троцкий (справа налево) ДН: 1925-1930 [СН 1991: 30].

---

[5] Подробнее см.: *Радунский И. С.* Записки старого клоуна. М., 1954.

[6] *Ефремов С.А.* Щоденники. 1923-1929. Киев. 1997. С. 62.

Троцкий был олицетворением «еврейской власти», а Ленин – в анекдотах – представлялся как единственный этнически русский большевик, порою – как фиктивный вождь революции, «назначенный» для отвода глаз:

Приехал к Троцкому отец, ортодоксальный еврей — посмотреть как сынок живет. Тот повел его в Кремль: «А это что такое?» — «Кремль». — «А, Кремул («магазин» по-еврейски) — это хорошо». Заходят во дворец, смотрят портреты. «Ну, это ты — хорошо. А это кто?» — и показывает на Ленина. «Да, гой один...» — «Как же сюда гой попал?» — «Да на него патент взят» ДН: 28.01.1924 (укр.) [ЕС 1997: 63].

Любопытно, что несмотря на активную борьбу с антисемитизмом, инициатором которой выступил В.И. Ленин[7], его гневные речи против погромов[8], порою откровенно филосемитские высказывания[9] – слухи о его еврейском происхождении, активно муссировавшиеся в поздней антибольшевистской литературе, в политический анекдот не проникли. Более того, в политическом фольклоре четко прослеживается тенденция к противопоставлению Ленина «еврейскому» партийному руководству, легко различимая в информационно-аналитических сводках и частной переписке начала 1920-х годов. Более того - согласно случайным упоминаниям в трудах по фольклористике двадцатых-тридцатых годов, нам известно, что в сказках актуализуется сюжет о «подмене царя», популярный ранее в сказках о Петре

---

[7] «Только совсем темные и забитые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой о евреях» (*Ленин В.И.* Проект резолюции о месте Бунда в РСДРП // Полное собрание сочинений. Т. 7. С. 245.).

[8] *Ленин В.И.* Мобилизация реакционных сил и наши задачи // О еврейском вопросе в России. Л., 1924. С. 27.; *Ленин В.И.* О погромной травле евреев (речь, записанная на граммофонную пластинку в 1919 г) // Полное собрание сочинений. Т. 38, С. 242.

[9] По свидетельству М. Горького: «Умников мало у нас. Мы [русские] — народ, по преимуществу талантливый, но ленивого ума. Русский умник почти всегда еврей или человек с примесью еврейской крови.» (*Горький М.* Ленин: Личные воспоминания. М., 1924.). См. так же: Критические заметки по национальному вопросу // ПСС, т. 24, с. 122.

Великом, с которым Ленина роднит долгое пребывание заграницей – и сказки о «подмененном Ленине» часто носили антисемитский характер[10], восходя к слухам времен Гражданской войны о том, что Ленин говорит с сильным еврейским акцентом и вообще, «это не Ленин 1905 года, а «жид-двойник»»[11].

Из прижизненных анекдотов о Ленине обязательно нужно упомянуть четыре сюжета, возникших, скорее всего, в период болезни вождя - то есть с марта 1923 года до его смерти 21 января 1924 года. Предположение это отчасти подтверждается временем фиксаций всех связанных с болезнью сюжетов – у нас нет текстов, записанных после 1925 года, из чего можно сделать вывод о очень недолгом периоде актуальности данных анекдотов.

В марте 1923 года болезнь вошла в критическую стадию – после ряда инсультов левая сторона тела Ленина оказалась обездвижена, вождь революции практически потерял речь. Часть информации о реальном состоянии дел сообщалась в нерегулярно публикуемых бюллетенях о здоровье Ленина – весьма, впрочем осторожных, - и, обрастая подробностями, превращалась в разного рода слухи и легенды. В политическом анекдоте обыгрывалась самое характерное последствие его заболевания – паралич. Несмотря на небольшое количество подобных сюжетов, они очень разнообразны – от несложной игры слов: «Какая болезнь у Ленина?» — «Пара-ильич» (ПР: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 55]), до «многослойного» сюжета с прямой отсылкой к «Былому и думам» Герцена[12] и вписыванием болезни Ленина в общеисторический контекст 1923 года:

---

[10] *Азадовский М.* Легенды о Ленине // Молодая гвардия. 1935. №1. С. 114.

[11] *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми. М., 2005. С. 244.

[12] Ср.: «В Москве каждого иностранца водят смотреть большую пушку и большой колокол. Пушку, из которой стрелять нельзя, и колокол, который свалился прежде, чем звонил» *Герцен А.И.* Былое и думы. М., 1973. С. 475.

Достопримечательности города Москвы: «Пушка, которая не стреляет; червонец, который не звенит[13] *и премьер, который не говорит»* ПР: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 55].

Основной массив анекдотов о Ленине сложился уже после его смерти, и объясняется это не тем, что Владимир Ильич провел у кормила власти сравнительно небольшое время, а, скорее, тем, что именно его смерть послужила отправной точкой началу превращения мифа о нем в гражданскую религию общенационального масштаба, или, по очень точному замечанию О.В. Великановой, превращения Ленинской харизмы в институт власти[14]. Съезд Советов СССР на заседании 26 января 1924 года принял решение о мерах по увековечиванию памяти вождя. День смерти Ленина был навечно объявлен траурным днём, тело его было забальзамировано и сохранено для потомков в Мавзолее на Красной площади, Петроград был переименован в Ленинград, было принято решение об установке памятников Ленину во всех крупных городах СССР. Характерно, что комиссия по похоронам была переименована в комиссию по увековечиванию памяти вождя: в качестве источника «благодати» для последующих поколений были мумифицированы не только его останки – личность этого человека тоже подверглась своеобразной мумификации. Владимир Ильич стал центральной фигурой советского пантеона, на непререкаемый авторитет «святости» которого опирались его последователи.

---

[13] *Червонец, который не звенит...* - 11 октября 1922 г. Госбанк получил право выпуска банковских билетов, обеспеченных золотом, валютой и товарными ценностями, получивших впоследствии название «червонец». Несмотря на то, что в обиходе с XIX века этот термин применялось в т.ч. к бумажным кредитным билетам номиналом в 10 рублей (т.н. «красненьким»), в народе под червонцами понимали скорее все золотые монеты номиналом в 5 и 10 рублей.

[14] *Великанова О.В.* Образ Ленина в массовом сознании // Там же. С. 178.

Анекдоты о Ленине для двадцатых годов – это преимущественно анекдоты об уже мертвом человеке или о последовавших за его смертью событиях – в основном проводам Ильича в последний путь и мероприятиям по увековечиванию памяти о нем.

Одним из первых после смерти Ленина безвестным осведомителем ОГПУ был зафиксирован анекдотический сюжет о попытке вождя пробраться в рай:

Ленин после смерти отправился в рай, но его не пустили. Возвратясь на Землю, Ленин обратился к Троцкому, и последний взялся провести его в рай, уложив в мешок. Троцкий спросил у сторожа, в раю ли Маркс, ему ответили, что да, в раю. На то Троцкий сказал, что он принес кое-какое барахло Маркса, и под этим предлогом Ленин был передан по назначению ДД: 01.1924 [ВО 1994: 179].

В доступных нам восьми записях этот сюжет варьируется – меняется персонаж-помощник (Троцкий / безымянный еврей / веселый ярославец / черт), характеристика предлога для передачи сумки с Лениным в рай (барахло/дивиденд на «Капитал»). Данный текст прекрасно отражает актуальные для 1924 года темы – смерть Ленина и уже усвоенные массовым сознанием идеи о связи ленинского учения с марксизмом, однако содержащееся в одной из записей примечание «парафраза известного анекдота о Николае II» заставляет нас думать о том, что анекдот возник много раньше смерти Владимира Ильича. Действительно – данный анекдот восходит к чрезвычайно широко представленному в европейском сказочном фольклоре сюжету «Смерть и кузнец», одна из самых известных фиксаций которого — сказка братьев Гримм «Брат Весельчак» [АМ 2010: 56-63]. Таким образом, перед нами сюжет с многовековой историей, при этом достаточно тонко передающий специфику событий, произошедших много позже момента его возникновения – прекрасная иллюстрация, поясняющая механизмы функционирования политического фольклора.

После смерти Ленина появились сюжеты, отображающие стереотипы массового сознания о «воровской» сути большевистской власти в более узком воплощении – а именно о воре-Ленине и приверженцах его учения. Характерно, что в политическом фольклоре Ленин, как персонаж, в отличие от, к примеру, советских дипломатов, не мелочен и корыстолюбив – он скорее представлен как «теоретик воровства»:

Приходит «красный продавец» в свой магазин и видит — погром: все раскидано, разграблено, все вверх ногами. Были бандиты. «Ленин умер, а ленинизм остался» — сделал вывод торговец ДН: 23.02.1924 (укр.) [ЕС 1997: 76-77].

«На каком-то митинге оратор риторично спрашивает: «Ленин... Знаете ли вы - кто такой был Ленин? - Вор...» Крики возмущения, угрозы арестовать. «Ша! - продолжает оратор, - Ленин был действительно вор: вождь октябрьской революции» ДН: 10.07.1924 (укр.) [ЕС 1997: 139].

Масштабность проводов Ленина в последний путь, ряд запомнившихся всей стране моментов похорон – таких как последовавшая за переданным по радио объявлением «Встаньте, товарищи! Ильича опускают в могилу» остановка транспорта и работы на предприятиях - по всей стране пять минут гудели фабричные сигналы, свистки паровозов и пр., раздавались траурные залпы – стали причиной появления подобного рода сюжетов:

В серии разных анекдотов, сочинённых по поводу этих небывалых похорон, был такой: «Когда жил Ленин, ему аплодировали, а когда умер — вся Россия свистала без перерыва 5 минут» ДН: 18.03.1924 [ОН 1997(2): 277].

Но, конечно, лидером по числу анекдотических обращений стал слух о том, что во время спешного возведения первого ленинского мавзолея из дерева была повреждена канализационная труба и помещение, в котором

находился саркофаг, заполнилось нечистотами[15]. Существует легенда о том, что патриарх Тихон якобы сказал по этому поводу: «По мощам и елей». Помимо этой фразы, ставшей частью самостоятельного позднего анекдота (первая фиксация – в 1951 году), существовало еще несколько текстов, часто рифмованных, обыгрывавших этот случай [ЕС 1997: 99]. На этом же сюжете строится один из анекдотов про Ленина и Троцкого, возникших уже после января 1924 года: «Удивительная участь наших вождей революции. Один пребывает в сухом кале[16], другой — в мокром кале» ДН: 23.04.1924 (укр.) [ЕС 1997: 114].

Факт мумификации тела Ленина – событие с одной стороны совершенно уникальное, а с другой – вполне могущее быть объясненным в традиционных религиозно-мифологических понятиях[17] - в анекдотической традиции практически не отразился. При этом в ряде фольклорных записей сталинского времени нашли свое отражение мотивы, которые некоторые исследователи склонны трактовать как попытку массового сознания истолковать в традиционных для себя формах ритуал сохранения тела

[15] У нас нет точных сведений о том, что действительно произошло. Очевидно одно – постройка возводилась наспех, промерзшую землю рвали динамитом – так что при возведении вполне могли быть нарушены коммуникации. Месяц после похорон в Мавзолей не было допуска, что, несмотря на популярность анекдотов о затоплении, даже современники были склонны объяснять необходимостью обустройства помещения (см.: *Окунев Н.П.* Дневник москвича 1917-1924 г. М.: Воениздат, Т.2, 1997. С. 278.)

[16] «Сухум-Кале» - турецкое название г. Сухуми в 1724-1810. Речь идет о Троцком, которого смерть Ленина застала на отдыхе в этом городе.

[17] Подробнее о попытках объяснения мумификации Ленина, находящихся на стыке самых разных дискурсов: от традиционных моделей русской религиозности до квазинаучных представлений в возможном воскрешении мертвецов – см.: *Вайскопф М.* Красный чудотворец: Ленин в еврейской и христианской традициях // Концепт чуда в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2001. С. 336-366.; *Панченко А.А., Панченко А.М.* Осьмое чудо света // Полярность в культуре. СПб., 1996. С. 166-202.; *Панченко А.А.* Культ Ленина и «советский фольклор» // Одиссей: Человек в истории. М., 2005. С. 349-350.

политического лидера[18], другие же – как попытку навязывания фольклору политически ангажированными «собирателями»-фальсификаторами новых тем в традиционной форме[19] – мы имеем ввиду актуализацию фольклорного/литературного мотива о умершем правителе, восстающем из гроба и проверяющем, как без него идут дела [АМ 2010: 106-108]. Сюжет распространен в многочисленных сказках о Ленине[20] двадцатых годов, в текстах которых нахождение нетленного тела Ленина в Мавзолее порою воспринимается как доказательство того, что он умер «понарошку»[21]. Близкие мотивы «восстающего из гроба Ленина» мы видим и в анекдотах:

> *А вы слышали новую шутку о Ленине и Сталине? Так вот. Однажды ночью Ленин выскользнул из гробницы на Красной площади – от одиночества, ну вы понимаете - и пришел к Сталину. «Так, так, ну и как тут у вас, товарищ Сталин?» — «Отлично, просто замечательно!» — похвастался Сталин. «Вот я, - сказал он, - приближаюсь к завершению Пятилетнего плана и весь народ со мной». — «Конечно, — сказал Ленин, — «еще пять таких лет, и весь народ будет со мной»* УС: *1930–1934 (англ.) [LE 1935: 337] = (англ.) [LE 1935a: 272].

Высмеивались и прочие мероприятия по увековечиванию памяти Ленина – установка памятников, создание Ленинских уголков[22] и пр., однако,

---

[18] *Великанова О.В.* Образ Ленина в массовом сознании // Там же. С. 180.

[19] *Панченко А.А.* Культ Ленина и «советский фольклор» // Одиссей: Человек в истории. М., 2005. С. 347.

[20] См., например: *Пясковский А.В.* Ленин в русской сказке и восточной легенде. М.: Молодая Гвардия, 1930. С. 40-43. Подлинность подавляющего большинства текстов «фольклорной ленинианы» обоснованно подвергалась сомнению уже с момента их возникновения. Тексты, на которые мы ссылаемся, не избежали той же участи – подробнее о них см.: Азадовский *М.К.* Ленин в фольклоре // Памяти В. И. Ленина. М.-Л., 1934.

[21] Там же.

[22] Как мы знаем, в рассматриваемый период были популярны надписи политического содержания на стенах – нередко обсценного характера – имеющие при этом фольклорную

безусловно, самой популярной стала серия про череду переименований, начавшихся, по сути своей, еще до смерти Владимира Ильича, но в массовом сознании проассоциированных именно с переименованием Петрограда в Ленинград[23]. С этого заметного всем без исключения жителям страны момента, породившего очень неоднозначную реакцию форма анекдота о переименовании становится отдельным подвидом жанра – наравне с анекдотом-дезаббревиацией и пр. Довольно быстро появился сюжет о переименовании в честь Ленина сифилиса – как раз отражавший актуальный в то время слух о болезни Ильича:

> *Нет больше сифилиса! В признание революционных заслуг Ильича, сифилис переименовывается в Первую Красную болезнь имени Ленина* ДН: 23.04.1924 (укр.) [ЕС 1997: 114].

основу: так, на разбираемых зданиях нередко писали «Заготовка кирпича по заветам Ильича» (эта фраза встречается в сборниках анекдотов как пуант отдельного сюжета и в воспоминаниях ряда современников как характерная практика советского времени). У нас есть несколько случаев использования анекдота как сценария для политически ангажированного поступка и наоборот – использование какого-либо прецедента в качестве основы для фольклорного сюжета, поэтому мы можем предположить, что по сути своей ставшие анекдотом упоминания о надписях в туалетах «*Ленинский уголок*» или «*Принимаются пожертвования на памятник Ленину золотом и бумагою*» [ЕС 1997: 152, 193] - это попавшие в устную традицию сценарии реальных практик.

[23] Справедливости ради необходимо упомянуть, что и первое переименование города (из Санкт-Петербурга в Петроград) вызвало анекдотический отклик – нами найдено несколько сюжетов, зафиксированных в «Сефер га-бдиха ве-га-хидуд» в разделе «Война и Революция», к примеру:

> В бейт-мидраше спрашивали: «Почему Иван решил изменить имя Петербургу и назвать его Петроград?» Был там один остряк, который ответил: «У нас ведь принято: смена имени – проверенное средство для больного, которому угрожает опасность…»

Однако опять же – у нас нет фиксаций данного текста на русском языке. К тому же только в Советской России идеологически обоснованные переименования стали последовательно проводимой политикой, а не одномоментным жестом.

Популярен был сюжет о якобы имевшем место прошении Демьяна Бедного о переименовании собрания сочинений Пушкина в собрания сочинений Бедного:

Демьян Бедный написал начальству такую заявку: «В связи с тем, что Петербург, основанный Петром I, за революционные заслуги Ленина переименован в Ленинград, прошу, если можно — за мои революционные заслуги творения Александра Пушкина переименовать в творения Демьяна Бедного» ДН: 05.03.1924 (укр.) [ЕС 1997: 87].

Очень характерным является тот факт, что многие скептически настроенные по отношению к советской власти современники удивительно прямолинейно воспринимали политические анекдоты, искренне, как кажется, принимая за чистую монету вполне фольклорные нарративы – особенно касающиеся переименований. Создается впечатление, что деятели эмиграции и просто оппозиционно настроенная интеллигенция настолько не могла или не хотела понять логику новой власти, что готовы были со злорадством смеяться над лояльным властям поэтом Есениным, в пьяном состоянии требующим поставить свое имя на собрании сочинений Пушкина, как это делал Брусилов[24] или на полном серьезе бичевать советского цензора, выправляющего «петрографию» на «ленинграфию», как это делал один из анонимных авторов эмигрантской газеты «Последние новости»[25].

Популярны были анекдоты о смерти Ленина как о первой смерти в ряду *желаемых* смертей:

---

[24] *«Да как не смеяться, вон, поэт современный Есенин в пьяном виде , говорят, подал правительству прошение о том, чтобы все сочинения А.С. Пушкина подписывались его именем, основанием чего указывал на переименование Петрограда в Ленинград. Это, конечно, логика одна!»* ММ: 1926 [БА 2001: 325]

[25] *«Один ученый геолог упорно употреблял в своем сочинении термин «петрография». К счастью, цензура вовремя спохватилась и исправила всюду «ленинграфия»».* ПР: 15.10.1924 (ст.орф.) [ОТ 1924].

При сборе пожертвований на фонд имени Ленина[26] *стоит огромная очередь, состоящая главным образом из лавочников. Подходит гражданин и спрашивает у одного из них: «Скажите, Тит Титыч, почему вы так расщедрились на ленинский фонд?» — «Почин дороже денег»* ПР: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 55] = (ст.орф.) [СА 1927: 13] = (ст.орф.) [КС 1928: 86].

Коммунист спрашивает еврея: «Скажите, Баржанский: кого бы Вы хотели на место Ленина?» — «Ой, я хотел бы, чтоб вы все были на месте Ленина» ПР: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 55] = (ст.орф.) [СА 1927: 14] = (ст.орф.) [КС 1928: 75] = (ст.орф.) [КС 1929: 211-212].

Среди подобных сюжетов первое место по числу уникальных записей безусловно принадлежит сюжет о посмертной фотографии Ленина:

К нэпману приходят представители «Мозгико», предлагая купить в пользу инвалидов портреты советских деятелей. Сначала они предлагают ему отдельные портреты Троцкого, Дзержинского и т. п., но он отказывается под разными предлогами. Тогда они хотят всучить ему группу В. Ц. И. К., но он и это отклоняет. Наконец, они показывают ему фотографию Ильича в гробу. Нэпман долго и любовно ее рассматривает и произносит с удовлетворением: «Вот это хорошо! Вот такую группочку вы мне приготовьте!» ПР: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 57].

Распространенность его – а этот сюжет даже лег в основу рисунка популярного эмигрантского карикатуриста М. Линского[27] - скорее всего, объясняется массовым и навязчивым распространением портретов советских вождей – в т.ч. фотографии Ленина в гробу – происходившим во второй половине двадцатых годов: существуют упоминания о принудительном распространении подобных картинок среди покупателей государственных

[26] Скорее всего, имеются в виду пожертвования на памятник Ленину.

[27] Сатира и юмор русской эмиграции / Сост. С.А. Александров. М., 1998. С. 138.

магазинов, членов различных союзов. Раздражение от этой кампании было так велико, что в 1925 году ВЦСПС было принято специальное постановление о борьбе с навязыванием портретов вождей, значков и пр.

Смерть Ленина вызвала тысячи противоречивых откликов – от нескрываемого ликования до искренней скорби – однако общим для всех откликов моментом стало напряженное ожидание того, кто же станет преемником. От Белоруссии до Дальнего востока в информационно-аналитических сводках о настроениях населения прослеживается это ожидание – и красной строкой через все записи проходит опасение того, что «на место т. Ленина будет назначен еврей, которые окончательно задушат русский народ (*так в тексте — М.М.*)»[28]. Наиболее вероятным преемником Ленина в народной среде считался Троцкий, с которым народ связывал возможность эскалации еврейского засилья, начало военных действий, сворачивание НЭПа и пр. – рефреном во всех подслушанных агентами ГПУ разговорах по поводу январского события повторяется мысль о том, что лучше бы умер Троцкий, а Ленин остался жив:

> *Ходят слухи о том, что после смерти Ленина в Москве происходят массовые аресты, что вместо Ленина будет Троцкий, и тогда евреи возьмут в свои руки власть, что война будет поводом к погромам и раздорам, что война неизбежна, так как еще при жизни Ленина Троцкий требовал войны, что Ленина убили, а Троцкий арестован и сбежал, что Троцкий подослал убийц, дабы стать на место т. Ленина. <...> Для крестьян смерть т. Ленина является тяжелой утратой. По их мнению, они потеряли единственного защитника, и что лучше бы*

[28] *Кошелева Л., Тепцов Н.* Выписки из ежедневных спецсводок информационного отдела ОГПУ о реагировании различных слоев населения на смерть В.И. Ленина // Неизвестная Россия. М., 1993. Т.3. С. 15.

умер т. Троцкий, что вместо Ленина будет председателем Совнаркома т. Троцкий.[29]

Характерно, что несмотря на отрицательное или настороженное отношение к Троцкому со стороны представителей большинства социальных групп, он в общественном мнении двадцатых годов представляется как равновеликий Ленину персонаж – и это, как уже писалось выше, в полной мере отражено в традиции политического анекдота.

Первый анекдот с Троцким был зафиксирован после подписания Брестского мира (см. параграф «Анекдот периода Революции, Гражданской войны и НЭПа – образ новой власти»), после чего он, фактически не появляется в обнаруженных нами фиксациях как главный персонаж – до 1924 года фиксируются преимущественно тексты, в которых одновременно фигурируют Троцкий и Ленин. Исключением являются только два текста:

Едет Троцкий в купе для некурящих. Напротив сидит кто-то и курит. Троцкий просит соседа не курить... Еще раз просит — тот не обращает внимания. Тогда Троцкий дает ему свою визитную карточку. Тот взглянул, спрятал в карман и курит. Троцкий зовет кондуктора: «Запретите этому гражданину курить». Курильщик молча вынимает из кармана карточку (Троцкого) и дает кондуктору. Кондуктор взглянул и конфиденциально Троцкому: «Советую вам с ним не пререкаться — это Троцкий, такая, скажу вам, сволочь, что ничего с ним не поделаешь» ДН: *1922; 04.12.1924 (укр.) [ЕС 1997: 166].

и

Троцкий спит в палатке. Белые наступают. Часовой хочет разбудить Троцкого. Товарищем назвать не решается, а назвать Вашим Превосходительством тоже считает неудобным. Вдруг его осеняет гениальная мысль и он начинает кричать ему в ухо: «Вставай,

---

[29] Там же. С. 15-16.

проклятьем заклейменный[30]*!»* ПР: *до 1922., 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 52] = (ст.орф.) [СА 1927: 10].

Характерно, что второй сюжет до этого уже фиксировался – журналист Елена Кускова, высланная в начале двадцатых годов за границу и издавшая там в 1922 году воспоминания, зафиксировала этот сюжет с Лениным в качестве главного героя [КЕ 1922: 147] (но в остальных трех фиксациях героем является именно Троцкий) – то есть «равновеликость» этих персонажей в массовом сознании может косвенно подтверждаться возможностью их взаимозамены в сюжетах анекдотов двадцатых годов.

Фольклорное взаимодействие Троцкого и Ленина не закончилось в связи со смертью последнего – некоторое время после 1924 года продолжают рождаться сюжеты про прочно укоренившееся в массовом сознании политическое содружество – от простых шуток в духе восприятия смерти Ленина как первой в ряду желательных: «Ленин прислал Троцкому вызов: оказавшись на том свете, вызываю сделать то же самое т. Троцкого» ДН: 18.03.1924 (укр.) [ЕС 1997: 93], до анекдотов, рожденных уже в период разгрома оппозиции и укрепления единоличной власти Сталина,

[30] «Вставай проклятьем заклейменный / Весь мир голодных и рабов» - строка из «Интернационала», международного пролетарского гимна и, с 1918 по 1944 год, - гимна Советского союза. Использование данной строки примерно в том же значении, что и в анекдоте, характерно и для ранней советской сатиры. Так, в майском номере журнала «Крокодил» за 1925 год мы находим такую карикатуру Н. Радлова - изображен мужчина, вскакивающий по звуку граммофона, играющего Интернационал, в тот момент, когда вор пытается открыть дверь в его комнату. Подпись под карикатурой:

> *В американских банках, для охраны денежных шкафов от воров, установлены особые аппараты с ядовитыми газами. Если вор, не знающий секрет замка, откроет шкаф, аппарат приходит в действие и человек задыхается. А по нашему можно и проще. Конструкция совершенно не сложна: рычаг граммофона соединен тонким шнурком с дверной ручкой. Стоит злоумышленнику потянуть за ручку, как граммофон тотчас приходит в действие, пробуждая хозяина предостерегающим возгласом: «Вставай, проклятьем заклейменный!»*

отражающих чрезвычайно распространенную в троцкистских кругах тему искажения Сталиным ленинского учения и преследования старых большевиков:

> *Пожалуй недалёк от действительно возможных отношений анекдот про Троцкого: приходит он у себя в ссылке с охоты, смотрит на портрет Ленина и говорит: «Эх, Ленин, Ленин, рано ты умер; охотились бы мы теперь с тобой»* ДН: 13.01.1929 [ШИ 1991: 82].

Данный сюжет возник скорее всего в период Алма-атинской ссылки Льва Давидовича – именно в Верном он получил возможность – и достаточно времени – для того чтобы предаться одному из своих самых страстных увлечений – охоте. Описаниями своих охотничьих подвигов полнятся его письма друзьям и единомышленникам – и именно из них тема охоты могла просочиться в политический анекдот (что вполне вероятно в случае если сюжет появился в троцкистской среде). Близость Ленина и Троцкого подчеркивается и в первых сюжетах, возникших после высылки последнего за границу:

> *Троцкий изображен на рыбалке в турецкой ссылке. Местный мальчик-газетчик, желая пошутить, выкрикивает: «Экстренное сообщение! Сталин умер!». Но Троцкий невозмутим. «Молодой человек», — говорит он, — «это не может быть правдой. Если бы Сталин умер, я был бы уже в Москве». На следующий день разносчик газет предпринимает другую попытку. На этом раз он кричит: «Экстренное сообщение! Ленин жив!». Но снова Троцкий не попался. «Молодой человек», — говорит он, — «если бы Ленин был жив, он был бы сейчас здесь, со мной»* УС: 1928–1934 (англ.) [LE 1935: 328]

Данный текст был опубликован английским журналистом Евгением Лайонзом в 1934 году, однако сюжет начал фиксировался с марта 1929 года ([ЕС 1997: 746–747]), более того, можно предположить, что он лег в основу строк из «Четвертой прозы» Осипа Мандельштама, написанных буквально через пару месяцев после высылки Троцкого за границу:

Ночью на Ильинке, когда Гумы и тресты спят и разговаривают на родном китайском языке, ночью по Ильинке ходят анекдоты. Ходят Ленин с Троцким в обнимку, как ни в чем ни бывало. У одного ведрышко и константинопольская удочка в руке[31].

При этом с 1924 года Троцкий начинает стремительно завоевывать популярность как самостоятельный персонаж анекдотов - связанно это, безусловно, с борьбой за власть двадцатых годов. Разгром левой и правой оппозиции порождает полсотни сюжетов, из которых почти в двух третях фигурирует Троцкий. Данный сюжетный фонд формировался с середины двадцатых по середину тридцатых годов и дал значительную часть сюжетов, фигурирующую в политических делах второй половины тридцатых годов в качестве одного из пунктов обвинения. В доносах, сводках и судебных делах данного периода часто встречается словосочетание «троцкистский анекдот», которое нельзя считать просто расхожим штампом, возникшим в контексте репрессивной политики.

Безусловно, было бы слишком вольным допущением утверждение, что анекдоты целенаправленно и, главное, успешно создавались какой-то из сторон-участниц политической полемики данного периода. Однако мы прекрасно знаем, что среди лидеров и участников т.н. «троцкистской оппозиции» встречались люди яркие, образованные, с прекрасными ораторскими качествами, склонные к остроумным и парадоксальным суждениям, нередко становившимися крылатыми выражениями. К числу выделяемых современниками характеристик самого Троцкого чувство юмора не относится, но за его последователем К.Б. Радеком (К.Б. Собельсоном) закрепилась слава великого остроумца и автора множества анекдотов. Как мы уже писали в разделе «Методы анализа политического анекдота как исторического источника», это нормальный процесс циклизации анекдотов вокруг фигуры видного остроумца эпохи. Некоторая часть сюжетов из очень

---

[31] *Мандельштам О.* Четвертая проза // Собр. соч. в 3 томах. 1971, Т. 2. С. 191.

размытой группы «троцкистских анекдотов» действительно могла родиться в оппозиционной среде или стать популярной в ней – к примеру, после публикации в «Бюллетене оппозиции»[32] или нелегальной литературе подобного рода[33]. Однако логика «экспертов» из ГПУ-НКВД вполне понятна – вслед за традицией они начинают приписывать троцкистам анекдоты, оппозиционная тематика которых коррелирует с основными положениями антисталинских выступлений Троцкого. Характерно, что несмотря на наличие в ВКП(б) своего «штатного» - вполне лояльного – остроумца Д. Мануильского, видного коминтерновца, известного своими розыгрышами и острыми шутками, ценимыми даже политическими оппонентами - приписываемые ему тексты в устную традицию не попали, оставшись принадлежностью узких партийных кругов и эпизодических упоминаний мемуаристов[34]. Исключением может быть только один текст – в воспоминаниях Григория Захаровича Беседовского, сотрудника советского полпредства, попросившего в 1929 году политического убежища во Франции, мы видим строки о любви Ленина к анекдотам Мануильского, в

---

[32] В «Бюллетене оппозиции» эпизодически появлялись антисталинские анекдоты – см, например: Анекдоты обывателя // Бюллетень Оппозиции (Большевиков-ленинцев). Париж, 1934. №38-39.

[33] Известно так же, что в троцкистской среде в списках ходили анонимные сатирические стихи и песни. К примеру, в фонде Радека нами были найдены перепечатанные на машинке тексты «Лампа-дрица капитулянтской», «Задним ходом….» и «Мануильский на трибуне» (РГАСПИ. Ф.326, Оп.1, Ед.хр.133. Л.85-87.). Несмотря на упоминания в различных воспоминаниях «тетрадок с анекдотами», нам пока источников подобного рода обнаружить не удалось.

[34] К примеру – диалог о Рут Фишер из воспоминаний Ф. Чуева:

> *«Говорят, была одним из персонажей анекдотов, сочиненных Мануильским?..» – «Потому что Мануильский и Рут Фишер работали в Коминтерне. Он сочинил про себя анекдот, как он умер, никто из членов правительства его не провожал, кроме Рут Фишер, которая шла за гробом и читала газету...» Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 114.

т.ч. про самого Ленина, - приведенный в качестве иллюстрации текст является распространенным сюжетом, впервые зафиксированным в начале 1921 года, однако доказать реальность данного утверждения об авторстве на данный момент практически невозможно:

В анекдотах Мануильский не щадит никого, даже Ленина, который, впрочем, очень добродушно относился к этому и иногда даже сам просил рассказать какой-нибудь анекдот о нем же. При этом Ленин хохотал часами. Так, Мануильский изобрел и пустил в обращение известный анекдот с ослом, приводивший Ленина в восторг. Анекдот этот заключается в том, что в день двухлетней годовщины советской власти, в ноябре 1919-го года, к Ленину явились депутации от разных животных, с требованием увеличить скудные пайки. Пришла лошадь, указывая на свою работу по выполнению гужевой повинности, пришла корова, указывая, что она честно работает на народный комиссариат продовольствия, давая молоко. Наконец, явился осел. Удивленный Ленин спрашивает: а тебе что надо? — Да я ведь главный виновник сегодняшнего торжества, отвечает осел. Без нас, ослов, советская власть не продержалась бы и одного дня...[35]

В анекдотах можно найти отклик на узловые моменты политических баталий, развернувшихся после смерти Ленина и связанных с именем Троцкого. В 1924-1925 годах фиксируются сюжеты, связанные с болезнью Льва Давидовича – с начала двадцатых годов он испытывал проблемы со здоровьем (частые простуды, радикулит, хронический катар желудка), однако к моменту смерти Ленина этот фактор начинает серьезно мешать Троцкому столь же активно участвовать в политической жизни. Во второй половине 1923 года, в разгар дискуссионной борьбы, он пишет: «Я твердо рассчитывал, что не сегодня-завтра смогу принять участие в обсуждении

---

[35] *Беседовский Г.З.* Напутях к термидору. М., 1997. С. 48-49.

внутрипартийного положения и новых задач. Но заболевание пришло на этот раз более не вовремя, чем когда бы то ни было, и оказалось более длительным, чем предполагали первоначально врачи»[36]. Смерть Ленина застает его в Сухуми, на лечении – и от этого Троцкий не имеет возможности присутствовать на похоронах. С этого момента болезнь Троцкого – несмотря на сохранение у него относительной работоспособности[37] - становится своеобразным инструментом в руках его политических оппонентов, предлогом для последовательно проводимого отстранения Троцкого от дел. Забота о его здоровье со стороны политических оппонентов не вводит современников в заблуждение. В дневнике Булгакова, в статье от 20-21.12.1924 мы видим такой откомментированный Михаилом Афанасьевичем сюжет:

> *Раскол в партии, вызванный книгой Троцкого «Уроки Октября», дружное нападение на него всех главарей партии во главе с Зиновьевым, ссылка Троцкого под предлогом болезни на юг и после этого - затишье. <...> Троцкого съели, и больше ничего. Анекдот: «Лев Давидыч, как ваше здоровье?» - «Не знаю, я еще не читал сегодняшних газет». (Намек на бюллетень о его здоровье, составленный в совершенно смехотворных тонах)* [БМ 2004: 44].

Очень характерно, что в анекдотической традиции весть об исключении Троцкого из состава ЦК появилась за год до реального исключения – в 1925 году начинает фиксироваться сюжет подобного содержания:

> *Троцкий теперь пишется «Троий» — ЦК выпало* 02-03.01.1925. [БМ 1926: 52].

> *Троцкий подписывается теперь только ТРО, потому что ЦК был вынужден от себя откинуть (намек на то, что его выкинули из*

---

[36] *Троцкий Л.Д.* Письмо к партийным совещаниям // К истории русской революции. М., 1990. С. 198.

[37] В момент обострения болезни он продолжает писать, итогом чего становится выход 16 января 1924 года в свет брошюры «Новый курс».

Центрального Комитета) 12.03.1925 (укр.) [ЕС 1997: 206].

Реально «освобождение от обязанностей члена Политбюро Л.Д. Троцкого» объединенным Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) произошло 23 октября 1926 года, однако подобным образом массовое сознание, скорее всего, восприняло весть о вынужденном уходе Троцкого с поста председателя Реввоенсовета в январе 1925 года, после чего до момента своего исключения из партии он занимал лишь второстепенные посты.

Примерно к этому времени Н.В. Соколова относит и первый сюжет, в котором речь идет о Троцком и Сталине:

«Что это за «ножницы», о которых кричит Троцкий?» — «Это разница между промышленными и сельскохозяйственными ценами. Цены расходятся как концы «ножниц». — «А это так важно — «ножницы»?» — «Для Троцкого — да. Он хочет используя «ножницы», отрезать башку Сталину» КЛ: *1926 [СН 2008: 26].

Термин «ножницы цен», обозначающий разрыв в ценах на отдельные группы товаров (первоначально – промышленные и сельскохозяйственные) был впервые использован в речи Л.Д. Троцкого на XII съезде партии (весною 1923 года). Это словосочетание является неотъемлемой частью партийного дискурса двадцатых годов и ассоциируется в первую очередь именно с Троцким – так, к примеру, портняжные ножницы становятся частью его карикатурных изображений в сатирической периодике указанного периода[38]. Так же эта тема прекрасно соотносится с советской фельетонистикой середины двадцатых – так в фельетоне «Рейтериада», посвященном «фантастическим» новостям об ужасах, происходящих в СССР, автор

[38] В качестве характерного примера можно привести карикатуру Б. Антоновского (см.: Смехач. Л., 1924. №2. С.8-9.), представляющую собой групповой портрет наркомов СССР. Троцкий изображен в черкесском народном костюме - в бурке и папахе, за поясом у него вместо кинжала – огромные портняжные ножницы.

предлагает иностранным корреспондентам несколько заведомо нелепых сообщений о восстании в стране, которое возглавляет Троцкий:

Троцкий находится в трех верстах от Москвы в местечке Ножницы, откуда руководит операциями. Для большей популярности он переименовался в великого князя Николая Николаевича[39].

С этого сюжета начинается анекдотическое противопоставление Троцкого и Сталина, получившее особенную популярность после высылки Троцкого за границу. С 1929 года начинают фиксироваться разные сюжеты о завещании Троцкого – что, возможно, является ассоциативной отсылкой к курсировавшим слухам о завещании Ленина:

Ещё Кальнин доносил, что Вегман ему и М.Д. Кордонской рассказал анекдот про завещание Льва Троцкого, услышанный в московском трамвае: «В этом завещании Троцкий пишет, что если за границей [его] убьют или он умрёт, то пусть тела не бальзамируют и [в] мавзолей не доставляют. Средства эти лучше отдать на индустриализацию. Пусть берут только мозги, заспиртуют и отправят в Москву. Спирт отдать Рыкову, а мозги Сталину» ПР: *1929–1930 [ТА 2007].

Троцкий завещал похоронить его тело в берлине, а х... в Константинополе. — Почему? Узнает Сталин, что Троцкий умер, и скажет: «Ну и х... с ним!». И ошибется ДН: 01.11.1930 [РИ 1995: 205].

Характерно, что первый сюжет, помимо ассоциаций с ленинским завещанием, так же в определенной мере отсылает к позиции Троцкого в вопросе о мумификации тел умерших советских лидеров – так в 1924 году только он и Крупская выступали против захоронения тела Ленина в Мавзолее. Факт ожидаемой отправки мозгов тоже имеет очевидную историческую подоплеку - в двадцатые годы был создан Институт мозга, выросший из лаборатории по изучению мозга Ленина, созданной в 1924 году;

---

[39] *Владимиров Б.* Рейтериада // Смехач. Л., 1924. №3. С.6.

в Институте сохраняли головной мозг выдающихся людей, чтобы на этом материале заниматься проблемой гениальности[40]. Анекдоты этого периода полнятся подобного рода ассоциациями и неочевидными смыслами. Ряд сюжетов с Троцким представляет собой нетривиальную игру слов: «Современные модные танцы: в СССР — сталинстон, в Европе фокстроцкий» ДН: 10.04.1929 [ШИ 1991: 107]. Названия популярных танцев - фокстрота и чарльстона — переосмысливаются вполне в духе политического дискурса конца двадцатых годов: «Сталин» + «стон» в СССР и «Fox» + «Троцкий» в Европе. «Хитрый лис» («fox») и «пройдоха» — синонимы, а в печати троцкистов зачастую величали именно так: «... история не знает и более несбыточных, фантастических надежд, нежели те, что питали эти фашистские холуи и их фюрер Троцкий, творя свои преступления. <...> Только в головах *пройдох*, авантюристов, подлых изуверов и отвратительных негодяев, остро ненавидящих социализм и социалистический народ, могла родиться эта бредовая надежда <...> Этот *прожженный пройдоха*, прошедший огонь, воду и медные трубы, жулик и авантюрист, тоже оказывается троцкистским доверенным человеком...»[41].

Вторая особенность анекдотов о Троцком этого периода в том, что он предстает в них в качестве если не положительного персонажа, то, по крайней мере, персонажа находчивого и остроумного – что, при сравнении с Троцким из первых зафиксированных сюжетов (*«это Троцкий, такая, скажу вам, сволочь, что ничего с ним не поделаешь»)*, свидетельствует о серьезном изменении его образа. Все это косвенным образом подтверждает наше предположение о среде возникновения рассматриваемых сюжетов.

Очень важным также является тот факт, что основной массив

[40] Подробнее см., например: *Спивак М.* Посмертная диагностика гениальности: Эдуард Багрицкий, Андрей Белый, Владимир Маяковский в коллекции Института мозга (материалы из архива Г. И. Полякова). М., 2001.

[41] *Вышинский А.Я.* Уничтожить троцкистскую банду! // Лесная промышленность. 1937. 29 янв., № 15 (1244).

анекдотов о Троцком был зафиксирован с 1924 по 1934 год – позже они будут переписываться из коллекции в коллекцию, однако все фиксируемые в поздних источниках тексты будут или восходить к более ранним, обнаруженным нами фиксациям, либо записавшие их люди будут относить их к раннему периоду. И это на наш взгляд объясняется логикой анекдотического жанра - одной из основных особенностей анекдота как формы передачи общественных настроений является мобильность – то есть сюжет на определенную тему может возникнуть лишь в момент обостренного внимания к данной теме – и массово передаваться из уст в уста он будет лишь пока это внимание сохраняется. После вынужденной эмиграции, Троцкий как бы вычеркивается из списка действующих лиц политической сцены. Одним из основных методов борьбы с троцкизмом стало молчание – роль Троцкого в истории не просто преуменьшалась - имя его вымарывалось отовсюду. И механизм этот работал – память о Троцком очень быстро уходит на периферию массового сознания – подобно тому, как в Большой Советской Энциклопедии появляется разгромная статья «Троцкизм», но исчезает статья «Троцкий» - так и актуальной устной традиции продолжается развитие «троцкистских тем», но сам Троцкий как герой, утративший актуальность, из анекдота исчезает.

Отдельную проблему представляют собой взаимоотношения Сталина и Ленина как героев анекдотов. Как мы помним, последнего, в сюжетах, фиксируемых в двадцатые годы, сложно назвать положительным персонажем – даже в посмертных текстах он преимущественно помещается традицией в уничижительные контексты. Однако ситуация начинает меняться в начале тридцатых годов – времени, когда последствия грандиозных социальных трансформаций, проводимых в контексте сталинских реформ, уже сказались на жизни подавляющего большинства советских граждан. Вытеснение Ленина на задний план, превращение его из объекта политики в субъект, гипертрофированное внимание к Сталину – все это способствовало

трансформации анекдотического образа Ильича от политика-агрессора в сторону идеалиста, ставшего если не жертвой, то посмертным заложником своего последователя. Несмотря на то, что в памяти носителей традиции все еще живы были перипетии Гражданской войны и первых лет Советской власти, неразрывно связанные с именем основателя и первого лидера коммунистической партии, в новых анекдотических сюжетах ленинский курс начинает восприниматься как более осмотрительный или, возможно, в силу краткости правления Ильича, гораздо менее вредоносный. Одной из важных тем политического фольклора становится констатация отсутствия преемственности между ленинским и сталинским политическими курсами, в анекдотах чаще всего представленное популярной в троцкистских кругах идеей[42] о том, что, будь жив Ленин в годы правления Сталина, то даже он был бы репрессирован:

Ленин воскрес, видит, что находится в массивном здании, охраняемым часовыми. «Я должно быть в тюрьме, контрреволюция победила». Находит телефон и спрашивает Троцкого. Никакого Троцкого нет. Еще больше укрепляется в убеждении, что контрреволюция победила. Звонит Рыкову в Совнарком, Зиновьеву в Коминтерн, Бухарину в «Правду». Результат тот же. Но может быть хоть партия существует? Звонит в секретариат ЦК: «т. Сталин?» — «Что вам нужно?» — Ленин объясняет ему положение. Сталин слушает его, одновременно берет другую трубку и звонит в ГПУ: «Тут старик,

[42] Н. К. Крупская, вдова Ленина, <...> на заседаниях Политбюро и президиума ЦКК во время обсуждения правых угрюмо молчала, а после заседания, как рассказывали тогда, приходила на квартиру то к Рыкову, то к Бухарину и часами плакала, говоря: «Я все молчу из-за памяти Володи (Ленина), этот азиатский изверг так-таки потащит меня на Лубянку, а это позор и срам на весь мир...» А потом, постепенно приходя в себя, повторяла свою знаменитую фразу троцкистских времен: «Да что я! Действительно, живи сегодня Володя, он бы и его засадил. Ужасный негодяй, мстит всем ленинцам из-за политического завещания Ильича о нем!» *Авторханов А.* Технология власти. Frankfurt, 1976. С.160—161.

хочет слишком много знать, успокойте его» ПР: 01.1934 [БО 1934(№38-39)].

Особой популярностью пользовался сюжет о взаимоотношениях Сталина и Крупской, демонстрирующий степень уважения к памяти о Ленине и возможности Сталина по манипулированию ею:

Сталин — Крупской: «Патыше, таварищ Крупская! Если будэтэ сэбя плохо вэсты, мы назначим вдавой Лэнына Зэмлачку» КЛ: *1930-е [ШТ 1987: 211].

Современники были прекрасно осведомлены об очень плохих взаимоотношениях между Сталиным и Крупской, обусловленных не только политическими разногласиями, но и личным оскорблением, нанесенным будущим вождем тогда еще жене Ленина. Эта тема, широко обсуждавшаяся на уровне слухов, активно муссировалась и в зарубежной печати. В газете «Последние новости» мы видим карикатуру с очень характерной, подписью:

«Крупская скончалась. Сообщите товарищу Сталину, только осторожно — у него грудная жаба». — «Вы думаете, доктор, что он очень огорчится?» — «Нет, я боюсь, чтобы он не умер от радости» [АС 1998: 256] = [ПН 2.03.1939].

Есть вероятность того, что данный сюжет берет начало от реально прозвучавшей Сталинской фразы (или же что данный анекдот рассказывался Сталиным в близком кругу) – в воспоминаниях Хрущевы мы находим такие строки:

...Я раздваивался, когда Надежда Константиновна попадала в сферу партийного огня. Мне было ее жалко. Сталин в узком кругу объяснял нам, что она вовсе не была женою Ленина. Он иной раз выражался о ней довольно свободно. Уже после смерти Крупской, когда он вспоминал об этом периоде, то говорил, что, если бы дальше так продолжалось, мы могли бы поставить под сомнение, что она являлась женою Ленина; говорил, что могли бы объявить, что другая женщина была женою

Ленина, и называл довольно уважаемого в партии человека. Та женщина и сейчас жива, поэтому я не упоминаю ее имени[43].

Возвышение Сталина, происходившее в том числе за счет замалчивания роли Ленина, очевидное для образованных людей, для распространенного в широких слоях населения фольклора стало причиной значительного снижения внимания к роли последнего. С начала тридцатых годов и до смерти Сталина почти не фиксировалось новых сюжетов о Ленине. Обнаруженные нами тексты, судя по количеству фиксаций, представляют собой выдаваемые за устную традицию авторские репризы или же тексты, распространенные в узких образованных кругах.

Возвращение Ленина, как героя актуальной традиции политического анекдота, произойдет только после смерти Сталина и знаменитой речи Хрущева на XX съезде, в момент, когда одним из основных приоритетов идеологического курса нового правительства станет возвращение (во многом показное) к традициям ленинизма. Кульминацией популярности Ленина как персонажа анекдотов станут годы празднования столетнего юбилея со дня рождения Владимира Ильича. Особенностью анекдотов этого периода является завязанность анекдотической традиции на «кинематографическом мифе» о первом вожде партии большевиков. Ленин как персонаж анекдотов двадцатых годов практически исчезает из традиции, уступая место Ленину «новому», к шестидесятым годам «обросшему» рядом клишированных черт, таких как картавость, кепка, манера хитро щурить глаза и пр.[44]

§2 И.В. Сталин в советском политическом анекдоте

Иосиф Виссарионович Сталин – человек, стоявший во главе Советского Союза почти три десятка лет – один из самых неоднозначных

---

[43] *Хрущев Н. С.* Время. Люди. Власть: Воспоминания. М., 1999. Т. 2. С. 122–123.

[44] Подробнее см.: *Мельниченко М.А.* Образ В.И. Ленина в советском политическом анекдоте // Источниковедческие исследования. М., 2006. Вып. 3. С. 188-216.

персонажей отечественной истории. Периоду его правления в целом и ему самому посвящены тысячи научных работ, в которых порою прослеживаются совершено взаимоисключающие утверждения – историки сходятся только в признании значимости его роли в истории страны.

Масштабом этой фигуры объясняется и место ее в устой традиции. После его прихода к власти очень быстро стали возникать фольклорные произведения самых разных форм – от анекдотов, до эпических сказаний, - но большая часть из официально публикуемых при его жизни фольклорных текстов о нем носит откровенно сфальсифицированный характер. Анекдоту повезло гораздо больше – хотя даже сюжетный фонд анекдотов о Сталине не избежал изменений, связанных со вполне целенаправленной деятельностью ряда исследователей и собирателей советского фольклора.

Сталин, безусловно, стал одним из популярнейших исторических персонажей в советском и постсоветском политическом анекдоте. С 1926 по 2004 год исследователями было зафиксировано 533[45] сюжета с его участием – из них 93 возникли до 1941 года. Однако только с довоенными сюжетами

---

[45] Эта цифра получена путем сложения количества сюжетов из двух крупнейших указателей анекдотов о Сталине: *Крикманн А. / Krikmann A.* Netinalju Stalinist / Интернет-анекдоты о Сталине / Internet humor about Stalin. Tartu, 2004. и *Архипова А., Мельниченко М.* Анекдоты о Сталине: материалы, комментарии, исследования. М.: ОГИ-РГГУ, 2010. Замечательная работа Крикманна представляет собой собрание текстов на русском, французском, немецком и эстонском языках, опубликованных в Интернете, к которым приводятся параллели из эмигрантских и зарубежных коллекций анекдотов, начиная с 1964 года. Изначальная выборка Крикманна содержит 7380 текстов, из них 1232 текста приведено в книге. На основании тщательного анализа Крикманн разбил их на 320 сюжетов. Собрание Архиповой и Мельниченко, содержащее тексты раннего фонда, отложившиеся в эмигрантских коллекциях, дневниках современников, доносах, информационно-аналитических сводках ОГПУ-НКВД и пр. - преимущественно до 1965 года, дает 271 сюжет в 619 записях. При этом 58 сюжетов являются сквозными для обоих собраний – т.е. зародившись еще в период правления Сталина, сохранили актуальность до момента своего попадания в Интернет.

можно работать, не ставя под вопрос подлинность большей части материала, что вызвано хорошим балансом видов источников в довоенном фонде[46]:

Виды источников:	Ранние анекдоты: 1925–1940
доносы, сводки НКВД	15
записи в дневниках	26
мемуары	33
записи в коллекциях	77
устные сообщения	22
художественная литература	5
пресса	27
ВСЕГО	205

Количество записей в коллекциях вполне соизмеримо с записями в прочих видах источников. Источниковая же база послевоенного фонда обладает собственной спецификой – послевоенное общество гораздо более закрыто, и это приводит к уменьшению количества устных записей и дневниковых фиксаций. Более того, с сороковых годов мы все реже встречаем записи анекдотов в судебных делах – текст анекдота заменяется расхожими штампами типа «клеветнические измышления, порочащие одного из членов политбюро» и пр. Зато значительно увеличивается доля сюжетов из коллекций (ненадежность которых как источника по истории традиции политического анекдота мы декларировали в первой главе). Для довоенного фонда соотношения сюжетов и видов источников выглядят так: из 93-х сюжетов 56 встречаются и в коллекциях и в источниках другого характера, 6 сюжетов встречающихся только в коллекциях, 31 - где угодно, но не в коллекциях. Для послевоенного времени ситуация значительно меняется: 90

[46] Вся статистика в данном разделе дается по собранию Архиповой и Мельниченко – см.: *Архипова А., Мельниченко М.* Структура сюжетного фонда в ранних и поздних записях // Анекдоты о Сталине: материалы, комментарии, исследования. М.: ОГИ-РГГУ, 2010.

сюжетов по неколлекционным источникам, записей только по коллекциям — 105, случаев пересечения — 69 [АМ 2010: 31-36].

Анекдоты в записях 1925–1940 годов более или менее ровно распределены по разным видам источников. По-другому дело обстоит с послевоенными собраниями анекдотов - составители поздних эмигрантских сборников представляют в своих коллекциях неаутентичный срез традиции; последующие собиратели копируют тексты из предыдущих сборников, зачастую без какой-либо редакторской правки. Резкое различие в структуре фонда анекдотов о Сталине, по утверждению А.С. Архиповой, может быть объяснено именно тем фактом, что «одни тексты представлены с точки зрения слушателей и прошли «обработку фольклором», а другие, «до фольклора», — представлены с точки зрения потенциального рассказчика, и обработку референтной группой не прошли, и, соответственно, могли никогда не быть усвоены социумом, для которых они создавались» [АМ 2010: 35].

К серьезному искажению представлений исследователей о послевоенном фонде анекдотов о Сталине ведет политическая ангажированность собирателей фольклора - доля анекдотов о Сталине в ряде коллекций отчасти больше, чем в прочих источниках, что связанно с сознательным редактированием сюжетов для демонстрации «антисталинского» настроя носителей анекдотической традиции – а значит, по устоявшемуся стереотипу – всего населения Советского Союза. Так, в ряде сюжетов Сталин фигурирует только в записях из четырех генетически близких послевоенных сборников, косвенно или напрямую восходящих к немецким агитационным материалам.

Очень серьезно к формированию фонда анекдотов о Сталине приложили руку такие собиратели как В.С. Бахтин и Ю.Б. Борев. Ряд сюжетов в до-интернетовскую эпоху записан был только в их собраниях – и варианты этих сюжетов стали фиксироваться только после того, как их собрания были опубликованы. К сожалению, и Бахтин, и Борев имели тягу к

сочинительству и литературной обработке анекдотов, кроме того в их собраниях нет ни одного указания на источник опубликованных текстов. Именно через публикацию их собраний широкую популярность получил ряд сюжетов, ходивших, судя по всему, в очень узких интеллигентских кругах и, очень часто, представляющие собой переосмысление популярных в книжной культуре XVIII-XIX веков анекдотов о Петре Первом. Безусловно, Сталин любил и, видимо, поощрял любые параллели между собой и Петром Первым – и параллели эти мы можем найти не только в официальной прессе, но и источниках личного происхождения. Дорога к прямым аналогиям между Сталиным и Петром Первым была открыта, и все возможности для создания анекдота существовали уже в тридцатые годы [АМ 2010: 44-45], но – по аутентичным источникам данные сюжеты не прослеживаются, из чего мы можем сделать вывод или о крайней узости среды, в которой они имели хождения, или о том, что перед нами – плод позднего творчества[47].

Анекдоты о Сталине стали фиксироваться в начале 1925 года – в большой подборке советского неподцензурного фольклора в журнале «Воля России», среди прочих текстов, мы находим и такой:

> *Товарищ Сталин произносит речь об экономическом строительстве перед представителями закавказских республик: «Поняли, товарищи?» — «Нычего нэ поняли». — «Никто не понял?» Тогда встает Шапталадзе. «Я все понял».— «Что же ты понял?» — «Земля наша — хлеба ваша. Вода наша — рыба ваша»* КЛ: 02.1925 (ст.орф.) [СА 1925: 54].

Данный сюжет возник задолго до окончательного становления личной власти Сталина и представляет его контактирующим с представителями закавказских республик – и объясняется не только происхождением Сталина

[47] Подробный анализ ряда сюжетов из собрания Борева и Бахтина, проведенный А. Архиповой – см. в: *Архипова А., Мельниченко М.* Старый анекдот в новой реальности // Анекдоты о Сталине: материалы, комментарии, исследования. М.: ОГИ-РГГУ, 2010.

и долгом периоде его дореволюционной карьеры, привязанном к Тифлису и Батуми, но и его общепризнанной репутацией специалиста по национальному вопросу (собственно, первым его крупным теоретическим трудом стал «Марксизм и национальный вопрос», написанный по указанию Ленина). Позже, когда Сталин стал уже «великим» во всех сферах деятельности, анекдот потерял привязку к этой ступени его карьеры и, к примеру, в сороковые годы фиксировался уже исключительно с Калининым в качестве главного действующего лица (КЛ: 1945-1946 (укр.) [ШО 194?: 31] = [АА 194?: 32] = [AE 1951: 81]). Любопытен также тот факт, что ни в один из изданных в Риге пяти сборников анекдотов, включивших в себя тексты из подборки «Воли России», данный сюжет не вошел.

Популярность Сталин как герой анекдотов получает с 1926 года и связанна она с борьбой с оппозицией. В середине ноября 1926 года был зафиксирован один из самых популярных[48] сюжетов нашего собрания, возникший после разгрома «Объединенной оппозиции» на XIV съезде ВКП(б), но еще до окончательной победы над Троцким и его сторонниками:

«Чем отличается Сталин от Моисея?» — «Моисей вывел евреев из Египта, Сталин из Политбюро» ДН: 16.11.1926, Киев [ЕС 1997: 429] .

Очень важно, что перипетии борьбы с оппозицией воспринимались традицией политического анекдота как борьба национальных группировок – еврейской и грузинской. Массовое сознание, привыкшее воспринимать политическое развитие через призму традиционных ценностей, воспринимало грузинское происхождение рвущегося к власти Сталина, постепенно отстраняющего старых большевиков, плотно ассоциировавшихся с «еврейским засильем» как первый признак грядущего «грузинского засилья». Действительно, после 1926 года заметен карьерный рост ряда политических деятелей кавказского происхождения – грузин Серго Орджоникидзе становится председателем ЦКК ВКП(б) и кандидатом в члены

[48] 13 фиксаций по нашему собранию и 24 по собранию Арво Крикманна.

Политбюро ЦК ВКП(б), армянин Анастас Микоян - нарком внешней и внутренней торговли СССР, и пр. На этом и строятся сюжеты о «грузинской» (т.е. «кавказской») власти, противопоставляемой «еврейской», что в шутку называлось «шашлычизацией» Союза (28.05.1927 [МИ 1993: 56]):

> *По окончании XV съезда (декабрь 1927 г.), на котором Сталин одержал убедительную победу над левой оппозицией (Л. Каменев, Г. Зиновьев), появилось высказывание: «В Москве танцуют лезгинку при плаче Израиля». Или: «Одни танцуют лезгинку, другие поют "На реках Вавилонских"»* ДН: 21.12.1927 [ЕС 1997: 564–565].
>
> *Характеристика национальностей: Один грузин — чистильщик ботинок; два грузина — лезгинка; три грузина — ЦК. Один еврей — спекулянт; два еврея — трест; три еврея — оппозиция. Один украинец — украинизация; два украинца — гопак; три украинца — погром. Один русский — дурак; два русских — два дурака; три русских — три дурака* ДН: 21.12.1927 [ЕС 1997: 565].
>
> *«Что слышно в Политбюро?» — «Как всегда ничего, только запах изменился». — «Как так?» — «Раньше пахло чесноком, а теперь — шашлыком»* КЛ: *1934-1936 [АЕ 1951: 68].
>
> *Как только Сталин победил троцкистскую и правую оппозицию, все кавказцы, чистильщики обуви в Москве, сложили руки и отказались чистить. «Почему?» — спрашивают их. «Ждем соответствующего назначения»* КЛ: 1945-1946 [ШО 194?: 51] = [АА 194?: 52] = *1934–1936 [АЕ 1951: 68].

Во второй половине двадцатых годов Сталин все еще один из нескольких советских вождей, но он уже становится заметной фигурой политизированной устной традиции и одной из характеристик его как персонажа анекдотов становится грубость и очевидное стремление к получению единоличной власти. Это находит отражение в ряде сюжетов этого периода:

В 1926 году о составе Политбюро говорили, что в нем две заковыки: Троцкий и Зиновьев, два заики: Рыков и Молотов, один ошибало — Бухарин и один вышибало — Сталин ММ: *1926 [АГ 1998: 337].

В кремле все играют в карты по-разному: Рыков в пьяницы, Крупская в акульку[49]*, Сталин в короли, Калинин в подкидного дурачка* ДН: 04.1929 [ШИ 1991: 104].

В тридцатые годы – пик рождения новых анекдотов о Сталине – и эта характеристика сохраняет актуальность. С 1934 года начинает очень активно фиксироваться такой сюжет:

Почему Ленин носит ботинки, а Сталин — сапоги? Потому что при Ленине можно было ходить в ботинках (было чисто, сухо и хорошо), а сейчас, когда Сталин у власти, такое болото, что, куда не пойдешь, ты влипнешь. Вот почему он носит ботинки ДД: 1935 (англ.) [DS 1997: 179].

Этот сюжет десятый по цитируемости в русском Интернете анекдот о Сталине[50] и один из первых по количеству записей в источниках до 1953 года. За свою долгую жизнь он претерпел ряд изменений: характерно, что в ряде источников он фиксировался в таких вариантах:

«Почему Ленин всегда носит туфли, а Сталин — сапоги?» — один русский спрашивает другого. — «Потому что Ленин всегда обходит грязные лужи, а Сталин идет прямо по ним» — отвечают ему. В другой

---

[49] «Акулька» — старинная карточная игра, вариант «дурака». Главная особенность этой игры состоит в том, что пиковая дама не может быть крыта ни своей мастью, ни козырем. Игрок, которому ее предложил партнер, обязан ее взять. Возможно, обыгрывается «неприкосновенность» Крупской как вдовы Ленина.

[50] На 2004 год – 76 фиксаций по указателю Арво Крикманна. Разбор сюжета дается по публикациям: *Архипова А., Мельниченко М.* Почему Ленин носил ботинки, а Сталин — сапоги? // Живая старина. 2007. № 4. С. 20-23.; *Они же.* Анекдот как осмысление политической метафоры: Почему Ленин носил ботинки, а Сталин — сапоги? // Анекдоты о Сталине: материалы, комментарии, исследования. М.: ОГИ-РГГУ, 2010. С. 74-84.

версии этой истории Ленин носил чистую рубашку и галстук, а Сталин — нет. Это потому, что «Ленин знал дорогу, по которой он шел, а Сталин — нет» УС: *1937–1938 [TR 1991: 543].

Однако у нас есть все основания предполагать, что данный сюжет, безусловно спровоцированный советской иконографией изображения обоих вождей, изначально зародился в партийной среде и характеризовал разницу в манере правления Сталина и Ленина. В большинстве ранних вариантов речь идет о «болоте», а не «грязи» - что приводит к абсолютному непониманию сюжета неподготовленным слушателем. Записи, в которых фигурировала «грязь», сделаны как в крестьянской [МБ 1990; ПГ 1998: 195], так и в городской среде [АГ 1998: 337; TR 1991: 543]. Примеры, где вместо «грязи» возникает «болото», происходят из коллекций анекдотов, имеющих отчетливую политическую, антисталинскую направленность. Понять этот анекдот можно только в контексте революционной фразеологии.

По наблюдениям А.С. Архиповой, слово «болото» в лексиконе русских коммунистов получило популярность в его понимании времен Французской революции: места в Национальном собрании, где сидели умеренные депутаты называли «le Marais» («болото»). Примерно в этом значении данный термин использовался до конца двадцатых годов (в том числе и в трудах Ленина[51]), позже его семантика меняется – к традиционному для революционной фразеологии значению добавляется значение чего-то негативного вообще[52]. В речах и произведениях Сталина используется более

[51] «Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и *не оступаться в соседнее болото*... В западноевропейских парламентах из таких «деятелей» составляется так называемое *болото*» *Ленин В.И.* Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Собрание сочинений. М., 1925. Т. 5. С. 128.

[52] «Понимает ли Троцкий, в какое *болото* он попадает, защищая право оппозиционных группировок на организацию нелегальных антипартийных типографий?» *Сталин И.В.* Политическая физиономия русской оппозиции: Из речи на объединенном заседании

чем активно, образуя новые сочетания: болото контрреволюционного авантюризма, болото антисоветского индивидуального террора, болото завязывания связей с латвийским консулом в Ленинграде[53]. «Клише *контрреволюционное болото* стало почти обязательным элементом как ритуала публичного обвинения «врагов народа», так и ритуала публичного покаяния обвиняемых во время процессов 1935, 1937 и 1938 годах. Словосочетание *контрреволюционное болото* часто использовалось, во время процесса над убийцами Кирова. В докладной записке заместителя наркома внутренних дел СССР Я. Агранова председателю НКВД Ягоде, содержащей краткую стенограмму выступлений обвиняемых, это клише встречается в изложении речей троих из 14 подсудимых. В 1934 и 1935 годах формируется близкое словосочетание — *болото оппозиции*, поскольку в это время *контрреволюция* и *оппозиция* являются фактически перекрывающимися понятиями» [АМ 2010: 80].

Кроме этого А.С. Архипова выдвигает предположение о возможном литературном источнике данного сюжета, который мог навеять синтаксическую конструкцию и, частично, семантику фразы про Сталина, который «прет/идет через болото». Речь идет о словах Верховенского из «Бесов» Ф.М. Достоевского: «...Я прибыл сюда с сообщениями, а потому прошу всю почтенную компанию не то что вотировать, а прямо и просто заявить, что вам веселее: черепаший ли ход в болоте, или *на всех парах через болото*?»[54], возможно перефразированной Максимом Горьким в газете

Президиума ИНКИ и ИКК. 27 сент. 1927 г. // *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 10. М., 1949. С. 160.

[53] *Сталин И. В.* Закрытое письмо ЦК ВКП(б). Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова, ко всем организациям партии [18 янв. 1935] // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 16. М., 1997. С. 277–285.

[54] *Достоевский Ф. М.* Бесы // *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: в 15 т. Л., 1990. Т. 7.

«Новая жизнь»: «Владимир Ленин вводит в России социалистический строй по методу Нечаева — „*на всех парах через болото*“»[55] [АМ 2010: 84].

Во второй половине 1930-х годов этот анекдот фиксируется в докладных записках и сводках о настроениях населения, на основе которых можно сделать вывод о его популярности в партийных кругах [АМ 2010: 81] – так в докладной записке секретарю Челябинского горкома ВКП(б) описывается, как кандидат в члены партии Соколов на политзанятии задал лектору вопрос: «Почему Ленин ходил в ботинках, а Сталин ходит в сапогах?». Лектор переадресовала этот вопрос знакомым членам ВКП(б) и секретарю парткома связистов, «который, вместо того чтобы принять меры, сам загнул ей какой-то подобный этому анекдот»[56].

И, наконец, именно 1935 годом датирована сводка, которая включают такой вариант этого сюжета:

> *Почему Ленин носит ботинки, а Сталин — сапоги? Потому что Ленин избегал болота оппозиции, а Сталин прет через него* ДД 1935 [DS 1997: 216, ref. 37].

Это самая хронологически ранняя фиксация данного сюжета, комический эффект которой построен на взаимодействии двух очевидных для современников значениях слово «болото».

Разгром оппозиции становится важной вехой в истории советского государства и способствует изменению образа Сталина как героя анекдотов. Конец 1920-х – начало 1930-х годов – период активной фиксации новых сюжетов о концентрации власти в руках Сталина:

---

[55] *Горький М.* Вниманию рабочих // Новая жизнь. 1917. № 177. 10 (23) ноября.

[56] *Францева Е.* По чему Сталин ходил в сапогах? // Челябинский рабочий. 30 октября 2000, № 202. [Источник: Докладная записка секретарю Челябинского горкома ВКП(б), 1937(?)].

«Кто первый химик в Союзе?» — «Сталин, ибо он один из г[...] делает государственных людей и государственных людей превращает в г[...]»[57] ДН: 07.03.1928 [ШИ 1991: 2].

Сталин уверяет, что он не член партии. На удивление собеседника Сталин провозглашает: партия мой член ДН: 01.1931 [ШИ 1991: 273].

Популярной мишенью для острот естественно является Иосиф Сталин. В следующем анекдоте можно увидеть толику арифметической игры. Спрашивают: «Сколько членов в Политбюро?». — «Десять», — отвечает новичок. «Неверно», — его поправляют. «В Политбюро 1 миллиард членов». — «Что Вы имеете в виду под миллиардом?» — «Очень просто — один и девять нулей»[58] ММ: ...–1934 (англ.) [LE 1934: 564].

С этого момента начинает фиксироваться все большее число сюжетов, характеризующих Сталина как жестокого и глупого правителя, не уважающего своих сподвижников и свой народ, и проводящего политику направленную на доведения последнего до голодной смерти.

Что касается отношений Сталина и представителей высшего руководства страны, постоянно подчеркивается его манера держать всех в страхе и стравливать между собой:

---

[57] Данный анекдот строится на очень распространенном пропагандистском приеме сталинского времени – присваивать Сталину знание почетного работника во всех сферах деятельности: «почетный кочегар» и пр. или напрямую – так же во всех сферах - объявлять его великим. При этом подчеркивается, что именно в руках Сталина была сосредоточена вся кадровая политика Советского государства.

[58] В данном виде анекдот мог быть актуален только между 1930 и 1939 годом – именно в этот период количество членов Политбюро составляло 10 человек. Данная тема близка и эмигрантской карикатуристике - по рисунком в «Последних новостях», посвященным празднованию 20-тилетия Советской власти (изображена кремлевская стена, на которую вешают огромную цифру «20»), мы видим такие строки: «Под цифрой два вы повесите портреты товарищей Сталина и Ленина... Под нулем — всех других товарищей наркомов» [АС 1998: 235] = [ПН 05.10.1937].

В 1931 году среди членов партии в Москве гулял запрещенный анекдот. Ягода, глава ГПУ, якобы спросил Сталина: «Чтобы вы предпочитали, товарищ Сталин — что бы члены партии были верны Вам из-за своих убеждений или страха?». А Сталин якобы ответил: «Из-за страха». После чего Ягода спросил: «Почему?», на что Сталин ответил: «Потому что убеждения могут измениться, а страх остается» УС: *1931 (англ.) [WCA 1951: 510].

Гипотетически, источником этого анекдота мог стать сам Сталин. Рой Медведев в главе «Маргиналии Сталина» своей книги «Люди и книги» пишет о том, что Сталин очень часто делал пометки на полях множества прочитанных книг, которые ему доставлялись: «Так, например, в одном из словарей против изречения, говорящего о народной любви к хорошему правителю, Сталин написал: “Лучше пусть боятся, чем любят”»[59] [АМ 2010: 171].

В другом анекдоте, впервые зафиксированном в «Бюллетене оппозиции» мы видим сюжет, утверждающий манеру сталинского руководства по принципу «разделяй и властвуй»:

Сталин сердито ходит по кабинету и жалуется: «нет обстановки для работы, нет обстановки для работы». Секретарь в недоумении и в отчаянии, не знает, что сказать. Приходит Каганович. Сталин ему (мрачно): нет обстановки для работы. Каганович: т. е. как, что вы! пятилетка, индустриализация, коллективизация, успехи партстроительства и пр. Сталин вяло соглашается и говорит: а знаете, у меня был только что т. Молотов. «Хороший, говорит он, товарищ Каганович, очень хороший, только не лидер». Каганович возмущен: как так! Молотов ведь мне говорил обратное. Уходит. Через некоторое время приходит Молотов. Докладывает о Коминтерновских

[59] *Медведев Р.А.* Люди и книги. Что читал Сталин? Писатель и книга в тоталитарном обществе. М., 2004. С. 82.

и прочих успехах. Сталин и ему жалуется на отсутствие обстановки для работы. Молотов безуспешно возражает. В заключение Сталин говорит Молотову: а у меня был недавно Каганович, очень хорошо о вас отзывался, только говорит, что вы не лидер. Молотов (крайне возмущенный): но ведь Каганович мне только вчера говорил, что без меня работа не пойдет, советовался со мной. Уходит. Сталин один. «Теперь есть обстановка для работы!» ПР: 15.11.1931 [БО 1931(№25-26)].

Стремление Сталина к единоличной власти, его неуважение к народу и сподвижникам, политизированная устная традиция нередко пытается продемонстрировать с помощью актуализации кавказской темы – причем делается это не через параллели между восточными тираниями и сталинской властью (тема красной строкой проходящая через все диссидентское творчество второй половины XX века и страстно любимая зарубежными исследователями), а через постоянное подчеркивание кавказского происхождения Сталина и использования всех этнических стереотипов восприятия кавказских народов, присущих русскому массовому сознанию: от пристрастия к мужеложству (к которому, на наш взгляд, апеллирует сюжет об роде пролетариата) до стереотипного отождествления кавказца и чабана (об этом см. ниже):

«Пролетариат — мужского или женского рода?» — «Вообще-то мужского, но играет роль женского, по крайней мере с тех пор, как грузин к власти пришел: пролетариат дает, а Сталин его использует» КЛ: *1920–н.1930-х [ШТ 1987: 211].

Для иллюстрации высказанного утверждения, в первую очередь мы бы хотели привести такой сюжет начала тридцатых годов:

Иностранные делегации пролетарских энтузиастов одна за другой приглашаются в Советский Союз. Они обнаруживают, что комиссар Семенов — обаятельный человек, а его ответы вполне удовлетворительны. Только одна странная вещь вызывает у них

удивление: прямо на его рабочем столе стоит плевательница. «Товарищ Семенов», — робко осведомляется делегат, — «я прошу у Вас прощения за мой вопрос, но почему эта вещь стоит у Вас на рабочем столе?». Этот вопрос повергает комиссара в приступ гнева. «Это моя плевательница!», — кричит он, — «Куда хочу, туда и ставлю». В приемной комиссара Рабиновича с посетителями происходит то же самое. Все просто отлично, но только кресло висит на потолке. Перед уходом делегат спрашивает, почему же у кресла такое странное местоположение. Комиссар Рабинович тоже взрывается. «Это мое кресло», — шумит он, — «куда хочу, туда и вешаю!». Наконец делегация приходит к самому Сталину. Все идет прекрасно. Иностранные делегаты убедились в значительности эксперимента и в гении его вождей. В конце интервью делегат упоминает о странном поведении комиссаров — у одного плевательница на столе, у другого кресло под потолком. «Ой, да не предавайте вы этому значение», — улыбается Сталин, — «они просто идиоты». «Но если они идиоты», — настаивает на своем делегат, — почему они стоят во главе комиссариатов?». От этого вопроса Сталин приходит в бешенство. «Они мои идиоты», — кричит он, — «куда хочу, туда их и ставлю!» ММ: 1930–1934 [LE 1934: 565] = [LE 1935: 270].

Образование этого анекдота весьма нетривиальное — он построен на интертекстуальной отсылке к одной из так называемых «армянской загадок», популярной в 1910–1920-е годы и упоминаемой Куприным в «Яме», и Мандельштамом в «Четвертой прозе»[60] [AM 2010: 212]. Через отсылку к «армянской загадке», а через нее, на наш взгляд, к кавказскому

---

[60] «Или еще анекдот — “армянская загадка”: висит в гостиной, зеленый. Что такое? Оказывается: селедка. Почему в гостиной? А не могли повесить? Почему зеленый? Выкрасили. Но зачем? Чтобы труднее было отгадать» *Якобсон Р.* О художественном реализме // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С. 387–393

происхождению Сталина, традиция утверждает определенные отрицательные черты образа вождя. Однако это не единственная «восточная» реминисценция в сюжете. В одной из записей данного сюжета, Сталин называет своих сподвижников «ишаками» [ШТ 1987: 215] – как мы видим по переписке Сталина и воспоминаниям современников употребление этого ругательного слова было для него вполне характерным [АМ 2010: 213]. Подобное словоупотребление, довольно легко объяснимое в вышепроцитированном тексте, в нескольких прочих сюжетах перерастает в чрезвычайно интересную многоуровневую метафору, которую мы попытаемся разобрать на примере двух текстов. Первый из них звучит так:

К Сталину приехал кунак из Грузии на осле; подъехал к Кремлю; кунака в Кремль пустили, а осла — нет. Привязали его к воротам кремлевским. Сталин обрадовался кунаку, стал его угощать. Они сидели, угощались, потом тот: «Ой, вспомнил! У меня же осел остался некормленый». А Сталин ему говорит: «Ну, что ты волнуешься? У тебя какой-то осел один остался некормленый, у меня миллионы ослов некормленые — и я не волнуюсь» ММ: *16.02.1939 [МБ 1988: 86–87].

В разных записях в качестве второго героя вместо «кунака» выступает некий «брат Сталина» [АГ 1998: 337] или даже Иисус Христос [ВВ 2007]. Однако, несмотря на последний факт, библейские аллюзии гораздо очевиднее во втором сюжете:

Ходил и такой троцкистский анекдот: когда-то Сталин пас овец на высокой горе и пел песню о построении социализма в одной стране. В это время проходил мимо охотник и услышал песню. Подошел к Сталину поближе и стал целиться в него из ружья. Сталин увидел это и стал упрашивать охотника не стрелять, говоря: «Я ведь песню пою своим баранам!» ММ: сер.1930-х [АГ 1998: 336–337].

Очень интересно, что в начале двадцатых годов в еврейской среде этот текст фиксировался о Троцком, поющем стаду баранов песню о том, что «будет большой пожар во всем мире» [ДА 1991: 222 (№2811)], однако в других

записях героем анекдота является Сталин, поющий о построении социализма в одной отдельно взятой стране [АГ 1998: 336–337], [FS 1996: 290]. Исключением является текст, записанный Бахтиным – в нем Сталин поет о том, что пожар Революции горит на востоке, западе, севере и юге [БВ 1993].

Думается, что последний сюжет содержит в себе несколько смыслов, понятных людям с разным уровнем образования. Анекдот представляет реализацию довольно популярной в городской традиции этого периода метафоры «овцы — народ», которая, во-первых, подчеркивает глупость и бессловесность народа, во-вторых, через стереотипное отождествление грузина и чабана подчеркивает кавказское происхождение Сталина, в-третьих, актуализует некие библейские коннотации («Пастырь и овцы»), могущие способствовать популярности данного сюжета в широких слоях населения, и в-четвертых (в случае если анекдот действительно был популярен в троцкистских кругах), возможно намекает на батумский период жизни Сталина – когда одной из его партийных кличек была кличка «Пастырь». Однако эти смыслы проявили себя в русскоязычной поздней версии анекдота (предположительно в тридцатые годы), изначально же сюжет возник в еврейской среде и строился на потерянной при переводе игре слов: «пожар» и «скот» на иврите пишутся и звучат очень похоже[61].

С именем Сталина в городской традиции плотно увязана тема обнищания и голода. Проиллюстрировать это можно хотя бы на примере сюжетов о шести условиях развития промышленности, сформулированных Сталиным в его речи «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» на совещании хозяйственников от 23 июня 1931 года, а именно: 1. Рабочая сила. 2. Зарплата рабочих. 3. Организация труда. 4. Вопрос о производственно-технической интеллигенции рабочего класса. 5.

[61] בעיר - скот, скотина; בעירה – горение. М. Дрор, Еврейско-русский словарь. Тель-Авив, 1991.

Признаки поворота среди старой производственно-технической интеллигенции. 6. О хозрасчете[62]. Карлу Радеку приписывалась шутка, построенная на том, что текст Сталинского выступления распространялся трехкопеечными брошюрами: «Купите шесть условий товарища Сталина, цена три копейки, каждому условию — грош цена» [КВ 1995: 59], однако куда большее распространение получили в городской традиции анекдотические добавления к этим шести условиям, сделанные «с позиций потребления» – от одного («Ешь вода, пей вода — ... не будешь никогда» ДН: 24.07.1933 [МА 1994: 151]) до четырех:

1) Солнечное отопление. 2) Лунное освещение. 3) Заочное питание. 4) Гробовое молчание КЛ: 1945-1946 (укр.) [ШО 194?: 22] = [АА 194?: 8] = *1930–1933 [АЕ 1951: 46].

Нами были выделены две крупные группы анекдотов о Сталине, условно названные «Сталин и народ» (о, собственно, последствиях его правления для страны) и «Народ и Сталин» (сюжеты, герои которых высказывают свое отношение к этому правлению). Естественно – как вследствие объективных причин, так и в силу жанровых особенностей – последняя представляет собой объемную группу, характерную высоким количеством фиксаций представленных в ней сюжетов – так, среднее число фиксаций по группе составляет 3,02 (на 37 сюжетов). Второй характерной чертой группы является обилие «бродячих» сюжетов о ненависти народа к тирану, и, как следствие – наличие ряда фиксаций «сталинских» в русскоязычной традиции сюжетов с другими персонажами – к примеру, Гитлером или Муссолини. Точкой отсчета для данной группы по имеющимся материалам может считаться празднование Сталинского юбилея в декабре 1929 года. Именно после его пятидесятилетия, пришедшегося на год великого перелома и породившего ряд самостоятельных сюжетов, построенных на актуальных как

[62] *Сталин И.* Соч. Т. XIII. М., 1950. С. 51–80.

никогда для того периода лозунгах индустриализации, традиция начинает констатировать преимущественно негативное отношение к Сталину:

> *На юбилее своем Сталин повторяет свое утверждение, что за революцию он готов отдать свою жизнь каплю за каплей... Голос из публики: «Почему такой медленный темп[63]?»* ДН: 11.03.1930, Москва [ШИ 1991: 175].

> *Благодарные евреи послали Сталину по поводу его пятидесятилетия **адрес**, в котором выражают пожелание, чтобы следующее пятидесятилетие он завершил в два года[64]* ДН: 01.1931, Москва [ШИ 1991: 273].

Распространенность сюжетов из данной группы в широких слоях населения подтверждается не только значительным количеством записей, но и их очевидной «основательностью» - многие из них несут на себе серьезный отпечаток фольклора традиционного, включая в себя широко распространенные сказочные мотивы (в качестве примера: мотив о правителе, инкогнито проверяющем как живет его народ - см. [ПИ 2005: 277–287], [CWH 1957: 29], [LE 1934: 557]) или уходят корнями в дореволюционных городской фольклор. Так любопытен в этом плане чрезвычайно распространенный сюжет, представленный в нашем собрании несколькими фиксациями со Сталиным в качестве главного персонажа и такими текстами:

Человек (кричит). Долой подлецов, мошенников и убийц – всех до одного! Полицейский	Тайная полиция вошла в бейт-мидраш и обнаружила, что евреи сидят	— Теперь я окончательно убедился, что Адольф — идиот и сволочь, — сказал	Еврей ходит по разбитым улицам недавно освобожденного города и,

[63] Поводом для возникновения данного анекдота послужила фраза И. В. Сталина «Я готов отдать делу рабочего класса всю свою кровь, каплю за каплей», которая не была произнесена в его речи, посвященной собственному пятидесятилетию, но была напечатана в «Правде» от 22 декабря 1929 года (*Сталин И. В.* Соч. Т. XII. М., 1949. С. 140.).

[64] В данном анекдоте обыгрывается лозунг «Пятилетку в четыре года», утвержденный на XVI съезде ВКП(б), 1930 г.

(обнажая шашку). А, ты против начальства?! Властей не признавать?!.. (Свистит). Держи! Держи!.. Руби его!.. (Рубит до сих пор). Свобода 9 января 1906 года Цит. по: Дрейден С. 1905 год в сатире и юморе. Л., 1925. С. 78.	компанией и разговаривают, и один из них рассказывает о хуле на царя среди сражающихся, что он глупый царь. Схватил его глава тайной полиции и говорит: «Получай теперь сполна за то, что хулил нашего царя!» Еврей стал оправдываться и сказал: «Боже упаси, разве стану я хулить нашего царя, да возвысится его величество. Я немецкого царя имел в виду». А глава тайной полиции ему ответил: «Жид, меня не обманешь. Если ты сказал «глупый» - значит, имел в виду нашего…» УС: ...-1938 (ивр.) [ДА 1991: 211-212 (№2780)]	один немец в беседе со своим приятелем. Разговор был подслушан, и вскоре немца потащили в гестапо. — Вы оскорбили фюрера,— заявил ему чиновник. — Позвольте, позвольте,— запротестовал обвиняемый.— Я говорил о своём знакомом Адольфе Шнапс. — Врёте вы — закричал гестаповец. — Вы сказали «идиот» и «сволочь», значит ясно, о каком Адольфе шла речь. КЛ(С): 1944 [ПЕ 1944: 16]	останавливаясь у развалин, качает головой и говорит; — Ай-яи-яй. И это все из-за одного человека! Его задерживают и приводят в управление НКВД. — Какого человека вы подразумеваете? — Гитлера, разумеется! — Хм, вы свободны. Можете идти. — А вы кого? КЛ: *1945 [ШТ 1987: 218]

Анекдоты про Сталина, для довоенного периода практически исключающие возможность не-антисоветской трактовки (и не несущие в себе никакого позитивного опыта, связанного с данным историческим деятелем), нередко не только попадали в подпольные прокламации[65], но и, как думается, становились своеобразным сценарием для «политических акции» со стороны оппозиционно настроенных граждан. Так, сразу после смерти Сталина было заведено уголовное дело по отношению к И.И. Бугеру (1892 года рождения,

[65] Воззвание к крестьянам, распространявшееся среди слушателей курсов «Крестьянской газеты»: <...> *Политика Сталина — политика крови и нищеты трудящихся. Не случайно появился в народе анекдот. Один крестьянин где-то спас Сталина, Сталин спрашивает этого крестьянина, что за это дать. Крестьянин попросил его только не говорить крестьянам, что он его спас. Если бы крестьяне узнали о таком геройском подвиге своего товарища, то они его убили бы.* ДД: 21.05.1934 [СД 2005: 572].

украинец, образование 2 класса, выслан на спецпоселение как член семьи оуновца), который, согласно показаниям свидетельницы, 6 марта 1953 года так откомментировал произошедшее:

> *... мы пришли на базу, в это время привезли для кормозапарки ящик. Я, Устюгова, Аникина, Закревская, Романовская, Балгазин стали его снимать с саней. В это время подошел Бугер и стал нам помогать снимать ящик с саней и сказал: «Скажите, девки, "слава богу"». Мы сказали: «Слава богу», думая о том, что подвезли на базу корм, тогда Бугер ответил нам: «Сталин подох». Аникина сказала ему, что не надо, дядя, так говорить, а то вас посадят*[66]

Таким образом, на наш взгляд, Бугер озвучил широко распространившуюся в сороковые годы шутку: «А что же сменит этот лозунг [«Слава Сталину»], когда Сталин умрет?» — «Слава Богу» [КВ 1995: 59].

Если в довоенных текстах Сталин как персонаж анекдота представляет собой тупого и кровожадного тирана, то в военное время ситуация меняется. В новых сюжетах (при этом нужно понимать, что обращение старых сюжетов никто не отменял – они продолжают фиксироваться и в сороковые, и в пятидесятые) – и особенно в анекдотах, в которых присутствуют главы стран-участниц конфликта (цикл сюжетов о Сталине, Рузвельте и Черчилле) – Сталин предстает в сильно обновленном амплуа. Как мы уже обговаривали, жанр анекдота не очень приспособлен для передачи положительных моментов – высшая степень позитивной оценки героя для анекдота это признание его «плутовства». С военного времени Сталин все чаще предстает перед нами как находчивый персонаж, то есть, следуя логике жанра, положительный герой. Ранние проявления этого мы видим на материалах сопоставительных сюжетов, построенных на противопоставлении разных

[66] 58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. Под ред. В.А.Козлова и С.В.Мироненко. Сост. О.В.Эдельман. М., 1999. С. 226.

стран или их правителей. Возникает предположение, что это может быть следствием своеобразного «патриотизма» жанра, в сравнении с «чужим» представляющего неоднократно высмеиваемое в прочих случаях «свое» в заведомо выигрышном свете, однако нам думается, что предположение это не бесспорно. В сороковые годы фиксировались анекдоты-сопоставления, в которых в качестве находчивого героя выступал Черчилль [БА 2007: 30-31] или же Сталин, напротив, проигрывал на фоне прочих персонажей, как это было в анекдоте, зафиксированном Л.Н. Пушкаревым в начале войны (см. раздел «Устные сообщения»). Но чем позже анекдот, тем находчивее Сталин – послевоенные сюжеты о Рузвельте, Черчилле и Сталине полнятся «победами» последнего:

Во время праздничного обеда Черчилль обратился к Сталину: «Иосиф Виссарионович, правда ли, что в Грузии сохранился обычай дарить гостю понравившуюся ему вещь?» – «Да, такой обычай в Грузии есть». – «Мне понравился Крым...» – «...а мне Кавказ», – довершил желание Черчилля Трумэн. Сталин разжал кулак, показал уважаемым гостям пять пальцев: «Если угадаете, какой из пальцев средний, я исполню ваши желания». Черчилль точно указал на средний палец, а Трумэн, почувствовав подвох, показал на указательный. Сталин вложил большой палец между средним и указательным и показал им фигу: «Ошибаетесь, господа! У меня средний тот, что большой» ММ: 1945 [ШИ 2003: 119].

«Почему немцы так нехорошо назвали это место – Поцдам?» – «Потому что именно это там дал Сталин Рузвельту и Черчиллю». На самом деле пишется: Потсдам ММ: 1948–1949 [СН 1981–85: 501].

Вызвано это, безусловно, изменениями общественных настроений послевоенного периода. Война, консолидировавшая советское общество, в итоге способствовала упрочнению и без того устойчивой власти Сталина. Массовым сознанием он стал восприниматься как человек, приведший страну к победе – эта идея присутствовала во всех форматах агитации: средствах

массой информации, литературе и кинематографии. Это начинает влиять и на образ Сталина в традиции политического анекдота. В прижизненных анекдотах Сталин как находчивый персонаж представлен преимущественно в текстах о встрече правителей нескольких стран (к примеру – Сталина, Рузвельта и Черчилля), то после его смерти подобное отношение к нему как герою анекдотов начинает проявляться в большинстве новых сюжетов, в которых он выступает в амплуа пусть и жестокого, но не лишенного мудрости и находчивости правителя.

Параллельно с этим послевоенный анекдот на «внутриполитические» темы проникнут ожиданием смерти Сталина, анекдоты о которой видимо начинают возникать задолго до его реальной кончины. В начале пятидесятых в эмигрантской среде – этим и вызвана некоторая степень предположительности данного утверждения – начинают фиксироваться подобного рода сюжеты:

Одна старушка каждый день заходила в газетный киоск, смотрела первую страницу «Известий» и молча уходила. Продавец однажды спросил ее: «И чего ты, бабушка, каждый день ищешь в «Известиях»?» — «Жду все известия об одной смерти». — «Так ведь это на четвертой странице печатается...» — «Нет, сыночек, та смерть, которую я жду, будет на первой странице пропечатана...» КЛ: n.d.[AE 1951: 61–62]

27 января 1951 умер Президент Академии наук: СССР академик С. И. Вавилов. На другой день на улице в Москве встречаются двое знакомых. Первый: «Слышали? Академик Вавилов умер!» Второй (с досадой): «Опять не тот!» КЛ: n.d. [AE 1951: 103]

Последний текст довольно близок сюжету дореволюционного литературного анекдота[67] и, в силу отсутствия его фиксаций в независимых источниках,

[67] «Однажды в сильную грозу убило громом несколько человек. «Жаль, сказал один: не тех бы, кого надобно»». *Измайлов А. Е.* Собр. соч. в 2-х т. СПб., 1849. Ч. 2. С. 430. Цит. по: Русский литературный анекдот XVIII-начала XIX вв. / Сост. Е. Курганов, Н. Охотин. М., 1990. С. 242.

вполне мог быть придуман записавшим его Е. Андреевичем или же быть распространенным в узких образованных кругах (возможно – эмигрантских).

* * *

Мы видим, что в устной традиции 1920-х годов Ленин и Троцкий предстают двумя равновеликими фигурами, противопоставляющимися только по этническому признаку и практически во всех сюжетах, кроме анекдотов о смерти, похоронах и последовавших за ними мероприятиях по увековечиванию памяти о Ленине, взаимодействующими друг с другом. После смерти Ленина Троцкий, ставший едва ли не популярнейшим героем анекдотов, в текстах устной традиции противопоставляется Сталину и обладает набором черт, характеризующим его как положительного героя. В то же время, после своей высылки за границу, он теряет популярность как персонаж актуальной традиции, и с начала 1930-х новые анекдоты о нем в наших источниках перестают фиксироваться.

Сталин как герой анекдотов получает популярность на волне борьбы с оппозицией, воспринимаемой традицией как борьба «еврейской» и «грузинской» группировок. Во второй половине двадцатых годов оформляются и характерные для его образа черты, к которым для довоенного анекдота относятся грубость и стремление к единоличной власти. Образ Сталина в политическом анекдоте значительно меняется во время войны, когда он все чаще начинает выступать как находчивый персонаж, то есть, следуя логике жанра, положительный герой. Самым очевидным проявлением этого, очевидно вызванного патриотическим подъемом 1941-1945 годов, процесса стало появление сюжетов, построенных на противопоставлении разных стран или их правителей.

Заключение.

Данное исследование было посвящено советскому политическому анекдоту 1918-1953 годов как историческому источнику. В ходе исследования нами было выделено семь видов источников, содержащих записи советских политических анекдотов 1918-1953 годов: коллекции, пресса, делопроизводственная документация, «устные сообщения», дневники, мемуары и художественная литература. Каждый из этих видов источников обладает своей спецификой, определяющий степень его информационного потенциала и достоверности.

Проанализировав различные виды источников, мы показали как записи политических анекдотов соотносятся с реальной устной традицией, бытовавшей в Советском Союзе в 1918-1953 годы. Нами было доказано, что тексты анекдотов из дневников современников, собраний фольклористов и делопроизводственной документации хорошо соотносятся между собой, и, следовательно, представляют собой записи реальной народной традиции, в то время как устный характер текстов из мемуаров, художественной литературы, прессы и, особенно, эмигрантских коллекций зачастую невозможно доказать. Собиратели анекдотов из Русского зарубежья, находясь в отрыве от реальной анекдотической традиции, часто ошибочно или специально в сильно искаженном виде фиксировали политические анекдоты. В ходе исследования нами были установленные многочисленные случаи изменения устойчивых анекдотических сюжетов и даже их фальсификации, очевидно имевших под собой идеологическую подоплеку.

Работа с семью видами источников позволила нам выявить и обработать 3470 текстов. На основе этого массива записей нами было выделено 1926 сюжетов. После дополнительной очистки фонда сюжетов от текстов из групп источников с невысоким уровнем достоверности (коллекций, пресса, мемуары, художественная литература), не имеющих независимой дублирующей записи, могущей подтвердить их устный характер и

распространение, была сформирована подборка в 938 сюжетов, представленная 2482 текстами, которая легла в основу нашей работы.

Каждый из выделенных сюжетов был датирован по времени первой записи, что позволило нам, распределив их по временным отрезкам примерно в пять лет, продемонстрировать активность фиксирования текстов – и, отчасти, возникновения новых сюжетов – в разные периоды советской истории. Двадцатые годы дали нам наибольшее количество фиксаций новых сюжетов, период же со второй половины тридцатых по середину сороковых был весьма непродуктивен с точки зрения появления и фиксаций новых сюжетов. Объясняется это, на наш взгляд, страхом возможных репрессий при фиксации политических анекдотов и перипетиями военного времени. В то же время источники второй половины двадцатых годов богаты текстами, выдаваемыми своими создателями за анекдот, но никогда не имевшими устного распространения, что связанно с популярностью в эмигрантской среде сборников анекдотов о Советском Союзе. Вторым пиком появления псевдофольклорных текстов становится период Великой Отечественной войны, что объясняется активным использованием заимствованных анекдотических моделей пропагандистами противоборствующих сторон.

Неоднозначность и вариативность политического анекдота вынудила нас к комбинированию разных принципов систематизации. За основу было взято деление материала по тематическому принципу, однако часть материала пришлось выделить в отдельную группу по формальному признаку («Анекдоты-дезаббревиации). Собранный корпус источников разделен нами на 5 разделов («Внутренняя политика»; «Внешняя политика. Войны. Страны социалистического лагеря»; «Социально-экономическое развитие», «Культура» и «Анекдоты-дезаббревиации»), содержащих в себе 65 тематических групп.

Анализ распределения анекдотов по тематическим группам продемонстрировал повышенное внимание анекдотической традиции к внутриполитическим событиям (46,3% всех достоверных сюжетов) и

вопросам социально-экономического развития (23,2%), темы отношений с заграницей, войн и культурного развития оказались раскрыты в меньшей степени.

Анализ анекдотов двадцатых годов позволил нам сделать вывод об изменении анекдотической традиции в сторону ее большей политизации. Одной из сторон этого процесса стало изменение образа еврея как персонажа анекдота, вызванное популярностью мифологемы «еврей – творец революции». Построенные на этом стереотипе сюжеты начинают чрезвычайно активно возникать и фиксироваться с самого начала двадцатых, однако, несмотря на пристальное внимание анекдотической традиции к этой теме, сравнительно быстро - в 1927 году, в связи с разгромом левой оппозиции наступает перелом в развитии анекдота о евреях: с этого момента количество новых анекдотов о них уменьшается, и для периода после 1929 года у нас нет ни одного нового сюжета, доподлинно получившего популярность в широких слоях носителей традиции, что позволяет нам сделать вывод о том, что в годы эта тема для массового сознания теряет свою актуальность. Смерть видных большевиков и процессы, вызванные борьбой с оппозицией воспринимаются как уменьшение «еврейского влияния» на жизнь страны.

В политическом анекдоте двадцатых годов последовательно проводилась линия отождествления понятий «большевик» и «вор», корни которой уходят в дореволюционное прошлое. На нашем материале, однако, это отождествление скорее вызвано программными лозунгами упразднения частной собственности и порою откровенно грабительским налогообложением. На примере чрезвычайно популярного в двадцатые годы анекдоте о портсигаре Саввы Морозова мы продемонстрировали взаимодействие устной традиции политического анекдота и общественной памяти: как сюжет, вызванный к жизни слухом о том, что самоубийство Саввы Морозова было подстроено большевиками, за десятки лет своего

существования постепенно теряет часть заключенной в нем информации и становится рядовым анекдотом о грабительской политике советской власти.

В политическом анекдоте рассматриваемого периода отразились экономическая и административная стороны жизни двадцатых годов и основных кампании государства по ее улучшению. Выделив, в первую очередь, анекдоты о НЭПе и нэпманах, пользующиеся в этот период колоссальной популярностью, мы на материале политических анекдотов подтвердили утверждение о том, что второй по популярности мифологемой после «еврей – творец революции» стала презентация НЭПа как результата еврейской предприимчивости.

Также в политическом анекдоте нашли свое отражение обывательские заботы и интересы: почти все трудности самообеспечения традиция увязывает с политикой большевиков. Однако уже в это время, на материале ряда сюжетов о советской денежной системе, мы смогли увидеть отражение позитивного опыта, связанного с новой властью.

При рассмотрении материала, имеющего отношение к коллективизации и индустриализации, мы столкнулись с некоторой отстраненностью городской традиции от двух этих процессов, получивших сравнительно малое развитие и представленных в нашей базе записей в основном общими сюжетами с небольшим числом фиксаций, за исключением нескольких, подробно разобранных нами, сюжетов-«рекордсменов». Что характерно, эти сюжеты, очень активно фиксировавшиеся по нашим источникам, довольно архаичны – они восходят к традиционному фольклору. Их популярность, на наш взгляд, объясняется как раз использованием сюжетов, привычных для традиционного общества, иногда – с религиозными коннотациями.

Оценочные анекдоты о советской жизни «в целом» помогли нам проследить эволюцию представлений о советской власти: так, например, характерная для образа власти двадцатых годов «неразбериха», нашедшая свое отражение в сюжетах этого времени, к 1940-м годам в анекдотах теряет свою актуальность, уступая место сюжетам о сверхконтроле за жизнью

простых советских граждан. Важнейшей темой анекдотов о советской власти конца двадцатых – начала тридцатых годов становится постоянное ухудшение во всех сферах жизни для всего населения страны, но при этом анекдоты о голоде уступают место сюжетам о невысоком уровне продуктового обеспечения советских граждан и дефиците.

Изучение анекдота периода Великой Отечественной войны продемонстрировало высокий уровень взаимодействия лояльной подцензурной сатиры и устной городской традиции, активно заимствующих друг у друга сюжеты. Этим отчасти объясняется повышение уровня «патриотичности» советского анекдота во время войны - на нашем материале в обилии встречаются сюжеты антинемецкие, а также анекдоты, утверждающие уверенность в силе советского оружия и надежду на победу. Характерно, что происходит это несмотря на активное использование «антисоветских» анекдотов – порою сильно отредактированных идеологически ангажированными коллаборационистами – в немецкой пропаганде и агитации.

При анализе послевоенных политических анекдотов мы пришли к выводу об актуализации двух, ранее не очень типичных для советского анекдота, черт: серьезное изменение географии сюжетов и их модели. Мы можем наблюдать своеобразную экспансию советского анекдота в страны социализма, которая привела к относительной унификации анекдотических традиций разных народов и появлению ряда общих для стран социализма анекдотов. Кроме этого широкую популярность в послевоенном анекдоте получает сопоставительная модель, чаще всего представленная текстами о встрече советского гражданина и иностранца.

Третья глава диссертационного исследования была посвящена эволюции образов Ленина, Троцкого и Сталина в советском политическом анекдоте. На материале анекдотов двадцатых годов мы показали, что устной традицией Ленин и Троцкий воспринимаются как две равновеликие фигуры, противопоставляющиеся только по этническому признаку. До определенного

момента Ленин как самостоятельный персонаж анекдотов встречается лишь в сюжетах о его смерти, похоронах и последовавших за этим мероприятиях по увековечиванию памяти о нем, во всех прочих случаях он преимущественно в анекдотах взаимодействует с Троцким.

Троцкий, ставший в период широко обсуждавшейся борьбы с левой оппозицией едва ли не популярнейшим героем анекдотов, обладавшим при этом специфическим набором черт положительного героя анекдота, воспринимается традицией как наиболее очевидный наследник Ленинских идей и противопоставляется Сталину. В то же время, после своей высылки за границу в 1929 году, он теряет популярность как персонаж актуальной традиции: новые анекдоты с ним в качестве персонажа в наших источниках перестают фиксироваться.

С начала тридцатых годов самым востребованным персонажем советской устной традиции рассматриваемого периода становится Сталин – характерно, что происходит это во многом за счет вытеснения из анекдотов Троцкого и Ленина. Он, как герой анекдотов, получает популярность на волне борьбы с оппозицией, воспринимаемой традицией как борьба «еврейской» и «грузинской» группировок. В это время оформляются и характерные для его образа черты, к которым для довоенного анекдота относятся грубость и стремление к единоличной власти.

В тридцатые годы в устной традиции Сталин предстает как ненавистный, жестокий и глупый правитель, не уважающий своих сподвижников и свой народ, и проводящий политику, направленную на доведение последнего до голодной смерти. Одним из способов создания отрицательного образа становится актуализация в анекдотах кавказской темы.

Однако ситуация значительно меняется во время войны. Начиная с фронтовых анекдотов, Сталин все чаще предстает перед нами как находчивый персонаж, то есть, следуя логике жанра, положительный герой. Самым очевидным проявлением этого, очевидно вызванного патриотическим

подъемом 1941-1945 годов, процесса стало появление сюжетов, построенных на противопоставлении разных стран или их правителей.

Таким образом, нами был выявлен и проанализирован круг источников, содержащих записи политических анекдотов за 1918-1953 года. На данном материале нами был создан фонд сюжетов советских политических анекдотов указанного периода, разработаны принципы систематизации политических анекдотов и сформирована на их основе база данных. Датировав сюжеты, внесенные нами в базу данных, мы изучили динамику активности появления и фиксации новых анекдотов на разных этапах изучаемого периода. Во второй и третьей главах мы рассмотрели отражение стереотипов массового сознания в советском политическом анекдоте, оценки в нем основных мероприятий советской власти и трансформацию образов Ленина, Сталина и Троцкого в советском политическом анекдоте.

Проведенное исследование позволяет нам утверждать, что советский политический анекдот, на протяжении долгого времени практически не востребованный в исторических исследованиях, представляет собой ценный исторический источник, могущий способствовать изучению общественных настроений рассматриваемого периода. Благодаря своей распространенности, мобильности и фактической неподконтрольности властям, политический анекдот, как одна из форм неформальной коммуникации, содержит в себе ценную информацию о политических стереотипах, свойственных в той или иной мере мышлению значительной части населения СССР, особенностях восприятия современниками советской власти и ее основных мероприятий.

Работа с большим количеством анекдотических сюжетов, выявленных в аутентичных источниках, способна продемонстрировать нам степень внимания носителей традиции к тому или иному мероприятию власти и – в определенной мере – оценочный момент по отношению к этому мероприятию, тем самым приближая исследователя к созданию целостной картины общественных настроений советского периода.

Список используемой литературы.

Источники.

1. **АА 1920-1930-е** – Афиногенов А.Н. Записи анекдотов, сделанные Афиногеновым Александром Николаевичем. РГАЛИ. Ф.2172. Оп.3. Д.8.
2. **АА 194?** - Антисоветские анекдоты (борьба народной пропаганды с большевисткой). Буэнос Айрес, 194?.
3. **АА 1976** – *Авторханов А.* Технология власти. Frankfurt, 1976.
4. **АА 2000** – *Александров А. А.* Чудная планета: Стихи. Магадан, 2000.
5. **АВ 1932** – *Азов В.* Сатира под спудом // Последние новости. Париж, 1932, 14 мая. С. 2.
6. **АГ 1998** – *Андреевский Г.В.* Москва: 20–30 гг. М., 1998.
7. **АГ 2003** - *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (30—40-е годы). М., 2003. 463 с.
8. **АЕ 1951** - Кремль и Народ [The Kremlin and The People] / Сост. и коммент. Е. Андреевич [Е. А. Соловьев]. Мюнхен: Голос Народа, 1951.
9. **АЕ(ГН) 195…** – *Андреевич Е.* [*Соловьев Е. А.*] О чем говорят подсоветские люди потихоньку // Голос народа. Рига,1950–1951.
10. **АИ 2004** – *Абрамович И.Л.* Воспоминания и взгляды. Кн.1: Воспоминания. М., 2004.
11. **АО 1980** – *Антонов-Овсеенко А.* Портрет тирана. N.Y., 1980.
12. **АС 1998** – *Азбелев С.Н.* Из подлинного фольклора советского периода // Мифология и повседневность (материалы научной конференции). СПб., 1998. С.275-280.
13. **АС 1998** – Сатира и юмор русской эмиграции / Сост. С.А. Александров. М., 1998.
14. **БА 2001** - *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 2001. 464 с.

15. **БА 2002** - *Бочаров А.* И наши уши не вешают: анекдот о Сталине и Ворошилове // Источник: документы русской истории. М., 2002. №2. С. 80.
16. **БА 2007** – *Беленькая А.С.* И в войну люди умели смеяться // Складчина. Литературный альманах / Сост. Ю. Хазанов, В. Важрапетян, В. Баранов, А. Кирнос. М., 2007. № 10. С. 20-36.
17. **БВ 1987** - *Бережков В.М.* Страницы дипломатической истории: 4-е изд. М., 1987. 616 с. Цит. по: [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/berezhkov_vm2/03.html
18. **БВ 1993** –*Бахтин В.С.* Становление языка и мифологии коммунистической диктатуры в русской литературе, публицистике и фольклоре 20-30-х годов // [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/COLLEGS/BAHTIN_YAZIK.html.
19. **БЛ 2004** – *Бронтман Л.К.* Дневники 1932–1947 // Самиздат [Интернет-издание]. 2004.
20. **БМ 2004** - *Булгаков М.А.* Под пятой (дневник и письма М.А. Булгакова) // Дневник Мастера и Маргариты. М.: Вагриус, 2004. 560 с.
21. **БО 19XX** - Бюллетень Оппозиции (Большевиков-ленинцев). Париж, 1931-1934. (цит. по: [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://web.mit.edu/fjk/Public/BO/index.html.
22. **ВВ 1990** – *Васильев В.* 30-е годы на Украине // Коммунист. М., 1990. № 17. С. 77–82.
23. **ВЗ 1943** - Веселая землянка: сборник фронтового юмора. («Библиотека красноармейца»). М., 1943.
24. **ВО 1994** - *Великанова О.В.* Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. М., 1994. № 2. С. 177-185.
25. **ГИ 1929-1931** - *Гудков И.С.* Сказки, песни, частушки, анекдоты, записанные в Бежецком, Вишнево-Лецком, Лихославльском, Новоторжском р-нах Калининской обл. РГАЛИ. Ф.1432. Оп.3. Д.11.

26.**ГИ 1929-1939** - *Гудков И.С.* Сказки, песни, частушки, анекдоты, записанные в Бежецком, Вишнево-Лецком, Лихославльском, Новоторжском р-нах Калининской обл. РГАЛИ. Ф.1432. Оп.3. Д.12.

27.**ГИ 2004** - *Григорьев Ф.Б.* Дневники (неопубликованны). Цит. по: *Глазунов И.* Россия распятая. Т.1. М., 2004.

28.**ГН 195…** - Голос народа. Рига,1950–1951.

29.**ДА 1991** - Друянов А. Сефер ха-бдиха ве-ха-хиддуд (Книга шуток и отстрот). Тель-Авив, 1991. Т. 3.

30.**ДН 194?** - *Диков Н.* Мой путь: сборник избранных стихотворений (Маленькая политическая библиотека). Плауэн (?), 194?. Цит. по: «Так ей заразе и надо» // Источник: документы русской истории. М., 1993. №4. С. 128.

31.**ЕС 1997** - Ефремов С.А. Щоденники. 1923-1929. Киев. 1997. 848 с.

32.**ЗР 193…** – За новую Россию. София, 1935–36.

33.**ИЛ 1927(12-14)** - Анекдоты // Иллюстрированная Россия. Париж, 1927. №12. С.8.; … №13. С.2.; … №14. С.22.

34.**КБА 1975** - *Кузнецова-Буданова А.* И у меня был край родной. Munchen, 1975.

35.**КБР 2008** - *Кравченко-Бережной Р.А.* Между белыми и красными: Стоп-кадры моего XX века. СПб., 2008.

36.**КВ 1995** – *Кабо В.Р.* Дорога в Австралию: Воспоминания. New York, 1995.

37.**КВ 2008** - *Кондрашин В.В.* Голод 1932-1922 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. 519 с.

38.**КГ 1994** - *Климов Г.П.* Песнь победителя. Краснодар, 1994. Кн.1.

39.**КЕ 1922** - *Кускова Е.* Воспоминания // Современные записки. Париж, 1922. №12.

40.**КЕ 2001** – *Керсновская Е.* Сколько стоит человек. Повесть о пережитом в 12 тетрадях и 6 томах. Том III. Тетради 5, 6. М.: Фонд Керсновской, 2001.

41. **КИ 1978** – *Короленко И.* Монтаж истории СССР по советским анекдотам // Опыт. 1978, № 64.
42. **КИ 2007** - *Качуровский И.В.* Сопроводительные материалы к сборнику Л. Шило «Советские анекдоты» // НА ФСО - Historische Archive, Institut Forschungsstelle Osteuropa (Bremen Universitat), Deutschland. Ф. 85. (Качуровський І. В. (Kaczurowskyj, Igor V.).
43. **КМЭ 1999** - 58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. Под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко. Сост. О.В. Эдельман. М., 1999. 944 с.
44. **КС 192?**[1] - Тысяча двести анекдотов / Сост. С. Карачевцев. Рига, 192?.
45. **КС 1928** - Еще пятьсот анекдотов немецких, английских, французских, еврейских и советских / Сост. и ред. С. Карачевцев. Рига: Ориент, 1928.
46. **КС 1929** - Две тысячи семь анекдотов // Сост. С. Карачевцев. Рига: Мир 1929.
47. **КС 1932** - «Дамские»: сборник новых анекдотов // Сост. С. Карачевцев. Рига: Мир, 1932.
48. **КС 1941** - Краснофлотский смех. М.: Молодая гвардия, 1941.
49. **ЛГ 1998а** - *Литвин Г.А.* На развалинах третьего рейха, или маятник войны. Размышления очевидца. М., 1998. 528 с. Цит. по: [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/litvin_ga3/01.html.
50. **ЛН 1927** – *Тэффи* [*Лохвицкая Н. А.*] Трагический завтрак // Иллюстрированная Россия. Париж, 1927. № 11. С.1-2.
51. **МА 1994** - *Маньков А.Г.* Из дневника рядового человека (1933-1934 гг.) // Звезда. М., 1994. №5. С. 134-183.

[1] Нами использовалось фотоофсетное второе издание: Тысяча двести анекдотов / Сост. С. Карачевцев. Paris: Librairie de Sialsky, 1978. 192 с.

52.**МБ 1988** – *Меньшагин Б.Г.* Воспоминания: Смоленск... Катынь... Владимирская тюрьма. Paris, 1988.

53.**МБ 1990** – *Можаев Б.* Мужики и бабы // *Можаев Б.* Собрание соч. в 4-х тт. Т. 3–4. М.: Художественная литература, 1990.

54.**МИ 1993** – *Михутина И.В.* СССР глазами польских дипломатов (1926–1931 гг.) // Вопросы истории. 1993. № 9.

55.**МЛ 1918** – Lolo [*Мунштейн Л.*] «Их» репертуар // Рампа и жизнь. Петроград. 1918. № 1. С. 12.

56.**МН 1915-1933(x[2])** - *Мендельсон Н.М.* «Pro me» – дневник. НИОР РГБ. Ф. 165. К. 1. Ед.хр. 1-15.

57.**МЮ 1944** - *Музыченко Ю.* [Г.Я. Гандзюк?] Как поживаете? Анекдоты из советской жизни. Плауен (Германия): Издательство иностранной литературы, 1944. (Русская маленькая народная библиотека)

58.**ОБ 1927** - Анекдоты и остроты из еврейского быта / Сост. Оцмах Б. Краснодар, 1927.

59.**ОН 1997(1-2)** - *Окунев Н.* Дневник москвича (1917-1924). М., 1997. Т. 1,2.

60.**ОТ 1924** - *Отшельник.* Нажим на «культурном фронте» (письма из Петербурга) // Последние новости. Париж. 1924, 15 октября.

61.**ОЧ 2006** - *Огородник Е., Черныш Г.* Советский человек в 1945–1965 гг.: облик, дом, досуг // Работа, присланная на VIII ежегодный всероссийский конкурс исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия - XX век». 2006.

62.**ПГ 1998** – *Померанц Г. С.* Записки гадкого утёнка. М., 1998.

63.**ПЕ 1944** — Перекур (сборник фронтового юмора). Главное Политическое управление Красной армии, 1944. (Библиотека журнала «Красноармеец», №12(17)).

64.**ПЕ 2000** – *Пудовкина Е.* Родом из 30-х // Пчела. №№ 28–29. СПб., 2000.

[2] Где «Х» - порядковый номер тетради, соответствующий номеру единицы хранения.

65.**ПИ 2005** – *Павлов И.И.* Потерянные поколения. СПб., 2005.

66.**ПН 19хх**— Последние новости. Paris. 1925-1937.

67.**ПН 1942** - Прямой наводкой: фронтовой юмор. М., 1942.

68.**РД 1948** - Российский демократ. Париж. 1948, №1.

69.**РИ 1925-26** – Сто анекдотов о прекрасных людях / Сост. Руденков И. Рига: Издательство Э. Левина, 1925-26.

70.**РИ 1995** – Река времен: Кн. истории и культуры. Кн. 2: Гражданское общество и частная жизнь. М., 1995.

71.**СА 1925** - Современный советский анекдот // Воля России. Прага, 1925. №2. С. 50-62.

72.**СА 1927** - Советские анекдоты. Берлин: Чужбина, 1927.

73.**СА 1948** - Советский анекдот // Часовой. 1 июня 1948 г. № 274. С. 24.

74.**СА 195...** - ДП Сатирикон. Франкфурт-на-Майне, 1951–1952.

75.**СД 2005** - Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 3. 1930—1934 гг. Кн. 2. 1932—1934 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. — М., 2005.

76.**СМ 1924** - Смехач. Л., 1924.

77.**СН 1924-1937: №х** – *Соколова Н.В.* Тетрадь «Bon mots» №1-516 (1924-1937 гг.). РГАЛИ. Ф. 3170. Сдат. оп. Ед.хр. 8.

78.**СН 1925-1985(х**[3]**)** – *Соколова Н.В.* Дневники. РГАЛИ. Ф. 3170. Сдат. оп. Ед.хр. 7-18.

79.**СН 1981-85** - *Соколова Н.В.* Антикосмополитизм 1948-49: Документальное повествование // РГАЛИ. Ф.3270. Оп.1. Д.8-17.

80.**СН 1991** - *Соколова Н.В.* Краткий курс: материалы к энциклопедии советского анекдота. Двадцатые годы // Огонек. 1991. №1. С. 29-31.

[3] Где «Х» - порядковый номер тетради по авторской нумерации довоенных дневников, а «Ха» - по авторской нумерации дневников военного и послевоенного периода.

81. **СН 1995** - *Соколова Н.В.* Страна моего детства (Литературно-театральный юмор 20-х годов) // Вопросы литературы. 1995. №4., С. 354-368.
82. **СН 1996** - *Соколова Н.В.* В зеркале смеха (Литературно-театральный юмор первой половины 30-х годов) // Вопросы литературы. 1996. №3., С. 363-375.
83. **СН 1997** – *Соколова Н.В.* Из старых тетрадей (1935–1937 гг.) // Вопросы литературы. 1997. № 2. С. 345–364.
84. **СН 1998** - *Соколова Н.В.* Из старых тетрадей (1938-1941 гг.) // Вопросы литературы. 1998. №2., С. 356-365.
85. **СН 2000** — *Соколова Н.В.* Эпоха в кривом зеркале: Из старых тетрадей (1926 – 1985). РГАЛИ. Ф. 3170. Сдат. оп. Ед.хр. 1-6 (компьютерный набор).
86. **СН 2008** – *Мельниченко М.А.* Анекдоты из коллекции Н. В. Соколовой (1926 г.) // Живая старина. М., 2007. № 4. С. 24-26.
87. **СЮ 1921** - Советский юмор // Последние новости. Париж, 23 марта 1921 г., С. 3.
88. **СЮ 1948** - Советский юмор // Российский демократ. Париж, 1948. №2. С. 57.
89. **ТА 2007** – *Тепляков А.* Вениамин Вегман: материалы к биографии // Сибирские огни. Новосибирск, 2007. № 4.
90. **ФА 1993** - *Фельдман А.Е.* Рядовое дело. М., 1993. 63 с.
91. **ФЛ 1997** - *Фишер Л.* Жизнь Ленина. Т. 1, М., 1997.
92. **ФС 1945** - Фронт смеется (Библиотека Крокодила). М.,1945. №1.
93. **ФЮ 1942а** - Фронтовой юмор («Библиотека красноармейца»). М., 1942.
94. **ФЮ 1942б** - Фронтовой юмор: сборник. М., 1942.
95. **ЧК 2003(1-2)** - *Чуковский К.И.* Дневники 1902–1969: в 2-х тт. М., 2003. Т.1,2.

96. **ЧК 2006** - Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского / Предисл. И. Андроникова; Коммент. К. Чуковского; Сост., подгот. текста, примеч. Е. Чуковской. М., 2006. 584 с.
97. **ЧФ 1991** – *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991.
98. **ША 2002** - *Шнеер А.* Перчатки без пальцев и дранный цилиндр: из рассказов штурмбаннфюрера. Иерусалим, 2002.
99. **ШВ 12.1922** - *Шкловский В.* К теории комического // Эпопея. Берлин. 1922. № 3. С.57-67.
100. **ШВ 1995** - *Шефнер В.* Бархатный путь // Звезда, 1995, №4. С. 27-80.
101. **ШИ 1991** - *Шитц И.И.* Дневник «Великого перелома» (март 1928 - август 1931). Paris: YMCA-press, 1991., 326 с.
102. **ШИ 2003** – *Шалай И.И.* Из бездны темных сил: Повесть-хроника. Мин. вод.; Пятигорск, 2003.
103. **ШО 194?** - Советські анекдоти / Сост. О. Шило. Без места и года издания // НА ФСО - Historische Archive, Institut Forschungsstelle Osteuropa (Bremen Universitat), Deutschland. Ф. 85. (Качуровський І. В. (Kaczurowskyj, Igor V.).
104. **ШС 1995** - *Шинкарчук С.А.* Общественное мнение в Советской России в 30-е годы: по материалам северо-запада. СПб., 1995. 143 с.
105. **ШТ 1987** - Советский Союз в зеркале политического анекдота / Сост. Д. Штурман, С. Тиктин. Иерусалим: Экспресс, 1987.
106. **ЯР 1998** - *Янгиров Р.М.* Анекдоты “с бородой”: Материалы к истории неподцензурного советского фольклора 1918-1934 // НЛО. М., 1998. № 31. С. 155 – 174.
107. **DS 1997** - *Davies S.* Popular Opinion in Stalin’s Russia: Terror, Propaganda and Dissent, 1934–1941. N. Y.: Cambridge University Press, 1997.
108. **CWH 1934** – *Chamberlin W. H.* Russia's Iron Age. Boston, 1934.

109. **CWH 1957** – *Chamberlin W. H.* The «Anecdote»: Unrationed Soviet Humor // Russian Review. 1957. Vol. 16.

110. **FS 1996** – *Fitzpatrick S.* Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization. New York: Oxford University Press, 1996.

111. **LE 1934** – *Lyons E.* Stifled laughter // Harper's Monthly Magazine. 1934. № 170.

112. **LE 1935** – *Lyons E.* Red Laughter // Lyons E. Modern Moscow. London. 1935, P.260–274.

113. **LE 1935a** – *Lyons E.* Red Laughter // Lyons E. Moscow Caroussel. New York, 1935. P. 323–340.

114. **TI 1943** – *Talmadge I. D. W.* The Enjoyment of Laughter in Russia // Russian Review. 1942. Vol. 2. № 2. P. 45–51.

115. **TR 1991** – *Thurston R. W.* Social Dimensions of Stalinist Rule: Humor and Terror in the USSR, 1935–1941 // Journal of Social History. 1991. Vol. 24. № . 3. P. 541–562.

116. **WCA 1951** – *Weissberg-Cybulski A.*. The Accused / Trans. by Edward Fitzgerald. New York: Simon and Schuster, 1951.

Литература.

1. 1001 избранный советский политический анекдот / Сост. Ю. Телесин. Тенафли (Нью Джерси, США): Эрмитаж, 1986.
2. 1936–1937 гг. Конвейер НКВД: Из хроники «большого террора» на томской земле. Томск–М., 2004.
3. 58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог. Под ред. В.А.Козлова и С.В.Мироненко. Сост. О.В.Эдельман. М., 1999. 944 с.

4. *Аверченко А.* Искусство рассказывать анекдоты // Пантеон советов молодым людям. Берлин, 1924.
5. *Авторханов А.* Технология власти. Frankfurt, 1976. С.160—161.
6. *Азадовский М.К.* Легенды о Ленине // Молодая гвардия. 1935. №1. С. 114.
7. *Азадовский М.К.* Ленин в фольклоре // Памяти В. И. Ленина. М.-Л., 1934.
8. *Азбелев С.Н.* Из подлинного фольклора советского периода // Мифология и повседневность (материалы научной конференции). СПб., 1998. С. 275-280.
9. *Азбелев С.Н.* Фольклор 1920-1930-х годов в записях А. И. Никифорова // Живая старина, М., 1994. № 2. С. 44-47.
10. *Азов В.* Сатира под спудом // Последние новости. Париж, 1932, 14 мая. С. 2.
11. *Анашкин Г.* Анекдот как концентрированное выражение ментальности // А.С. Пушкин и российское историко-культурное сознание. Провинциальная ментальность России в прошлом, настоящем и будущем: Третья международная конференция по истории психологии российского сознания. Самара, 1999. Т. 5. Вып. 1. С. 21-22.
12. *Андреевский Г.В.* Москва: 1920–1930 гг. М., 1998.
13. *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (1930-1940-е годы). М., 2003.
14. Анекдоты и шутки (исторические и бытовые), собранные С. Асханским. РГАЛИ. Ф.1345. Оп.2. Ед.хр.4. Л.8.
15. Анекдоты про русский двор: более ста смешных сказаний про русских царей. Париж, 1914.
16. *Анисимов Е.В.* Анекдоты // Петр Великий: Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. СПб., 1993. С. 330-331.
17. *Ардов М., Ардов Б., Баталов А.* Легендарная Ордынка. Сборник воспоминаний. СПБ., 1995. С. 211.

18. *Аристотель.* Никомахова этика // Аристотель. Собр. соч. в 4 т. Т. IV. М., 1983.
19. *Архипова А.* ВХОД и КОТ как анекдот: языковые игры в фольклоре 20-х годов 20 века // The Case of Avangarde. The Hague. 2006.
20. *Архипова А.С.* Анекдот в зарубежных исследованиях XX века // Живая Старина. М., 2001. № 1. С. 30-32.
21. *Архипова А.С., Мельниченко М.А.* «Вот проценты за ваш капитал!»: к вопросу о генезисе и эволюции политического анекдота // Габриэлиада: К 65-летию Г. Г. Суперфина // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/document/545661.html
22. *Архипова А.С., Мельниченко М.А.* От «Коробочки» до Путина: анекдотические похождения отца народов // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.polit.ru/analytics/2006/12/21/sov_anekdot.html.
23. *Архипова А.С., Мельниченко М.А.* Указатель анекдотов о Сталине // Постсоциалистический анекдот. Тарту, 2007. С. 41-72.
24. *Б.Н. Путилов.* Героический эпос и действительность. Л., 1988.
25. *Байбурин А.К., Левинтон Г.А.* К проблеме «У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов» // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л., 1984. С. 229-245.
26. *Байбурин А.К., Левинтон Г.А.* О соотношении фольклорных и этнографических фактов // Acta Ethnographica Academiae Scientiarium Hungaricae, t. 32, 1983. p.3-31.
27. *Бахтин В.* Вчера мне рассказывали анекдот // Литературная газета. 1989. 17 мая. С. 16.
28. *Бахтин М.* Рабле и Гоголь: Искусство слова и народная смеховая литература // Бахтин М. Искусство литературы и эстетики. М., 1975.
29. *Бахтин М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.

30.*Беленькая А.С.* И в войну люди умели смеяться // Складчина. Литературный альманах / Сост. Ю. Хазанов, В. Важрапетян, В. Баранов, А. Кирнос. М., 2007. № 10.
31.*Белов В.М.* «Деяния Петра Великого И.И. Голикова как материал для изучения фольклора XVIII века // Русский фольклор: материалы и исследования. М.; Л., 1959. Т.4. С. 120-133.
32.*Белоусов А.Ф.* Дополнения к "Материалам по современному ленинградскому фольклору" // Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного текста. Анекдот. 1989. Таллинн. С. 152-159.
33.*Бердяев Н.А.* Христианство и антисемитизм: религиозная судьба евреев // Путь. Париж, 1938. Май - июль.
34.*Блюм А.В.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917-1991. Индекс советской цензуры с комментариями. СПб, 2003.
35.*Бонч-Бруевич В.Д.* Воспоминания о Ленине. М., 1969. С. 362.
36.*Бруцкус Д.Б.* Еврейское население под коммунистической властью // Евреи и русская революция. М.-Израиль, 1999.
37.*Будницкий О.* В чужом пиру похмелье: евреи и русская революция // Вестник ЕУМ. М., 1996. № 3 (13).
38.*Будницкий О.* Евреи и русская революция. М.-Иерусалим, 1999.
39.*Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми. М., 2005.
40.*Булдаков Я.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
41.Буржуазия накануне Февральской революции / Подгот. Б. Б. Граве. М.-Л., 1927.
42.*Бутенко И.А.* Юмор как предмет социологии // Социологические исследования. М. 1997. №5. С. 135-141.
43.*Бутенко И.А.* Из истории "черного юмора" // Социологические исследования. М., 1994. № 11. С. 43-52.

44.*Вайскопф М.* Красный чудотворец: Ленин в еврейской и христианской традициях // Концепт чуда в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2001. С. 336-366.
45.Вампир: Еженедельный художественно-сатирический журнал. СПб., 1906. №2. С.2.
46.*Великанова О.В.* Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам. Lewiston, Queenston, Lampeter, 2001. (Slavic Studies, Vol. 6)
47.*Великанова О.В.* Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. М., 1994. № 2.
48.*Верт Н.* История Советского государства, 1900-1991. М., 1992.
49.Веселый архив / Сост. Б. Самсонов, пред. М. Кольцова. М.: ЗИФ, 1927.
50.*Вирпис* А. Сборник анекдотов. Вып. 1. Тверь, 1927.
51.*Владимиров Б.* Рейтериада // Смехач. Л., 1924. №3. С.6.
52.*Вознесенский А.В.* О современном анекдотопечатании // НЛО. 1996. № 22. С. 393-400.
53.*Воинов В.* А.О.О. // Красный смех. Петроград, 1917. б.н. С. 2-3.
54.*Воробьева М.В.* Анекдот как феномен повседневной культуры советского общества (на материале анекдотов 1960-1980-х годов). Дис. канд. культуролог. наук. Екатеринбург, 2008.
55.ВЧК-ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства. 1921-1927 гг. По информационным сводкам ВЧК-ОГПУ. Сыктывкар, 1995.
56.«Вырабатываем хлеб и сидим без хлеба». Письма колхозников И.В. Сталину // Источник. 1997. № 1. С. 147-152.
57.*Вышинский А.Я.* Уничтожить троцкистскую банду! // Лесная промышленность. 1937. 29 янв., № 15 (1244).
58.*Гершович М.* Два сапога — пара // Лехаим. 2004, июль. №7 (147). С. 6.
59.*Гиляровский В.А.* Москва и москвичи // Избранное. М., 1960. Т.3.
60.*Гиппиус З.* Черная книжка // Дневники: В 2 кн. Кн. 2 / Под общей редакцией А.Н. Николюкина. М., 1999.

61. Голод 1932-1922 годов: трагедия российской деревни / В.В. Кондрашин. М., 2008. 519 с.
62. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. // Отв. Ред. А.К. Соколов. М., 1997. 328 с.
63. *Голубев А.В.* «Ансамбль международной свистопляски»: Европа в советской политической карикатуре 20-30-х годов // Проблемы Российской истории. Магнитогорск, 2003. Вып. 2. С. 472-498.
64. *Голубев А.В.* «Европы мрачен горизонт»: образ Запада в советской карикатуре 1920-х годов // Преподавание истории в школах. М., 2001. №1. С. 27-32.
65. *Голубев А.В.* «Если мир обрушиться на нашу республику...»: Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. М., 2008.
66. *Голубев А.В.* «Наш ответ Чемберлену»: Советская политическая карикатура 1920-1930-х годов // Историк и художник. 2004. №2. С. 122-139.
67. *Голубев А.В.* «Польска сгинела»: окарикатуренные миры советской пропаганды (1939 год) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2007. Вып. 4. С. 216-233.
68. *Голубев А.В.* Америка в советской карикатуре 1920-1930-х годов // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2007. Вып. 4. С. 372-413.
69. *Голубев А.В.* Запад глазами советского общества: Основные тенденции формирования внешнеполитических стереотипов в 30-х годах // Отечественная история. 1996. № 1.
70. *Голубев А.В.* Межвоенная Европа глазами советской карикатуры // Европа. Варшава, 2003. Т. 3. №3 (8). С. 125-169.
71. *Голубев А.В.* Образ Европы в советской карикатуре 20-30-х годов // Труды института Российской истории. М., 1997. Вып. 5. С. 237-300.

72.*Голубков А.В.* Anekdota и Ana: компилятивные жанры на исходе Средневековья // Жанры и формы в письменной культуре Средневековья / Сост. Ю. Иванова. М., 2005. С. 126-141.

73.*Гордон Л., Клопов Э.* Тридцатые-сороковые. Статья третья // Знание-сила. 1988. №4. С. 23.

74.*Горький М.* Вниманию рабочих // Новая жизнь. 1917. № 177. 10 (23) ноября.

75.*Горький М.* Ленин: Личные воспоминания. М., 1924.

76.*Горький М.* Несвоевременные мысли. М., 1990. С.195.

77.*Гранин Д.* Страх // Нева. 1997. №3.

78.*Д'ор О.Л.* Русские классики на русском языке // Смехач. Л., 1924, апр. №7. С. 4.

79.*Демичев А.А.* Образ суда в дореволюционном российском анекдоте. Н.Новгород, 2007.

80.*Демичев А.А.* Юридический анекдот XVIII - первой половины XIX в. как источник по истории российской ментальности // Российская история. 2010. №5.

81.Денежная реформа 1947 г.: реакция населения. По документам из «Особой папки» Сталина // Отечественная история. 1997. № 6.

82.*Депретто Ж.П.* Рабочие региона и советская власть (1928-1932 гг.) // Общество и власть. Российская провинция. 1930 г. - июнь 1941 г. Том 2. / Сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. М., 2005.

83.*Державина О.А.* Рассказы о женщинах и их хитростях в польских и русских сборниках фатеций XVII века (к истории русско-польских связей) // Славянская филология II. Сборник статей, посвященный IV Международному съезду славистов. Т. 1. 1958. С. 273-308.

84.*Дмитриев А.В.* Социология политического юмора. М., 1998.

85.*Дмитриев А.В.* Социология юмора: Очерки. М., 1996.

86. *Домбровский Ю.О.* Хранитель древностей. Факультет ненужных вещей. Роман в двух книгах. / Подг. к публикации К. Турумовой-Домбровской. М., 1990. Гл. 2.

87. *Достоевский Ф. М.* Бесы // *Достоевский Ф. М.* Собр. соч.: в 15 т. Л., 1990. Т. 7.

88. *Дрейден С.Д.* 1905 год в сатире и юморе. Л.: Кубуч, 1925.

89. *Дрейден С.Д.* 1917 в сатире. Ленинград, 1928.

90. *Дрейден С.Д.* Русская революция в сатире и юморе. М., 1925.

91. *Дружинин В.Н.* Анекдот как зеркало русской семьи // Психология семьи. М., 1996. С. 119-130.

92. *Дубнов С.М.* Книга жизни. Рига, 1935. Т.2.

93. *Душенко К.* Цитаты из всемирной истории. М.: Эксмо, 2006. С. 262, 477.

94. *Душенко К.В.* «Право на анекдот». Современный анекдот как социокультурный феномен // Человек: образ и сущность / РАН ИНИОН. М., 2000.

95. *Еленевская М.* Юмор и насилие: смеховая культура иммигрантов из стран бывшего СССР в Израиле // Израиль глазами «русских»: культура и идентичность (Сборник памяти Баруха Киммерлинга) / Отв. ред. Е. Носенко. М., 2008. С. 60-83.

96. *Еремеева А.Н.* «Под рокот гражданских бурь…»: Художественная жизнь юга России в 1917-1920 годах. Спб., 1998.

97. Зарубежный юмор // Кружевная борода: сборник сатиры и юмора. Главное Политическое управление Красной армии, 1945. (Библиотека журнала «Красноармеец», №18(43)). 66 с.

98. *Зубкова Е.Ю.* Сталин и общественное мнение в СССР: 1945-1953 гг. // Сталин и холодная война. М., 1998. С. 274-290.

99. *Зубкова Е.Ю.* «Двуликий Янус»: общественное мнение в условиях диктатуры (1945 - 1953 гг.) // Россия в XX веке: проблемы изучения и преподавания: Материалы науч. конф. ... М., 1999. С. 127-129.

100. *Зубкова Е.Ю.* Мир мнений советского человека, 1945-1948 (по материалам ЦК ВКП(б)) // Отеч. история. 1998. № 3-4.

101. *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы, 1945-1964. М.: Россия молодая, 1993.

102. *Зубкова Е.Ю.* Сталин и общественное мнение в СССР (1945-1953 гг.) // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы). М., 1999.

103. *Иванова Т.Г.* Из архива Н.Е. Онучкова // Живая старина, М., 1994. № 1. С. 46-47.

104. *Иоанн Мосх.* Луг духовный. Сергиев Посад, 1915.

105. *Исаков С.* 1905 год в сатире и карикатуре. М.: Прибой, 1928.

106. История СССР в анекдотах (1917-1992) / Сост. М. Дубовский. Смоленск, 1992.

107. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998.

108. *Калинин М. И.* Как лучше ознаменовать память Ленина // Правда. 21 янв. 1939. С. 3.

109. *Карцевский С.И.* Язык, война, революция. Часть III // *Карцевский С.И.* Из лингвистического наследия. М., 2001. С. 228.

110. *Каспэ И.* Кривое антизеркало. «Советский» и «постсоветский» анекдот: проблемы жанровой трансформации // НЛО. 2000. № 43. С. 327-334.

111. *Козлов В.А., Мироненко С.В., Эдельман О.В.* Сталин умер! Из надзорных производств Прокуратуры и Верховного суда СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде // Россия. XX век. Документы. 2001. №4.

112. *Колоницкий Б.И.* Великий князь Николай Николаевич в оскорблениях и слухах эпохи Первой мировой войны // Отечественная история и историческая мысль в России XIX-XX веков: Сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб., 2006. С. 445-454.

113. *Колоницкий Б.И.* Слухи об императрице Александре Федоровне и массовая культура (1914-1917) // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2005. Т. 3. С. 362-379.

114. *Колоницкий Б.И.* Специфика неформальной устной коммуникации эпохи революции и гражданской войны: слухи в российской провинции в 1917-1921 гг. (На примере Уфимской губернии) // Коммуникации в культуре. Петрозаводск, 1997. С. 3-4.

115. *Кольцов М.* Фельетон. М., 1956. С. 21-24.

116. *Кондрашин В.В.* Голод 1932-1922 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.

117. *Копылкова Е.А.* Еврейский анекдот как материал для анализа семейных отношений // Тирош - труды по иудаике. Вып. 7. М., 2005. С.144-152.

118. *Копылкова Е.А.* Анекдот как средство переживания национальной идентичности: на материале еврейских анекдотов. Дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 202 с.

119. *Копылкова Е.А.* Еврейские родители сквозь призму анекдота // Корни №21. М.-Киев: Евр. мир, 2004. С.63-81.

120. *Копылкова Е.А.* Социально-психологический анализ особенностей еврейской национальной идентичности на материале еврейских анекдотов // Материалы Одиннадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике Сэфер. Ч.2. Академическая серия. Выпуск 16. М., 2004. С.494-503.

121. *Кошелева Л., Тепцов Н.* Выписки из ежедневных спецсводок информационного отдела ОГПУ о реагировании различных слоев населения на смерть В.И. Ленина // Неизвестная Россия. М., 1993. Т.3.

122. *Крайнов-Рытов Л.* Похвала анекдоту, или Тацитатаизтацита: история, теория и практика анекдота в цитатах и примерах. Новгород: Сестры славянки, 1998.

123. Крестьянские письма послевоенного времени. 1948-1950 гг. // Советские архивы. 1991. N° 4. С. 62-70

124. *Крупская Н.К.* Воспоминания о Ленине. М., 1989.

125. *Курганов Е.* Анекдот и басня: прошлое и настоящее // Анекдот как жанр. СПб.: Академический проект, 1997. С.16-18.

126. *Курганов Е.* У нас была и есть русская литература... // Русский литературный анекдот конца XVII – начала XIX века. М., 2003.

127. *Лазарев Л.* Это тоже часть истории // Пропуск в рай: сверхоружие последней мировой (дуэль пропагандистов на восточном фронте) / Авторы-составители Л. Белоусов, А. Ватлин. М., 2007.

128. *Лебедева В.Г.* Судьбы массовой культуры в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб., 2007. С. 213.

129. *Ленин В.И.* Что делать?: Наболевшие вопросы нашего движения. М.: Политиздат, 1978.

130. *Ленин В.И.* Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. 1924. Т. XIX. С.36-68.

131. *Ленин В.И.* Мобилизация реакционных сил и наши задачи // О еврейском вопросе в России. Л., 1924. С. 27.

132. *Ленин В.И.* О погромной травле евреев (речь, записанная на граммофонную пластинку в 1919 г) // Полное собрание сочинений. Т. 38, С. 242.

133. *Ленин В.И.* Проект резолюции о месте Бунда в РСДРП // Полное собрание сочинений. Т. 7. С. 245.

134. *Лившин А.Я.* Власть и общественные настроения послереволюционной эпохи (по письмам во власть) // Куда идет Россия? Власть, общество и личность. М., 2000. С. 128-134.

135. *Лившин А.Я., Орлов И.Б.* Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002.

136. *Литвин Г.А.* На развалинах третьего рейха, или маятник войны. Размышления очевидца. М.: Вперед, 1998. С. 222-223.

137. *Лихачев Д.С., Панченко А.М.* «Смеховой мир» древней Руси. Л., 1976.

138. *Логинов Н.* Пламенный трибун революции: Памяти Сергея Мироновича Кирова // Пропагандист и агитатор РККА. Ноябрь 1939. № 22. С. 19–23.

139. *Луганский С.Д.* На глубоких виражах. Алма-Ата: 1963. Цит. по: http://militera.lib.ru/memo/russian/lugansky/06.html

140. *Любченко В.* Евреи в городском политическом фольклоре Украины 1920-х гг: анализ дневниковых записей академика С.А.Ефремова // Тирош - труды по иудаике. М., 2003. Вып. 6. С. 175-188.

141. *Люстигер А.* Сталин и евреи: трагическая история еврейского антифашистского комитета и советских евреев. М., 2008.

142. *Мандельштам О.* Четвертая проза // Собр. соч. в 3 томах. 1971, Т. 2.

143. *Манкевич И.А.* Анекдот как феномен социальных коммуникаций // Вестник Омского Университета, 2005. №2. С. 94-97.

144. *Марчуков А.* Маленький мир с маленькими людьми: советский политический анекдот в дневниках украинского литератора // Родина. М., 2002. №2. С.81-85.

145. Материалы к истории ОДНР. 1941-1945. Изд. СБОНР. 1970. С. 19.

146. *Медведев Р.А.* Люди и книги. Что читал Сталин? Писатель и книга в тоталитарном обществе. М., 2004.

147. Международное положение глазами ленинградцев, 1941-1945 гг. (Из Архива Управления Федеральной Службы Безопасности по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области). СПб., 1996

148. *Мельниченко М.А.* Образ В.И. Ленина в советском политическом анекдоте // Источниковедческие исследования. М., 2006. Вып. 3. С. 188-216.

149. *Мельниченко М.А.* Представления о роли евреев в Революции 1917 года в политических анекдотах первых лет советской власти // Источниковедческие исследования. М., 2008. Вып. 4. С. 84-98.

150. *Монахова М.* Отражение памяти в культурологических стереотипах (на материале анекдотов) // Вопросы гуманитарных наук. М., 2007. №6. С. 341-351.

151. *Морозова Т.П.* Загадочная смерть Саввы Морозова // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997, С. 243.

152. *Морохин Н.* Сатира в русской советской художественной публицистике военных лет (1941-1945 годы). Саров, 2001.

153. *Мошкин В., Руденко Д.* Детский политический анекдот // Социологические исследования. М., 1996 . С. 23-35.

154. *Недава Й.* Вечный комиссар. Иерусалим, 1989.

155. Неизвестная Россия (XX век). М., 1993.

156. *Неклюдов С.Ю.* «Сценарные схемы» жизни и повествования // Русская антропологическая школа. Труды, вып. 2. М., 2004, С. 26-36.

157. *Неклюдов С.Ю.* Заметки об «исторической памяти» в фольклоре // АБ-60. Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфулловича Байбурина. СПб., 2007. С. 77-86.

158. *Неруш В., Павлов М.* Шепотом из-за угла // Комсомольская правда. 1982, 15 октября. С. 4.

159. *Никанорова Е.К.* Исторический анекдот в русской литературе XVII века: Анекдоты о Петре Великом. Новосибирск, 2001.

160. *Никитенков В.* Антисемитская пропаганда в коллаборационистской периодической печати Брестчины в 1941-1944 гг. // Материалы Седьмой Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике, г. Королев, 31 янв.-2 февр. 2000 г.: В 2 ч. М., 2000. Ч. 1. С. 285.

161. Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах / Отв. Ред. А.К. Соколов. М., 1998.

162. *Окороков А.* Особый фронт: немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007.

163. *Олин Н.* [*Меньчуков Н. Е.*]. Говорит «Радио Ереван». Браззавиль; Мюнхен, 1970.

164. *Олин Н.* «Радио Ереван» продолжает говорить и начинает показывать: самые отборные избранные и переизбранные вопросы и ответы. [Самиздат], 1975.

165. Они не молчали (сборник). М., 1991.

166. *Орлов И.Б.* Еврейский предприниматель периода НЭПа как «антисимвол эпохи» // Бублики для республики: исторический профиль нэпманов: Монография / Под ред. Р.А. Хазиева. Уфа, 2005.

167. *Орлов И.Б., Пахомов С.А.* «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни. М., 2007. С. 126-134.

168. *Оцмах Б.* Анекдоты и остроты из еврейского быта. Краснодар, 1927.

169. *Павленко Н.И.* «Достопамятные повествования» Нартова о Петре Великом // Россию поднял на дыбы… М., 1987. Т.2.

170. *Панченко А.А.* Культ Ленина и «советский фольклор» // Одиссей: Человек в истории. М., 2005. С. 337.

171. *Панченко А.А., Панченко А.М.* Осьмое чудо света // Полярность в культуре. СПб., 1996. С. 166-202.

172. *Перевощиков М.М.* Казань с планом. Казань, 1914.

173. *Переходнюк О.В.* Язык современного русского анекдота // Русская речь, 1997. №5, 1997. С. 124-127.

174. *Перцов В.* Анекдот. Опыт социологического анализа // Новый Леф, 1927. №2. С. 41-43.

175. Письма во власть. 1917-1927 // Сост. А.Я. Лифшин, И.Б. Орлов. М., 1998.

176. *Плотников И.Е.* Коллективизация в устном народном творчестве: в пословицах, поговорках, частушках, анекдотах // Крестьянство

Зауралья в XX веке: уроки истории и современность. Курган, 2001. С. 23-29.

177. *Плотников И.Е.* О политических настроениях масс в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: по материалам устного народного творчества на Урале // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1995. №2. С. 144-146.

178. *Плюханова М.Б.* История юности Петра I у Крекшина // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1981. Вып. 513.: Проблемы литературной типологии и исторической преемственности. С. 17-39.

179. Подлая Троцкистско-фашистская банда // Исторический журнал. 1937. 2 февр.

180. *Полчанинов Р.В.* Политические анекдоты // Заметки коллекционера. London: Заря, 1988. С. 222-231.

181. *Пропп В. Я.* Фольклор и действительность: Избранные статьи. М., 1976.

182. *Пропп В.Я.* Проблемы комизма и смеха. М., 2002.

183. *Пропп В.Я.* Ритуальный смех в фольклоре (По поводу сказки о Несмеяне) // Ученые записки ЛГУ. №46, Серия филологических наук, вып. 3. Л., 1939.

184. *Пушкарев Л.Н.* По дорогам войны: воспоминания фольклориста-фронтовика. М., 1995.

185. *Пушкарев Л.Н.* Юмор на фронте (из воспоминаний фольклориста-фронтовика) // Клио: журнал для ученых. СПб., 2004. №3 (26). С. 301.

186. *Пушкарева О.* Пародирование как способ сюжетно-композиционной организации анекдота // Филологические науки. 1996. №2, С. 35-41.

187. *Пясковский А.В.* Ленин в русской сказке и восточной легенде. М.: Молодая Гвардия, 1930.

188. *Радунский И С.* Записки старого клоуна. М., 1954.
189. *Разгон Л.* Позавчера и сегодня: повесть о жизни. Тель-Авив, 1995. С. 103.
190. *Разуваев В.В.* Народный смех в советской политической культуре 60-80-х годов // Независимая газета. М., 07.10.2000.
191. *Разуваев В.В.* Политический смех в современной России. М., 2002.
192. *Райкова И.Н.* Петр Первый в русских народных преданиях, легендах, сказках и анекдотах / Сост. И. Н. Райкова. М., 1993.
193. Рассказы, анекдоты и сцены из народного, немецкого, французского и американского быта: для дач и железных дорог сборник составленный по русским и иностранным авторам. М.: Д. Сытин, 1916.
194. Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль / Под ред. П.В.Волобуева. М., 1997
195. *Ржешевский А.Г.* Жизнь. Кино. М., 1982.
196. Россия смеется над СССР / Сост. А. Вернер. Париж: Ритм, 1980. [без н. с.]
197. *Руднев В.* Прагматика анекдота// Даугава, Рига, 1990. №6. С. 99-103.
198. Русский литературный анекдот XVIII-начала XIX вв. / Сост. Е. Курганов, Н. Охотин. М., 1990. С. 242.
199. *Саркисов А.Н.* Я был в окопах, играл в оркестре, служил на Лубянке … // Народный архив: Альманах, М., 1993. С.41.
200. *Свэн.* Шестая держава: в дебрях провинциальной прессы // Смехач. 10 сентября 1924. №6. С.7.
201. *Селищев А.М.* Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926) // Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество. М., 2003. С. 85.
202. *Синдаловский Н.А.* Династия Романовых в зеркале городского фольклора. М., 2007.

203. *Смолицкая О.В.* Перформанс как жанрообразующий элемент советского анекдота // http://www.ruthenia.ru/folklore/smolitskaya1.htm.

204. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). М., 2001-2007. Т.1-8.

205. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. В 4-х т. 1918-1934 гг. М., 1998-2003.

206. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авторы-составители А.Я. Лившиц, И.Б. Орлов. М., 2007.

207. Советский анекдот: антология. М, 1991.

208. Советский Союз в зеркале политического анекдота / Сост. Д. Штурман, С. Тиктин. Иерусалим, 1987. С. 220.

209. *Соколов Б.В.* Оккупация. Правда и мифы. М., 2002.

210. *Спивак М.* Посмертная диагностика гениальности: Эдуард Багрицкий, Андрей Белый, Владимир Маяковский в коллекции Института мозга (материалы из архива Г. И. Полякова). М., 2001.

211. *Сталин И.В.* Закрытое письмо ЦК ВКП(б). Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова, ко всем организациям партии [18 янв. 1935] // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 16. М., 1997. С. 277–285.

212. *Сталин И.В.* Политическая физиономия русской оппозиции: Из речи на объединенном заседании Президиума ИНКИ и ИКК. 27 сент. 1927 г. // *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 10. М., 1949. С. 153–167.

213. *Сталин И.В.*Положение на Кавказе: Беседа с сотрудником газеты "Правда" // Правда. 30 ноября 1920 (№ 269).

214. *Судоплатов П.А.* Присоединение прибалтийских республик и Западной Украины к СССР // Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1997.

215. *Суслов И.* Рассказы о товарище Сталине и других товарищах. Эрмитаж, 1981. 132 с.

216. «Счастье литературы»: Государство и писатели, 1925-1938 гг.: Документы. М., 1997.

217. *Терц А. [Синявский А]* Анекдот в анекдоте // Синтаксис. Париж, 1978. № 1. С. 77-95.

218. *Троцкий Л.Д.* Письмо к партийным совещаниям // К истории русской революции. М., 1990. С. 198.

219. *Троцкий Л.Д.* Сталин – как теоретик // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1930. № 14.

220. *Тумаркин Н.* Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1997.

221. *Фельштинский Ю.* Вожди в законе. М., 1999.

222. Фиксатуар пошлости / Сост. Б. Самсонов, пред. М. Кольцова. М.: ЗИФ, 1927.

223. *Фитцпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001.

224. *Францева Е.* По чему Сталин ходил в сапогах? // Челябинский рабочий. 30 октября 2000, № 202.

225. *Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб.; М., 1997.

226. *Фэйнсод М.* Смоленск под властью Советов / Пер. с англ. Л.А. Кузьмина; Под. общ. ред. Е.В. Кодина. Смоленск, 1995.

227. *Холмс Л.* Социальная история России. 1917-1941 гг. Ростов н/Д., 1994.

228. *Хрущев Н. С.* Время. Люди. Власть: Воспоминания. М., 1999. Т. 2.

229. *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 114.

230. *Шевырин С.А.* Проявление оппозиционных настроений политике Советской власти в крестьянской среде // Астафьевские чтения: современный мир и крестьянская Россия. М., 2005. Вып. 3 (19-21 мая). С. 364-368.

231. *Шинкарчук С.А.* Общественное мнение в Советской России в 30-е годы: по материалам северо-запада. СПб., 1995.

232. *Шинкарчук С.А.* Политический анекдот 1920–30-х годов и общественное мнение населения Советской России // Клио. СПб., 1998. №2. С. 93.

233. *Шинкарчук С.А.* Политический анекдот 1920-30-х годов как отражение общественного мнения // Личность и власть в истории России XIX-XX вв. СПб., 1997. С. 278.

234. *Шкловский* В. К теории комического// Эпопея. Берлин. 1922. № 3.

235. *Шкловский В.Б.* Письма М. Горькому (1917-1923 гг.) // De Visu. 1993. №1. С. 33.

236. *Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д.* Русский анекдот в двадцать первом веке: трансформация речевого жанра. Электронный ресурс. Режим доступа: www.dialog-21.ru/Archive/2005/Shmelevy/Shmelevy.pdf.

237. *Шмелева Е.Я.* Анекдоты об армянском радио: структура и языковые особенности // Электронный ресурс. Режим доступа: http://ivgi.rsuh.ru/folklore/shmeleva1.htm.

238. *Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д.* Клишированные формулы в современном русском анекдоте Электронный ресурс. Режим доступа: http://ivgi.rsuh.ru/folklore/shmelev2.htm.

239. *Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д.* Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М.: Языки русской культуры. М.: 2002. 144 с.

240. *Шульгин В.В.* Три столицы. М., 1991. С. 139.

241. Шутки русской жизни. Берлин: Издание Гуго Штейница, 1903.

242. *Щепотьев В.* Буква «М» // Фронтовой юмор («Библиотека красноармейца»). М., 1942.С. 7-8.

243. *Эйдельман Н.Я.* Грань веков: Политическая борьба в России (конец XVIII – начало XIX столетия). М., 1982.

244. Энциклопедический лексикон. СПб., 1835. Т.2. С.303.

245. Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Брокгауза и Ефрона, 1892.

246. *Юровский Л.Н.* Денежная политика Советской власти (1917-1927): Избранные статьи. М., 2008.

247. *Якоб В.В.* Информационные сводки ВЧК-ОГПУ: социально-политические настроения крестьянства Коми области в 1920-е гг. // История и современное развитие республики Коми в составе Российской Федерации: Материалы республиканской научной конференции. Сыктывкар, 2006. С. 22-32.

248. *Якобсон Р.*О художественном реализме // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С. 387–393.

249. *Янгиров Р.* Анекдоты "с бородой": Материалы к истории неподцензурного советского фольклора 1918-1934 // НЛО. М., 1998. № 31. С. 155 – 174.

250. *Abrahams P.D.* Ghastly Commands: The Cruel Joke Revisited // Midwest Folklore. 1961. V. 11. № 4. P. 235-246.

251. *Davies C.* Ethnic Humor Around the World: A Comparative Analysis. Bloomington: Indiana UP, 1990.

252. *Davies C.* Jewish Jokes, Anti-semitic Jokes and Hebredonian jokes // Ziv A. Jewish Humor. Tel Aviv: Papyrus; Tel Aviv University, 1986. P. 59-80.

253. *Davies S.* Popular Opinion in Stalin's Russia. Tenor, Propaganda and Dissent, 1934-1941. Cambridge, 1997.

254. *Draitser E.* Sociological Aspects of the Russian Jewish Jokes of the Exodus // Humor. N.Y, 1994. V. 7. № 3.

255. *Draitser E.* Soviet Underground Jokes as a Means of Popular Entertainment // Journal of Popular Culture. 1989. V. 23. № 1. P. 117-125.

256. *Dundes A.* (with Abrahams P.) On Elephantasy and Elephanticide // Dundes A. Analytic Essays in Folklore. Mouton, 1975. P. 192-205.

257. *Dundes A.* Slurs International: Folk Comparisons of Ethnicity and National Character // Southern Folklore Quarterly. 1975. V. 39. № 1. P. 15-38.

258. *Ellul J.* Propaganda. New York, 1965. P. 3-87.

259. *Fitzpatrick Sh.* Stalin's Peasants: The Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivisation. New York, 1994.

260. *Halfin I.* The Bolsheviks' gallows laughter // Journal of Political Ideologies. 2006. № 11 (3). P. 247-268.

261. *Krikmann A.* Jokes in Soviet Estonia. A paper presented to the 18th ISH Conference at the Danish University of Education, Copenhagen, July 2006.

262. *Legman G.* Rationale of the Dirty Joke: An Analysis of Sexual Humor. Second series. N.Y.: Breaking Point. 1975.

263. *Lyons E.* Our Secret Allies: The Peoples of Russia. New York: Duell, Sloan and Pearce. 1954.

264. *Lyons E.* Red Laughter // Lyons E. Modern Moscow. L. 1935, P.260-274.

265. *Lyons E.* Red Laughter // Lyons E. Moscow Caroussel. N-Y.1935. P. 323-340.

266. *Lyons E.* Stifled laughter // Harper's Monthly Magazine. 1934. № 170.

267. *Nilsen D.L.F.* The Social Functions of Political Humor // Journal of Popular Culture. 1990. V. 24. № 3. P. 35-49.

268. Radio Eriwan antwortet / Gesammelt und herausgegeben von M. Schiff. Munhen, 1973. 128 p.

269. *Ruksenas A.* Is That You Laughing, Comrade? The Worlds Best Russian (Underground) Jokes. Secaucus, 1986. 182 p.

270. *Sutton-Smith B.* Shut up and Keep Digging: the Cruel Joke Series // Midwest Folklore. 1960. V. 10.

271. *Talmadge I.D.W.* The Enjoyment of Laughter in Russia // Russian Review. 1942. Vol. 2. № 2. P. 45–51.

272. *Thurston R.W.* Social Dimensions of Stalinist Rule: Humor and Terror in the USSR, 1935-1941 // Journal of Social History. 1991. V. 24. № 3. P. 541-562.

273. *Utley F.* The Dream We Lost: Soviet Russia Then and Now. New York: The John Day Company, 1940.

274. *Velikanova O.* The public perception of the cult of Lenin based on archival materials // Slavic Studies. Vol. 6. P. 80.

275. *Viola L.* "The peasant nightmare": Visions of Apocalypse in the Soviet Countryside // The Journal of Modern History. December. 1990. P. 765-766.

276. *Viola L.* Бабьи бунты and Peasant Women's Protest during Collectivization. The Russian Review. Vol. 45, 1986. P. 31.

277. *Weissberg-Cybulski A.*. The Accused / Trans. by Edward Fitzgerald. New York: Simon and Schuster, 1951.

Приложение.

Указатель сюжетов советских политических анекдотов 1918-1953 годов

В данной таблице представлены все сюжеты политических анекдотов, попавшие в нашу базу данных. Каждый сюжет из нашей базы представлен в указателе одной строкой, содержащей в себе его краткое резюме (в большинстве случаев представленное пуантом анекдота, т.е. его смеховым ядром).

Сюжеты, достоверно имевшие устное хождение, в первом столбце («Использование») помечены «1», забракованные же сюжеты, устная природа которых не была нами доказана и которые, соответственно, не использовались нами в статистических подсчетах, помечены в этой графе «0».

Третья графа содержит в себе датировку – цифрами от «1» до «6» в ней указывается временной промежуток к которому относится сюжет по своей первой записи или к которому относит его автор источника с высокой степенью достоверности:

1918-1925	1926-1950	1931-1935	1936-1940	1941-1945	1946-1953
«1»	«2»	«3»	«4»	«5»	«6»

Столбцы с четвертого по десятый содержат информацию о количественном распределении по видам источников записей сюжета (о видах источников см. §2 первой главы).

КЛ	Записи в коллекциях.
ПР	Записи в прессе.
ДН	Записи в дневниках.
УС	«Устные сообщения».
ДД	Делопроизводственная документация.

ММ	Воспоминания и литература мемуарного характера.
ХЛ	Художественная литература.

В указателе сохранена разбивка нашей базы записей на 5 разделов, помеченных латинскими цифрами от I до V (I «Внутренняя политика»; II «Внешняя политика. Войны. Страны социалистического лагеря»; III «Социально-экономическое развитие», IV«Культура» и V «Анекдоты-дезаббревиации»), 65 тематических групп, обозначенных арабской цифрой, следующей за номером раздела. Ряд крупных групп сюжетов, для облегчения классификации политических анекдотов, был разделен на тематические подгруппы, помеченные латинской буквой от «а» до «r», следующей за номером тематической группы.

I. Внутренняя политика

I.1. Революция и Гражданская война

Исп.	Резюме сюжета	Датировка	КЛ	ПР	ДН	УС	ДД	ММ	ХЛ
1	Вещь, пролежавшая триста лет на правом боку может пролежать триста лет и на левом	1				1			
1	Члены бунда отказываются идти на демонстрацию в Песах	1				1			
1	Еврей, ставший большевиком, заставляет бывшего «буржуя» служить ему в синагоге	1				1			
1	Новый армянский анекдот — «Старый режим, новый режим, — усех рэжим…»	1			1				
1	Конвойный — приговоренному к смерти: «Тебе ничего, а мне назад идти»	1		1					
0	Разговор детей: «Моего деда взяли в заложники и так шлепнули, что он не вернулся домой»	2	1						
1	Выбранный на должность «ренегата» крестьянин в губернском совете с трудом избегает наказания	1				1			
1	Благоразумный патриот называет «нашими» тех, кто взял город	1							
1	Красноармеец – редиска: сверху красно, а поскобли – бело	1			1				
1	Дети, играя в казаков, испугали роту красноармейцев.	1			1				
1	Человека, поздравившего другого «с наступающим», хотят отвести в ЧК	1			1				
1	Дела на юге – «пук»: Поляки У Киева	1			1				
1	Еврей: «Бейте сразу, все равно не угадаю — за царя или за народ…»	2	2						
1	Командующий Северо-восточными силами Красной армии ночью ищет Дусю.	1			1				
0	Матрос, посаженный руководить банком: «Что эта за вексель такая?»	2	1						
0	«Дурень» Зазуленко оказывается украинским послом при Российской республике	2	1						

I.2. Россия — СССР: сравнение

1	Серп и Молот закончатся «престолом»	1			2				
1	Прежняя Россия — Сверху царь, потом Государственный Совет, министры,	1		1					

	губернаторы, полиция, тюремщики, каторжники... Новая Россия — все наоборот								
1	Бывшая Россия – «Родина-мать», нынешняя – «Е[…] мать»	1			1				
1	Священник молится за Советскую власть так же, как за сверженную по его молитвам царскую	1			2				
0	Человек плохого мнения о Николае, потому что тот допустил приход большевиков к власти	2	1						
1	Человек ругает Николая за то, что царизм не смог сделать запасов на 10 лет	2	1		1				
1	В дореволюционном публичном доме порядку больше, чем в советском учреждении	2	2						
0	На чистке: «До революции у меня был бардак. Не такой большой, как государство теперь…»	2	2						
1	Если оживет Николай, очередь поцеловать ему руку будет на три года	2			1			1	
1	Оратор: «Триста лет нам лили помои на голову, пора нам открыть рот!»	2	2						
0	До 1917 года в Сибирь дорог было мало, а после 1917-го года — наоборот	3	1						
1	До революции сидел и ждал, после революции — дождался и сидел	2	2						
0	При коммунизме все будет… как при Царе	2	2					1	
1	Человек думает что дореволюционный уровень жизни – социализм.	3	1			1			
0	Грузин: «У меня было десять тысяч овец и Николай не знал, а теперь у меня одын коза — и Сталин знает...»	3						1	
0	В Одессе: «Вот раньше было море!»	4	1						

I.3. Анекдоты о большевиках

I.3а. Большевики и меньшевики

1	Кавказец, показывая на разделенную надвое кучу дерьма: Большевик-меньшевик, а материал один.	2			1				
1	Разница между большевиками и меньшевиками: больше вики — меньше хлеба, меньше вики — больше хлеба	1	1						

I.3b. Большевики-воры

1	Клоун: «Дурак! Разве не знаешь, что Хитров рынок теперь в Кремле?..»	1		1					
1	Старушка узнает в помощнике судьи человека, ограбившего ее.	1			1				
1	У памятника Марксу сюртук застегивается не на ту сторону, потому что это перелицованный сюртук Столыпина	1			1				
1	Памятник Марксу в Киеве боится что его обокрадут потому что стоит на улице Воровского	1			1				
1	Иностранец: «Я бы желал, чтобы все большевики были как памятник Марксу — без рук и карманов»	2	1						
1	Оратор: «Буржуазия убила Воровского, но дух воровской всегда будет жить!»	1	1						
1	Улица Воровского в Москве — ВоровскАя улица	1	1						
1	Коммунист — это человек, который просит у вас одолжить ему кастрюлю, чтобы сварить в ней вашего гуся	0	1						
1	Советский дипломат на международной конференции хвастается портсигаром с надписью: «Савве Морозову от благодарных рабочих»	1	3		2			1	
1	Английский чиновник узнал советского посла по тому, что у того на вещах были разные инициалы	1		1	1			1	
1	Советский дипломат крадет ложки, показывая с ними фокус, при этом он вынуждает своего коллегу вернуть украденное серебро	1	1		1	1	1		
1	Чичерин вернул представителю Дании потерянный портсигар так, что человек, нашедший его, даже не заметил	1			1				
0	Советские дипломаты в темноте крадут письменный прибор	2	1						

I.3c. Большевики-евреи

0	На вопрос отцу, не знающему о смерти сына, как бы тот отреагировал на возможную террористическую деятельность последнего, он отвечает: «Лучше бы он подох»	2	1						
1	Еврей-революционер отказывается от беседы с раввином перед казнью, потому что скоро сам встретиться с Богом	2	1						
0	На митинге - «Один жид говорит, а 500 русских ослов слушают»	1			1				
1	Клоуны: «Мы то видим, что на троне еврей, а вот эти дураки чего смотрят?»	1			1				

1	Еврейские воины, осаждая Иерихон, имели каски, похожие на буденовки	1			1				
1	Самый замечательный памятник на еврейском кладбище — Минину и Пожарскому	1			2				
1	Если за столом сидят шесть советских комиссаров, то под столом находятся двенадцать колен израилевых	1	1		2				
1	Девять евреев и один гой — Исполком, девяносто девять евреев и один гой — Совет, …	1				1			
1	В Смольном разразилась холера, потому «начальство» отравилось некошерной пищей	1				1			
1	Еврей работает негром в Коминтерне	1	4	2	3	1		1	
1	Рабинович на съезде Интернационала забыл, что он депутат от Мадагаскара	1			1				
0	«Вы из Аддис-Абебы?» — «Нет, я Беба из Одессы»	2	1						
0	Китайцы, приехавшие на конгресс Коминтерна, говорят на идиш	2	1						
1	Похороны Ленина были перенесены на неделю, потому что в субботу нельзя хоронить	1			1				
1	ВЕП – Всеобщий Еврейский Погром	1			1				
1	Население РСФСР делится на арийцев, хамитов, семитов и антисемитов	1			1				
1	«Ответственный» еврей — тот, кто будет отвечать за большевиков, когда они дадут стрекача	1	1	1	1	1			
1	У евреев нос большой, потому что их Моисей за него водил по пустыне. У русских через 20 лет тоже будет длинный нос	1			1				
1	Троцкий говорит папе, что на гоя Ленина взят патент на торговлю	2			1				
1	Троцкий планирует читать молитву в Смольном после ухода Ленина	1				1			
1	Ленин: «На дураков евреев хватит»	1			3	1			
1	Интернационал по-китайски означает «много евреев»	1			1				
1	Кондуктор-коммунисту: При чем здесь национальность, покажите ваш билет	1			1				
1	Загадка: «Почему на червонце нет надписи на еврейском?»	1		1		1			
1	Старый еврей едет в Москву потому что хочет умереть среди своих	1		1	1	1			
1	Еврей (по поводу звона Сорока-Сороков): «Русская колония празднует какой-то свой праздник»	1	1	1		1			
1	Бега в Москве интернациональные из-за публики	2	1						

1	В ВКП(б) семьдесят процентов евреев, остальные — еврейки	1	2	1		1			
1	Крестьянин-агитатору: «Теперь мы знаем, что наши враги — долгоносы»	1			2				
1	РКП переименована в ВКП потому что бо́льшинство членов партии не выговаривают «Р»	2	2		1		1		
1	РКП переименована в ВКП потому что у евреев есть обычай перед смертью менять имена	2			1	1			
1	У «старых» украинцев были длинные усы, у «новых» — длинные носы.	2			1				
1	Еврей: Через 10 лет только еврейский будет государственным языком	2			1				
1	Старушка: «Ленин-то помер, а иудеи-то его остались живы!»	1	1		1			1	
1	Люди терпеливее природы, потому что в Крыму случилось землятресение через год после еврейской колонизации	2			1				
1	«Еврейское счастье» уже одиннадцать лет как началось	2			1				
1	Человек идет в ВОКС: Vox dei или vox populi? — Нет, judaei...	2			1				
1	По поводу «Интернационала»: Какая власть, такое и приветствие	2			1				
1	В Москве внимание можно привлечь, громко крикнув «Рабинович!»	2	1		1				
1	Сталин объясняет библейскому Иосифу секрет своего успеха	3		1					
1	Апостол, посланный на землю, присылает телеграмму: «Жив, здоров. Нарком Петров»	1	2			1			
1	Евреи купили русским мяч для футбола	1	1						
1	В революции виноваты евреи и велосипедисты	3	2			4			
1	Еврей-еврею: «Русские всюду пролезут!»	1			1			1	
1	Новая аристократия: Геда из комбеда…	2	1						
1	Полянский из Наркомлеса мне даже не однофамилец. Он Раппопорт из Киева, а я Цивилевич из Харькова.	3				1			

I.3d. Общие тексты о большевиках. Партия. Правительство.

0	Дама из бывших: Он хоть и большевик, но вполне порядочный человек…	2	1						
1	«Ты кажется вступил в партию?» — «Где?»	1	3		1				
1	Приговоренный к смерти хочет вступить в партию, чтобы одной сволочью стало меньше.	2	2	1					
1	Загадка: На «у» начинается, на «ь» кончается? – «Коммунист»	2	1		1				

1	Если член партии умен и честен — он не предан партии, если честен и предан — он не умен…	3	2			1		1	
1	На вокзале: Ты коммунист? Скажи, где тут сортир?	3				1			
0	Коммунист не может решить как ему мыться в бане вместе с беспартийными	2	1						
1	Нэпман: Если ваша собачка была бы пролетарского происхождения, она стала бы комиссаром	2		1					
0	Рабинович не может отпираться от того, что играл на свадьбе Петлюры, потому что члены бюро были там гостями	2	1						
1	Партийца, которому после операции забыли положить в голову мозг, волнует только наличие партбилета.	4	1			1			
1	Старушка: Туда не ходите, там живет коммунист — он точно за войну.	6	1						
0	Дуб дал дуба, дуб — в дубе, пришлют нового дуба. Секретарь райкома в дубовом гробу.	6	1						

I.3е. Правительство.

0	Радек: Первый блин всегда совнаркомом	2	1						
0	Где вся Мура, буза, ерунда? — Нигде кроме как в Совнаркоме	2	1						
0	Страна заплевана потому что все плюют и нет уборщиц: а) они выдвинуты на высокие должности.	2	2						
0	В Наркомпроде ничего не продают. А в ЧК не чикаются.	2	1						
0	Плакат в ЦКК: «Хлеба вам не поднесём, но Сольца на хвост насыплем».	2	1						
1	ЦКК может из болота сделать человека и из человека — болото	3	2						
1	Когда был первый съезд партии?» — «Перед вторым.	4				1			
1	Петух не отказывается от старой программы, а лишь от старой тактики.	1			1				
0	Комсомол происходит от французского выражения «comme c'est mal»	2			1				

I.4. Ленин

I.4а. Болезнь

1	Здоровье Ленина улучшилось на 100%: прежде говорил только: а! – теперь говорит: а, а!..	1			1				

1	Достопримечательности Москвы: Пушка, которая не стреляет; …	1		1	1				
1	Ленин ходит... под себя.	1			1				
1	Двое о вере: — Если Бог есть, он бы меня наказал. — Будет он на тебя внимание обращать. Вот ваш главный уже в параличе.	1			1				
1	Болезнь Ленина — параильич	1		1					

I.4b. Смерть и похороны

1	Черт — Карлу Марксу: Забирайте свое барахло	1	4	1	1	2	1	1	
1	Ленина провожали в последний путь наибольшим освистанием	1			2				
0	«Спектакль отменяется из-за смерти Ленина. Да не нашего, типун вам на язык!»	2	1						
0	Врач, после бальзамирования тела Ленина: «Будет жить вечно!»	2	1						
1	В Мавзолее прорвало канализационную трубу — по мощам и елей.	1	2						

I.4c. Смерть Ленина как почин. Ленин умер, но дело его живет.

1	Воры оставили записку: «Ленин умер, но дело его живет».	1		1	1	1			
1	Ленин был первым мануфактурист — на всех лавках висят его портреты с подписью «Ленин умер, но дело его осталось».	1		1					
1	«Лучше бы Ленин жил, а дело его умерло».	1	3		1				
1	Нэпман расщедрился на фонд имени Ленина: «Почин дороже денег».	1		1	1				
1	В Мавзолее площади должно хватить на весь Совнарком	1			1				
1	Еврей (после смерти Ленина): «Я всех коммунистов хотел видеть на его месте».	1		1	1	1			
1	Нэпман хочет купить групповой портрет членов политбюро в гробу	1	2	2		2			

I.4d. Переименования

1	Д. Бедный: Прошу произведения А. С. Пушкина переименовались на произведения Демьяна Бедного.	1	1	1	1			2	
1	На том свете Петр бегает за Лениным с дубинкой и требует переименовать Ленинград.	1			2			1	
1	Сифилис переименовали в Первую Красную болезнь имени Ленина.	1			1				

1	В научном труде о геологии цензура исправила «петрографию» на «ленинграфию».	1		1					
1	Цензор требует переименовать Юпитер в Ю-Ленин.	2	1	1					

I.4e. Посмертные анекдоты

0	«Укатали сивку крутые горки»	2	1						
1	Переписка о Ленине на стене туалета — Ленинский уголок.	1			1				
1	Надпись в туалете: Принимаются пожертвования на всероссийский памятник Ильичу.	1			1				
1	Ленин на памятниках держит руку в кармане, потому что поддерживает слабую комячейку	1			1				
1	Муж-жене, о памятнике Ленину: «Пусть сатана стоит, он тебя не трогает»!	4				1			
1	При виде могилы в Кремле: «Вот где собака зарыта!»	1	1	1					
1	Советские вожди мрут, потому что их призывают на суд Лена с Николаем II на том свете.	2	1						
1	Ответ на вопрос о том, кто такая Крупская: «Вдова Ленина».	1			1				
1	Отец, отвечая на вопрос сына о Ленине: «Ленин это наша могила».	2		1					
1	Надпись на разбираемом здании: «Производство кирпича по заветам Ильича»	2	1		1				
1	Извозчик: «Николаевскому или Фильянскому пугалу?»	2				1			
0	Ленин был материалистический идеалист — жил и умер во имя идеи, но идея была материалистическая	2				1			
0	Двойник Ленина готов сбрить бороду, но не знает куда девать идеи	2	1						
0	Ленин: «В союзе с беднотой, не обижая середняка, борясь с кулаком... (Смотрит из Кремля в бинокль на деревню.) … Не перепутать бы, с кем целоваться, с кем сражаться».	2	1						
0	Колхозник — памятнику Ленину: «У вас голова голая, у меня ноги».	2	1						
0	Посетитель в Мавзолее: «Отдать последний долг? Мы ему еще и должны?»	2	1						
1	«Ленин освободил нас от цепей капитализма» — «Вы помните мою золотую цепочку?»	3	2			1		1	
0	Отец предлагает детям играть в Мавзолей — он будет спать, а они стоять в карауле	0	1						

I.5. Ленин и Троцкий

1	Портреты Ленина и Троцкого / Сталина и Молотова — один к стенке поставить, другой повесить	1	4	1	1			2	1
1	Вызов Ленина Троцкому: Оказавшись на том свете, вызываю Троцкого.	1			1				
1	Участь вождей: Троцкий — в сухом, а Ленин — в мокром кале.	1			1				
0	Ленин и Троцкий не потолстели, они просто раздувают пожар мировой революции.	2	1						
1	Российскую республику назвали РСФСР, чтобы название одинаково читали Ленин и Троцкий.	1	1		1	1			
1	Телеграмма Троцкого Ленину: «Ты умер, но жив, я жив, но умер».	1			1				
1	Троцкий — портрету Ленина: Рано ты умер, а то охотились бы мы в ссылке.	2			1				
1	Троцкий: если бы Сталин умер, я был бы сейчас в Москве, Если бы Ленин ожил, он был бы здесь со мной.	2			1	2			

I.6. Троцкий

1	Мир подписан Леоном Троцким, а войну кончит Лейба Бронштейн	1			1				
1	Отец Троцкого может поручить ему всю Россию, но не свою мельницу.	1			1				
1	Красноармеец будит Троцкого пением: «Вставай, проклятьем заклейменный».	1	1	1		1		1	
1	Проводник: Не связывайся с этой сволочью, это Троцкий!	1	1		1	1			
1	Друг Троцкого своровал у него ложку и спрятал ее под подушку	1			1				
1	Носовой платок — единственное место, куда Троцкий может спрятать нос.	2			1				
1	Троцкий не знает как его здоровье, потому что не читал утренних газет.	1			2				
1	Врач-Троцкому: Скверный язык…	1			1				
1	Троцкий — ни бе, ни ме (ни большевик, ни меньшевик).	1			1				
1	Троцкий исключил ЦК и стал Троием.	1			3				
1	Цирк отличается от ЦИКа тем, что в Цирке один человек 12 львов укрощает, а в ЦИКе 12 комиссаров одного Леву не могут укротить	1			2				
0	«В партии Каменева терпят, но не уважают. … Троцкого терпеть не могут, но уважают».	2	1						
1	Телеграмма Троцкого: «Я ошибался а вы нет Вы были правы а я нет».	2	1						
1	Радек о Троцком: Он Лев, хотя и не лев, а скорее прав, хотя и неправ	3	1						

0	Троцкисты – леваки, потому что Троцкий – Лев.	2	1						
1	Объявление в газете: «Даю «Уроки Октября». На въезд не согласен».	1			1				
0	Троцкого не научили в детстве серьезно относится к урокам.	2	1						
1	Когда Троцкий уезжал, ему сказали: «Дальше едешь, тише будешь»	1			1	1			
1	Еврей: Трех дней не прошло, как наш Лева Троцкий отошёл от дел, как уже «Жидовкой» лаются»…	1			1				
1	Агитатор: Не про Хаима, а про Лейбу Троцкого будет речь.	2			1				
0	Человек по фамилии Троцкий: Троцкий мне не родственник — даже не однофамилец!	2	1						
1	Коммунисты боятся голосовать за Троцкого, чтобы не потерять портфель.	2			1				
1	Троцкий встречается с приятелем: А я с говном возился, ну и…	2			1				
1	Троцкий отошел от власти, потому что у него было дело со скотом.	2				1			
1	Троцкий вернулся в ссылку. Хозяйка: Значит царь уже вернулся!	2			1				
1	Троцкий: Охота пуще неволи.	2			1				
1	Троцкий — пророк, потому что утверждал, что его путь — «Верный».	2			1				
0	«Ташкент — город хлебный» — «А не хотите новую книгу «Алма-Ата — город троцкий»?	2	1						
0	Раньше этот город считался Верный. Теперь стал ох какой неверный!..	2	1						
0	Алма-Ата: На каждого местного жителя приходится трое приезжих шпиков	2	1						
0	Горького переименовать в Максима Сладкого, а Троцкого — в Льва Горького	2	1						
1	Троцкий был выслан, потому что СССР экспортирует самое лучшее	2				1			
1	Троцкий, покидая последнюю советскую гостиницу, забыл «хлопнуть дверью»	2	1						
0	Новая пословица. Клин Климом вышибают.	2	1						
1	Когда из ворот выезжал Троцкий и все смотрели на него, а теперь — Ворошилов, и все смотрят на его лошадь.	5							1

I.7. Мировая революция

1	Еврей на колокольне стережет пожар мировой революции	2	4			2		1	
1	Загадка: С севера — не горит, с юга — не горит, с востока — не горит, с запада — не горит...	2		1	1	1			
0	Пожар мировой революции повсюду занимается, а разгореться все не может.	6							

0	Коммунистический университет трудящихся Востока — это хитрое заведение, в котором евреи на английскому учат китайцев и негров делать революцию по-русски	2							
0	Аборигены из Новой Зеландии не знают, кто из них пролетариат, а кто эксплуотаторы.	2	1						

I.8. Строительство социализма

1	Комсомолец, выпердывающий «Интернационал», обосрался на строке «Мы новый лучший мир построим». / Петух поет «Интернационал» не целиком — без второй строки «Мы наш, мы новый мир построим»	1			1			1	
0	Комсомольца под угрозой исключения заставляют отдать золотые зубы в фонд безработных	2	1						
1	Муссолини хотел бы такого советского посла, который верил бы в построение социализма в одной стране	2			1				
1	Карл Маркс родился в Германии, жил в Англии и похоронен в России	1	1		1				
1	Европейское товарищество капиталистов для построения социализма в одной стране.	2			2				
1	Раввин—Сталину: Построить социализм в одной стране можно, но жить в ней тогда будет невозможно.	2	3		1	1	1	1	
1	Самая близкая дорога в коммунизм — через кладбище	3		1					
1	Солдат отказывается строить социализм для потомков, потому что холост и детей иметь не хочет	3	1						
1	Да, в СССР социализма нет!	5	1						
1	Объявление: Москва. Кремль. Сталинский тупик	3	1						
1	Когда весь народ отомрёт, тогда и его государство станет ненужным	6						1	
1	Командир взвода: Что такое сицилизьма и на кой хрен она нам нужна	4	2						
1	Дошли ли мы уже до социализма или будет хуже?	4	2	1					

I.9. Ленин и Сталин

1	У Ленина была Надежда / надежда и осталась, а у Сталина Надежды / надежды не осталось	3	1		1		1		

1	Экспозиция нового музея — Ленина декреты, Сталина портреты, наши скелеты	3						1	
1	Сталин во сне спрашивает совета у Ленина, как ему урезать пайки рабочим	3					1		
1	Ленин—Сталину: Ты им хлеба прибавь, а то… скоро все будут со мной	3	2			2	1		
1	Сталин приказывает «убрать» воскресшего Ленина.	3	1	1					
0	Сталин—портрету Ленина: Ты вовремя помер, а то б и ты признался!	4							
1	Сталин угрожает назначить Ленину другую вдову	4	2					4	
1	Почему Ленин ходил в ботинках, а Сталин в сапогах?	3	3			2	3	4	1
0	Ленин переводил на русский «Брдзолу» и издавал ее под названием «Искра»	4	1						
1	Портрет Ленина снимут, Сталина — повесят	5	1			1			
1	Кто такой Сталин: не похож ни на Ленина, ни на Маркса	4	1						
1	Дело Сталина останется в печенках у народа	5				1	1		
0	В Мавзолее рядом со Сталиным — его орден Ленина.	6							
0	Сталин накормил людей землей, которую им дал Ленин	0						1	

I.10. Оппозиция

0	У Новой оппозиции неопределенная программа — Зиновьеву и Каменеву нужна власть	2	1						
1	Каменев интересуется у Троцкого о цене билета до Сухуми	2			1				
1	Радек: Моисей вывел евреев из Египта, а Сталин — из Политбюро	2	2		2	1	1	6	
1	Сначала Кремль пах чесноком, а теперь — шашлыком!	2	1				1	1	
1	Нэпман: Хочу чтоб ЦК слопал оппозицию, да чтобы при этом и сам подавился.	2			1				
1	В Москве танцуют лезгинку при плаче Израиля.	2			1				
1	Характеристика национальностей… Три грузина — ЦК…	2	1	1	1				
1	Сталин оторвал партии оба крыла — и правое, и левое	2	2		1				1
1	В Москве нет обуви, потому что правые и левые запрещены	2				1			
0	Загадки: «Гриша с воза, партийной кобыле легче?»…	2	1						
0	С Григорием Зиновьевым Иосиф Первый отлично справился	2	1						
1	Сталинская генеральная линия партии — ни к селу, ни к городу	2	1		2				1
1	В Москве воняет, потому что партия повернулась лицом к селу	1			3				

1	При точном соблюдении генеральной линии партии хлеба нет ни в городе, ни в деревне.	2	2						
0	Графический анекдот: зигзагообразная линия – генеральная.	2	1						
0	Змея может сломать себе хребет, если будет придерживаться генеральной линии партии	2	1						
0	Генеральная линия партии — периметр пятиконечной звезды	2	1						
0	Человек на чистке: Колебался вместе с генеральной линией партии	2	1						
1	Маркс и Энгельс признают правильной сталинскую линию партии.	3		1				1	
0	Старый большевик вспоминает о внутрипартийной демократии, только когда его объявляют оппозициоером.	2	1						
1	Ленин просит отвернуть его к стене — ему надоело смотреть на то, что твориться	3					1		
1	Человек не сторонник оппозиции потому что у него есть жена и дети.	3						1	
0	«Ты хочешь, чтобы победили троцкисты?» — «Да нет. Я хочу, чтобы мы с тобой уцелели в чужой ожесточённой драчке».	2	1						
1	После разгрома оппозиции кавказцы-чистильщики обуви ждут больших назначений	2	2						
0	Охранка не сумела справиться с большевиками. Белая армия не сумела. Интервенты не сумели. Сталин — сумел!	3	1						
1	Прикрыли последнюю контрреволюционную организацию — общество старых большевиков	4						1	
0	Радек: «Партию партиями отправляют в ссылку».	2	1						
1	Ворошилов — Сталину: Х… с тобой, топчись тогда на месте.	2			1		1		

I.11. Троцкий и Сталин

1	Троцкий хочет, используя «ножницы», отрезать башку Сталину	2	1						
1	Модные танцы: сталинстон и фокстроцкий.	2			1				
1	Троцкий завещает свой мозг Сталину	1		1	4	3			
1	Троцкий завещает похоронить свое тело и х… отдельно	2			1				
1	Троцкий: Сталин вождь мировой революции? Я извиняюсь!	3	1			1		1	
0	Тринадцатый съезд — кто кого съест	1	1						

I.12. Персоналии

I.12a. Вожди

1	В театре имени Сталина идет «Не в свои сани не садись»…	1	1	2	1	1		1	
1	Человека исключили из партии за то, что он похож на вождей: происхождение как у Ленина…	1			3				
1	Состав Политбюро: заковыки, заики, ошибало и вышибало	2					1		
1	Студент: Социальное происхождение как у Ленина, убеждения как у Троцкого	2	1						
0	За чистоту генеральной линии переименовать Сталина в Иосифа Прекрасного	2	1						
1	Иностранец: Я бы вашим вождям больше и не заплатил бы.	2	1		1				
1	Карточные игры в Кремле: Сталин играет в карточную игру «короли».	2	1	1	3	1		1	

I.12b. Каутский

0	Фамилия Каутского начинается на «С»: Социал-кровавая-собака-Каутский	2	1						

I.12c. Рыков

1	Если к «Рыковке» добавить «Семашковки», то получится «Совнаркомовка»	1			1				
1	Рыков напился по смерти Ленина по двум причинам: во-первых, с горя, а во-вторых, от радости	1			1				
1	Загадка: Рыков вышел из дому в час с четвертью, а вернулся в три без четверти. Сколько времени Рыков был дома?	3	1					1	
1	Рыкову после ареста и заикнуться не дают.	4	1						

I.12d. Луначарский

0	Профессор: Я скоро перестану уважать Луначарского, потому что он перепутал Фалеса и Эмпедокла	2	1						
0	Вузовец вспоминает о Луначарском во время свидания после упоминания луны	2	1						
0	Менжинский утверждает, что чудовищные пытки – например зачитывание вслух произведений Луначарского – запрещены	2	1						

0	Швейцар: Луначарский то с Рутц, то с Сац.	2	1						
1	Пожарные не могут тушить пожар потому что Луначарский не прочитал вступительную речь	3				1			
1	Приятель — Луначарскому: Лучше котик в обезьяне, нежели обезьяна в котике.	3	1						
0	За один день Луначарский семь раз ушел от большевиков и вернулся к ним.	3				1			

I.12e. Калинин

0	Жена Калинина сообщает ему, что все в балете заметили что он заснул, даже стали ходить на цыпочках.	3	1						
1	«Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не страдал» — «Калинин в Кремле!»	2	1		1				
1	«Позовите того фокусника, который так ловко всех обманывает». Позвали Калинина	2	1				1		
1	Калинин распустил юбку жены посла и украл шерсть	3						1	
1	Очки Калинина все преувеличивают	3					2		
1	Еврея призывают в армию: Калинин вон круглый идиот, а служит советской власти...	4	1			1		1	

I.12f. Зиновьев

1	Зиновьев грозит в случае его исключения из Коминтерна признаться в написании «писем Зиновьева».	2			1				
0	Правда, что Зиновьев хотел воспользоваться для ленинградцев правом нации на самоопределение?»	2	1						
1	Зиновьев — новое воплощение Марата, а Шарлоту Корде он не боитя, потому что отродясь не мылся.	2				1			

I.12g. Каменв

1	Еврей приходит в Московский Исполком чтобы узнать у Каменева цену карата.	1			1				

1	Каменев приказывает горничной подать его костюм для митинга и собирается гримироваться	3	1						
1	Каменев взял такой псевдоним, потому что предчувствовал свою высылку из Лондона за продажу краденных царских камней.	3	1						

I.12h. Радек

1	Радек из ссылки: Пальто и галоши получены. Да здравствует мировая революция	3				1			
1	Три заключенных в камере: Я был за Радека, я — против, я Радек	4	2					2	
0	«Посмотрите, это пошел бывший Радек»	4	1						
0	Сталин Радеку: «Быть Карлом еще не значит быть Марксом...»	3							

I.12i. Бухарин

1	«Что такое: голова-ноги, голова-ноги?» «Бухарин катится вниз с кремлевского холма».	2	1			1			

I.12j. Молотов

0	Молотов переживает что на него никто не готовит покушения.	4	1						
1	Статую Пушкина следует переименовать в статую Молотова	5				1			
0	Взял бы я заграничный самолет, привязал бы Молотова советской веревкой и пустил бы летать	2	1						

I.12k. Берия

1	Берия боится есть в столовой, если его узнает официант	6		1					

I.12l. Буденный

0	«Всадник без головы» - биография Будённого.	4	1						
0	Увидев Будённого Сталин сказал: «Я же просил коня, а не осла»	5	1						
1	Буденный о «Войне и мире»: Кони по тем временам мало кормлены	3				1			
1	Вопрос Буденному: Вам нравится Бабель?	2	2			1			

I.12m. Горький

0	Горький принимает посев сахарной свеклы за митинг	3	1						
1	Горькому показывают фабрику по выпуску табличек «Лифт не работает», «Мест нет» и пр.	2	2		1				
0	В честь Максима Горького минимум, который у нас достигнут, отныне именовать максимумом.	3	1						
0	Станиславский заболел «Горькой» болезнью	3	1						
1	Вагоны «Красной стрелы» переименуют в «Максимки».	3			1	2			
0	Короля в шахматах переименовать в пешку по случаю юбилея Горького-Пешкова	3	1						
0	Высшая мера наказания в честь Горького переименована в «максимальную».	3	1						
1	Памятник Пушкину переименован в памятник Пушкину имени Горького	4		1					

I.13. Сталин.

I.13a. Сталин как человек.

1	Сталин ездит в Кремль по «военно-грузинской дороге»	4		1					
1	Армянская загадка — сверху песок, снизу песок ... Еська засыпался	3	1			2			
0	До Сталина великим был Петр, гениальным — Ленин	3	1						
0	Сталин не может выйти из «гигиенической» уборной, потому что нет воды	3	1						
0	Загадка: главный, в Кремле сидит, с буквы Е начинается	4	1						
1	Сталин занимается самокритикой, ругая себя перед собственным портретом.	6	1						
0	Сталин знает три языка: грузинский, плохо русский и матерный	0	1						
0	Попугай, увидев Сталина: Разбегайтесь, бляди: жандарм идет!	0						1	
0	Вместо пластинки с записью Бима и Бом можно поставить речь Сталина на 17 партсъезде	0						1	

I.13b. Сталин и народ (манера правления)

1	Сталин из говна делает государственных людей и государственных людей превращает в говно	2			1				1

0	Сталин на Политбюро: «Возможны два варианта. Или я руковожу, вы повинуетесь. Или вы повинуетесь, я руковожу	2	1						
1	Сталин утверждает, что партия — его член.	3			1				
1	Пролетариат дает, а Сталин его использует	2	2						
1	Человек рад, что в советских школах начнут преподавать грузинский, потому что дети тогда могут понять чего хочет Сталин.	3				1			
1	В Политбюро миллиард членов — один и девять нулей	3				1			
0	В Политбюро есть Сталин, Сталин, Сталин…	3	1						
1	Сходство Сталина и радио: слушать противно, и возразить нельзя	3			1				
1	Сталин предпочитает не убеждения, а страх соратников	3				1			
0	Сталину сделали по спецзаказу удобное политбюро из красного дерева	2	1						
1	Сталин велит сменить человека, который, как кажется, косо на него смотрит	3							1
0	Садовники посадили эвкалипты вместо кипарисов, а Сталин посадил садовников.	0				1			
1	Радек: Со Сталиным трудно спорить — я ему цитату, а он мне — ссылку.	2	3					1	
0	СТАЛИН: «Посёл к чертовой матери за рубеж!»	2	1						
0	Сталин—Горькому: Папытка — нэ пытка!	4	1						
0	Берия—Сталину: Расстрелять двойника или сбрить усы?	6	1						
1	Сталин, напугавший соратников: «Теперь я могу спокойно работать».	3	1	1		1	1		
1	Мои ишаки, куда хочу, туда и ставлю	3	1			1			
1	Сталин разговаривает со своими овцами / поет песню баранам, как будто это партия.	2	2			1	1	1	
1	Речь Сталина — пять копеек	3	1						
1	Шесть условий Сталина — грош цена каждому.	3						2	1
1	Сталин отговаривает Калинина переезжать из Кремля, потому что по слухам в Москве плохо с продовольствием	3				2			
0	Троцкист: «Страна на краю пропасти». Сталин: «Но я сумею заставить ее сделать шаг вперед!»	2	1						
1	Сталин: у меня миллионы ослов некормленые — и я не волнуюсь	4				1		2	
1	Седьмое условие Сталина: Ешь вода, пей вода…	3			1				
1	Добавления к шести условиям Сталина	3	3			2			

1	Масло растаяло под солнцем сталинской конституции	4	1			1		1	
1	Какая разница между Индией и Россией? Один голодает за всех – все голодают для одного.	4				1			
1	Горький пишет письмо с того света Сталину	4	1						
0	У России головокружение не от успехов, а от недоедания.	3	1						
1	Сталин интересуется тем, как Инсус накормил 10000 человек пятью хлебами	2	1						
1	Сталин сказал «Жить стало лучше», но не сказал кому	4	1						
1	Если Сталин появится в Америке, то там не будет шоколада	6	1						
0	Петр Великий Сталину: «Я открыл окно в Европу. А ты его закрыл и даже щели законопатил.	6	1						

I.13b. Народ и Сталин

1	Сталин готов отдать делу рабочего класса всю свою кровь	3	2		1				
1	Адрес евреев Сталину: следующее пятидесятилетие окончить в четыре года	3			1				
1	Никому не говори, что я спас тебе жизнь!	3	1	2		3	1	1	
1	Хочу стать круглым сиротой	3	6	1		1			2
	Человек хочет запихнуть раскаленный лом Сталину в зад холодным концом	2			1	1			
1	Тонущего человека спасли только когда он начал кричать «Долой Сталина!»	3				1			
1	В Москве есть грузинский актер, от которого плачет вся страна	3				1			
0	Последняя речь товарища Сталина.	3		1					
1	Крестьянин приходит к Сталину и спрашивает, когда наконец будет построен социализм	3					1		
1	Многие чувствуют то же, что и ты, но это небезопасно показывать	3				2			
0	Сталин проверяет, как живет народ	0						1	
1	Самый простой способ осчастливить народ — повесить / расстрелять Сталина.	4	1				1	1	1
1	Между Сталиным и ослом нет разницы	2	1		1	1			
1	Мужчина проклинает Гитлера / Сталина. — А вы кого имели в виду?	4	4			2		1	
1	Когда Сталин умрет, можно сказать «слава богу».	5	3					2	1
1	Члены президиума разразились овациями при сообщении о покушении на Сталина	4	1						
1	Если утонет пароход со Сталиным и Политбюро, спасутся народы СССР	4	1	1	1				

1	Ребенок играет в Сталина и армию, используя конский навоз.	4	1	1				2	
1	Радек — Сталину: Этого анекдота я еще не рассказывал.	3	4			1		4	
1	Надпись под портретами Сталина и Молотова — «свежие пиявки».	4	2			1			
0	Портрет Сталина в объявлении о розыске преступников	6	1						
1	Спасибо счастливому Сталину за дорогую жизнь!	4	2					1	1
1	Свинарка Дарья награждается сборником сочинений Сталин» — «Так ей, стерве, и надо!»	4	4	1				2	1
0	План управления государством – запереть Сталина в клетке и пугать народ его освобождением	4	1						
0	Тухачевский: «В британской армии сапожники допускаются только до интендантских складов».	4	1						
0	Человек заплакал из-за неотвратимости возвращения Сталина с отдыха	5	1						
0	В качестве туалетной бумаги используется фотография Сталина с усами	6						1	
1	«Почему так охраняют мать Сталина?» — «Чтобы она не родила другого Сталина»	6		1		1			
1	Чего бы матери Сталина вовремя аборт не сделать?	6	1					1	
1	Старики несут лозунг «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!»	3	4						
0	Объявление в датской газете об отказе от поздравления Сталина	6	1						
1	Теперь-то Сталин, сволочь, из Кремля не выскочит	3	1						
1	Опять умер не тот!	6	1	1					
1	Старушка на протяжении долгого времени ждала некролога на первой странице «Известий».	6	3						
1	Трудящиеся обязуются стахановскими методами окончить траур по Сталину досрочно	6		1					
1	Части тела Сталина похоронить отдельно	6					1		
1	Члены Академии наук пытались поцеловать Сталина в зад без очереди	6	2		1	1			1

I.14. Репрессивная политика и аппарат государственной безопасности

I.14а. ВЧК-ОГПУ-НКВД

1	Из письма эмигранта: «Я приеду к Вам тогда, когда вы сократите три буквы: «ГПУ»	1		1					
0	Муж помог жене вскопать огород, послав ей из армии телеграмму: «Не трогай огород зарыт ящик винтовками»	2	1						
1	Допрашиваемый сожалеет что чекист пропустил эпидемию холеры.	2	2			1			
0	Разница между ЦК и ЧК — в ЦК цыкают, а в ЧК чикают	2	1						
0	Человек не купил колбасы, потому что побоялся идти в ЧК.	2	1						
1	Раньше на Лубянке был Госстрах, теперь — Госужас.	2	3	1	1			2	
0	Чекист: Мы тоже сначала подбрасываем, после — ловим.	2	1						
0	Между двумя сослуживцами, сотрудничающими с органами, нет разницы, в отличие от парткома и портфеля дерьма.	6	1						
0	Глухонемого подразумневают в контрреволюции за вид, с которым он плевался.	2	1						
1	Энкэвэдешник: Интересно, о чем он сегодня молчит?	4	1						
0	Человека арестовали за то, что он ничего не говорит.	4	1						
0	ГПУ занимается беспризорниками, чтоб было кого потом сажать	2	1						
1	В Советском Союзе каждый гражданин имеет 2 автомобиля: скорой помощи и «черный ворон».	3	2		1		1		
1	Еврей: Если бы на двери НКВД повесили «Добро пожаловать», я и тогда бы не пошел.	3	1			2		1	
1	Непман не хочет глядеть в лицо своему будущему	3				1			
1	В лесу медведь ест ягоды, а в ГПУ Ягода съел Медведя	3						3	
1	Пулковская обсерватория ходатайствует о переименовании «Большой Медведицы»	3	1					2	
0	Хор НКВД: Все Выше, и Выше, и Выше стремим мы полет наших Крыл.	4	1						
0	Человек не расслышал: Нужны новые исследователи или следователи?	4	1						
0	Счастье — это когда когда выясняется, что пришедшие к тебе из НКВД просто ошиблись дверью.	4	2						

1	Слава богу горим, я подумал что обыск…	4	3						
1	Советский человек счастлив оттого, что арестовавший его чекист ошибся квартирой	41							
0	В «Горе от ума» до конца не понятно, кого будут брать как вредителя.	4	1						
0	Гость литературного салона — хозяйке: От пяти до десяти, не больше. И не я дам, а следователь	3	1						
0	Солнышко село. — Но это уже слишком.	4	1						
0	На параде чекисты приветствуют маршала: Здрасте, здрасте!..	4	1						
0	Литвинов—Сталину: У Ежова и на вас есть «материал».	4	1						
0	Мумия фараона призналась советским специалистам, что она мумия Рамзеса	4	1						
1	Чтобы поймать льва нужно выбить из кошки признание в том, что она лев.	2	2						
1	Самая длинная улица — та, на которой стоит здание НКВД. Она ведет до самых Соловков.	4	4					1	
0	В Харьковском НКВД: Напротив находится опера, а вы находитесь в драме.	4	1						
1	Гражданин — энкэвэдэшнику: Когда я вас вижу, у меня в глазах темнеет.	4	2						
1	Пропала трубка Сталина.	5	2					4	
1	Загадка: Сверху страх, а снизу пух и перо? Берия на перине.	2	2			3		2	
1	Энкавэдэшник: Вчера сознались, стервы, что вчетвером написали «Евгения Онегина».	3	1	1	1	3		1	
0	Сотрудник НКВД: Приведите ко мне в подвал хоть сотню немцев, я их всех один расстреляю!	5		1					
0	Соответсвующие органы облегчили процедуру развода — достаточно донести на супруга.	6	1						
0	Лозунг следователей: Был бы человека статья найдется.	4	1						
0	Раньше все ходили под Богом, а теперь — под НКВД	6	1						
0	У каждого советского гражданина есть две тени одна собственная, другая — НКВД.	6	1						
0	Генрих Первый (Ягода) как и персонажи Шекспира кого-то казнит и льет кровь.	4	1						
0	Шостакович — прораб, а Вышинский — пострел, потому что первый — прорабатывает, а второй — постреливает.	4	1						

I.14b. Репрессии

1	Все дороги ведут в на-Рым.	2		1	1				
1	Ссыльные в Нарыме скоро организуют армию и свергнут большевиков	3					1		
0	Красноярск — столица русской интеллигенции	4	1						
0	Бюджет ЧК – дворян в расход, имения в приход.	2	1						
1	Заяц: Поймают — кастрируют, а потом доказывай что ты не верблюд.	4	3			2		2	
1	На свадьбе — посаженные отец и мать оба посажены.	2	1			1			
0	В феврале сажают меньше, потому что в нем всего 28 дней.	4	1						
1	Новый пункт партийной анкеты: Если не судился, то почему?	2	2						
0	Человек, на которого СЛОН произвел впечатление, не в Индии, а на Соловках.	2	1						
1	Шахтинское дело — «Собрание басен Крыленко».	2			1				
0	Иностранец: «Ялтинец — тот, кто живет в Ялте. Шахтинец — тот, кто работает в шахте».	2	1						
0	Женщину посадили за вредительство – после ее мытья в реке передохла рыба.	4	1						
1	Куйбышев — Менжинскому: Кабы у меня было столько инженеров, сколько у тебя.	2			1				
1	У меня один сын сидит в Бутырках, а другой тоже инженер	2			1	1			
1	По советским законам нельзя арестовать уже сидящего и мертвого.	3	1						
1	Сталин: Кто чихнул?	3	2			2		1	
1	Человек чувствует себя как трамвай №17 — мотается между Лубянкой и Бутыркой.	3				1			
0	Почему Сталин — «Великий садовник»?	4	1						
1	Тируэль взяли. — А что, уже берут целыми городами?	4	4					1	
0	После чистки сел труакар.	4	1						
0	Все кто не живет в кремле — враги народа	4	1						
0	Краткий справочник советского писателя: Посиделки — предварительное заключение…	4	1						
0	Новая версия «Красной шапочки»: Волк проглотил Красную Шапочку за шпионаж в пограничном лесу.	4	1						
0	Почему больше нет сказок? — Не стало сказочных героев	4	1						
0	Петух — политический заключенный. Он пионера в задницу клюнул.	6						1	

1	Советский фокусник: Ничего нет. Пу! — секретарь райкома! Пу! — секретарь обкома! Пу! — секретарь ЦК! Пиф-паф! Никого нет!	4	2						
1	Сталин стоит перед зеркалом и грозит своему отражению: «Ну погоди, я до тебя доберусь!»	4				1			
0	Кольцов, Бабель, Клычков, … — шпионы Венесуэлы. Блестящая постановка дела у этой Венесуэлы!	4	1						
1	Человек, живший напротив тюрьмы, теперь живет напротив своего дома.	4	2						
1	Встречаются двое: — Как?! Вы живете?!	3	2						
1	Биография советского гражданина: понедельник — родился…	4	2						
0	Путь большевика-ленинца — до 1917 готовился к борьбе, …	3	1						
1	Один заключенный другому: Ни за что десять дают!	6	2						

I.14c. Тюрьмы

0	Кто-то о тюремном прошлом Дзержинского: «Каждая проститутка была в прошлом честной девушкой».	3	1						
0	Следователь умоляет заключенного его не мучить и подписать показания.	3						1	
1	Битьё определяет сознание.	6	2					1	
0	В тюрьмах семичасовой рабочий день: с семи утра — до семи вечера.	4	1						
0	Одному человеку так понравилось в тюрьме, что он до сих пор не вернулся.	4	1						
0	Население Советского Союза делится на заключенных, бывших заключенных и будущих заключенных	6	1						
0	Афоризм: Дальше едешь — тише будешь.	6	1						
0	О тюрьме: «Кто не был, тот будет; кто был, тот не забудет».	6	1						
0	Бутырки – дом терпимости. Такого успеешь натерпеться…	4	1						

I.14d. Доносчики

0	В редакции: Это завотделом. Это редактор. А вот эта стучит... Стукачка она у нас.	3	1						
0	Привычка стукача — не пользоваться дверным звонком	4	1						
1	Не говори так, может кто-нибудь из нас двоих сексот!	4	1	1					

0	В СССР если встречаются двое, по крайней мере, один из них — сексот	4	1						

I.14е. Страх

1	Профессор вместо «химическая реакция» говорит «химическая революция»	2		1					
1	Артист в качестве номера, который не может освистать публика и забрать деньги, исполняет песню о Сталине.	2	6			1			
1	Да вы не бойтесь: мы не с обыском — мы грабить пришли.	2	1			1			
1	Лучше стоять за пятилетку, чем сидеть за неё.	2	3		1				
0	Рабочий на конференции: если здесь не встанешь так в другом месте до потолка поднимут.	3	1						
1	Жена-мужу: Сколько раз я тебе говорила — не разговаривай с посторонними о политике	3	3			2			
1	Еврей — в ответ на вздох попутчика: И он мне будет говорить!..	3				1			
0	Сталин уверен, что солдат не может пожаловаться на свою жизнь	6	1						
0	Англичанин: Ночью, как у них принято, после стука в дверь русский полковник выпрыгнул в окно	6	2						
0	Приговоренные к расстрелу: Как бы хуже не было…	6						1	
0	Попал в дерьмо – не чирикай.	6						1	

I.15. Жизнь под советами

1	Киргизы: «Чума был - прошел, холера был - прошел, русский свобода пришел - никак не пройдет!».	1			1				
1	Первыми появились коммунисты – они и создали хаос.	1	3	1	1	1			
1	Что власти создали для России? – Ад.	1			1				
1	На митинге человек заявил, что условия при советской власти (бесплатное отопление, жилище и еда) похожи на условия каторги	1			1				
1	Совнарком постановил перевести градусники на 4 градуса вверх ввиду отсутствия топлива.	1		1					
1	Лозунг: Восемь часов бойся сокращения, восемь часов бойся уплотнения…	1		1	2				
1	Еврей (рассматривая зебру/верблюда): Что большевики с конем сделали!	1	2	2					
0	После семнадцатого года жизнь бьёт ключём… По голове.	2	2						

1	Ребус: 1.000.000 Р.С.Ф.С.Р. Отгадывается: «лимон-ад».	1			1				
0	Где вы живете? — Это вы называете жизнью?	2	2						
1	Еврей: Дерьмо собачье… А жизнь человеческая?	3	2						
0	Извозчики в бюро похоронных процессий достигла довоенных скоростей	2	1						
1	В Африке ходят голыми потому что у них Советская власть существует дольше.	2	3	1	1	2		1	2
1	Хотят упразднить все учреждения и предприятия, кроме ДПУ, ДОПРА…	2			1				
1	Карикатура: Рай тогда и сейчас.	2			1				
1	На вывоз в СССР есть только слоны, которых делают из мух.	2			1				
1	Рабинович, в письме родственникам заграницу: У нас тут рай!	4	2						
1	Максимально-горькая эпоха.	2	3		1	2		1	
1	Что самое постоянное в нашей экономике? Временные затруднения.	3				1			
1	Вопрос: «Как живете?» Ответ: «Хуже чем в прошлом году, но лучше, чем в будущем».	2	1	1	1				
0	От России остались подзаборные дети, заборные слова и заборная книжка	2	1						
0	Диктатура пролетариата или диктатура над пролетариатом?	2	1						
1	СССР нужно три царя — Петр Великий, Александр III и Николай II	2				1			
1	Живу как моль — проел летнее пальто, теперь проедаю зимнее	1		2	1	1			
1	При Советской власти живется как в автобусе — одни сидят, другие — трясутся.	4	4			1		1	
1	При Советской власти живется как на пароходе — необъятные горизонты, тошнит и деваться некуда	4	4	1					
0	Как советский народ двигался к коммунизму: При Ленине как в туннеле — кругом тьма, а впереди — свет…	4	3						
1	При Советской власти живешь как Ленин — не кормят и не хоронят.	3	2				1		1
0	При Советской власти живешь как желудь — кругом дубы и всякая свинья съесть норовит.	6	1						
0	При Советской власти живешь как картошка — если зимой не съедят, так весной посадят	6	1						
0	При Советской власти живешь как индеец — ходишь голый, имеешь вождя и ешь фигу	6	1						

0	При Советской власти живешь как пуговица — что ни день, то в петлю	6	1						
0	При Советской власти живешь как в сказке — чем дальше тем страшнее..	6	1						
0	Солдат: Чем дальше мы идем, тем жарче.	4	1						
0	Партии — бублик, народу — дырка от бублика! Это и есть советская республика	2	1						
0	Зоны СССР: Кремль — зона коммунизма, …	4	1						
1	Население страны: 1% коммунистов, 2% сочувствующих, 97% чувствующих.	3			1				
1	Беспартийный: Партия и я — 10. Партия единица, я — нуль.	3	1						
0	Червяк-червяку: Это наша Родина, сынок.	3						1	
1	Ученик, после вопроса о количестве ног у таракана: Учитель, мне бы ваши заботы!	3				2			
1	В бане: Вася, мне плохо… — А кому сейчас не плохо?	3	1			1			
1	Служащий — работнику НКВД: Я ошибся — хуже не бывает.	2	1			1			
1	Многосемейный работник — у него на иждивении три миллиона семьсот тысяч восемь человек.	4	1						
0	Жить стало лучше, жить стало веселее. Дай пятерку!	4	1						
1	СССР — страна радости: влез в трамвай — радость…	3	1						
0	Сталин может переночевать в парке с беспризорниками, но использовать или нет эту возможность — его дело	4	1						
1	Грузин: — Жив будышь, только будышь худой, худой...	…-1946	1						
1	При Советской власти все ходят босыми, потому что так проще догнать капиталистические страны.	2	1		1				
0	Догонять Америку можно, но перегонять не следует, так как тогда американцы увидят, что у нас зад голый	3						1	
0	Когда вы догоните Америку – я спрыгну, а вы себе дальше перегоняйте.	2				1			
0	Разница между демократией и коммунизмом — изобилие	6	1						
1	Райхер: Первый слог моей фамилии — то, что большевики обещали построить, а второй — то, что они нам дали на самом деле.	6	1		3				
0	При коммунизме люди будут 12 часов работать и 12 часов отдыхать	3	1						
0	В СССР 8-часовой рабочий день: с 8 утра до 8 вечера.	3	1						
0	Коммунист-начальник — рабочему: Отдохнем на том свете.	3	1						

1	Заголовок статьи: «Кладбища — ближе к трудящимся».	4	2						
1	Гадалка: Когда вы так скажете Советской власти, она и закончится.	4	3						
1	Живу как в раю — хожу голый и ем яблоки	1		1	1				
0	Адам и Ева были советскими гражданами: носить у них было нечего, жрать было только одно яблоко, и жили они в раю	6	1						
0	Таксист: Я не свободный, я советский.	6	1						
0	Продавец газет: «Правды» нет!» — «Советская Россия» продана!	6	1						
0	После рассказа учительницы о жизни в стране, ребенок заплакал	4	1						
1	Еврей: Если бы безработный сын не присылал из Америки посылки, мы бы умерли с голода.	3	1			1			
0	Утесов: Муж дочки часов по 12 в день работает, тот тоже рублей 600 в месяц получает...	4	1						
0	Жена учителя: То-то и О. Н. О. который месяц денег не платит.	2	1						
1	Вы всего 60 рублей в месяц не получаете. А у меня оклад выше, я целых 75 не получаю	3				1			
0	Воры грабят учителя: Кинь ему, Ванька, десятку: что с него взять?..	4	1						
0	Человек просит милостыню после работы.	4	1						
0	Заплата всегда больше дырки, а зарплата — меньше.	4	1						
0	Пенсионер: С утра не завтракаю, в полдень пью чай и закусываю хлебом, а на ужин беру что-нибудь полегче.	6	1						
0	На выборах: Вами уже выбирали?	4	1						
1	Где больше демократии, в СССР или в Америке?	6	4						

I.16.Отношение к советской власти

1	Осел получает повышенный паек потому что на ослах держится вся система.	1	3	2		1	1		
1	При паспортизации ослу быстро дали паспорт, потому что «там все свои сидят».	3				1			
0	При показе фильма «Красные дьяволята» по ошибке вмонтировали титры из другой картины	2	1						
1	Еврей: Я бы за пять тысяч все Политбюро похоронил бы.	2	3			2			
1	Жестянщик: Кому трубы? Есть для всех трубы: Жакту — труба, колхозу —	3	1						

	труба…								
1	Ответ на вопрос об отношении к Советской власти в анкете: «Сочувствую, но ничем помочь не могу»	2	4	1				1	
1	Человек готов отдать советской власти последний рубль, которого у него нет, но не рубашку, которая у него есть.	3				1			
1	Как вы относитесь к советской власти? — С удивлением…	2	2						
1	Еврей относится к Советской власти как к собственной жене.	2	1		2	2			
1	Еврей: Я люблю партию как жену — немного боюсь…	3	2						
0	Старушка, об обмане зрения: Кругом обман — уж и здесь обмануть надо	2	1						
0	Если откроют границы, еврей влезет на дерево — чтобы его не затоптали	3						1	
1	Хорошо там, где вас (коммунистов) нет.	1	2		2	2	1		1
1	Солдат на политзанятиях: Мы держим границу на замке, чтоб не разбежались люди из СССР.	4	1						
1	Когда мы догоним капиталистические страны, можно там остаться?	3	1			1			
1	Если на Соловках власть советская, то гоните дальше.	3	2						
1	Из безвыходного положения для Сталина есть выход — Кремлевские ворота.	2			1	1			
1	Доктора прописали покой – но Они вряд ли соберутся уйти	3				1			
1	Кремлевская стена — чтобы разбойники не перелезли из Кремля.	2	2		1	1			
1	У Радека(нэпмана/эмигранта/еврея) со Сталиным (советской властью) / Коммунистов с фашистами — расхождение по аграрному вопросу.	2	3					1	
0	Совслужащий в речи говорит о пожаре мировой революции, а соседу – о том, чтоб «они» в этом пожаре сгорели	2	1						
1	Пламенный привет — Чтоб вы все сгорели.	2	4					1	
1	Я не сумасшедший, я дворник.	3	4	1		1	2	2	1
1	Может и сумасшедший, но говорит правильно.	3	1			1		1	
1	Милиционер лучше знает, где невыносимо жить — в СССР или на капиталистическом Западе.	3	2						
0	Сексот: Если правительство до задницы, так это наше!	6	1						
1	Человек предпочитает ужасный конец бесконечному ужасу.	3				2		2	
1	Когда мы будем доганять капиталистические страны, я сойду в районе Варшавы.	3				1			

1	Американскому послу можно найти жилье в Москве, опубликовав объявлении: «московский особняк меняется комнатёнка на окраине Нью-Йорке»	3				1			
0	На параде в честь Победы Сталин спрашивает солдат, понравилась ли им Германия.	6	1						
1	Вдова Берия на похоронах Сталина.	4	3	1		1			
1	Крестьянин: Не те вожди, что вешать, а те, что править.	2	2	1	1				
1	Родился в Петербурге, образование получил в Петрограде. Живу в Ленинграде, умереть хочу в Петербурге.	5	1			1			
1	До приема в партию кандидат не принимал участия в бандах.	4	1			1			
1	Старуха: Если нет черта, кто же принес на нашу голову коммунистов.	4	2						
1	Советская власть хорошая, только очень длинная.	4	1			1			
0	Грузин: Сажайте свой советский власть на мой последний арба, и везите ее обратно в Москву.	4	1						
0	А вы хотите, чтобы мне все это еще и нравилось — Только почему вы начинаете с парикмахерской?!	6						1	
0	От советской власти годы жизни не прибавляются, а только кажутся длиннее.	3	1						
0	Дядя из америки не сошел с ума. Он только ослеп	6	1						

I.17. Послевоенное

0	Гитлер оказывается полковником Интеллиженс Сервис.	6			1				
0	Теневые стороны победы над Германией: Красная Армия увидела Европу и Европа увидела Красную Армию.	6	1						
0	Женщина, встретив потенциального насильника, готова сама предложить ему себя.	6	1						
0	Инвалид войны – без рук, без ног, на бабу скок.	6	1						
0	Девушка уславливается о встрече с незнакомцем: Я буду без орденов и в новых галошах.	6	1						
0	Немцы засовывают пленным в зад их любимые фрукты – русский любит арбузы.	6	1						
0	Немцы засовывают пленным в зад их любимое оружие – русский выпросил	6	1						

	танк.								

I.17а. Генеральши

1	Генеральши вытеснили евреев из анекдотов.	6	1						
1	Генеральша: Доктор, у меня болит и не в переду и не в заду, а в промежности.	6	1						
1	Имя генеральши начинается на «ЛЫ» — Лизавета.	6	1						
1	Генеральша: Буду я всякую паршивую зверюшку на Вы называть	6	1						
1	Генеральша: Не, я Нинка, а Полька пошла поссать…	6	1						
1	Генеральша: От увертюры слышу!	6	2						
1	Генеральши тесны туфли в стиле Людовика XVI и она просит туфли Людовика на XVIII.	6	1						1
1	Доктор узнал генеральшу по «ухам».	6	2						1
1	Генеральша: Если муж мне рояль купил, то резонанс уж наверно купит!	6	1					2	1
1	Генеральша: Очень мне нужно быть лебедем! Вечно с мокрым задом ходить	6							
1	Генерал — генеральше: Манька, скольки разов я тебе гаварил: не террор, а фур... аж!	6	2						

I.18. Анекдоты о евреях

1	Не могу же я сказать «поджидаю», его антисемитизм, опасное слово.	2	3			1			
0	Профессор называет жидкость «еврейскостью».	2	1						
1	Не-антисемитский анекдот: Выходят два китайца из синагоги…	3	1			1			
1	Еврея ведут на расстрел: Хорошенькая у меня будет неделька!	1	2			1			
1	Приговоренный к смерти может подождать до весны (хочет быть похороненным рядом со Сталиным).	1	6	1		3			
1	Арестованный еврей: Я иду на охоту, а ружье мое несут сзади.	3	2			1			
1	Петрова расстреляли — … — Так он сам еще не знает.	1	1	1	2				
1	Еврей: Наши дети стали офицерами? Ну и что, если им теперь никто чести не отдает…	2			1	1			
0	Еврей: Теперь имеем много прав, но не имеем денег.	2	1						
1	Кондуктор-еврею: «Вам сходить, товарищ еврей, бывшая жидовская морда».	3	1			1			
1	Еврей предлагает следователю позволить ему «покрутиться» и, тем самым ,	2				1			

	обеспечить и себя, и следователя.								
0	Еврейский национальный костюм - каракулевое манто.	2				1			
0	Рабинович называет 30 великих марксистов: Маркса, Энгельса, Ленина, секретаря партячейки и 26 бакинских комиссаров	2	2						
1	Зиновьев: А как вы через двое штанов могли увидеть что я еврей?	1	1		1				
0	Еврей знаком с винтовкой — он помнит ее еще револьверчиком.	2	2						
1	Еврей: Я только спросил, берут ли члены ВУЦИКа билеты?	2			1				
1	Кто теперь не еврей?	3				1			
1	Автомат-антисемит.	2	1		1				
1	Человек начинает бить еврея, потому что думает что «началось».	4	2						
1	Два еврея, переходящих границу в шкуре коровы, встретили быка.	3	1			2			
0	После исключения из партии еврей «повесился» на подтяжках.	3	1						
0	Телеграмма: «Хаим, Хаим, мы все знаем, жди на месте, вышлем двести».	4	1						
1	Ребенок говорит, что Кассиль и Маршак — жиды.	2	2				1		
1	Еврейские классики — Пушкинзон, Гогельман, Лермонтович.	3	1			1			
0	В Москве столько евреев развелось, что негде сосульке упасть	5					1		
0	Солдат-еврей, попав в передовые окопы, спрашивает где «плен».	2	1						
1	Еврей стал летчиком из-за пайков — а в случае войны готов первым улететь.	3		1					
0	Еврей: Лучше быть 5 минут трусом, чем всю жизнь мертвецом	5	1						
1	Если еврея сьест сатана — то у еврея только один выход.	5				1			
1	Еврей не армии потому что боится обвинений в семейственности — у него брат в военкомате.	5				1			
0	Еврей: А если меня там убьют, кто тогда будет любить Родину?	5						1	
1	Еврей: Я не боцман и не лоцман, я Кацман!	3	1			1			
1	Лучше быть на Воробьевых горах Воробейчиком, чем на Соловках Соловейчиком!	3	1			1		1	
0	Евбаз переименовали в площадь Победы в честь войны Израиля в войне за независимость.	6	1						
0	Моряк, отправленный в Израиль: Кораблей у них нет. Нападать на англичан придётся вплавь.	6	1						
0	На еврейском банкете была одна голь да Меир…	6	1						

1	Русские хотят добиться отмены Сталинских премий.	6			1			1	
1	Чистка в зоопарке: зебры изъяты за формализм, павианы — за голый натурализм…	6	1	1					
1	Еврей-генетик в ссылке женился на чукче и выводит морозоустойчивых евреев	6	2						
0	В антимире физикой и математикой занимаются антисемиты.	6	1						
0	При царе тоже грубили евреями, но была икра и семга.	6	1						
0	На железной дороге осталось два еврея — Рабинович и Шлакбаум.	6	1						
0	Начальник отдела кадров учреждения спрашивает у флейтиста из Хемлина нет ли у того маленького дрессированного жиденка.	6	1						
0	Человека прогоняют из отдела кадров, услышав что он картавит.	6	1						
0	В отделе кадров: А Исаакиевский собор, по вашему, синангога?	6	1						
0	Юрист обрывает незаконно уволенного еврея на полуслове.	6	1						
0	Гаишники после третьего нарушения ставят штамп «Еврей» в документы	6	1						
0	У Рабиновича нет родственников заграницей — для дяди в Израиле Рабинович сам заграницей.	6	1						
1	Абрамович не на работе, не в командировке и не в отпуске	6	2						
0	Состояние Гуревича — он не стоит и не лежит.	6	1						
1	Рабинович не может отправиться в ссылку, потому что дал подписку о невыезде	6	1						
0	«Выступает трио — Абашидзе (Грузия), Кадыров (Узбекистан) и Кац (виолончель)»	6	1						
0	Два нищих еврея зарабатывают на том, что один из них притворился инвалидом войны.	6	1						

I.19. Космополитизма. Евреи-космополиты. Государственный антисемитизм.

0	Из нескольких причин отказа в приеме на работу достаточно упомянуть еврейское происхождение.	6	1						
0	Я не еврей, я сегодня плохо выгляжу.	6	1						
0	Отец, уволенному сыну: Хорошо, что не Наум. Всё таки Иван...	6	1						
0	В отделе кадров: Армянин это плохо, но все такие лучше…	6	1						

0	Писателей-классиков не принимают в Союз писателей из-за проблем с этнической принадлежностью.	6						1	
0	Строили социализм, а построили национал-социализм.	6	1						
0	В отделе кадров женщине задают множество вопросов, на которые она отвечает одной фразой «Я не еврейка»	6	1						
1	Единственный ответ «да» в анкете — в графе «национальность».	6	3						
1	Ботвинник представляет за шахматной доской Россию, Ойстрах гордость русского искусства, … — решайте теперь какой я национальности.	6			1				
0	Чтоб не прослыть антисемитом, зови жида космополитом.	6	1						
0	Мерин — космополитизм. Машкин — по-нашему, по-русски.	6	1						
0	Социалистическое по содержанию, национальное по форме: погром в стенах еврейского театра или издательства.	6	1						
0	На лагерь космополитов не хватит, но бараков двадцать можно бы заполнить.	6	1						
1	Еврей—Сталину: что такое космополитизм.	6					1		

I.20. Регионы.

1	Сталин—представителям закавказских республик: Земля наша — хлеба ваша.	1	1	1					
0	Задачи Бакинского пролетариата: качать нефть в Россию и революцию на восток.	2	1						

I.21. Переименования

1	Нева выходит из берегов, потому что узнала что ее хотят переименовать в Клару Цеткин.	1			1				
1	«Да раньше была Скорбященская, а теперь Жопина (по справке – улица Шопена)	1			1				

II. Внешняя политика. Войны. Страны социалистического лагеря

II.1. Советская дипломатия и отношения с заграницей

Исп.	Резюме сюжета	Датировка	КЛ	ПР	ДН	УС	ДД	ММ	ХЛ
1	Если Ллойд Джордж погиб в кораблекрушении – несчастье, если выжил –	1	1		1				

	катастрофа.								
1	Козел/Свинья не может выдержать общества советского дипломата	1	1		2	1			
1	Чичерин просит у шаха двух наложниц, называя их «книгами».	2				1			
1	Телеграмма от Иоффе: «Ио-фе», то есть: да («io»), дела плохие («фе»).	1			1				
1	Не смотря на то, что на Лондонской конференции Пуанкаре и Макдональд откусили друг другу носы, Раковский вернется с носом	1			1				
1	Советская Россия — самая целомудренная страна, т.к. ни с кем не имеет сношений.	1	2						
1	Нейтралитет — Ахмет тянет одеяло на себя, Абдул — на себя, а я посредине и мне тепло.	3			1	1			
1	Раковский Макдональду: И остави нам долги наши.	1		2					
1	Эрбетт, которому презентуют золотой: А остальное?	2			1				
0	Красин рассказывает анекдот: «Потому, что раввин видел твою записку, а я вижу твою морду».	1		1					
1	Американцы дадут СССР займ, когда советское правительство и полезные ископаемые поменяются местами.	2	1		1				
0	Лорд Керзон, плохо расслышав слово «пион», рассказывает про своего шпиона в Москве.	2	1						
1	Англичане нашли письмо Тутанхомона. — Верно, подложное!	2	1						
0	Английский политик: «Мы устроили провокационный налёт на советское торговое общество». Советский человек: «А мы еще один самолёт построили»	2	1						
0	Армянин, после разрыва отношений с Англией: «Будет телеграмм».	2	1						
0	Посетив СССР, Амманула-хан выучил одно русское слово: «Заверните».	2	1						
1	Литвинов говорит «заграничным вельможам» что Сталин прислал им гондоны.	4				1			
0	На конференции по разоружению медведь требует запрета крыльев, рогов и когтей потому что может всех захватить в лапы.	3	1						
1	Вышинский/Молотов сказал Трумэну только одно «да».	6	1	1					
0	У пишущей машинки советского представителя в СБ ООН всего 4 буквы: В, Е, Т, О.	6	1						
0	Третьей мировой войны не будет, но будет такая борьба за мир, что камня на	6	1						

	камне не останется.								
0	Грубый футболист «играет под Громыко».	6	1						

II.2. Заграница

1	Между демократической и республиканской партиями нет разницы.	5				1			
1	Испорченные консервы — доказательство того, что Запад гниет / Калинин уверовал в гнилость Запада, попробовав советский коньяк во французской бутылке.	4	2						
0	В Америке — голод, на улице в киосках продают собачье мясо.	6	1						
1	Американец во избежании катастрофы выкидывает из самолета грека.	6	1		1				

II.3. Армия.

1	Призывник говорит, что уже два месяца глухонемой.	4	1						
0	Замполит при новом назначении сдает дела просто закрыв рот.	5	1						
1	Патрульный, охраняющий склад, считает военной тайной только свою фамилию	5				1			1
0	Советские солдаты не мечтают стать маршалами, потому что маршал погибают не на войне.	6	1						
1	Командир отказывается отбивать попавшего в плен начальника военторга	5							1
0	олдата, которому оторвало все, кроме задницы назначили начальником Военторга.	5	1						

II.4. Русско-финская война

1	Финские мины бывают, знаю. Но минские финны? Впервые слышу.	4	2						
0	Швеция запрашивает Финляндию: «Прислать вам один танк или все три?»	4	1						

II.4. Вторая мировая война

II.4а. Довоенное

0	Лондон хочет умиротворения Германии. Готов во имя этого пожертвовать...— интересами Москвы»	4	1						

0	Советский дипломат представляется фон Риббентропу Фонвизиным.	5						1	
1	Сталин предложил Гитлеру тысячу советских управдомов в ответ на его просьбу о помощи.	4	1		1			1	
0	Адольф Гитлер — лучшая доярка Советского Союза	4	1						
0	Гитлер и Сталин объясняют друг другу, почему их армии находятся так близко к границе	4	1						

II.4b. Анекдоты о немцах и Гитлере

1	Немцев выдумали Гегель, табак и обезьяна.	5				1			
1	Немец, сравнив размеры Германии и СССР на карте: А Гитлер об этом знает?	5						3	
1	Раввин-Гитлеру: В день твоей смерти будет большой праздник.	5				1			
1	Когда красные придут в Берлин, у Гитлера и глаза на лоб вылезут, и волосы дыбом встанут, и фюрером он перестанет быть	5				1		1	
1	Звездочет предсказал Гитлеру вступление красных в Берлин по звездам на их шапках.	5				1			
1	Гитлер обещает освободить из концлагеря раввина, если тот объяснит ему как Моисей пересек море.	5				1			
0	Вождь каннибалов наградил Гитлера за сохранение дикарских традиций.	5	1						
0	Фауст предостерегает Мефистофеля после его слов: «Сатана там правит бал»…	5	1						
0	Фотограф, снимающий Гитлера, требует освещения, потому что имеет дело с самой темной личностью	5	1						
0	Фриц думает о том, как сделать чтобы фюрер перестал за него думать.	5	1						
0	Немец отказывается думать, потому что его призывают в армию, где за него будет думать фюрер.	5	1						
0	Немцы не будут думать, если станут подражать фюреру.	5	1						
0	Если на немецкого солдата будет падать бомба, он будет мечтать о том, чтобы Гитлер оказался рядом с ним.	5	1						
0	Немецкий народ мечтает «посадить на транспорт» Гитлера и его шайку	5	1						
0	Вылечить Гитлера можно купанием: нужно два раза его окунуть, но вынуть только один раз.	5	1						

0	Немец был бы счастлив, если бы получил веревку от повешенного фюрера	5	1						
0	Немцы жалеют что в разбившемся самолете не было фюрера.	5	1						
0	Шофер, сообщивший крестьянину, что Гитлер задавил его собаку («Я от Гитлера, собака подохла») получил много подарков.	5	1						
0	Гитлер подозревает что зубной врач хочет удалить ему голову.	5	2						
0	Офицер, услышав от солдата «Гитлер капут!», уточняет — правда ли это.	5	1						
0	Немец ругается: «Хайль Гитлер!»	5	1						
0	«Есть что-то общее у тебя с Гитлером.» — «Сам ты идиот!»	5	1						
0	Услышав от человека «Хайль Гитлер», сербы понимают, что тот — сумасшедший.	5	1						
0	Полицейский, увидев что чех пишет на стене «Долой Гитлера», ругает его за то, что тот сначала не написал по-немецки.	5	1						
0	Какая важность Паулюсу что о нем думает ефрейтор?	5	1						
0	Немец связывает отступление с тем, что Гитлер стал главнокомандующим.	5	1						
1	Наказание Гитлеру — учить на древнееврейском «Краткий курс».	5			1				
1	Придумали Гитлеру казнь: выдрать у него все зубы и оставить только один для постоянной острой боли.	5				1			
1	Чарли Чаплин может простить Гитлеру кражу усов, но не может простить то, что Гитлер смешнее.	5				1			
0	Разница между Сталиным и Гитлером в том, что Гитлер умер, а Сталин — нет	5	1						
0	Сталин поставит Гитлеру памятник.	5	1						
0	Гитлер хочет бутерброт, а Бутер и Брод дали драпу.	6	1						

II.4b. Немцы и их союзники

0	Геринг-Гитлеру: «Наши союзники в случае поражения станут нашими соузниками».	5	1						
0	Предатель удивляется, как можно уснуть в висячем положении.	5	1						
1	Телефонный разговор Гитлера и Муссолини: «Ничего не слышно! Ты что — Абиссинию взял?»	5				1			
0	Лакей Гитлера, оставляя Муссолини в прихожей, закрыл на ключ все пальто.	5	1						
0	«Дуче уже стянул войска» — «У кого?»	5	1						

1	Для защиты итальянцев немцем нужны большие силы, чем для нападения на них.	5						1	
1	Танки итальянцев отличаются от немецких тем, что имеют три скорости назад и одну скорость вперед	5						1	
0	Итальянец спасся благодаря лыжам — убежал.	5	1						
0	Рота последовала «историческому примеру» своего командира и сдалась в плен.	5	1						
0	Испанский генерал позеленел от злости, потому что голубой дивизии всыпали красные.	5	1						
0	Немец, рассказывая об Италии: «Слышу удар кулаком по уху… Какой-то итальянец, мне».	5	1						
0	Финские солдаты не будут долго стоять в Карелии, потому что скоро полягут.	5	1						
0	Вопрос: «Сколько часов в сутки простаивает на задних лапах барон Маннергейм перед немецким фельдфебелем?»	5	1						
0	Интендант предлагает делить тушу коровы между немецкой и финской ротой по-братски…	5	1						
0	Швед не верит, что в Хельсинки можно на завтрак получить кукиш с маслом.	5	1						
0	У Антонеску опустились руки, зато они поднимаются у его солдат.	5	1						
0	В румынской армии утечка людей — здорово утекают.	5	1						
0	У Антонеску блестящая армия — пятки так и сверкают.	5	1						
0	Солдат предлагает офицеру поднять обе руки, потому что сзади стоят русские автоматчики	5	1						
0	Команда по борьбе с дезертирством дезертировала в полном составе.	5	1						
0	Самая дисциплинированная рота, не дослушав приказа командира, побежала сдаваться.	5	1						
0	Солдаты готовы сопровождать своего офицера в русский плен.	5	1						
0	Румынские солдаты не встречаются с красноармейцами, потому что бегают от них.	5	1						
0	Румынский солдат знает, что русское «ура» сигнал к отступлению румынских войск.	5	1						
0	Офицер, получив приказ о наступлении, пытается вытащить солдат из	5	1						

	крестьянских чуланов.								
0	Антонеску готов расстрелять сто человек, чтобы доказать что в Румынии свобода.	5	1						
0	Риндасу повесил бы Антонеску, а после припас бы для себя веревку.	5	1						
0	Румынские солдаты не знают как выйти из окружения заботы фюрера.	5	1						
0	Немец, украв чемодан у союзника, возвращается за вторым	5	1						
0	Немецкий комендант, выдав жандарма за партизана, был вынужден его повесить	5	1						
0	Румыны и венгры дерутся с ожесточением — между собой	5	1						
0	Немец не пускает венгров в наступление, потому что подозревает их в желании сдаться в плен	5	1						
0	Лаваль знает, что долго не усидит, поэтому спешит торговать французской землей.	5	1						
0	Японские самолеты не понимаются, потому что давно взлетели на воздух.	5	1						
0	Японские солдаты уверены что русская артиллерия будет «стирать» их вместе с бельем с лица земли	5	1						
1	Солдат: Имеем инструкцию, чтоб вашего генерала не отдать дешевле как за 12 банок конденсированного молока.	5	1						

II.4c. Молниеносная война

0	Простояв целый день в очереди за хлебом, берлинцы острят: «Молниеносная выдача!»	5	1						
1	Немец отказывается стричься у парикмахера после обещания «молниеносной» работы	5	3						

II.4d. Очевидность поражения Германии в войне

0	Геббельс разработал машину без мотора. Потому что все равно придется ехать под откос.	5	1						
1	Гадалка — Гитлеру, переодетому шофером: «Машине не хватит горючего, потом сломается ось и ещё — отберут права».	5						1	
0	Фюрер левой ногой в России, правой в могиле, причем на правую приходится	5	1						

	центр тяжести								
0	То что фюрер не знает времени окончания войны означает что она закончится для него плохо	5	1						
0	Вера Гитлера в победу воспринимается как идиотизм.	5	1						
0	Гитлер, потерявший Херсон, Николаев, Очаков и Одессу, боится остаться без портов.	5	1						
0	В последнее время Гитлер мрачен, потому что это его последнее время.	5	1						
0	Берлинское время — последний час	5	1						
0	Будущее Германии на воде — вилами писано	5	1						
0	Солдат не знает, будет ли он в Москве когда-нибудь и вернется ли он в Берлин.	5	1						
0	В тюрьму попали два человека: один ответил на вопрос «Что ожидает Германию по окончании войны с Россией?» правильно, другой — нет.	5	1						
0	Немец уверен, что его возраст уже не увеличиться	5	1						
0	Человека, сказавшего что Германия проиграет войну, расстреляли за разглашение гостайны.	5	1						
0	Посадили поставщика биноклей, потому что в них не видно Москвы	5	1						
0	Звук колокола намекает на судьбу немецкой армии: Дон, Дон, Дон…	5	1						
0	Денщик, хотевший исполнить любое желание своего офицера, застрелил его.	5	1						
0	Солдат, получив пощечину: «Я спросил не о том, как кончится война, а о том, когда она кончится».	5	1						
0	Во время, когда он не работает на победу Германии, немец переводит капиталы в Аргентину	5	1						
1	Если ты думаешь то же что и я, мне придется тебя арестовать.	5	4						

II.4е. Немецкие потери

0	Генерал не наградил солдата железным крестом, потому что их обоих партизаны наградили березовыми	5	1						
0	Осиновый кол — эрзац-крест	5	1						
0	Из русской березы делают кресты для немецких солдат.	5	1						
0	Солдаты работают не покладая рук — роют могилы.	5	1						

0	Немцы вошли в Россию, потому что в Германии нет места для могил.	5	1						
0	Солдат выкопал себе могилу, потому что не откладывает на завтра то, что можно сделать сегодня	5	1						
0	Солдаты вынуждены копать новую яму, потому что прежнюю заняли покойники.	5	1						
0	Саперная лопата нужна в основном для рытья могил	5	1						
1	Что носят в Берлине? — Преимущественно покойников.	5	2						
0	Человек зарабатывает на войне, торгуя крепом для траура	5	1						
0	Смерть немца была вызвана пополнением — он оказался в пополнении, отправлённом на Восточный фронт.	5	1						
0	Офицер заранее заготовил траурные извещения для всех солдат.	5	1						
0	Капитан Кирк уже не капитан, а покойник	5	1						
0	Начальник штаба написал, что Шульц лежит спокойно.	5	1						
0	Немец не испортится на войне, потому что русские его заморозили	5	1						
0	В полку все тихо — он весь перебит.	5	1						
0	Русские самолеты не дают покоя… — А Ганс, Мориц и Макс получили от них вечный покой.	5	1						
0	Солдаты, выбитые с одного берега, не вернулись на другой, а плавают между двумя берегами	5	1						
0	Солдат отстал от части, которая попала на кладбище.	5	1						
0	Дивизия называется «Мертвая голова», потому что в ней не осталось живых	5	1						
0	Во избежание ненужных потерь почаще зарывайтесь в землю. — Вчера две роты зарыли	5	1						
0	Нет расчета обстреливать мост — артиллерийский расчет уничтожен минометчиками.	5	1						
0	Немец не мог слышать о потерях от солдат из второго батальона, потому что второй батальон уничтожен	5	1						
0	«Сколько осталось от моей роты?» — «Вы, а я от другой роты остался».	5	1						
0	Слабеет зрение — шёл я в атаку с целым полком, возвращаюсь — и не вижу ни одного солдата	5	1						
0	Много немцев осталось в деревне? — Целое кладбище!	5	1						

0	Женщины могут поделить между собой Альфреда, потому что его разорвала на части мина.	5	1						
0	Трехзначные цифры на топографической карте — количество убитых на высоте немецких солдат.	5	1						
0	От одного офицера остались кожа да кости, а от другого — даже костей не осталось.	5	1						
0	Гитлер пообещал засеять Дон и Кубань — и сделал это отборными арийцами.	5	1						
0	Обер-лейтенант кричал: «Вперед!», а сам полетел кверху.	5	1						
0	Единичные потери: лейтенант потерял руку, капитан — ногу, полковник — голову, а генерал — дивизию	5	1						
0	Офицер оторвался от русских, но это не удалось сделать его дивизии.	5	1						
0	Полковник потерял от русской артиллерии голову — еле нашли, когда его хоронили.	5	1						
0	О продовольствии для третьего взвода можно не беспокоится, потому что он целиком перебит.	5	1						
0	Офицер, обещающий солдатам много еды, знает, что мертвые в еде не нуждаются.	5	1						
0	Повар беспокоится что к его кухне прикрепили дивизию. Его успокаивают, что в ней всего 15 едоков.	5	1						
1	Фельдфебель напоил двести солдат, а опохмелятся прибежало только двое.	5	2						
0	На роту получили три пары рукавиц и одна оказалась лишней.	5	1						
0	Если пункт будут удерживать до последнего солдата, то ждать осталось недолго	5	1						
0	В России все немецкие танки стали тяжелыми — тя¬жело идти в бой, зная, что назад живым не вернешься...	5	1						
0	Экипаж танка идущего в бой — трое покойников.	5	1						
0	Прекрасный лес — из него можно наделать много костылей	5	1						
0	Больных невозможно поставить на ноги, потому что у большинства не осталось ног.	5	1						
0	Зимнее обмундирование — не валенки, а протезы.	5	1						
0	После ободрительной речи офицера о русской зиме, солдаты стали писать	5	1						

	завещания.								

II.4f. Отступление

	Немецкий полковник не верит своим ушам, глазам и ногам.	5	1						
0	Солдаты убегают, потому что потеряли головы.	5	1						
0	Солдаты бегут, потому что отстать от штаба.	5	1						
0	Немец следит за наступлением русских, чтобы предупредить своих, в какую сторону надо бежать.	5	1						
0	Немец бросил самоходную пушку, потому что драпать своим ходом вернее	5	1						
0	Немец ориентируется в лесу по слуху — бежит в другую сторону от выстрелов.	5	1						
0	Немец определяет направление по тому, откуда бьют советские войска	5	1						
1	После приказа держаться до последнего патрона, солдат торопиться отстрелять их до подхода противника	5	2						
0	Солдаты так хорошо спрятались от русской авиации, что даже офицер не может их найти	5	1						
0	Скорость самолетов мешает им уходить от русских.	5	1						
0	Летчик пять раз за день развил максимальную скорость, уходя от советских самолетов.	5	1						
0	Безрукого взяли в армию, потому что у него здоровые ноги	5	1						
0	Немец обматывает пятки, чтоб не блестели при отступлении.	5	1						
1	Солдат не знает какие силы русских его разбили, потому что он не оглядывался.	5	3						
0	Разговор двух контуженных немцев: «Что за галдеж?» — «Грабеж? Где грабеж?»	5	1						
0	В ответ на наступление русских, немцы удирают	5	1						
0	Немец надеется, что призванный в армию старик, уже бывший в России, станет проводником при отступлении	5	1						
0	Плохо что Ленинград далеко от Берлина — придется далеко бежать	5	1						
1	Немцы отступают по плану, составленному в Москве, а не в Берлине	5	2						
0	Немецких солдат учат маршировать задом наперед, чтобы они не понимали	5	1						

	наступают ли они или отступают.								
0	Немцы не пошли дальше Днепра — за ним они уже бежали	5	1						
0	Инициатива на Кубани в ногах немцев.	5	1						
1	Немцу было лучше на Кавказе, нежели в Белоруссии — с горки бежать проще	5	2						
0	Немцы идут на Запад, потому что у них компас размагнитился.	5	1						
0	Судя по скорости отступления немецких войск, расстояние от Воронежа до Курска небольшое	5	1						
0	Генерал увидел на солдате свои штаны, потерянные под Воронежем.	5	1						

II.4j. Снабжение и гигиена.

0	В супе тараканы, потому что в декабре сложно найти майских жуков	5	1						
1	Солдаты желают смерти офицеру, потому что надеются получить его сапоги.	5	2						
0	Кровные враги немцев — вши.	5	1						
0	Солдаты чувствуют себя блоховато и паршиво	5	1						
0	Обер-лейтенант убил восемьдесят три, а ведь он еще не добрался до штанов…	5	1						
0	Для подъема духа немецких солдат нужна патентованная вошебойка	5	1						
0	Немецкие солдаты мечтают о бане.	5	1						
0	Солдаты победят когда поедят и поедят когда победят	5	1						
0	Солдаты будут есть то же что и вчера — а вчера они ничего не ели	5	1						
0	Солдат рад тому, что попадет в карцер на хлеб и воду, потому что сидит на одной воде	5	1						

II.4h. Плен

0	Если немцы встретят превосходящие силы противника, они поднимут белый флаг	5	1						
0	Ни один из солдат не отступил — все сдались в плен.	5	1						
0	Человек поздравляет супругу добровольно сдавшегося немца	5	1						
0	«Доброволец» пошел в армию, надеясь сдаться в плен.	5	1						
0	Солдат опускает и поднимает руки, отрабатывая сигнал «сдаюсь».	5	1						
0	Человек хочет увидеть солдата, находящегося в плену	5	1						

0	Шлемом можно показать: боеспособность солдата или его готовность сдаться в плен	5	1						
0	Немец взял столько русских в плен, что они увели его с собой	5	1						
0	Солдат будет приветствовать немецкого офицера одной рукой, русского — двумя.	5	1						
0	Солдат защитил себя от пули, подняв руки	5	1						
0	Солдат спешит с донесением на занятые русскими позиции	5	1						

II.4i. Страх

0	Ариец не дрожит от страха, а дрожит за компанию с землей	5	1						
0	При русском налете немец теряет способность мыслить	5	1						
0	Когда русские пойдут в атаку, у немцев потемнеет в глазах	5	1						
0	Чтобы поднять солдат по тревоге — нужна команда «казаки».	5	1						
0	Немцы начинают бежать во время своего наступления, потому что боятся русского контрнаступления.	5	1						
0	У немца от страха зуб на зуб не попадает, потому что их ему давно вышибли русские	5	1						
0	После того, как офицер увидел во сне русского снайпера, ему нужно новое белье.	5	1						
0	Русские окружат когда и не снится	5	1						
0	Новое пополнение вместо «Хох!» кричит «Мама!»	5	1						
0	Немцы готовятся к наступлению, отправляя офицерское имущество в тыл	5	1						
0	У немца, чьи предки воевали с русскими, наследственная боязнь русского штыка.	5	1						
0	Немец предпочел селиться в Польше, а не на Украине — так ближе к дому.	5	1						
0	Помещика охраняют немцы — чтобы не убежал	5	1						

II.4j. «Грабь-армия»

0	Офицер: «Фюрер вывел нас на большую дорогу».	5	1						
0	Солдат: «зачем нам ключи от города, ведь мы пользуемся отмычками».	5	1						
0	Три добровольца из одного города, одной тюрьмы и одной камеры — даже	5	1						

	судились по одному делу.								
0	Уголовник чувствует себя в батальоне в своей тарелке — будто из тюрьмы не выходил.	5	1						
0	Офицер утверждает что местного жителя ограбили не его солдаты, потому что те не оставили бы портянок.	5	1						
0	Солдат вспоминает о своих детях когда делят награбленное и в советском плену.	5	1						
1	В оккупированной Голландии немцы взяли себе сыр, а местным оставили слезы.	5	2						
0	Немец: «Матка, давай водка! Свинья пить будет».	5	1						
0	Волки не могут поживиться барашком в деревне, потому что в нее уже наведались немцы	5	1						
0	Ни в одном штабе нет воровства, потому что все уже разворовали.	5	1						
0	Солдата должно быть зовут Куртом, потому что он всех кур покрал	5	1						
0	Ребенок — настоящий солдат, потому что украл у матери часы	5	1						

II.4k. Отсутствие культуры у немцев, вандализм

0	Солдат знает кто такие Гете, Шиллер и Гейне, потому что ломал их памятники	5	1						
0	Солдат знает кто такой Гейне, потому что сжег немало его книг.	5	1						
0	Солдат оставил лошадей под открытым небом, потому что поблизости нет музея, школы или библиотеки	5	1						
0	Образованный офицер — тот, кто разбомбил две школы и один университет	5	1						

II.4l. Немецкий тыл

0	В немецком тылу все состоит из эрзацев.	5	1						
0	Солдатам пишут, что дома паскудно и жрать нечего	5	1						
0	Германия будет воевать пока штаны Геббельса не станут впору Герингу.	5	1						
0	Хозяйка боиться, что фюрер объявит, что город не имеет стратегического значения.	5	1						
0	Если к 1000 немецких бомб прибавить 3 советские, то ни одной не останется.	5	1						
0	Завод Штольца не выпускает ни одного танка, потому что вчера его	5	1						

	разбомбили.								
0	«Наши дела идут как по маслу». — «А что такое масло?»	5	1						
0	Ученик запоминает русские города благодаря тому, что под ними погибают его родственники	5	1						
0	Солнце Германии закатывается на востоке	5	1						
0	Немецкая армия проигрывает в силе, но выигрывает в скорости — хорошо бежит после поражения под Москвой.	5	1						
0	Немецкие дети называют круг «окружением».	5	1						
0	В Сталинграде длинные улицы — по одной немцы идут уже два месяца, а конца не видят.	5	1						
0	Спряжение глагола «бежать»: я бегу, ты бежишь, он бежит, мы бежим, вы бежите, они наступают…	5	1						

II.4m. Геббельс. Министерство пропаганды.

0	У Геббельса не заведутся вши, потому что у мартышек бывают только блохи.	5	1						
0	Немец, узнав что мобилизуют уродов и калек, спрашивает про Геббельса	5	1						
0	Детский рисунок с мартышкой приняли за изображение Геббельса	5	1						
0	Человек не говорит по-немецки — он говорит только правду	5	1						
0	Прохожий, читающий военную сводку, подозревает в Геббельса в том, что тот пишет сводки пьяным	5	1						
0	Муссолини: «У нас нет Геббельса — у итальянских врунов фантазия более мелкая».	5	1						
0	Геббельс удивляется тому, что «уничтоженные» им самолеты продолжают бомбить.	5	1						
0	Караульный вынужден задержать Геббельса, потому что бы тот не говорил, это будет враньем.	5	1						
0	Геббельс, узнав что за вранье на том свете полагается ходить пешком между раем и чистилищем, просит разрешить ему вернуться на землю за мотоциклом.	5	1						
0	Узнав, что корреспондент потерял на фронте руку, Геббельс посылает ему деньги на лечение пальца.	5	1						

0	Геббельс три часа молол языком о необходимости держать язык за зубами.	5	1						
0	Писать сводку по-геббельски: «Мертвые «прочно закрепились на занимаемых рубежах…»	5	1						
1	Геббельс, узнав о том что русские воюют захваченными танками и пушками, радуется «победам немецкого оружия».	5	3						
1	Сталин обещает расстрелять летчиков, в случае если те сбросят хоть одну бомбу на Министерство пропаганды Германии	5	1						
0	Немецкую дивизию потрепал полк, об уничтожении которого сообщили еще в июле	5	1						
0	В германской авиации сперва бомбят, и куда бы бомбы ни попали, это и есть «военные объекты».	5	1						
0	Генерал: «Мы победно отступаем, а русские беспорядочно бегут за нами».	5	1						
0	Время не бежит, а отходит по заранее намоченному нашим командованием плану	5	1						
0	Сводку об уничтожении русской артиллерии некому подписать, потому что бомба попала в командный пункт.	5	1						
0	Немецких солдат в России преследуют приведения	5	1						
0	Продукция Геббельса теряет цену — даже немцы перестают её слушать	5	1						
0	Врун работает по призванию — в Имперском Информбюро	5	1						
0	Настройщик роялей не может слушать вести с фронта потому что не выносит фальши.	5	1						
1	Мертвый немецкий солдат: «Согласно официальным сводкам, я продолжаю…»	5				1			
0	В сводке о английской бомбардировке указано, что бомба попала в корову	5	1						
0	Девочка, верящая сообщениям Геббельса «смотрит на жизнь сквозь розовые очки».	5	1						
0	Цензура оставила в письме только приветствие и прощание	5	1						
1	Человек приятно слышать, что кончился «Новый порядок».	5	2						

II.4п. Сверхмобилизация.

1	Военный врач находит что-то полезное в любой инвалидности.	5	1						

1	Хромые и слепые солдаты самые надежные — они назад не побегут.	5	1						
0	Солдаты не приветствуют Гитлера, потому что перед ним сводный полк глухонемых.	5	1						
0	Внука и деда призвали в один день.	5	1						
0	В армию поставляются пробки, горшки, соски и подсопельники — для стариков и сопляков.	5	1						

II.4о. Русская армия. Успехи русской армии и союзников

1	**Солдат обещает перебить всех немецкихевреев.**	5			1				
0	**Главное в самолете – не обос…ся.**	5	1						
1	Мужик поймал медведя, но привести его не может — медведь не пускает / Красноармейцы не отпускают окруживших их немцев.	5	1					1	
1	Охотники обессилели, убивая пойманного зайца палками.	5						1	
1	Рокоссовский-Паулюсу: «Русская техника — чем больше дуешь в нее, тем сильнее разгорается».	5				1		1	
1	Солдаты избежали плена, сказав немцам, что они уже умерли.	5				1			
1	Если командир достает карту, значит он будет спрашивать дорогу у местных.	5						2	
0	На советского разведчика напали три немца, а после еще два. В сумме — ни одного живого.	5	1						
0	Если три «Мессершмита» разделить на один «Ястребок», то из «Мессершмитов» получится сплошная дробь.	5	1						
0	Солдат погиб от операции… под Смоленском.	5	1						
0	Немцы не смогли удержать русские города по дюжине причин, первая из которых — их разбили.	5	1						
0	Новость о новой советской пушке многих убила	5	1						
0	Неблагодарные русские сбили немецкого летчика, сбросившего им продовольствие.	5	1						
0	Разница между средним танком и «Тигром» в том, что «Тигр» горит дольше.	5	1						
0	Немцы нашли потерянную дивизию благодаря сводке об ее уничтожении в советской газете.	5	1						
0	Во время контратаки немцы отбили … руки, ноги и головы	5	1						

0	В России нелетная погода — сбивают как вылетишь.	5	1						
0	Советская артиллерия успокоила полковника, которого беспокоило сердце.	5	1						
0	Клейст, Гудериан, Рейхенау, Лист — битые сливки германского командования	5	1						
0	«Ни с чем не сравнимый блиндаж» русская авиация сровняла с землей.	5	1						
0	Летчик не мог решить куда ему лететь — и русская бомба решила эту проблему.	5	1						
0	Немецкие солдаты, выполнившие план Гитлера и закончившие войну в три недели, либо мертвы либо в плену	5	1						
0	Если немца бить, он перестанет поджигать русские селения	5	1						
0	Русская артиллерия «подавляюще» действует на немецких солдат	5	1						
0	Если немецкий генерал встанет лицом на запад, то за спиной у него будут… красноармейцы.	5	1						
0	Немецкие танки не могут прорвать оборону русских, потому что их притягивает к земле курская магнитная аномалия.	5	1						
0	Солдат ночью напоролся глазом на русский штык: такая темная ночь — хоть глаз выколи	5	1						
0	Немец не понимает тонкосте русского языка: разницы между захватом, обхватом и ухватом.	5	1						
0	Солдаты, попытавшиеся обнаружить русских снайперов, были обнаружены ими.	5	1						
0	Тот, кто видел русских разведчиков, становится «языком»	5	1						
0	Офицер на вопрос «как вы находите красную армию?» ответил что это она его нашла.	5	1						
0	Немецкий танкист обнаружил противотанковое ружье, а противотанковое ружье обнаружило его танк	5	1						
0	Немецкие солдаты, испытавшие огонь советской артиллерии ничего об этом больше не могут сказать.	5	1						
0	У генерала не сложилось мнения о советской авиации, потому что его сбил советский летчик.	5	1						
0	Немецкий самолетный парк превратился в «паршивенький скверик».	5	1						
0	Один солдат без ума от русской артиллерии, другой — без головы от нее	5	1						

0	Снайпер не может сняться для газеты, потому что «снимает» немцев	5	1						
0	Немцы как на иголках когда советский снайпер на посту — потому что их жизнь висит на ниточке	5	1						
0	Человека, чьи шутки попадают не в бровь а в глаз, считают переодетым русским снайпером.	5	1						
0	Солдата убили в момент, когда он задавал вопрос о русских снайперах	5	1						
0	Мальчику запрещают задавать загадку про ножницы, потому что в ней есть намек на окружение	5	1						
0	Немецкий солдат не любит упоминаний про кольца, после того как дважды побывал в окружении.	5	1						
0	После русских бутылок с зажигательной смесью, немецкий танкист отворачивается даже от вина	5	1						
0	Русские самолеты были встречены интенсивным огнем — пылали немецкие склады.	5	1						
0	Немец открыл огонь — у него из глаз посыпались искры	5	1						
0	Немец не хочет смотреть на подбитый Юнкерс в бинокль, чтобы не «увеличивать неприятность».	5	1						
0	Немцам нельзя пить перед атакой, потому что русские после этого дают им «закусить».	5	1						
0	Немецкие победы как эрзац-сосиски — чем больше их ешь, тем слабее желудок.	5	1						
0	На фронте ничего не слышно о немецкой победе из-за грохота русской артиллерии.	5	1						
0	Неприступные высоты это те высоты, что обороняются советскими гвардейцами.	5	1						
0	Советские солдаты, потопившие немецкие транспорты и разрушившие их укрепления, обещают немцам «ни дна ни покрышки».	5	1						
0	Русские — форсистый народ, потому что форсируют все водные преграды.	5	1						
0	Жена солдата ревнует мужа к русским женщинам, потому что знает, что от встречи с «Катюшей» солдаты теряют головы.	5	1						
0	То, что русские всегда били немцев объясняется привычкой.	5	1						

0	У русского солдата семейная слабость к баронам.	5	1						
0	Русским досталось от немцев — десять танков, три самоходных орудия…	5	1						
0	Немецкая продукция хороша — русские берут ее охотно.	5	1						
0	Немецкие пушки очень хороши — русские разбили из них десяток блиндажей.	5	1						
0	Маннергейм — город, уничтоженный англичанами, Киль — будущий Маннергеем, …	5	1						
0	Жена солдата — как «европейский вал» — пишет о верности и рожает от других.	5	1						

II.4p. Партизаны

0	Немцы напали на след партизан, а партизаны на немцев.	5	1						
0	В районе Витебска собрано 70 тонн железного лома — пущенные под откос паровозы и вагоны.	5	1						
0	Бессмысленно бежать на новый рубеж обороны, потому что на нем уже партизаны.	5	1						
0	Кто близко видел партизан ничего больше не может увидеть.	5	1						
0	Если ждешь партизан, то они не нападут — ведь партизаны появляются там где их не ждешь.	5	1						
0	Офицер не делает зубной мост, потому что взорвут партизаны.	5	1						

II.4q. Ненависть к немцам

0	Где есть немецкий офицер нет чистого воздуха.	5	1						
0	Собака и гадюка обижаются сравнениям с немцами	5	1						
0	Мальчик побил девочку, потому что она называет его собаку Фрицем.	5	1						
0	Немец перестал тепло относится к гитлеровскому строю, потому что теплое подлежит изъятию.	5	1						
0	Геббельс утверждает, что французы приветливы к немцам, потому что они пишут на пороховых складах «С пламенным приветом!» перед тем как их взорвать.	5	1						
0	Полька молится за немецких солдат — читает молитву «за упокой».	5	1						
1	Могильщик из Варшавы готов работать на немцев даром.	5	1						

II.4г. Советский тыл.

1	Жена офицера продала присланное мужем мыло, не зная что в нем спрятаны золотые часы.	5						1	
1	Не важно, идут ли войска на Львов или на тигров — у меня бронь.	5				1			
1	Фронтовая девушка отличается от бомбы тем, что ее заряжают на фронте, а разряжают в тылу..	5						1	
1	В связи со светомаскировкой мест общего пользования, женщины покупают черное нижнее белье.	5						1	
1	Женщина: «А у вас есть бабоубежище?»	5				1			
2	Мальчик пишет папе на фронт, чтоб тот убил всех нехороших — и лейтенанта, который мешает маме спать.	5	1		1	1			
0	Фронтовик принимает порнографические открытки за фотографии пыток.	5			1				

II.5. Второй фронт. Анекдоты о Сталине, Рузвельте и Черчилле.

1	Чтобы кончить войну, нужны американские деньги, русские солдаты и английская выдержка.	5				1			
1	Черчилль собирается ловить рыбку, отчерпывая воду из аквариума чайной ложкой.	5				1		1	
1	Сталин предлагает Рузвельту суворовские войска — они как раз подрастут к открытию второго фронта.	5				1			
0	«Бастуют докеры, требуют прибавк» - « Разве у вас нет полиции?»	5	1						
1	Бог спрашивает Сталина, Черчилля, Гитлера, почему они воют.	5			1	1			
1	Говорят, Черчилль в Москву приезжает. — Ну и Хелл с ним!..	5				1			
1	Сталин на прощальное приветствие Рузвельта и Черчилля «До встречи в Берлине» говорит «Милости просим!».	5			1	1			
1	Сталин, Черчилль, Рузвельт делят Германию.	5			1				
1	Шмель жалит Рузвельта и Черчилля, потому что от них пахнет липой.	5		1				1	
1	Сталин пугает быка: обещает отдать в колхоз.	5	2	2	1	2		1	
0	На вопрос Рузвельта откуда советский рабочий берет недостающие ему на жизнь деньги, Сталин отвечает: Это не мое дело.	5		1					
0	Сталин: У нас двести миллионов населения, половина из них ворует, а все-	5	1						

	таки остается достаточно, чтобы веста такую войну.								
1	Черчилль и Трумэн просят подарить им Крым и Кавказ.	5				1		1	
0	Откуда появилось название «Поцдам»?» — «Поц» — мужской половой орган (идиш).	5	1						
1	Мне приснилось, что я не утвердил ни вас, господин Черчилль, ни вас, господин Рузвельт.	5			1				
1	Буллит не может выйти из советского туалета, потому что туалет разломан.	3			1				
0	Солдат шваброй вытирает Рузвельту лицо, вместо того, чтобы подтереть ему зад.	6						1	

II.6. Корея.

1	Кореец: С коммунистами я не могу быть столь откровеннее	6	1	1					
0	Северокорейские летчики: Си-ни-цын, Ли-си-цын, Ку-ри-цын, Ту-пи-цын.	6	1						
0	Советский летчик: Нелегко управлять машиной щуря глаза и одной рукой брови к вискам оттягивая...	6	2						

II.7. Солдаты на оккупированных территориях

0	Немец завернул для советского офицера разбитую вазу — каждый осколок отдельно	6	1						
1	Полячка — советскому врачу: — А ты сам, чорт, чего не разделаешься?!	6	2						
1	Сталин требует у Бенеша его часы.	6	1						
1	Немец: Русские освободители освободили нас от всего: от часов, от колец, …	6	1	1					
1	Вором был русский, но вы, господин начальник, первый это сказали	6	1						
1	Советский солдат-часовщику: Сделай мне из будильника трое маленьких часов.	6	1	1					
1	Швейцарский способ дезорганизации советской армии: разбросать по дорогам часы	6	1						
1	В советской зоне поезда ходят с такой скоростью, что не видно второй колеи.	6	1						

II.8. Страны социалистического лагеря

1	Советские хозяева снимают четыре урожая в год: в СССР, Польше,	6	1						

	Чехословакии и Венгрии								
1	Помесь жирафа и коровы ест в странах социалистического лагеря, а доится в СССР	6	1						

II.8а. Восточная Германия

1	Советские оккупанты не поймут плакат «Go Home!»	6	1						
1	Советский офицер — немецкому крестьянину: Береги сено на зиму, жри траву!	6	1	1					
1	Крестьянин требует высылать вредителей не в Сибирь, а в Западную Германию — на голод и лишения	6	1						
1	Германские рабочие не хотят унижать Сталина подачками ко дню рождения.	6	1						
1	Люди не будут праздновать Рождество в день рождения Сталина, потому что сложно привыкнуть к тому, что Дед Мороз не приносит, а забирает подарки.	6	1						
1	Десять процентов немцев относятся к коммунистам недоброжелательно, остальные их ненавидят.	6		1					
1	Послание св. Павла к римлянам = Письмо к римским фашистам фельдмаршала Паулюса.	6	1						
1	Восточногерманские рабочие не против того, чтобы руководство профсоюзов вступило в Красную Армию.	6	1						
1	Пропал отчет о результатах предстоящих выборов.	6	1						
1	Немец не знает сколько времени понадобится СЕД чтобы склонить четверть населения Западной Германии к коммунизму.	6	1						
1	SED равна полутора метрам — по самое горло.	6	1						
1	Ульбрихт: На русском языке лозунги СЕД звучат прекрасно.	6	1						
1	Остающиеся в Мюнхене изучают русский язык.	6	1						
1	Ну, и двигались бы вы отсюда куда-нибудь… вперед...	6	1						
1	Старушка: У нас в Восточной Германии тоже раньше были коммунисты	6	1						
0	Ульбрихт предпочитает финансировать тюрьмы, а не школы — потому что в школу он уже не попадет.	6	1						
1	Гадалка — Пику и Гротеволю: Германия объединится и вам придется в это поверить.	6	1						

1	Старуха перед смертью хочет сделать татуировки на груди с Пиком и Гротеволем.	6	1	1					
1	Жена коммуниста вытатуировала на бедрах портреты Пика и Гротеволя	6		1					
1	Марки плохо клеятся, потому что плюют не на ту сторону.	6	1						
1	Половой орган Пика — его единственный сподвижник.	6	1	1					
1	Пик, увидев повешенного активиста: Этот Хенникe и тут всех нас опередил!	6	1	1					
1	Заключенный: Я всегда знал, что Вильгельм Пик плохо кончит	6	1						
1	В Восточной Германии чиновник каждое утро осторожно спрашивает — кто ещё работает.	6	1						
1	В восточно-немецких газетах правильна только дата.	6	1						
1	Школьное сочинение: ГДР обирает меня, ГДР обирает тебя, ГДР обирает нас всех	6	1						
1	Рыба в реках Восточной Германии не клюет потому что боится открыть рот.	6	1						
1	Товарные поезда с Запада на Восток идут нагруженными, а обратно — порожними.	6	1						
1	Западногерманская газета: «Если общипанный воробей будет клевать в Ваше окно, пустите его. Он — политэмигрант».	6	1						
1	Вопрос коммунисту на радиовикторине в Западном Берлине: «Сколько рабов в СССР — 4, 8 или 15 миллионов?»	6	1						
1	Если каждому в месяц полагается 100 грамм мяса, то семья из четырех человек получит два куска сыра.	6	1						
0	В Сахаре постовые сидят на верблюдах, в ГДР — верблюды на постах.	6	1						
0	Герб ГДР означает, что народу следует вдалбливать молотом необходимость отмерять хлеб циркулем.	6	1						

II.8b. Польша

0	Риббентроп предлагает Молотову убрать «пролет» в общем для СССР и Германии знамени.	4	1						
1	Крупнейшая держава — граница на Одере, столица в Москве, а большинство населения в Сибири!	6	3	1					
1	Мы протянули братьям с запада руки, а ноги они сами протянут.	6	3	1				1	

1	Крестьянин: Какая власть, такая масть!	6	1						
1	Сталин предпочитает одеть Рокоссовского в польский мундир, чем переодевать в советскую форму всю польскую армию.	6	1						
1	Ксенд-коммунист заставляет польского солдата-комсомольца поцеловать крест.	5			1			1	
1	Польша: маленькая, красная, крикливая и плюет в лицо соседу	6	1						
1	В Польше лежат хлеба — отдыхают перед дорогой в восточном направлении.	6	1						
1	Мы экспортируем Советам наш уголь, а взамен они забирают у нас нашу сталь	6	1						
1	Живу как колорадский жучек: питаюсь картофелем и жду когда меня сцапают.	6	1						
1	Мораль басни: если ваша жена «подружилась» с партсекретарем, не открывайте рта.	6	1						
1	Полячка мечтает о том, чтобы Сталин и Молотов, освободившие Польшу от Немцев, освободили бы ее и от Советов	6	2	1					

II.8c. Чехословакия

1	Разве падение коммунистической партии не стоит этой суммы?	5	2						
1	Белград — самя нравственная столица, потому что в ней мало комнат и постелей.	6	1						
1	Улица маршала Фота теперь называется улицей Сталина.	6	2						
1	СССР разрешает чехам копать глину для кирпича (свистулек).	6	1						

II.8d. Румыния

1	Анна Паукер ходит с зонтом, потому что в Москве идет дождь.	6	1						
1	Полицейский: Если кто и подлые сволочи, то это наше правительство	6	1						
1	Румынские полицейские задают вопрос «Неужели в американцы в городе?», услышав крик самоубийцы «Долой Сталина!»/»Бей коммунистов!»	6	1	1					

II.8e. Венгрия

1	Пастор: Помолимся чтобы Бог отплатил Красной Армии за наше освобождение	6	1						

1	Найденная археологами мумия созналась в том, что она …	6	1						
1	Только объявите о пропаже через Голос Америке, другие радиостанции никто не слушает!	6	1						

II.8f. Болгария

1	Болгары на необитаемом острове ждут распоряжений из Москвы	6	1						
1	Русский сидит на стуле с гвоздем — болгарин вбивает рядом гвоздь для себя.	6	1						

II.8g. Прибалтика

1	Каунас переименуют в «Покаунас».	4		1				1	
1	Когда немцы занимали Литву, некоторые литовцы не стреляли в спину уходившим советским.	6	1						

II.9. Эмигранты

0	Фокстерьер-эмигрант был в России санбернаром.	2	1						
0	Американский консул спрашивает у ДП, как вы относитесь к Сталину?	6	1						
1	Власовец жалеет американских солдат, воюющих в Корее — их не пустят на родину	6	1						

II.10. Репатрианты

1	Армянин-репатриант прислал другу свою фотографию «лежа».	6	1						
1	Письмо репатрианта: В СССР все есть, кроме зеленых чернил	6	2						
1	В Италию пришел Гоголь за «мертвыми душами», а во Францию Достоевский за «идиотами».	6	1						
1	Красный флаг — предостерегающий репатриантов знак	6	1						

III. Социально-экономическое развитие.

III.1. Военный коммунизм и новая экономическая политика

Исп.	Резюме сюжета	Датировка	КЛ	ПР	ДН	УС	ДД	ММ	ХЛ
1	Россия – товарищество на пайках.	1			1				
1	Национализация торговли – вся нация занимается торговлей.	1			1				
1	Москве арестованы все раввины, так как не сдали в Главкожу всех обрезков.	1			1				
1	Разговор мешочников : «Паровоз меняют…» — «На что?»	1	1	2	1	1			
1	Человека при проверке вместо документов дает справку об анализах и его отпускают.	1	1	2	1			1	
1	После спекуляций с вагоном гвоздей, крестьянину торговцу осталось только повесится на последнем.	1			1				
1	Спекулянт обещает другому полторы лошади, имея ввиду полтора миллиона рублей.	1		1					
1	Загадка: «Кругом желток, посреди жидок?» или «По-украински называется очень поздно закрывается?» (желтая вывеска во всю стену, торгует до полночи)	1			1				
1	Деятели монархической эмиграции поздравили Ленина с введением государственного капитализма.	1			1				
0	НЭП должеть беспокоить не коммунистов, а нэпманов	2	1						
1	Еврей не может избавится от «убыточного» ларька, потому что ему нужно на что-то жить.	2	2						
1	Консервы «напополам»: один рябчик — один конь.	1	3	1		1			
1	Нэпман: Еще два стула и я москвич!	1		1					
1	Трест ничего не имеет против Меeровича, а Меерович имеет против треста собственный магазин.	1	1	1				1	
1	Замслеп просит милостыню в то время как слепой сидит в кинотеатре.	1	1	2					
0	Часы с неоконченным заводом нельзя остановить – а завод нэпмана большевики остановили за минуту.	2	1						
0	На вопрос о состоянии больного отвечают что состояние у него было пока не пришли большевики, теперь он кричит СОС.	2	1						

0	Коммерсант в ЧК: Ну, какой вам приход, если меня выведут в расход?»	2	1						
0	Нэпман – губка, которая пропитывается золотой водой.	2	1						
0	Нэпман не хочет сесть ни за пульт, ни за оппозицию, ни за спекуляцию.	2	1						
0	Женский род от слова «баран» — «баранина».	2	1						
1	Конферансье: Даю занавес! Нэпман: По чем аршин?	2	1						
1	Этика нэпмана — делится ли найденными в забытом кошельке деньгами с компаньоном?	2	1		1	1			
0	В случае ссылки в Нарым, нэпман готовится повернуться «лицом к деревне»	2	1						

III.2. Кооперация

1	«Социализм — это учет» — «По случаю учета магазин закрыт».	2	1		1				
1	Различия между кооперацией и доберманом: У добермана есть яйца, у кооперации — нет.	2			1				

III.3. Финансы

III.3a. Налогообложение

1	Клоун в цирке «опечатался», не сумев заплатить за канализацию.	1			1				
1	Человек не может заплатить налог, даже имея машину, печатающую деньги / Советский делегат расплачивается с помощью машинки, печатающей деньги.	1	1	1		2			
0	Ребенок принимает волшебника за фининспектора, потому что пропадает все, к чему он прикасается	2	1						
0	Профессия — оптик. Втирает очки фининспектору.	2	1						
0	Еврей: «Тридцать лет я спал со своей Сарой и ничего не платил, а теперь когда перестал спать, я должен платить».	2	1						
1	«Предложи фининспектору стул». — «Но он хочет всю нашу мебель».	1		1		1			
0	Фининспектор из СССР выжал из лимона на две капли сока больше чем атлет.	2	1						

III.3b. Изъятие ценностей

1	Еврей при свидетелях — членах ВЧК — возвращает долг в 500 долларов.	1	2						

1	За доллар в Советском союзе дают от месяца до шести лет тюрьмы.	2		1		1			
0	Памятник Пушкину вызывали в НКВД — их интересовал адрес Скупого Рыцаря.	2				1			
0	Чиновник не вышел на работу, потому что заболел «золотухой».	2	1						
1	На деньги, полученные за сдачу серебряной ложки, человек смог купить деревянную.	2				2			
1	Человек выдает НКВД двух валютчиков — Рокфеллера и Моргана	2				1			
1	Еврей о социализме: «Нет денег — не стройте»	2	2			1			

III.3c. Денежная система

1	Армянин о советских деньгах: «С крючком и отмычкой – не ходят»	1			1				
1	Еврей, на лекции о Ленине и Петре I: «За одного «Петра» (500 рублевый билет) дают 50 ленинок!»	1			1				
1	«Вымрет несколько миллионов». — «Что такое советский миллион!»	1			1				
1	«Почем масло?» - «Миллион». - «С миллиарда сдачи есть?»	1			1				
0	Английский банк лопнул от смеха, узнав, что червонец дороже фунта.	3							1
1	Загадка: На чем основывается курс червонца?	1			1				
1	Еврей решил назвать сына Червонцем, чтоб он быстро рос.	1			1				
0	На Крещатике женщине предлагают червонец (?)	1			1				
1	За червонец дают фунт. Если дерьма — то и пуд можно.	1			2				
1	У проглотившего доллары нэпмана выходит «советское».	1	1		1				
1	Еврей: «Чтобы доллар падал а рубль рос надо поменяться правительствами!»	2			1	1			
1	«Косые» и «Керенки» — обоим видам денег грош цена.	3	1						
1	Америка бедная страна потому что может заплатить за рубль только 3-4 цента.	3				1			
1	Веселее всего путешествовать с рублями — при виде них все смеются.	3				2			
0	Соотношение курсов: Фунт рублей стоит доллар.	6	1						
1	В брюках есть […], а в госказначействе ни[….] нету.	2			1				

III.3d. Денежная реформа

1	Спектакль «Последняя жертва населения».	6	1						

1	Мужчина покупает пирамидону на 1000 рублей, чтоб за остальные 9000 голова не болела.	6						1	
1	Сидит в новом костюме в новом кресле и читает газету. Костюм водолазный, а кресло зубоврачебное.	6	1						
1	У крестьянина украли мешок из-под денег — что ценнее.	6	1						
1	Погибло тридцать человек. — По дореформенному триста?	6	1						
1	Условия реформы были сохранены в тайне благодаря тому, что Зверев и его замы заперли своих жен.	6	1						

III.3е. Заем

1	Помазать горчицей у кошки под хвостом — съест «добровольно».	1	2		1	1			
1	Найден труп. Следов насилия, кроме облигаций госзайма, на нем не обнаружено.	1	4	1	2				1
1	Мужик хочет отсидеться во время заема на индустриализацию	2			2				
0	Начальник отказывается подписаться на заем, потому что в отпуске не подписывает бумаги.	2	1						
0	Советская власть просит денег у цыгана.	3	1						
1	Иностранцу говорят, что очередь за хлебом — на заём.	4	3	1			1		
0	**Март и апрель – лучшие месяцы в году, потому что в них не вычитают на заем.**	3	1						
0	Диалог: Это будет добровольно? — Как на заём…	4	1						
0	Подпись на заем — добровольная, но осознанная.	4	1						

III.4. Учрежденческое

III.4а. Начальство и подчиненные; чиновники и просители

0	У выдвиженца классовый подход – он окончил четыре класса сельской школы.	2	1						
0	Комиссарша-прислуге: Значит мужа зовите «товарищ Крыжиков», а меня просто барыней!..	2	1						
0	Ребенок просит маму понести его книги в школу чтобы все думали, что в семье есть прислуга.	2	1						

1	Я к вам с докладом. — Предсовнархоз: А как вы узнали, что я портной?	2	1						
0	Товарный вагон – выдвиженец, его назначили пассажирским.	2	1						
1	Осел — выдвиженец, скоро будет лошадью.	2			1				
0	Предместком считает не обязательным ходить на заседания РИКа.	2	1						
0	Человека нельзя переводить на неответственную должность, потому что он плохой работник.	2	1						
0	Председатель занимает денег у подчиненных, потому что он должностное лицо.	2	1						
0	Заведущий болеет за всех сотрудников и поэтому постоянно на курорте.	2	1						
0	Человеку не дают хода на службе из-за болезни: позвоночник не гнется	2	1						
0	Предместком — зверь: заяц, а не человек.	2	1						
0	Человек гнет спину после практики в учереждении.	2	1						
0	Не угодишь — то, говорят, по-хамски обращаюсь, то по-барски.	2	1						
1	В учереждении дают спецодежду: всем по шапке.	2	3						
0	У сотрудника язык как бритва — безопасная для начальства.	2	1						
0	Кукуя вместо кукушки, бухгалтер переподхалимничал.	2	1						
0	Во время ремонта в кабинет председателя рабочие могут входить без доклада.	2	1						
0	Толпа граждан, ожидающих начальство — стадо овец, ожидающих барана.	2	1						
0	Глухонемой жестами показывает директора, парторга и председателя профкома завода.	6	1						
1	Завод принадлежит рабочим, а автомобили у его проходной — начальству	6	2	1		1			
0	Проект дома без туалетов: на первом этаже служащие — им не с чего срать, …	0						1	

III.4b. Бюрократия и канцелярская волокита

0	Отсутствие в начканца детей после трех лет семейной жизни — результат канцелярской волокиты.	2	1						
0	Поскольку частую собственность отменили, письмо должно попасть в руки «данные в пожизненное владение».	2	1						
0	Не надо повышать производительность труда, когда актуальна борьба с растратчиками.	2	1						
0	Для игры в комиссию по охране труда детям ничего не надо делать.	2	1						

0	Добывающая промышленность — население СССР добывает удостоверения.	2	1						
0	Должность — «переводчик с канцелярского на разговорный».	2	1						
0	Крестьянин: В одном мешке заявки на дрова, в другом — ордера а сами дрова — в сумке.	1	1						

III.4c. Растратчики, судебное преследование.

0	Бог посылает апостолов СССР — и все попадают на руководящие должности.	2	1						
0	Человек может работать честно, но ему обидно так делать, когда остальные воруют.	2	1						
0	Различия кооперативов — в одном усушка, в другом растрата…	2	1						
1	Вы ищете нового кассира? — Нет, старого.	2	1	1					
0	Мужчина: Тише, у меня растрата не на прошлой, а на будущей неделе.	2	1						
0	В этом году не было ни одной растраты, потому что все растратили в прошлом.	2	1						
0	Баланс сошелся копейка в копейку, только тысячи рублей недостает	2	1						
0	За что не возьмется предместком — все у него выходит. Казенные деньги тоже.	2	1						
0	Растратить домовую сумму американского небоскреба — на всю жизнь хватило бы.	2	1						
0	Человек берег казенные деньги как свои собственные — а собственные он проиграл.	2	1						
0	Человек сел в исправдом на год после того, как 5 минут постоял у карточного стола.	2	1						
0	Дела неважно, только делишки и выручают.	2	1						
0	Шуба из членских взносов.	2	1						
0	Человек зарабатывает почти 300 рублей в месяц — украл 3000, а посадили всего на год.	2	1						
0	Человек хочет отсидеть за растрату еще до самой растраты — так будет удобнее.	2	1						
0	Адвокат интересуется утаил ли растратчик часть денег на гонорар.	2	1						
0	Адвокату человек предпочитает шесть раз условно судившегося Дудыкина.	2	1						

0	Обвиняемый в растрате не будет запираться. Потому что его все равно запрут.	2	1						
0	Круг знакомых мануфактурщиков — большой, но замкнутый.	2	1						
0	Среди завов: Не могу сказать сколько у меня судимостей — цыплят по осени считают.	2	1						
0	Люди идут на процесс растратчиков, чтобы узнать как они смогли украсть деньги.	2	1						
0	Мужчина сетует на то, что среди растратчиков появилась женщина — мужикам некуда теперь деваться.	2	1						
0	Невозможно строить социализм когда тебя привлекают за растрату	2	1						
1	СССР богаче Америки, потому что существует, несмотря на поголовное воровство.	6	1						

III.4d. Чистки

1	Подвергались ли вы вычистке? — Я девица.	1			1				
0	На бирже труда не могут устроить беспартийного человека.	2	1						
1	Приходящий раньше — подхалим, вовремя — бюрократ, позже — разгильдяй.	2	2		1				
0	Переродился: вместо «сын попа» пишет «сын рабочего».	2	1						
0	Служащий на семейный вечер в качестве жены хочет взять прислугу.	2	1						
0	Слуга покупает бензин, чтоб отбить запах нафталина у френча, в котором его барин собирается идти на чистку.	2	1						
0	Заказчик просит портного сшить костюм так, чтоб тот выглядел перелицованным из старого.	2	1						
0	Певица исполняет песню, связанную с чисткой: «Ты не спрашивай, не выпытывай».	2	1						
0	Ломоносов тоже проходил чистку, потому что публиковали его биографию	2	1						
0	После чистки бывшего прапорщика сплетники произвели в фельдмаршалы	2	1						
0	Челюскина сняли с льдины. — А кого назначили?	3	1						
0	Жена за измену, рассказывает на чистке, что он бывший белогвардейский офицер.	3	1						
1	**Беспартийные** протестуют против засорения рядов во время чистки.	3				1			
1	Врач: Член партии? Не дышите! Не дышите!	4	1						1

III.4e. Экономия средств, сокращение штатов.

0	«Большевики затеяли сокращение штатов» - «Уже и до США добрались!»	2	1						
0	Человек может устроить родственников на работу только в комиссию по сокращению расходов.	2	1						
0	Один зам стоит за режим экономии — другой сидит за него же.	2	1						
0	Аист стоит на одной ноге из-за режима экономии.	2	1						
0	У актрисы короткое платье из-за режима экономии	2	1						
0	Вечный двигатель — увольнение и прием на работу сотрудников.	2	1						
0	Из «Ревизора» вымарали 30.000 курьеров из-за режима экономии.	2	1						
0	Инспектор увольняет второго ничего не делающего рабочего за ненужную дубликацию.	2	1						
0	Сокращение штатов — уволили сторожа, охраняющего мост, оставив кассира, бухгалтера и заведующего.	3	1						

III.4f. Взятки и коррупция

2	В Москве распространена болезнь бери-бери, лечат ее большими дозами лимона.	1	1		1				
0	Заказчик спорит с подрядчиком на 100 червонцев о том, кому достанется подряд.	2	1						
0	Я предложил ему взятку, а он указал на дверь — могут подслушивать.	2	1						
1	Кт о принимает душ – очищается, кто взятку – вычищается.	2	1						
0	Не имей сто рублей, а имей в СТО друзей.	2	1						

III.4g. Трудовая дисциплина

0	На заводе нет ни одного прогульщика — все в пивной	2	1						
0	На работе интереснее, чем в отпуске: можно слушать анекдоты, разговаривать по телефону …	2	1						
0	Соревнование в учереждении — не опаздывать больше чем на 50 минут.	2	1						
0	Учереждение работает хорошо, потому что половина служащих в отпуску	2	1						
1	«У Госплана и Моссовета цифры не сходятся. Почему?» - «У них разные	2			1				

	потолки».								
1	Советские чиновники берут цифры с потолка.	0	1						
0	«Самое главное у нас в стране — липа. На ней всё держится»	6	1						
0	В одном учереждении «тары-бары», а в другом — бары остались, а тары уже нет.	3	1						
0	Рабочие могут выспаться на работе.	2	1						
0	Служащий несколько дней работал в чужом учреждении, прежде чем это все заметили.	6	1						

III.4h. Рабочее законодательство

1	Полвагона признается в том, что разбило стекло в трамвае.	4	1						
1	Женщина с панталонами в руках: не купила, а дома надеть не успела.	4	2						
1	Посадили трех рабочих: одного за опоздание, другого за приход вовремя, третьего за приход раньше.	4	1						

III.4i. Манера работы

1	Советская арифметика.	1			1				
1	Инженер, на вопрос «сколько будет 4x5?» - « «Грубо ориентировочно 18».	3				1			
0	Удалось заложить фундамент финансового благополучия… — Фундамент и тот заложить пришлось!	2	1						
0	Трест закрыли из-за того, что запретили тантьемы, нагрузки урезали и т.д.	2	1						
0	Цену повысили для уплаты штрафа за повышение цены	2	1						
1	Иностранцы: у вас сначала строят, а после разбирают на кирпич	2			1				

III.4j. Собрания

1	Еврей не хочет называть дочку Трибуной, чтобы на нее не забирались хулиганы.	1	1		1				
0	О комсомольском ораторе: «Во режет правду-матку!» — «Уже ее окончательно зарезал».	2	1						
0	На политкружке: «Сплишь?» — «Спу».	2	1						

0	Докладчик просит слушателя тише храпеть.	2	1						
0	Человеку не нужна кровать, потому что он спит на заседаниях.	2	1						
0	Детская игра в общее собрание: Коля стоит на стуле и три часа болтает, а Маша сидит перед ним и спит.	2	1						
0	Еврейка-мужу: Если бы ты не ходил на марксистский кружок, то знал кто бывает у твоей жены по средам и пятницам.	2	1						
0	Председатель колхоза заставляет колхозников вставать и садиться, чтобы не засыпали на докладе.	3	1						
0	Человек привык аплодировать, когда ему наступают на ногу.	6	1						
0	На докладе было 13 человек: Петр с Григорьевым играли в шашки, Навагин и Старицкий — в пин-понг, …	2	1						
0	Говорящий попугай молчит, потому что докладчиков и без него полно.	2	1						
0	Перекуем мечи на орала. — У нас есть кому орать. Вот работать некому.	6	1						
0	Человека аплодирует докладчику за то, что тот говорил меньше получаса.	2	1						
0	Везде член, член, то-то у меня пятый год детей нет!	2			1				
0	У председателя просят слова, потому что своих нет.	2	1						
0	Новая пословица: «Слово не воробей; вылетит так узнаешь!»	2	1						
0	Человек делал доклад «потолковее» — цифры брал «с потолка».	2	1						
0	Присутствующие на собрании избрали на должности самих себя.	2	1						
0	Участники деревенского собрания постановили стабилизацию капитала в Европе и России считать временной.	2	1						
0	Решение деревенского схода «не отступать от заветов Ильича» не было утверждено центром.	2	1						
0	Докладчик пьет много воды, потому что съел много пирожных.	2	1						
1	Крестьянин интересуется — не хочет ли докладчик в туалет после пяти стаканов воды.	3	2						
1	Московский публичный дом — первое заведение в стране, где не занимаются онанизмом.	3	2						

III.5. Коллективизация и колхозная жизнь

0	Год 1929 — год великого перелома. Переломали хребет крестьянству.	2	1						

0	На данном этапе всё внимание партии — деревне!» — «Ну, теперь деревня пропала!»	5	1						
1	Крестьянин-агитатору: Что же вы своих сослуживцев не раскулачиваете, а селян друг на друга натравливаете?	5			1				
1	Кулак — тот кто кладет во сне под голову кулак, Середняк — …	5			1				
1	«Колхоз» на иврите — дефецит навсегда	3				1			
1	Голодающий крестьянин покупает в кассе билет «на все».	3	1						
1	В 1929 году поздно пришла зима, потому что крестьянин не торжествует	2			1				
0	Уполномоченный, привыкший к чрезвычайным мерам, забыл расплатиться	2	1						
0	Девушке из деревни нравится в Москве, потому что там дают хлеб по карточкам, а в деревне только отнимают.	3	1						
1	Крестьянин ловит зерна ребром ладони, чтобы показать как мало остается колхозникам на трудодни	3	1						
0	«Да какие же они большевики? От них всего делается на селе не больше, а меньше»	2	1						
1	Босому крестьянину жмут ботинки	2	2						
0	Колхоз — дело добровольное: хочешь вступай, а не хочешь — расстреляем	3							1
0	«Ну, как, мужики, пойдёте в колхоз?» — «Нам что? Мы привычные. Скотину жалко».	3	1						
1	Крестьянин на вопрос о том, пойдет ли он в колхоз, отвечает историей про лошадь, которой одинаково трут сани и телега.	3				1			
1	К повешенной на улице курице прикрепили табличку: «Курица не может столько снести, а хозяин ее заставляет план выполнять»	3				1			
1	«Ни одна женщина не может дать сверх того, что у нее есть от природы». - «Да, но она может дать еще раз».	3				1			
1	Крестьянин говорит что не надо бить мышь, потому что она не колхозник	3				1			
1	Две спекулянтки: «Я с кобелем живу – ладно, а ты с колхозником!».	3				1			
1	Крестьянин в микрофон радио: Спасите, грабят!	3	2			2			
1	Киргиз не плачет, потому что советская власть, в отличие от царской, лишила его всего стада	6				1			
0	Колхоз «Напрасный груд», совхоз «Некуда деваться».	3	1						

1	Человека посадили за онанизм — разбазаривал семенной фонд.	3	2						
0	После лекции колхозник уверен, что Гегеля и Фейербаха могут судить	4	1						
1	Раввин—Сталину: Напишите на лбу «колхоз» — вши сами разбегутся.	3				3	2	2	1
0	Председатель колхоза проводит голосования, задавая вопрос о лояльности советской власти.	3	1						
1	Старик предлагает построить колхозникам аэроплан и улететь на нем из колхоза	4	2						
1	Сталин одалживает у крестьянина 50 рублей, чтобы дать их стахановке	4					1		
0	Цыган: Да здравствует колхоз … только не в нашем селе.	4	1						
0	Телеграмма в колхоз: «срочно заготовьте сорок тысяч воробьев»	4	1						
1	Годы, проведенные в колхозе не считаются жизнью	4	2						
0	Сталин предлагает поступать с колхозниками так же как с индюшками — выщипывать им грудь и живот, чтоб сбивались в кучу и грелись	б.д.						1	
0	Калинин рассказывает Сталину анекдот, о цыгане, который почти отучил лошадь есть, а она взяла и сдохла.	3	1						
1	Коммунисты, уничтожив кулаков, не поправились так же как 12 тощих коров, пожрав 12 сытых коров.	6					1		
1	Скелет - сталинский колхозник после сдачи налогов	6	4			2			
0	После того, как человек задал вопросы о том, куда девается скот и дрова, исчез он сам	6	1						
0	Плакат: «Спи скорей, твоя подушка нужна другому».	6	1						
1	Еврей сдал мочу нескольких человек в одной банке: Сейчас мы все один большей коллектив!	5	1						
1	Переименование бабушки из Ефросиньи в Евпаторию — смычка с городом	2	1						
1	Председатель колхоза объясняет представителю из Москвы почему корова не может давать сливки	5				1			
0	Двадцатипятитысячник хочет сдать на мясо быка-осеменителя, чтобы прекратить разврат	3	1						
0	Директор совхоза: Каждой курице мы выдаем 23 копейки в день на питание	6	1						

III.6. Индустриализация

III.6а. Пятилетка, темпы, достижения

1	Самый короткий анекдот: Пятилетка!	2				1			
0	Большевики умеют героически преодолевать трудности, которые сами себе создают	2	1						
0	Запрещено плевать в потолок, потому что с него взят первый пятилетний план	3							1
0	Пятилетний план пахнет липой	4	1						
1	Мать твою догнать и перегнать!	3			1				
1	Человек хочет утопиться, потому что к концу пятилетки может не остаться воды в реке	3				1			
1	Первая пятилетка — кто кого, вторая пятилетка — кого куда.	3	1		1	1			
1	Лозунги пятилеток: Догнать и перегнать! Догнуть и перегнуть! Догнить и перегнить!	3	1		1	1			
1	Четвертый год решающий, пятый утешающий.	3				1			
0	Журналист-официанту: Когда вы подадите обед — сейчас или в конце пятилетки?	3	1						
1	Священника арестовали за то, что провозглашал многие лета пятилетке.	3	2						
1	Третьей пятилетки не будет, потому что десять лет — максимальный срок заключения в Советском союзе.	3				1			
1	Темпы — сейчас у нас один покойник — через год их будет десять	3	6	2	1	2	2		
1	Заем пятилетку в четыре года!	3						1	
1	«Зачем советскому человеку личный самолет?» — «В Саратове картошку продают…»	2	2		1	2	1		
1	Голые люди — из Минска, где уже выполнили пятилетний план	3				2	1		
1	Слушатель-докладчику: Через пять лет будет по два кило мяса на человека или на человеке?	3	2						
0	Результаты первых сталинских пятилеток — лес рубили, щепки летели, дров наломали, а топить — нечем.	4	1						
0	Сын дипломата, о заграничном быте: Они уже выполнили пятилетку, да?	4	1						
1	Гид, после разговора с иностранцем о скорости строительства в СССР и	3			1	1			

	заграницей, утверждает что еще вчера Исакиевского собора не было на его месте.								

III.6b. Стахановцы. Соревновательность. Достижения. Рекорды.

0	Ученик считает вредительством стишок «Мазай и зайцы», потому что все знают стахановца Макара Мазая.	4	1						
0	Жена-мужу, после рассказа о Стаханове: «Ну. рекордов с тебя никто не требует. Но хотя бы разок в неделю...»	4	1						
1	«Сверхударник» работает 25 часов в сутки — он встает за час до рассвета.	4	1						
1	На политзанятиях уже три года не говорят о том, что стахановское движение придумал Сталин.	6	1	1					
0	Генри Форд уволил бы инженеров, составлявших план, если бы рабочие начали его перевыполнять в несколько раз.	4	1						
0	Секретарь Калинина: Ордена получат те, кто из Минска ползут в Москву на четвереньках.	4	1						
0	Зоопарк должен соревноваться с бойнями.	2	1						
1	Человек, пообещавший прыгнуть с колокольни, просит его снять	1	1		1				

III.7.Уровень жизни

III.7a. Голод и продуктовый дефицит

1	Пациент: отрыжка есть, еды нет.	1			1				
1	Горничная: «Лошади поданы: пожалуйте кушать!»	1		1					
1	Человек вместо «молочный брат» сказал «сгущенный брат».	1			1				
1	Еврей: Русские не едят и не умирают — они мучаются.	1		1					
1	Обещают осуществить вскоре «заочное питание», как высшую форму социализма.	2			1				
1	Советские люди едят больше всех — за день они могут съесть недельный рацион.	3				1			
1	Белый хлеб — привилегия буржуазии, поэтому его высылают заграницу	2			1				
1	Почему евреи не едят свинины? — А русские ее едят?	2				2			

0	Студент видит мясо каждый день — когда проходит мимо мясной.	2	1						
1	Пятидневную неделю ввели чтобы люди голодали не семь дней в неделю, а пять.	3				1			
0	Социалистическое наступление на продукты	3	1						
0	Коробочка едет, косточки гремят — везут мясо в мясной магазин.	6	1						
0	Покупатель у прилавка: «О, поле, поле, кто тебя усеял мёртвыми костями?»	6	1						
0	Свиная отбивная — отбитая у свиньи.	6	1						
1	Едите одну картошку? От крахмала стоят только воротнички.	6			1				
1	Клоун садится на мешок с картошкой: Вся Москва сидит на картошке, ну вот и я!	6			1			1	
1	Для наглядности объяснения круглости Земли, учитель велит принести школьникам яйцо, хлеб, масло или капусту.	3	1						
1	Микоян работате лучше Семашко — за время его руководства исчезло мясо, сахар и пр., а малярия и тиф остались / Проституцию следует передать в ведение наркомата торговли — тогда она исчезнет как и продукты.	3				2			
1	Надо исключить букву «М» из алфавита — масла нет, молока нет, …	3	2	1				2	
1	В магазинах нет продуктов, потому что мы идем к коммунизму — а на ходу не едят.	3						2	
0	В Ленинграде: «Наверху — комедия, а внизу — трагедия».	3	1						
1	Во время салюта: Что взяли? — Суррогат…	5	1						
0	Советская карикатура — голая задница, покрытая паутиной.	6						1	
0	Учительница — детям: Смотрите детки, как ели ваши предки до первой пятилетки.	0							
1	Гувер отучил людей пить, Сталин — есть.	3	2			1			
1	В музее Наркомснаба будут выставлять сало, масло, сахар, белый хлеб.	3					1		
1	«Вороне где— то Бог послал кусочек сыра...» — «А разве Бог есть?» — «А разве сыр есть?»	3	1			2			
1	Свинья бежит заграницу, потому что ее корм съели люди.	3	1						
1	Клоун, обвешанный продуктами: Сколько времени вы будете молчать?..	6	1						
0	Солнце, воздух и вода — вот советская еда.	4	1						
1	Человек на похоронах жены – с авоськой. Сначало дело, а удовольствие	6			1				

	потом.								

III.7b. Карточное снабжение

0	Карточное везение - немыслимо угадать, какие продукты в этом месяце выдадут по карточкам.	3	1						
0	Муж предлагает жене скорее «миловаться», потому что все нормируют.	2	1						
1	Заборная книжка на хлеб — бесплатное приложение к журналу «Наши достижения».	2			1	1			
1	Заборную книгу в массы!	2			1	2			
1	Продавщица: У вас яйца срезаны!	2			2			1	
1	Везде надо иметь яйца, чтобы получить детей, а в СССР нужно иметь детей, чтобы получить яйца.	2			1				
0	Человек подарил возлюбленной свою карточку – продуктовую.	2	1						
1	Мать испугалась что дочь потеряла карточки, а не невинность.	3				1			
1	Коммерческие магазины — антирелигиозные и исторические музеи, выставки наглядных пособий по заочному питанию.	3	1			1			
1	Продавщица напугала иностранца: Печенку выбивать кончила, сейчас начну яйца.	5				1			
1	Советские люди не улетят в космос, потому что прикреплены к магазинам.	5	1						
1	Сталин предложил посадить Гитлера на русскую иждивенческую карточку	5					1		
0	Стоимость проститутки велика, потому что такого по карточкам не получить.	6	1						
1	Неравный брак — У тебя рабочая карточка и паёк НР, а она иждивенка, какие-то несчастные 400 грамм хлеба...	6	1						

III.7b. Дефицит и очереди

1	Загадка: Бесконечный хвост и ни одной шерстинки?	2	2		1				
0	Во Франции нет хлеба потому что нет очередей.	2		1					
0	Где нашли грибы? — В лесу. — И большая там очередь?	2	1						
1	Человек не может сделать покупку, потому что нет очереди.	2	2						
1	Очередь для тех кто может купить билет «без очереди».	1	1	1				1	

1	Старуха: До чего дожили! Даже трамваи в очередь становятся	1	1						
0	Очередь это подход к прилавку по коммунистически.	3	1						
0	Когда до нас дойдет очередь за галошами — уже начнет таять.	2	1						
0	Золотая рыбка смогла сделать Барсову народной артисткой, но не смогла найти ей новые калоши.	3	1						
1	Человек не потерял сапог, а нашел.	3	2						
1	И чего, чего только у нас нет: масла нет, сахара нет…	2	3		2				
1	Живем как в Африке — ходим голыми и едим бананы.	4	2			1			
1	Культурные люди живут в домах и управляются парламентом, а мы живем в кустах и управляемся вождями	3			1				
1	Живем близко к природе — днем ходим голыми, а ночью прячемся в «кусты».	4	1						
1	В лавке нет гвоздей — «вперед к коммунизму, и никаких гвоздей».	2	2		1				
1	В магазине можно оставить одного продавца, который говорил бы всем «Ничего нет!»	2	1		1	2			
1	Купить в советском универмаге трактор так же сложно, как пол-литра масла.	3				1			
1	Разница между Маяковским и Моссельпромом в том, что первый дал «Облако в штанах», а второй – штаны в облаках.	2			1				
1	Женщина в пустом магазине хочет купить пару муляжей.	3				1			
0	У нас есть 12 атомных бомб, но нет чемоданов.	6	2						
0	Хорошее пальто можно найти только в журнале мод.	2	1						
0	Раньше господа заходили в магазины с парадного хода, а простонародье — с черного. Теперь — наоборот.	4	1						
1	Блат не удалось похоронить, потому что гвозди для гроба можно найти только по блату.	5						1	
0	Всесоюзный съезд колхозников в Москве — десять дней, которые потрясли «Детский мир».	6	1						

III.7c. Качество продукции

0	Кирпичи прекращаются в песок, а из песка вновь делают кирпичи	2	1						
0	Дом дал за год пять трещин.	2	1						
1	Пьяный упал с десятого этажа — сам вдребезги, а галоши фабрики «Красный	6						1	

	треугольник» остались.								
1	Если парашют не откроется, в магазине Осоавиахима его заменят.	3	1						
1	Директор спичечной фабрики получил награду за то, что диверсанты не смогли его спичками пожечь цистерну.	6	2						

III.7d. Качество питания и обслуживания в советских столовых

0	Кухарки Нарпита управляют государством.	3	1						
0	Я в своем деле собаку съел! — А я не желаю есть собак в вашем деле.	3	1						
0	«Саня, пойди к папе и попроси у него денег на чай и сахар. «Возьму только на сахар. На чай брать неэтично».	3	1						
1	Третий сорт колбасы — из тракторятины.	3			1				
1	«В какой промышленности лошадь более полезна чем трактор?» «В колбасной».	3				1			
1	Еврей сортирует яйца — хорошие для внутреннего употребления, плохие — в МСПО. «Действительно хорошие» — эмес гуд.	3			1				
0	В образцовой столовой все тараканы вынимаются из супа еще на кухне.	2	1						
1	Повар из хороших продуктов готовит дрянные блюда, потому что у него большой стаж работы.	4	1						
1	Пудинг пахнет луком, а хлеб — селедкой.	4	1						
1	Это суп или помои? — Это гуляш.	4	1						
1	В столовой не каждый день кормят дрянью — по понедельникам столовая закрыта.	4							
2	Все на пользу посетителю: чем меньше порции — тем меньше вытошнит; из котлеты торчит веревка чтоб вытягивать ее во время тошноты.	4	2						
0	Обозначение столовой: «тошниловка».	4	1						
1	Продавец: Станьте на мое место, а я пойду к чертовой матери.	4	3						

III.7e. Квартирный вопрос, жилищное строительство, сохранность памятников архитектуры

0	Житель коммуналки принимает душ под сушащимся бельем.	3	1						
0	Обещали коммунизм. Дали коммуналки	2	1						
0	Жилтоварищество это когда жильцы одного дома очень по-товарищески бьют	2	1						

	друг другу морды.								
0	Человек не вышел на работу по домашним обстоятельствам — дом, в котором он жил, рухнул.	2	1						
1	Разница между сифилитиком и Госстроем в том, что у сифилитика провалился нос, а у Госстроя – дом.	3				1			
0	На археологических раскопках нашли целый дом и ищут домоуправление	2	1						
1	Москвич, глядя на новый Мавзолей: Живут же люди!	2	1	1					
1	Человека хотят выселить из квартиры, потому что он занимает два помещения — комнату и тюремную камеру.	3	1						
1	При ревизии квартир, жена спасает вторую комнату, говоря что у нее есть любовник.	3	1						
1	Ученик не может повесить портрет Сталина дома, потому что его семья живет в центре комнаты — у стен живут их соседи.	6	1						
0	Соседка по коммуналке плеснула керосина в суп, надо ей плеснуть супа в керосин.	4	1						
0	Блоха эмигрирует на восток, потому что там по две семьи в квартиру вселены.	6	1						

III.7F. Быт

1	Вы меняете носки? — Только на сахар.	2				1			
0	Тонкая проволока не задерживает зловоние.	2	1						
0	Унитаз без малейшей вони воняет, если в него накакать.	6	1						
0	Советский человек скучает, если ночью его не кусают клопы.	2	1						
1	Комсомолец использует краденную зубную щетку чтобы размешивать чай	2	1			1			
0	«Скорая помощь» скоро будет выезжать за 1 1/2 минуты до вызова.	2	1						
0	Преступлено к регулярному вывозу мусора и нечистот из домов, прилегающих к центру города.	2	1						
1	Министр культуры велит приготовить ему ванну … в субботу.	6						1	

III.8. Беспризорники

1	Беспризорник: Ленин умер, Дзержинский помер и мне что-то нездоровится...	2	1	1					
1	Беспризорник из печи крематория: Закрой крышку, зараза, а то дует!	2	3		1			1	

1	Беспризорник: Дай мне копейку, ты можешь быть моим папой.	2				1			

III.9. Криминал, хулиганство

1	Человек, обозвавший жену комиссара свиньей, после разрешения судьи назвать свинью гражданкой: Досвиданья, гражданка.	2	2	1					
0	Хулиганский поступок выразился в том, что подсудимый выразился в трамвае.	2	1						
0	Плевое дело — подсудимый плюнул другому человеку в лицо	2	1						
0	Подсудимый отказывается говорить последнее слово, потому что его за последние слова уже штафовали	2	1						
1	Пациент покажет язык, если это не будет сочтено за хулиганскую выходку	2	1			1			
0	Подсудимый играл ту роль, которую вообще личность может играть в истории.	2	1						
0	Человек при аресте представился чужим именем, потому что «смолоду бережет свое».	2	1						
0	У доктора воры ампутировали карман.	2	1						
0	Народ вороватый пошел — воздух и то сперли.	2	1						
0	У человека украли громкоговоритель, купленный для отпугивания воров.	2	1						
0	Рабочие, напавшие на врачей, действовали неправильно — если бы они все сделали правильно, от врачей мокрого места не осталось бы	2	1						
0	Борьба с хулиганством идет с перебоями — вчера всех милиционеров перебили.	2	1						
0	В клубе жизнь бьет ключом. — А в нашем клубе одного штангой били.	2	1						
0	Милиция ведет себя вызывающе — четвертый раз вызывает по делу о хулиганстве	2	1						
0	Старушка-налетчикам: Не пугайтесь, милые, это я.	2	1						
0	У хулиганов «ударничество» давно введено.	2	1						

III.10. Милиция

0	В целях популяризации милиции, задержать А. до утра и подвергнуть допросу.	2	1						
1	На улице безопасно, потому что иначе на ней не стоял бы милиционер	3				1			
1	У милиционеров на касках дырка, чтобы выходил пар во время пения «кипит	2	2						

	наш разум возмещенный».								

III.11. Бывшие

0	Высылаемый философ: Чем лежать в родной, лучше топтать парижские бульвары.	2	1						
0	Начальник дружит со швейцаром — раньше один был градоначальником, другой — губернатором.	2	1						
0	Человек перешил свой полицейский мундир на новый костюм.	2	1						
0	Студенты, идя здавать зачеты преподавателю из «бывших» и «товарищу» по-разному одеваются	2	1						
0	Почему не переименуют белые ночи?	2	1						
0	Ребенок: А почему белого до сих пор не расстреляли?	1	1						

III.12. Алкоголь

1	Сорокадвухградусная водка — Стоило ли делать революцию из-за двух градусов?	1	1		1				
1	Если к «Рыковке» добавить «Семашковки», то получится хорошая «Совнаркомовка».	1			1				
0	Правда ли, что при социализме водки не будет? А говорили всем хорошо будет.	2	1						
0	В Нарсуде: тут выпью, тут похулиганю, тут же и судить будут.	2	1						
0	Может, я показательного пьяницу на суде играю.	2	1						
0	Происхождение — р-раб-боче-к-крестьянское…	2	1						
0	Человек хочет на экскурсию по пивоваренному заводу, потому что там могут давать практические объяснения.	2	1						
0	Ты же сам вчера признался что был пьян! — Чего не скажешь в пьяном виде…	2	1						
0	Право на отпуск очищенной имеют только купившие помимо шести бутыло пять кило закусок.	2	1						
0	Мать вспоминаю только когда получку пропью.	2	1						
0	В рабочих клубах больше всего пьяных членов.	2	1						
0	Сегодня много пьяных, потому что зарплату с опозданием выдали.	2	1						

0	Нынче с очищенной водки мрут! Мы бывало «мотор» да политуру лопали и то выжили!	2	1						
0	Человек ходит в пивную, потому что там музыка, но не ходит в оперу, потому что там пива нет	2	1						
0	Человек держит связь с деревней — у него всегда есть свежий самогон.	2	1						
0	В театре человеку больше понравилось пиво в антракте.	2	1						
0	Сын-отцу: Завтра в школу надо. — А мне на завод. Вот вместе и не пойдем	2	1						
1	Председатель Комбеда борется с самогоноварением, «уничтожая» самогон	2	1	1					
1	Шахтер в очереди за пивом: «»Пионерчик» - «Мерзавчик»!»	2	1						
1	Партиец на чистке: с выпивкой ничего, вот с закуской дела плохи...	3	1						

III.13. Женщина. Отношения полов. Семья.

1	Историческое развитие отношений полов: матриархат, патриархат, секретариат.	1		1					
0	Секретарше ста рублей достаточно за глаза. А за остальное она просит прибавки.	2	1						
0	Служащая от рук отбилась — не дает к себе приставать.	2	1						
1	Жена разводтся с мужем из-за его привычки гладить свою правую руку — секретаршу.	4	1						
0	Женщину объявляют кривлякой, потому что она не красит губ.	2	1						
0	Приволокли в участок 47 волокит, задававших пишбарышням нецензурно анкетные вопросы в сверхурочное время на улице.	2	1						
0	Что для царицы было распутно, то для красной комиссарши разумно.	2	1						
0	О женах ответственных работников: Пусть облачаются как угодно. Мы их разоблачим.	2	1						
0	Жены комиссаров: Это ведь своего рода проституция... — Что вы, это чистой воды кооперация!	2	1						
1	Женщины начали носить длинные платья в связи с общей системой перехода к закрытым распределителям.	3			1				
0	Разница между иностранцем и автобусом: … Под автобусом не была.	3	1						
1	Как с помощью телефона получить женщину.	6	1						

0	У подследственной было только одно сношение с иностранцем — в Одессе с греком.	0						1	
0	Борьба с проституцией заключается в посещении домов терпимости начальником милиции.	2	1						
0	Чиновник вносит в отношение сумму за номер «с девочкой».	2	1						
0	С пьяным в ЗАГсе не регистрируют, а трезвый он жениться не хочет.	4	1						
0	Молодые не поедут летом в Лугу, потому что жених по Варшавской дороге числится женатым.	2	1						
0	Роман не правдоподобен, потому что на 400 страницах герой был женат только один раз.	2	1						
0	Жена рада тому, что муж провел дома вечер, несморя на то, что тот был совершенно пьян.	3	1						
1	Жена-писателю, едущему в Эфиопию в надежде получать по три доллара за половой акт: Как ты будешь жить на шесть долларов в год?	4				1			
0	Подсудимый не трогал жену и пальцем. Только кулаком.	2	1						
0	Муж высылает жене деньги на курорт: «Сгори совсем»	2	1						
0	Человек не знает куда девать бабушку: Вот бы всесоюзный слет пенсионеров устроили.	2	1						

III.14. Алименты. Признание отцовства по суду.

1	Женщина не признает отцом ребенка человека, не способного выплачивать алименты.	2	1			1			
0	Материальное положение — женщина на 5-м месяце и не знает с кого алименты просить.	2	1						
0	Платя осенью алименты трем женщинам сразу, можешь смело сказать, что у тебя нынче бабье лето	2	1						
0	Дети — цветы жизни, а алименты — ягодки.	2	1						
0	Человек раньше был «элемент», теперь — «алимент»: трех детей по суду содержит.	2	1						
0	Женщина оказалась мещанкой: мало того, что родила, так еще и в суд на отца подала.	2	1						

0	Нет розы без шипов: Роза Абрамовна подвела под алименты.	2	1						
0	Человек заявляет об отказе выплачивать алименты сразу после поздравления сына с совершеннолетием.	2	1						
0	Брак не по любви, а по суду.	2	1						
1	Отец сообщает сыну, что больше не будет платить алименты, мать — что это не его отец.	2	1						

III.15. Супружеская измена

1	Жена изменила мужу два раза — с оркестром и футбольной командой.	2	1						
1	Мой муж так мне изменяет, что я в конце-концов не знаю, кто отец моих детей!	2	1						
0	Жена ушла от мужа после телеграммы: «Третью ночь лежу с испанкой, горю как в огне».	2	1						
0	Моя жена родила сына, а ты спрашиваешь кто отец!.. — Я думал, что ты знаешь…	2							
0	Жена говорит мужу, что ему звонил «конь Мушка».	2	1						
0	Если жена была верна мужу так же как он ей, то он ее больше не пустит на курорт одну.	2	1						

III.16. Сексуальная раскрепощенность

1	Лозунг комсомолки: Всегда готова!	1			1		1		
1	Тебя как звать? — Катькой. — Тогда ложись…	3				1			
0	Любовь с первого взгляда очень помогает экономить.	2	1						
1	Мужик о фокстроте: «Что ж, покрыть венцом, и все».	2			1				
0	«Что такое фокстрот?» «Трение двух полов о третий».	2				1			
0	Мальчик знает от чего бывают дети, а девочки — от чего не бывают	3	1						
1	Дети хотят ликвидировать бабушкину неграмотность, когда она рассказывает про то, что аист принесет ребенка.	3				1			
0	Раньше отказывали потому что стали невестой другого, а теперь – потому что спят с другим.	3	1						
1	Студент никогда не забудет лекцию, на которой объяснился с нынешней	2	1						

	невестой.								
1	Человеку нравится мадам Розенблюм… местами.	2	1						
1	Как ты можешь знакомится с мужчиною, которого тебе никто не представляет. — А кто в Раю представлял Еву Адаму?	2	1						
1	Расскажи мне о своем прошлом! — Зачем портить наши наилучшие минуты?!	2	1						
1	Она путалась со всем городом. — Тоже мне «город»! Каких-то три тысячи жителей.	2	1						
1	Советские женщины поражают Буллита своей раскрепощенностью.	3				1			

III.17. Женщина.

0	Женщина: Утром встаю с петухами, верчусь как белка в колесе…	6	1						
1	Иностранец, узнав о том, что для советского академика делает жена: В Советской России — многоженство!	6						1	

III.18. Транспорт

1	Из-за войны никто не знает на сколько опоздает поезд.	1	1					1	
0	Возможно ли попасть под поезд на советской железной дороге? — Легче, чем на поезд.	1	1						
1	Теплушка всем хороша, только бы вот еще теплой была...	5	1			1			
0	Масло испортилось потому что вагон для скоропортящихся грузов.	2	1						
1	Бабушка, идущая вдоль железной дороги, отказывается садится в поезд, потому что торопится.	3				1			
0	Человек боится стать инвалидом, залезая в трамвай с задней площадки.	2	1						
1	Загадка: «Один правит, один лает, двадцать барами сидят, сорок стенки подпирают, десять в воздухе висят?»	3			1				
0	В трамвае: стою на одной ноге и то на чужой.	4	1						
0	Два солдата в трамвае: Ты проси вежливо, а я поднажму.	4	1						
1	Трамвай забит настолько, что не видно номера.	3		1					

III.19. Электрификация

1	Электрифицированный дядька — со штепселем в заду.	1			1				

0	Вместо электричества провели 10 собраний, посвященных электрификации.	2	1						
0	Опечатка в газете — «Электрификация».	3	1						
1	Электрификация это коммунизм минус Советская власть	2	2						

III.20. Экология

1	Мы не можем ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали.	6	1					1	
0	Что такое елки-палки? Итоги преобразования природы СССР по рецептам «мичуринской» биологии	6	1						

III.21. Кремация

0	Тела кремируют чтобы посыпать дороги пеплом при гололеде	2	1						

IV. Культура

IV.1.Свобода слова.

Исп.	Резюме сюжета	Датировка	КЛ	ПР	ДН	УС	ДД	ММ	ХЛ
1	«Шесть заповедей» для безопасности советского гражданина:	3	1			1		1	
0	Добавления в договор Госиздата: «Автор заранее признает свои ошибки…»	3	1						
1	Причина засухи: 170 миллионов людей в рот воды набрало.	4	2	1					
1	Собака сбежала из СССР, потому что ей хочется полаять.	6	1						
0	В СССР гланды удаляют через задний проход, потому что никто не смеет рта раскрыть.	6	1						

IV.2. СМИ и пропаганда

0	В русском языке слова произносятся не так как пишутся: пишется «Правда», произносится «Ложь».	1			1				
1	В «Правде» нет известий, в «Известиях» нет правды.	1	3		1	1			
1	Чтобы «Крокодил» лучше продавался, в нем хотят сделать уголок юмора.	3	2						
0	Человек не любит «живые газеты», потому что в них ничего нельзя завернуть.	2	1						
1	В целях борьбы с бумажным кризисом, решено печатать утренние и вечерние	2	1		1				

	газеты сразу на одном листе бумаги.								
0	От чего больше пользы, от газет или от радио?» — «Конечно, от газет. Можно завернуть селедку».	2	1						
0	Рабкор испытывал муки творчества — дважды его после заметок били.	2	1						
0	Газеты надо читать чтобы быть в курсе политики. Там комнаты не сдается?	2	1						
0	Замучили грамотой Ингулов да Волин. Избавиться от них я не волен.	2	1						
1	Строительство несуществующей гидроэлектростанции.	3	5	1		1			
0	Раз партия что-то опровергает, это обязательно случиться.	2	1						
0	Последние известия — «Хороша страна моя родная…»	4	1						
1	Старик-крестьянин отказывается подписаться на «Правду» потому что не курит.	5	1						
1	Продается газета с новостями на завтра.	5						1	
1	Мадам Рузвельт: «Яйцо всё гнилое, если одно место в нем гнило».0	6	1						

IV.3. Цензура и редактирование

0	Цензор вычеркнул из текста «божью» коровку.	2	1						
0	Муравьиный уклад признан контрреволюционным, поэтому запрещена книга Бехнера «Муравей».	2	1						
0	Поэт: Тут была цезура. Редактор: Прошлась цензура.	6	1						
1	Редактор предлагает заголовок «Кролик съел сельсовет» поставить более яркое, например «Охрана труда, где ты?»	3		1					
0	Редактор, после работы с романом: Это еще не то дерьмо, которое нам нужно.	6	1						
1	Опровержение в газете: «Напечатано «обливаясь потом». Следует читать: «с энтузиазмом».	2			2				
0	Кастрат — правильно отредактированный человек	4	1						
0	Редактор готов принять стилистический огрех, узнав что это цитата из «Правды».	4	1						
1	Заголовок статьи: «Автобусы не должны давить пролетариев».	4	1						
0	Редактор, опасаясь обвинения в космополитизме, изменяет название романа Эжена Сю «Парижские тайны» на «Русскую откровенность».	6	1						
0	Цензор не может пропустить песню с припевом: «И-е-хо-хо, Иванушка, хлоп	6			2			1	

	твою мать!»								
0	Сапер и редактор ошибаются раз в жизни.	6	1						

IV.4.Описки

1	Крестьяне голосовали за список №3, потому что думали, что это буква «З» — «Земля».	3	1						
0	Вывеска: «Артель инвалидов колбасного производства. Копчение и соление окороков граждан и собственных	2	1						
0	Оратор: В прошлом году нам худой навоз поперек горла встал.».	2	1						
0	Крестьянин читает на двери «Кому таторы, а кому — ляторы».	3	1						
1	Артель «Красная синька».	2	2						
0	«Смерть Ленина, организованная Коммунистической партией...»	2	1						
0	Умер Фрунзе — краса и гордость красной армии. Последуем его примеру	2	1						
0	Оратор: Старый женчин пошел на коммунистический член, молодой женчин пошел на комсомольский член…	0	1						
0	Дерьмотин «Сталинит».	4	1						
0	Вместо «завод имени Сталина» — «завод смени Сталина».	4	1						
0	Лозунг: Встретим 1-мая крепким кирпичем!	6	1						
0	Лозунг: Встретим покупателя полновесной гирей.	6	1						
0	Советские медсправки: Вскрытие обнаружило запах спирта от органов…	6	1						
0	Плакаты в учреждениях: «Не тушащему свет места при социализме нет!», …	6	1						

IV.5.Анекдотчики

0	Об анекдотчиках: Сперва сочиняют, потом садятся.	4	3						
0	Беломоро-Балтийский канал построили анекдотчики.	3	3						
0	У Сталина спрашивают, много ли он собрал анекдотов?	6						1	
0	Судье понравился анекдот, за который он дал десять лет.	6	1						

IV.6. Народное просвещение. Начальное, среднее и высшее образование. Безграмотность.

1	Какая разница между попом и священником? — Как между жидом и евреем.	1			1				

1	Студент проходит чистку с помощью письма от брата.	1			1				
1	Загадка: Какая разница между собачьей выставкой и университетом?	1		1	2				
1	Разница между б…ю и ВУЗом в том, что оба они берут деньги, но кончать дает только б..дь.	1			1				
1	Происхождение пролетарское: родился от крестьянки и двух крестьян.	1		1	1				
0	Вывеска: Магазин «Книга народу». В продаже игральные карты.	2	1						
0	Подготовка к посеву. В избах-читальнях идут оживленные лекции о китобойных промыслах.	2	1						
0	На собрании сельсовета постановили, что земля вращается вокруг солнца	3	1						
0	Человек знает, что в селе работает библиотека, но не знает как к ней пройти.	2	1						
1	У глобуса ось наклонена, потому что его купили в частном магазине, а не в кооперативе.	2		1					
0	Человек изучает дробь. Не десятичную, а барабанную.	2	1						
0	Заявление: «Прошу зачислить меня в число членов вашего кружка, так как вообще имею влечение к женскому полу».	2	1						
0	Красноармеец: Сократ — жеребец второго эскадрона.	2	1						
1	Преподаватель: «Я уж сам разобрался, а студенты все не понимают».	3				1			
0	Деревенский парень воспринимает истмат и диамат как новые виды мата.	2	1						
0	Студент: Бертолетувую соль нагревают, бертолет улетучивается, а соль остается.	2	1						
0	Студент: Донбасс — испанский дворянин.	2	1						
0	У меня высшее образование. — А среднее есть?	2	1						
1	Председатель колхоза услышал вместо ««И бьет в чреве три дня и три ночи» «Ибе в чреве…».	5				1			
1	Анкетный вопрос: Где вы учитесь, а если нет, то где преподаете?	6	1						
1	Провинциальный коммунист видел в трамвае на Красной площади Маркса.	4	2			1		1	
1	При переписи населения комсомолец записывает педикюршу б…ю.	4	1						
1	Инженер в письме невесте слово «п…да» написал через «с»	3	1			2			

IV.7. Интеллигенция.

0	Восемьдесят процентов доцентов ходят в магазин с портфелем и носят в нем	4	1						

	документы…								

V.8. Литература

0	Прислуга об Алексее Толстом: Их сиятельство ушли в райком.	2	1						
0	Что есть вершина поэзии? Демьян Бедный: Агитка.	2	1						
0	С продуктами стало туго. Все перекочевали в литературоведение.	2	1						
0	Важнейший факт творческой биографии поэта — он подписался на заем в 300 рублей.	2	1						
0	В том, что выпекают советские писатели, слишком много цемента.	2	1						
0	Узрев на поэме надпись «Хорошо!», не верь своим глазам.	2	1						
0	Лозунг: При социализме каждая кухарка может стать классиком.	2	1						
0	Как проходит плавание корабля советской литературы? — «Шторм», «Разгром» и «Разлом».	2	1						
0	После революции литературу забили ключом от ворот светлого царства Пролеткульта.	2	1						
0	Что бы ни делал писатель — ему найдется обвинение.	4	1						
1	Худшее начало для романа: «Герой нашего романа, Николай Иванов, был лучшим стахановцем на заводе».	4	1						
0	Следователь понимает, что «Переписать М. и Э.» может относится только к Эрдману и Массу.	3	1						
0	Среди молодых поэтом сплошная пастернакипь и мандельштампы.	3	1						
0	Соцсоревнование среди писателей: Я тоже хочу с Жаровым и Безыменским, а не с Блоком и Тютчевым.	3	1						
1	Лучше бы Корнейчук вложил свою драму в огонь.	4	2						
0	Муж и жена ночью при случайном стуке испугались возможности ареста.	4	1						
0	О Беспалове и Переверзеве: Дрались, как два петуха, а попали на одну кухню.	4	1						
0	Что касается лагерей. Я всегда старался держаться от них подальше.	4	1						
0	На вечере памяти литератора: «Как писал протоколы собраний...»	4	1						
1	Молотов: Ты, брат, из Лебедева-Кумача в Лебедева-Коверкота превратился!	4	2						
0	В трехтомнике писателя два с половиной тома доносов.	6	1						
0	Два профессора в тюрьме: Я за последнее время пришел к заключению... —	5	1						

	Мы все за последнее время пришли к заключению.								
1	Профессор: «Мы начали нас сажать».	6						1	
0	Корнейчук и Васильева – 8 лауреатов в одной постели.	6	1						
0	Выступление Суркова на пленуме — сурковая масса.	6						1	
1	Инженеры человеческих уш и туш.	6			1			1	
0	Поэта Уйгуна уговаривают стать «узбекской Анной Ахматовой».	6						1	
0	На парткомисси: Я не читатель и не писатель. Я цитатель.	6	1						
1	Фармацевты ходатайствовуют о переименованы формалина в «соцреалин».	6	1						

IV.8а. Анекдоты о Пушкине. Пушкинский юбилей.

0	Памятник Пушкину арестовали за сценку в НКВД.	4	1						
0	Если бы Пушкин жил в России не в XIX, а в XX веке, он все равно погиб бы в 37-м году!	4	1						
1	В день столетней годовщины со дня смерти Пушкина больше всего говорили о Сталине.	4	1						
1	Конкурс на лучший памятник к юбилею Пушкина.	4	3	3		1			
1	В Пушкинский юбилей больше всего говорят о Сталине.	4	1						
0	Почему памятник поставили Пушкину? Попал-то Дантес…	3	1			1			
1	Сталин: Товарищ Дантес, товарищ Пушкин уже вышел!	6	1					1	
0	Великие стахановцы Сергей Миронович Пушкин и Климентий Ефремович Сталин.	0						1	

IV.9. Живопись

0	Ассоциация Художников Революционной России. Может и укусить…	2	1						
0	Бродский заслуживает звания «Ударника фальсификации прошлого».	3	1						
0	Придворные портретисты Сталина.	4	1						

IV.10. Кино

0	Панама находится в Севзапкино.	2	1						
0	Киноработники сначало снимают, а после их сажают.	2	1						

0	Экк дал путевку в жизнь звуковому кино, а Юткевич обещал ему златые горы.	3	1						
0	Разница между Эйнштейном и Эйзенштейном: один получил Нобеля, другой — по шнобелю.	6						1	
0	Блатмейстер звонит Молотову по сломанному телефону.	4	1						

IV.11. Музыка

0	Ноты с «ДО» до «СИ»: ДО — до этого был безработным, …	2	1						
1	С миру по нотке — Дунаевскому орден.	4	2						
0	Директор — барабанщику: У нас только одна партия!	1	1						
0	Огурец с медом — «сумбур в кулинарии».	4	1						
1	Зебра – сумбур в лошади	4			1				
1	Зверей в зоопарке исключают из партии: носорога — за грубый натурализм…	4	1						
0	Михалков и Эль-Регистан — Заслуженные гимняры СССР.	5	1						
0	Воробей — соловей, окончивший советскую консерваторию.	6	1						
1	Улица Не-Глинка названа в честь композитора Захарова.	6						1	
0	Дагестанские композиторы не могут по-космополитски обращаться с нотами, потому что их не знают.	6						1	
0	На смену тар-араму идёт тихон-я...	6						1	
0	В Союзе композиторов на табло: «Тихон! Идёт сьемка руководящих лиц с насиженных мест!».	6						1	
0	Нежданная радость — транслировали по радио пение Неждановой…	6						1	
0	Искусству нужно пение Ждановой, но не нужны окрики Жданова.	6						1	
0	Клара будет руководить Союзом Композиторов из-под Тишка.	6						1	

IV.12. Театр

1	Станиславский-Москвину: Не называйте его Лукичем, а то вас засадят в МГУ на Лубянке.	2	1			1			
1	Театр Мейерхольда не может ставить пьесу «Лес», потому что лес — национализирован.	1	1	1					
0	ГИТИС — Институт марксизма-ленинизма с хорошей самодеятельностью.	6						1	
0	Дорога в Нью-Йорк вымощена золотом, но ведёт в Магадан.	6						1	

0	Решили укрупнить три театра: Большой, Малый и Художественный — в один Большой малохудожественный театр.	6	1						

IV.13. Наука

0	Крупный ученый — в двадцати местах совместительствует.	2	1						
1	Академик Лысенко: Блоха вместе с ногами теряет слух.	6	1					1	
0	Какой переворот совершил Сталин в науке? Марризм-маразм	6						1	
1	Язык доводит не только до Киева, но и до Колымы.	6	1						
1	Разница между матом и диаматом в том что одним кроют, другим — прикрывают.	6	1						
0	Философия — ловля черного кота в темной комнате. Марксистская философия заключается в том, что кота в комнате нет…	6	1						
1	Как вы думаете, существуют ли на Марксе люди? — Это только научная гипотенуза.	6	2						
0	Вопрос Лысенко: Почему женщины родятся девушками, а евреи и мусульмане необрезанными?	6	1						
1	Машина для производства масла из дерьма — «Масло намазывается хорошо. Но от вкуса, цвета и запаха еще не избавились».	6	1					1	
1	В СССР изобрели машину, которая из колбасы живых баранов делает.	4						1	
0	Мичурин изобрел колючую проволоку, скрестив ежа и ужа.	6	1						
0	Мичурин сломал себе шею, упав с клубники.	6	1						
0	Россия родина приоритета.	6	1						
1	Советский прогрессивный паралич — самый прогрессивный в мире.	6						1	
1	Наша саркома самая злокачественная в мире, …	6						1	
1	Наш твёрдый шанкр самый твёрдый в мире.	6						1	
1	Русская карликовая пальма — самая большая пальма в мире	6						1	
1	Советский карлик на голову выше заграничного.	6	1					1	
1	Рентген открыт в России — дьяк Иван «видел насквозь» свою жену.	6	2					1	
1	Электробритву открыл Иван Сидоров в помойке за американском посольством.	6	1						
1	Часы «Омега» изобрел Евгений Омегин.	6	1						

0	Великие изобретатели — жители России. Они изобрели даже изобретателей.	6	1						
1	Два портрета: Иванова, который изобрел паровоз, пароход и самолет, и Петрова, который изобрел академика Иванова.	6	2						
1	Закон всемирного тяготения открыл Калита, собрав все земли вокруг Москвы.	6	1						
1	Закон прибавочной стоимости открыт неграмотным русским крестьянином	6						1	
1	СССР — родина слонов.	6	2				1	2	
0	Россия — родина полупроводников. Первым полупроводником был Сусанин.	6	1						
1	Диссертант часто ссылался на Однокамушкина.	6	1					1	

IV.14. Религия

1	Крестьяне крестятся на деньги — серебро в них церковное.	1	2		1				
1	В раскрытых мощах остается солома, потому что святое пошло на небо, а земное осталось.	1			2				
0	Введенский: Бог есть, но он большевик!	2	1						
0	Старушка хочет узнать, когда у ее внучки Индустрии день ангела.	2	1						
1	Верующие женщины ходят в музей здравоохранения на поклонение святым мощам.	1	1	1					
0	После антирелигиозной пьесы в ауле решают оставить муллу.	2	1						
1	Еврей просит бога передавать ему деньги непосредственно, потому что половину суммы забирает себе ГПУ.	2	1		1	1			
1	Безбожник не знает почему у человека и лошади разное г…о, но берется судить про Бога.	2			1				
0	Человек верит в Бога дома, но не на службе.	3							1
1	Комсомолец — Павлову: Темнота, дедушка, темнота…	3	1		1	1			1
0	Священник отказывается одолжить секретарю парторганизации скамейки.	6	1						
0	Священник: Советская власть мне нравится, но я ее весьма боюсь.	3	1						
0	Мальчик принял священника за учителя математики, потому что у того на груди весел крест.	3	1						
0	Домработница три дня била поклоны, чтобы сдать экзамен по атеизму.	3	1						

IV.15. Украинизация

1	Малороссийское наречие — предлог для увольнения.	2			1				
1	Еврейка: Дайте мне, пожалуйста, полфунта телячьей копчёной мови.	2			1				
1	Еврейка: Шкаф, что мне дали, сломан. Пришлите слесаря, пускай сделает мне джерело.	2			1				
1	Рыков отказывается выделить деньги на украинизацию, потому что единственное отличие украинского языка от русского — «жопа» / «срака».	2			1				
1	Русский язык до Киева доведет, украинский — из Киева выведет.	2			1				
1	Грудень — сисень.	2			1				
1	Служитель мертвецкой не учит украинский язык, потому что трупы не поймут, на каком бы ты не говорил языке.	2			1				
4	Одесские курьезы, связанные с украинизацией.	2	4						

V. Расшифровки аббревиатур, составных слов, игры с новоязом.

Исп.	Резюме сюжета	Датировка	КЛ	ПР	ДН	УС	ДД	ММ	ХЛ
1	СССР — Три Сруля и один «русский».	1			1				
1	СССР — Смерть Сталина Спасет Россию.	3		1		1	7	2	2
1	СССР — Убийство Сталин Спасет Россию.	3					1		
1	СССР — Сгоняй Сталина, Спасай Россию.	0							1
1	СССР — Сталин Сидит Среди Развалин.	0							1
1	СССР — Семен Спер Семь Рублей.	4					1		
1	СССР — Сами Срали Сами Расхлебывайте	3						1	
1	РСФСР — Рабочие Сняли Фуражки Снимут Рубашки.	1			1				
1	РСФСР — Русская Селедка Фунт Сорок Рублей.	1			1				
1	РСФСР — Разная Сволочь Фактически Слопала Россию.	1			1				
1	РСФСР — Раздача Соли Фасоли Советским Рабочим.	1			1				
1	РСФСР — Рабочим Соль Фасоль Себе Рябчики.	1			1				
1	РСФСР — Россия Спешно Формирует Старый Режим.	1			1				
1	РСФСР — Ребята Смотри Федька Сопли Распустил.	1			1				
1	РСФСР — Редкий Случай Феноменального Сумасшествия Расы (России).	1	2		2				1

1	РСФСР — два Рожка, два Соска, а по середине – Фига.	1			3				
1	РСФСР — С краю Розы, внутри Слезы, а посредине Фига.	1	2		1				
1	РСФСР — Распустили Солдат Фронтовиков, Собрали Разбойников	1	1						1
0	РСФСР — Рваная С… Фальшивая Сопливая Республика.	1	1						
0	Под «Ф» в РСФСР подразумевается «Фиктивная».	3	1						
1	УССР — У-у-у, Сукины Сыны, Разбойники!	4	1						
0	«Б» после РКП — потому что «бывшая».	2	1						
0	РКП(б) — Разбой, кабала, позор (б…о).	2	1						
0	«Б» после РКП — потому что «б…ь».	2	1						
1	ВКП(б) — Воры, Казнокрады, Проститутки (б…и).	2	1		2		1		
1	РКП(б) —Россия кончит Погромом (большим); ВКП(б) — Все Кончится Погромом (большим).	2	1		1				
1	ВКП(б) — Второе Крепостное Право (большевиков); Второе Крепостное Право (барщина); Великое Крепостное Право (большевиков).	2	2	1	1	1	3		3
1	ВКП(б) — Вроде Как Партийный (Беспартийный).	4	1						
1	Разница между ЧК и ЦК: ЧК — чентральный комитет…	2	1			1		1	
1	ВСНХ — Воруй Смело Нет Хозяина; Вам Скверно — Нам Хорошо. Задом-наперёд: Холера На Советскую Власть.	1	1	1	2				1
0	ВСНХ – Все что хотим Сделаем с Народным Хозяйством.	2	1						
1	ВСНХ – Все Совету Народу Х...	3				1			
1	ВЧК — Всякому Человеку Конец (Крышка).	1			1				1
1	ВЧК — Век Человека Короток; ГПУ — Господи, помилуй убиенных.	1	1		2				
1	ГПУ - «Гонит, пугает, убивает». «Господи, пронеси, упаси!» «Государственный паноптикум ужасов». «Где правосудие? Увы!» «Главк преступных убийств». «Грешники правду упрятали».	3	1						
1	ГПУ — Господи, помяни усопших.	6							1
0	ГПУ – народ Главное Пугануть.	2	1						
1	ГПУ — Гротеволь, Пик, Ульбрихт.	6	1						
1	Советская азбука: А, Б, В — для детей…	1			2				
1	ОГПУ — О, господи! Помоги убежать! Задом-наперед: Убежишь — поймают, голову отрубят!	3			1				1

0	ОГПУ — О, господи, пронеси ужас!	2	1						
1	НКВД — Ну, Контра Всероссийская, Держись! Задом-наперед: Держусь! Вас Колотить Наловчусь!..	4							1
1	НКВД — Неизвестно Когда Вернешься Домой.	4	1						
1	НКВД - Наддай. Круши. Вали. Дави	3	1						
0	НКВД - Невинным Крупный Вред Делаем	4	1						
0	«На Кого Вы Давите?» «На Кого Велено Давить!»	4	1						
1	ТРОЦКИЙ — Трудно Работать, Отберем Церковную Казну И Исчезнем. ЛЕНИН — Левушка, Если Нужно, Исчезнем Немедленно. ЗИНОВЬЕВ — Зачем Исчезать, Надо Обороняться, Ведь Есть Еще Веревка.	1	2						1
0	ТРОЦКИЙ — Товарищи Рабочие, Отдайте Царю Корону И Империю.	1						1	
1	ТРОЦКИЗМ — Троцкий разоблачил обман Центрального комитета и зиновьевские мошенничества.	1			1				
1	ГМ — Гони Монету (Городская Милиция).	1			1				
1	МАИР — Московская Ассоциация Имени Рыкова.	1			1				
1	КЕПО — Коммунисты Едят, Пролетарии Облизываются.	1	1						
1	ДОПР — Дом Отдыха Политических Работников.	1			1				
0	Комбед — КОММунистическое БЕДствие.	2	1						
0	ПОЦ — Пайщик Одесского Церабкопа.	2	1						
1	Сокращение: Содком — содержанка комиссара.	1	0		1				
0	ОРС — Обеспечь Раньше Себя, …	5	1						
0	МТС — Могила Товарища Сталина.	0	1						
1	КВН-49 — Купил, включил, не работает сорок девять раз.	6	1						
1	ВОР — Весьма Ответственный работник; ЧИЖ — Черезвычайно Интересная Женщина.	1			1				
1	ВОР — Вождь Октябрьской Революции.	1	1		1				
1	ЛАРЕК — Ленин АРендовал Евреям Кооперацию; Лейба Аканчательно Разрушил Евреям Кооперацию.	1			1				
1	ТРЕСТ – Троцкий Разрешил Евреям Свободную Торговлю.	1			1				
1	ИДИОТ — исполняющий должность инструктора отдела топлива.	2		1					
1	ТОРГСИН — Товарищи, Остерегайтесь, Россия Гибнет, Сталин Истребляет	3				1	5	2	

	Народ; Товарищи, Остерегайтесь, Россия Гибнет, Сталин Изнуряет Народ.								
1	ТОРГСИН — Товар отпускается русским гражданам, служившим императору Николаю.	3					2		
1	СОВЕТ — Сталин Обидел Великого Еврея Троцкого. Задом-наперед: Троцкий Е… Всех Особенно Сталина.	4		1			2	1	
0	Спорт — Советское правительство обеспечило рабочих тюрьмой.	6					1		
1	ЛЕСЯ — ЛЕнин, Сталин и Я.	6				1			
0	Инвалида отправляют в ЖОПУ — Жилищный Отдел Помощи Увечным...	2						1	
0	Хасанбибурчираб — Хаим Сандомирский, бивший буржуй, чичас рабочий.	2	1						
1	ЗАМКОМ ПО МОРДЕ — Заместитель комиссара по морским делам.	2	1	1	1				
1	ПРИСОС — Приверженец советской власти.	0				1			
1	Человек не мог понять, как расшифровывается аббревиатура «ВХОД».	1	1	1	1	1			
1	Студент перепутал «РКаКа» и «РПиПи».	2			1				
1	Ленин и Троцкий видят на стене надпись МОС — Можете Оба Сдохнуть.	1	1		1				
1	Еврей входит в трамвай, используя в качестве билета свое имя.	1	1					1	
0	ВСХВ – В Селе Хреново Все.	4	1						